

2176192

Энн
Блайтон

Тайна Золотых Часов

Жид Блайтон

Тайна
Золотых
часов

Москва
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
1994

ББК 84.4Вл
Б 68

Оформление В. Тё
Иллюстрации М. Афанасьевой

4804040001—18
Б 4М9(03)94 без

ISBN 5-85275-062-х

- © Е. Калинина, Е. Лысенко, 1994 г., перевод.
- © В. Тё, 1994 г., оформление.
- © М. Афанасьева, 1994 г., иллюстрации.
- © ТОО «Совершенно секретно», 1994 г., составление.

Тайна Подземного Коридора

ПЯТЕРО ДРУЗЕЙ СНОВА ВМЕСТЕ

— Уф! — сказал Джулиан, утирая вспотевший лоб. — Ну и денек! Лучше бы поехать жить у экватора — там, наверно, прохладно по сравнению с этой жарницей!

Он стоял, опершись на велосипед и еле переводя дух после долгого подъема по склону холма.

— Просто ты, Джулиан, совсем растренировался, — с усмешкой сказал Дик. — Давай посидим, полюбуемся пейзажем. Высоковато мы забрались!

Они приставили велосипеды к ближайшей ограде и сели, прислонясь спинами к нижней ее пере-

кладине. Внизу расстилались поля и холмы графства Дорсет, мерцающее голубоватое море знойного дня скрадывало расстояние, и все, казалось, было совсем близко. Поднялся легкий ветерок, Джулиан вздохнул с облегчением.

— Ни за что не отправился бы в это путешествие на велосипеде, если б знал, что будет такое пекло! — сказал он. — Хорошо еще, что с нами нет Энн, — она бы в первый же день переутомилась.

— А вот Джордж, та не сдалась бы, — сказал Дик, — ей ничего не страшно.

— Славная наша старушка Джорджина¹, — сказал Джулиан, прикрывая глаза. — Так приятно будет снова увидеть наших девочек. Разумеется, пожить самостоятельно это здорово, — и ты ведь знаешь, когда мы собираемся все вчетвером, непременно начинаются приключения.

— Не вчетвером, а впятером, — сказал Дик, надымая кепи на глаза. — Не забывай про Тимми. Вот замечательный пес! Я не встречал другого, у которого был бы такой мокрый язык, как у Тима. Да, очень здорово, что мы опять их всех увидим. Как бы нам не опоздать, Джулиан. Эй, проснись, соня! Если мы теперь уснем, то не успеем к прибытию автобуса.

Джулиан явно засыпал. Посмотрев на него, Дик рассмеялся. Потом глянул на часы и быстро прикинул. Было полтретьего.

«Так, так, сообразим — Энн и Джордж приедут автобусом, который останавливается у Финнистонской церкви в пять минут четвертого, — размышлял он. — До Финнистона около мили под гору.

¹ Так как девочка Джорджина хочет быть похожей на мальчика, все зовут ее Джордж. (Здесь и далее примечания переводчика.)

Так и быть, позволю Джулиану поспать еще минут пятнадцать, и дай Бог, чтобы я сам тоже не уснул».

Через минуту, почувствовав, что и у него слипаются глаза, Дик вскочил на ноги и стал ходить взад-вперед. Обеих девочек и Тима надо встретить обязательно, у них же наверняка будут чемоданы, которые мальчики предполагали увезти на велосипедах.

Пятеро друзей собирались пожить в усадьбе, называвшейся «Финнистонская ферма» и находившейся на холме близ небольшого поселочка Финнистон. Никто из них прежде там не бывал и даже не слышал об этой усадьбе. Все произошло случайно — старая школьная подруга матери Джордж как-то сообщила ей, что сдает комнаты, и просила порекомендовать кому-нибудь ее ферму. Джордж сразу же сказала, что хотела бы поехать туда со своими двоюродными братьями и сестричкой на летние каникулы.

«Надеюсь, усадьба там неплохая,— подумал Дик, глядя вниз, на долину, где под легким ветерком волнами колыхались колосья.— Во всяком случае, нам придется там прожить всего две недели, и, конечно, всем вместе нам будет весело!»

Он посмотрел на часы. Пора ехать!

— Эй, проснись! — толкнул Дик Джулиана.

— Еще десять минут,— пробормотал Джулиан, пытаюсь повернуться, словно он лежал на кровати. Но, перевалившись через перекладину ограды, он скатился на твердую сухую землю по другую сторону. Удивленный, Джулиан сел.— Ох, черт, я думал, что я на кровати! — сказал он.— Я бы мог проспать еще о-очень долго.

— Ну, знаешь, пора уже ехать встречать автобус,— сказал Дик.— Все время, пока ты спал, мне пришлось тут расхаживать — я боялся, что сам

засну. Поехали, Джулиан,— нам и правда пора двигаться!

Они поехали под гору, осторожно огибая углы, помня, сколько раз им доводилось наткаться то на стада коров, то на громоздкую фермерскую повозку, то на трактор и тому подобное в поездке по графству с обширными сельскими просторами. Ага, вот и поселочек у подножия холма. Селение с виду старинное, обьятое покоем и дремой.

— Слава Богу, вон там продают лимонад и мороженое! — сказал Дик, заметив кафе-молочную с большой вывеской в витрине.— У меня такое ощущение, будто мой язык сейчас вывалится наружу, как у Тимми,— ужасно хочу пить.

— Давай сперва найдем церковь и автобусную остановку,— сказал Джулиан.— Когда мы спускались с холма, я видел шпиль, но когда съехали вниз, шпиль скрылся.

— Автобус! — сказал Дик, услышав шум колес.— Видишь, он подъезжает. Поедем следом.

— Смотри, вот Энн и Джордж! — воскликнул Джулиан.— Мы как раз успели. Эй, Джордж!

Автобус остановился у старинной церкви, из него вышли Энн и Джордж, у каждой было по чемодану, и старый друг Тимми выбежал за ними вслед; высунутый язык висит, пес счастлив, что выбрался из душного, тряского, вонючего автобуса.

— Вон наши мальчики! — закричала Джордж и, когда автобус поехал дальше, отчаянно замахала рукой.— Джулиан! Дик! Я так рада, что вы нас встречаете!

Мальчики, подкатив, соскочили с велосипедов, и Тимми с неистовым лаем принялся скакать вокруг них. Оба поздоровались, улыбаясь и похлопывая девочек по спине.

— Все такая же дружная парочка! — сказал

Дик.— У Джордж на подбородке выскочил прыщик, а ты, Энн, зачем-то сделала себе конский хвост.

— Не очень-то ты вежлив, Дик,— сказала Джордж, толкнув его своим чемоданом.— Не знаю, почему это мы с Энн так мечтали опять встретиться с вами. Ну-ка, возьми мой чемодан — неужели ты такой невоспитанный?

— Очень даже воспитанный,— возразил Дик и схватил чемодан.— Я просто не могу прийти в себя от новой прически Энн. Мне она не нравится, Энн, а тебе, Джу? Конский хвост! Энн больше бы подошел ослиный хвост!

— Ладно, ладно, я это сделала, потому что мне сильно пекло затылок,— сказала Энн, поспешно распуская волосы. Она очень не любила, когда братья критиковали ее внешность. Джулиан крепко сжал ей локоток.

— Очень рад видеть вас обеих,— сказал он.— Как насчет лимонада и мороженого? Вон там молочная, где их продают. А мне что-то ужасно захотелось спелых сочных слив.

— Вы еще ни словечка не сказали нашему Тимми,— с обиженной миной заметила Джордж.— Он скачет вокруг вас, лижет вам руки, а ему, бедному, так жарко, так хочется пить!

— Дай лапу, Тим,— сказал Дик, и Тимми вежливо подал правую лапу. С Джулианом он тоже поздоровался и вдруг словно взбесился, стал носиться взад-вперед, едва не опрокинув маленького мальчика, ехавшего на велосипеде.

— Пойдем, Тим! Хочешь мороженого? — спросил Дик, положив руку на большую голову собаки.— Слышишь, Джордж, как он пыхтит,— ему, верно, хочется расстегнуть свою меховую шубу и скинуть ее! Правда, Тим?

— Гав! — сказал Тимми и заколотил хвостом по ногам Дика.

Всей гурьбой они ввалились в молочную. Это была молочная и в то же время кондитерская. Обслужить их подошла девочка лет десяти.

— Мама прилегла отдохнуть,— сказала она.— Что вам принести? Наверно, мороженое? Сегодня все просят мороженого.

— Ты угадала,— сказал Джулиан.— И, пожалуйста, порцию побольше для каждого, а всего пять, и еще четыре бутылки лимонада.

— Пять порций мороженого? Вы что, и для собаки хотите взять? — с удивлением спросила девочка, глядя на Тимми.

— Гав! — мигом отозвался пес.

— Вот видишь,— сказал Дик.— Он говорит «да».

Вскоре все пятеро уплетали вкусное мороженое, Тимми свою порцию лизал на блюдце. Но едва начал лизать, как шарик мороженого выкатился из блюдца на пол, и Тимми пришлось гоняться за ним по всей комнате,— каждый раз, подгоняемый сильными толчками собачьего языка, шарик катился все дальше. Девочка, как зачарованная, наблюдала эту сцену.

— Я должен извиниться за его манеры,— торжественно сказал Джулиан.— Он не очень-то хорошо воспитан.— Тут Джордж одарила кузена сердитым взглядом, но Джулиан только улыбнулся и, откупорив бутылку лимонада, заявил: — Вкусный и холодный. Пью за счастливые две недели для всех нас! — Залпом выпив полстакана, он с глубоким вздохом поставил стакан на стол.

— Спасибо тому человеку, который придумал мороженое, лимонад и все такое прочее! — сказал он.— Я бы хотел когда-нибудь тоже изобрести что-то вроде этого, а не ракеты или бомбы. Ха, вот теперь я себя чувствую получше. А вы как? Хотите сейчас отправиться искать ферму?

— Чью ферму? — спросила девочка, выходя из-за стойки, чтобы взять с полу блюдо Тимми. Когда она нагнулась, Тимми нежно, крепко и слюняво лизнул ее щеку.

— О-о-о-о-о! — вскрикнула девочка и оттолкнула его. — Он мне все лицо облизывал!

— Наверно, подумал, что ты мороженое, — сказал Дик, протягивая ей свой носовой платок, чтобы она вытерла щеку. — Ферма, которая нам нужна, называется «Финнистон». Ты знаешь, где она?

— Конечно, знаю, — сказала девочка. — Пойдете вниз по улице до конца, там свернете по тропинке направо. Дом стоит повыше, надо идти в гору. Вы будете жить у Филпотов?

— Да. А ты их знаешь? — спросил Джулиан, доставая деньги, чтобы уплатить за угощение.

— Я знакома с их близнецами, — сказала девочка. — Двумя Гарри. Хотя не могу сказать, что хорошо их знаю, — и никто этого не скажет. Они оба заняты только самими собою, ни с кем не дружат. Зато постарайтесь увидеть их прадедушку, вот это богатырь! Однажды он боролся с бешеным быком и повалил его наземь! А голос-то какой — за милю слышно! Когда я была маленькая, я ужасно боялась проходить мимо их фермы. Но миссис Филпот очень хорошая. Вам она понравится. Близнецы ее любят и своего отца тоже — помогают им на ферме, трудятся все каникулы. Отличить их одного от другого вы не сумеете, они такие похожие!

— Почему ты их называешь «два Гарри»? — с любопытством спросила Энн.

— Да потому, что они оба... — начала девочка, но вдруг умолкла — в небольшой зал кафе шумно ввалилась толстая женщина.

— Дженни, иди присмотри вместо меня за ре-

бенком — теперь я побуду в лавке. Ну, живее!

Девочка поспешно выскользнула из зала.

— Маленькая болтушка! — сказала ее мать. — Вам еще что-нибудь подать?

— Нет, спасибо, — сказал Джулиан, вставая. — Нам пора идти. Мы будем жить на Финнистонской ферме, так что, возможно, вскоре еще навес- тим вас. Мы все любим мороженое!

— О, значит, вы туда направляетесь? — спроси- ла толстуха. — Интересно, как вы поладите с дву- мя Гарри? И держитесь подальше от Прадедуш- ки — ему за восемьдесят, но, если кто его разо- злит, он еще вполне может дать хорошего тумака.

Пятеро друзей снова вышли на жару. Джулиан обвел всех веселым взглядом.

— Ну что ж, надо идти к милой миссис Фил- пот, к неприветливым «двум Гарри», какие они ни есть, и к грозному Прадедущке. Занятно все это звучит, не правда ли?

ФИННИСТОНСКАЯ ФЕРМА

Четверо ребят с Тимми, который рысцой бежал за ними, пошли по горячей, пыльной сельской улице до самого ее конца и увидели с правой стороны тропинку, — все так, как объяснила де- вочка.

— Погодите минутку, — сказала Энн, остано- вившись у маленькой лавки в конце улицы. — Смотрите, какая интересная лавка, здесь про- даются старинные вещи. Вот, например, эти ста- ринные бляшки для конской сбруи, мне бы хоте- лось купить одну или две. А еще посмотрите на эти чудные старинные гравюры.

— О нет, не теперь, Энн, — возразил Джулиан с улыбкой. — Твоя жуткая страсть к лавкам старья

заходит слишком далеко! Бляшки для сбруи! Да у тебя уже их целая куча! Если ты думаешь, что мы сейчас зайдем в эту темную, вонючую лавчонку и...

— О, я не говорю, что хочу зайти сейчас! — поспешно заявила Энн. — Но все это так занятно выглядит. Когда-нибудь я одна приду сюда и пороюсь в старье. — Она посмотрела на вывеску над входом. — Уильям Финнистон, — вот интересно, фамилия такая же, как название селения! Хотелось бы знать, что...

— Ах, пошли! — нетерпеливо сказала Джордж, а Тимми, ухватив зубами юбку Энн, стал за нее тянуть. Энн бросила последний взгляд на заворотившую ее витрину лавочки и побежала догонять остальных, решив когда-нибудь заглянуть туда без своих друзей.

Они пошли вверх по узкой петляющей тропинке, по обе стороны которой кланялись под ветром красные маки, и вскоре увидели ферму. Это был большой трехэтажный дом, с белеными известкой стенами и маленькими окошками, как было принято в те времена, когда дом был построен. По старинному обычаю, крыльцо дома обвивали красные и белые розы, массивная деревянная дверь была широко открыта.

Пятеро друзей остановились в прихожей с чисто вымытым каменным полом и заглянули в полутемный холл. Там стояли старинный деревянный сундук и резной стул. На каменном полу лежал сильно вытертый ковер, медленно и громко тикали высокие стоячие часы.

Где-то пролаяла собака, и Тимми сразу откликнулся: «Гав, гав!»

— Спокойно, Тимми, — резко сказала Джордж, испугавшись, что сейчас выскочит целая стая деревенских собак и накинется на них. Она стала

искать взглядом звонок или дверной молоток, однако ничего такого не обнаружила. Но Дик вдруг заметил красивую металлическую ручку, свисавшую с навеса над крыльцом. Может быть, это звонок?

Он дернул ручку, и сразу в глубине дома очень громко зазвенел звонок — ребята даже вздрогнули. В молчании стояли они и ждали, чтобы кто-нибудь вышел к ним. Вскоре слышались шаги, и на лестнице в холле появились два мальчика.

Были они неразлично схожи! «Самые близнецы, каких я только видела!» — подумала изумленная Энн. А Джулиан улыбнулся своей самой приветливой улыбкой.

— Добрый день, — сказал он. — Мы Киррины, я надеюсь, нас тут ждут?

Близнецы уставились на него и, без тени улыбки, дружно кивнули.

— Идите за нами, — сказали оба и повернулись спиной. Четверо ребят с удивлением переглянулись.

— Почему они такие хмурые и надменные? — прошептал Дик, скорчив гримасу, очень напоминающую лица близнецов. Энн захихикала. Однако все пошли за близнецами, которые были в совершенно одинаковых джинсах и матросках. Пройдя по длинному холлу и миновав лестницу, они свернули в темный угол и очутились в огромной кухне, которая, очевидно, служила также гостиной.

— Мама, это Киррины, — сказали близнецы хором и тут же скрылись, плечом к плечу выйдя через другую дверь. Ребята увидели перед собой женщину приятной внешности, она стояла у стола, и руки у нее были выпачканы в муке. Сперва она улыбнулась, потом громко засмеялась:

— Ох, милые вы мои! Я не ожидала вас так скоро! Простите, что не могу с вами поздороваться — я как раз готовлю к чаю лепешки. Я так рада видеть вас. Хорошо ли доехали?

Ребятам было приятно слышать ее радушный голос и видеть ее широкую улыбку. Они сразу почувствовали к ней симпатию. Поставив на пол чемодан, Джулиан оглядел кухню.

— Какая у вас славная усадьба! — сказал он. — Продолжайте делать лепешки, миссис Филпот, — мы сами о себе позаботимся. Вы только скажите, куда нам идти. С вашей стороны очень мило, что вы пригласили нас.

— Я тоже рада, — сказала миссис Филпот. — Ваша тетушка, я думаю, говорила вам, что дела на нашей ферме идут не очень успешно, и, узнав об этом, она любезно предложила пригласить вас сюда недельки на две. У меня есть еще жилыцы — американец с сыном, так что дел хватает.

— Что до нас, мы не причиним вам слишком много хлопот, — сказал Дик. — Мы согласны, если разрешите, устроиться где-нибудь на сеновале или в амбаре. Мы привыкли обходиться без особых удобств.

— Ладно, это может облегчить дело, — сказала миссис Филпот, продолжая месить тесто. — У меня есть спальня, где могут удобно разместиться девочки, но боюсь, что мальчикам придется жить вместе с мальчиком-американцем и вдруг он вам не понравится.

— О, надеюсь, мы с ним поладим, — сказал Джулиан. — Но, конечно, мы с братом предпочли бы жить отдельно, миссис Филпот. Нельзя ли поставить нам раскладушки или что-нибудь вроде того в амбаре? Нам нравится так жить.

Энн, глядя на милое, усталое лицо миссис

Филпот, внезапно почувствовала к ней жалость. Как ужасно, когда ты вынуждена терпеть в своем собственном доме нашествие чужих людей, независимо от того, приятны они тебе или нет!

— Скажите Джорджине и мне, чем мы могли бы вам помочь,— сказала Энн, подходя к ней.— Мы ведь можем сами застилать кровати, вытирать пыль и другие мелкие работы делать. Мы к этому привыкли дома.

— Я вижу, милые дети, жить с вами будет одно удовольствие,— сказала миссис Филпот, обводя взглядом их всех.— И помогать мне придется не так уж много. Очень большую помощь оказывают близнецы — даже слишком большую, да благословит их Господь,— потому что они трудятся еще и на ферме. А теперь поднимитесь по лестнице на самый верх, там вы увидите, по обе стороны лестничной площадки, две спальни — слева та, что будет для вас, девочки, а в той, что справа, спит юный американец. А вы, мальчики, можете спать в амбаре, если вам не трудно, поищите там себе пару раскладушек. Сейчас позову близнецов, они вас проводят.

В эту минуту близнецы вернулись на кухню, они стояли молча, плечом к плечу, похожие как две капли воды. Джордж посмотрела на них.

— Как тебя звать? — спросила она у одного из них.

— Гарри! — был ответ.

— А тебя как? — спросила она у другого.

— Гарри!

— Но не может быть, чтобы у вас было одно и то же имя! — воскликнула Джордж.

— Понимаете ли,— стала объяснять их мать,— мы называли мальчика Генри, и, конечно, его стали звать Гарри, а девочку мы называли Гарриет, и она

сама стала себя называть уменьшительным Гарри, поэтому их все и зовут «два Гарри».

— Я думала, они оба мальчики! — с удивлением сказал Дик. — Ни за что бы не отличил, кто девочка, а кто мальчик.

— Они, знаете, считали, что обязательно должны быть похожими, — сказала миссис Филпот, — и раз Гарри не мог себе отпустить длинные волосы, как девочка, то Гарриет, чтобы быть похожей на Гарри, пришлось стричься коротко. Очень часто я сама не в состоянии их различить.

— Забавно, что некоторым девочкам так хочется быть мальчиками! — с ухмылкой сказал Дик, искоса взглянув на Джордж, которая ответила ему гневным взглядом.

— Близнецы, пойдите с гостями наверх, покажите им спальни, — сказала миссис Филпот, — а потом проводите мальчиков в большой амбар. Если им в амбаре понравится, они могут спать на старых раскладушках.

— Но там ведь спим мы, — сказали оба Гарри и надулись, в точности как Джордж.

— Ну, так вы не будете там спать, — сказала их мать. — Я же велела вам перенести ваши матрасы в маленькую комнату при коровнике.

— Там слишком душно, — сказали близнецы.

— Оставайтесь на своем месте — мы не хотим причинять вам беспокойство, — сказал Джулиан, чувствуя, что с близнецами не договоришься. — Можно, мы будем спать в комнате при коровнике?

— Конечно, нет, — сказала миссис Филпот и сурово глянула на близнецов. — В большом амбаре хватит места для вас всех. Давайте, близнецы, делайте, что я сказала, проводите всех четверых в верхние спальни, пусть там поставят чемоданы, а потом идите в амбар.

Близнецы, все еще с надутыми лицами, направились к чемоданам, но Дик преградил им дорогу.

— Мы сами отнесем их наверх,— твердо сказал он.— Мы не хотим причинять вам лишние хлопоты там, где можем управиться сами.

Дик и Джулиан взяли каждый по чемодану и пошли вслед за обоими Гарри. Джордж, которую эта сцена скорее позабавила, чем рассердила, и Тимми замыкали шествие. А Энн подошла к мисс Филпот поднять ложку, которую та уронила.

— Благодарю, деточка,— сказала миссис Филпот.— Прошу тебя, не обижайся на близнецов. Они, конечно, странная парочка, но сердца у них добрые. Просто они не любят, чтобы в их доме жили чужие люди, только и всего. Обещаешь, что не будешь на них сердиться? Я хочу, чтобы вам тут было хорошо.

Энн посмотрела на милое, утомленное лицо женщины и улыбнулась.

— Мы обещаем, что не будем огорчаться из-за близнецов, если вы пообещаете, что не будете огорчаться из-за нас,— сказала она.— Мы можем сами о себе позаботиться, ей-Богу, мы к этому привыкли. И, пожалуйста, говорите нам, когда надо будет чем-то вам помочь.

Девочка вышла из кухни и поднялась по лестнице. Мальчики находились уже в одной из спален на верхнем этаже. Это была довольно просторная комната с белеными стенами, маленьким окошком и дощатым полом. Джулиан разглядывал доски под ногами.

— Ну и ну! Вы только посмотрите, из каких досок этот пол сделан — прочный старый дуб, от времени доски даже побелели! Наверно, дом очень-очень старый. А поглядите на балки вдоль стен.

Слушайте, близнецы, да это же замечательный старинный дом!

Близнецы оба выпрямились, чтобы одновременно кивнуть.

— Похоже, будто в вас обоих встроен часовой механизм — вы говорите одни и те же слова в одно и то же время, ходите в ногу, головами киваете вместе! — сказал Дик. — Но я вот что хочу спросить: вы когда-нибудь улыбаетесь?

Близнецы посмотрели на него неприязненно. Энн толкнула Дика локтем.

— Прекрати, Дик! Не дразни их, — сказала она. — Сейчас, наверно, они поведут вас в амбар. Мы тут достанем из наших чемоданов кое-какие чистые вещи, которые привезли для вас, а когда управимся, тоже спустимся вниз.

— Согласен, — сказал Дик, и вместе с Джулианом они вышли из спальни. Напротив находилась спальня мальчика-американца, ее дверь была открыта. Там был такой беспорядок, что Дик не мог сдержать изумленного возгласа.

— Господи, как он ухитрился устроить в комнате такой бедлам!

Они с Джулианом спустились по лестнице, и Дик оглянулся, чтобы посмотреть, идут ли близнецы. Он увидел, что оба Гарри еще стоят наверху и яростно грозят кулаками в сторону спальни американца. Да с каким гневным выражением на лицах!

«Вот так так! — подумал Дик. — Оба Гарри, видно, здорово на него злятся, но будем надеяться, что на нас-то они злиться не будут».

— Ну, теперь пошли в амбар, — сказал он вслух. — Не иди так быстро, Джу. Подожди близнецов — они прямо из кожи вон лезут, чтобы нам угодить!

В АМБАРЕ

Дружно шагая, близнецы вышли из дома и, обогнув коровник, повели мальчиков к огромному амбару. Один из них толкнул тяжелую дверь.

— Ну и ну! — сказал Джулиан, заглядывая в темный амбар. — В жизни не видел такого большущего амбара! Наверно, он такой же древний, как здешние холмы, — смотри на эти балки, на стропила под крышей, — это чем-то напоминает мне собор. Интересно, для чего тут сделали такую высокую крышу? Эй, близнецы, что у вас там на чердаке хранится?

— Кули с мукой, — вместе ответили оба Гарри, одновременно открывая и закрывая рты. В углу амбара мальчики заметили две раскладушки.

— Послушайте, — сказал Джулиан, — если вам так уж хочется здесь ночевать одним, мы пойдем спать в комнатку при коровнике, о которой говорила ваша мать.

Не успели близнецы ответить, как из угла, где стояли раскладушки, донесся визгливый лай, и мальчики, оглянувшись, увидели хорошенького черного пуделя, который весь дрожал от возбуждения.

— Какой славный песик, — сказал Джулиан. — Это ваш? Как его зовут?

— Клочок, — дружно ответили близнецы. — Иди сюда, Клочок!

Черный пуделек вмиг соскочил с раскладушки и кинулся к близнецам. Он ласкался к ним и, радостно лая, лизал то одного, то другого. Дик взял его на руки, но близнецы поспешно выхватили Клочка.

— Это наша собака! — сказали они так свирепо, что Дик попятился.

— Ладно, ладно, ваша так ваша. Но только

смотрите, чтобы Тим его не слопал! — сказал Дик. На лицах близнецов изобразился страх, они с тревогой переглянулись.

— Не волнуйтесь,— поспешно сказал Джулиан.— Тим маленьких не трогает. Вам нечего бояться. Но я не понимаю, почему вы оба словно немые. Трудно вам, что ли, быть чуточку полюбезней? И давайте мы будем спать в той маленькой комнате — мы и правда не возражаем.

Близнецы опять переглянулись, точно стараясь прочесть мысли друг друга, затем с серьезным видом повернулись к мальчикам, глядя уже не так враждебно.

— Мы здесь будем спать все,— сказали они.— Мы принесем еще раскладушки.

И оба дружно вышли из амбара. Ключок с восторгом побежал за ними.

— Эти близнецы производят на меня странное впечатление,— сказал Джулиан, почесывая затылок.— Вроде бы они не вполне живые. Смотришь, как они одинаково двигаются и говорят, и кажется, будто это какие-то заводные куклы.

— Причем довольно-таки невежливые и не приветливые,— определил Дик.— Да ладно, нам они вряд ли будут сильно мешать. Предлагаю завтра обследовать ферму. Усадьба, по-моему, очень большая — по всем склонам холма раскинулись их поля. Интересно, дадут ли нам тут поехать на тракторе?

В эту минуту до них донесся со стороны дома громкий звон колокольчика.

— Что это? — спросил Дик.— Надеюсь, нас зовут к чаю?

Тут как раз в амбар вернулись близнецы, они притащили еще две раскладушки и принялись их устанавливать как можно дальше от своих. Дик подошел, чтобы помочь, но оба махнули руками,

что, мол, не надо, и сами очень ловко и быстро все сделали.

— Чай готов,— сказали оба, распрямляясь, когда раскладушки были поставлены и застелены — одеяла и подушки, все, как положено.— Мы вам покажем, где умыться.

— Спасибо,— ответили вместе Дик и Джулиан и с улыбкой переглянулись.— Надо следить за собой,— сказал Джулиан,— не то мы усвоим их привычку говорить вместе. Ох, погляди, какой потешный этот пудель, видишь, как он охотится за галкой!

Черная галка с серой полоской на затылке, слетевшая вниз откуда-то из-под крыши амбара, бежала перед Клочком, дразня его. Пудель скакал за ней, а она пряталась за мешки, забивалась в разные углы,— бедняжка пудель так забавно гонялся за ней, что оба мальчика покатывались со смеху. Даже близнецы улыбнулись.

— Чак! — сказала галка и взвилась вверх. Потом опустилась и села прямо на спину Клочка,— тот вмиг словно рехнулся и с бешеной скоростью стал кружить по амбару.

— Перевернись на спину, Клочок! — закричали оба Гарри, и Клочок послушно шлепнулся на спину, тогда галка с победоносным «чак!» взлетела опять и села на голову одному из близнецов.

— Она что, ручная? — спросил Дик.— Как ее зовут?

— Носатка. Это наша галка. Она провалилась в дымоход и сломала крыло,— сказали близнецы.— Мы ухаживали за ней, пока она не поправилась, а теперь она не хочет от нас улетать.

— Ух, черт! — сказал Дик, уставясь на них.— Это и впрямь вы говорите или же галка? Можете вы говорить нормально, в конце концов?

Носатка ущипнула ухо близнеца, и тот заорал:

— Прекрати, Носатка! — Тут галка вспорхнула вверх и с криком «чак-чак-чак!», звучащим так, будто она смеялась, исчезла где-то под крышей.

В это время к амбару подошли обе девочки — их попросила позвать мальчиков миссис Филпот, думая, что они не слышали колокольчика. С девочками, разумеется, прибежал Тимми и сразу же принялся обнюхивать все углы, наслаждаясь сельскими запахами. Девочки заглянули в амбар.

— А-а, вы здесь! — крикнула Энн. — Миссис Филпот сказала, чтобы мы...

Тут Тимми залаял, и Энн запнулась. Оказывается, Тимми заметил Клочка, который шнырял между мешками, все еще надеясь поймать галку. Тимми остановился и с удивлением уставился на пуделя. Что это за смешное маленькое существо, скажите на милость? Издав громкий лай, Тим ринулся на пуделя, а тот в ужасе завизжал и прыгнул на руки одному из близнецов.

— Уберите вашу собаку! — гневно сказали оба близнеца, глядя на четверых ребят.

— Не бойтесь, он не тронет Клочка, — сказала Джордж, подходя к Тимми и беря его за ошейник. — Честное слово, не тронет.

— УБЕРИТЕ ВАШУ СОБАКУ! — закричали близнецы, и где-то высоко, под крышей, галка с такой же яростью отозвалась:

— ЧАК, ЧАК, ЧАК!

— Успокойтесь, все в порядке, — сказала Джордж, сверкая глазами не менее гневно, чем близнецы. — Пошли, Тим! Этот пудель для тебя — на один зуб. Зачем он тебе?

Все дети молча пошли обратно в дом. Клочок остался в амбаре, на раскладушке, принадлежавшей одному из близнецов. Войдя в просторную, прохладную кухню, ребята немного повеселели. Все было готово к чаю, расставлено на большом

деревенском столе, прочном сооружении из очень старого дуба. Стоявшие вокруг него стулья выглядели по-домашнему уютно.

— Горячие лепешки! — сказала Джордж, приподнимая крышку над блюдом. — Никогда не думала, что мне будет приятно в летний день есть горячие лепешки, но у этих вид прямо-таки роскошный. Они сочатся маслом! Именно такие я люблю.

Четверо ребят с удовольствием смотрели на домашние сдобные булочки и печенья и большой фруктовый пирог. Смотрели на вазочки с домашним джемом и большое блюдо со спелыми сливами. Затем взглянули на миссис Филпот, которая сидела у огромного чайника и разливала чай в чашки.

— Не надо нас баловать, миссис Филпот, — сказал Джулиан, подумав, что их хозяйка уж чересчур хлопочет. — Пожалуйста, мы не хотели бы доставлять вам слишком много забот.

И тут вдруг раздался громкий властный голос — ребята даже вздрогнули. В большом кресле у окна сидел человек, которого они вначале не заметили, — грузный старик с копной снежно-белых волос и пышной седой бородой, доходившей почти до середины груди. Он глядел на ребят удивительно блестящими, живыми глазами.

— СЛИШКОМ МНОГО ЗАБОТ! Вот еще сказал! СЛИШКОМ МНОГО ЗАБОТ? Ха, нынешние люди не знают, что такое труд, нет, не знают! Ворчат, ворчат, жалуются, подай им того, подай этого! Тьфу, и еще раз тьфу, скажу я вам!

— Ну-ну, Дедушка, — мягко сказала миссис Филпот. — Пейте, пожалуйста, чай и отдыхайте. Вы сегодня целый день провели в поле, это для вас слишком большой труд!

Ее слова опять вызвали у старика раздражение.

— **СЛИШКОМ БОЛЬШОЙ ТРУД!** Нет, вы послушайте, что я вам скажу. Когда я был молодым парнем, я... Эй, что это там?

А это Тимми, испуганный громовым голосом старика, вскочил на ноги, шерсть у него встала дыбом, он глухо, но грозно рычал. И тут произошло нечто весьма забавное.

Тимми медленно приблизился к сердитому старику, остановился перед ним — и тихо положил голову ему на колени! Все смотрели с изумлением, Джордж не могла поверить своим глазам.

Сперва старик, не обратив внимания на собаку, продолжал кричать:

— В нынешнее время люди ни в чем не разбираются. Не знают толка ни в хорошей овце, ни в хорошем быке, ни в хорошей собаке. Они...

Тимми слегка шевельнул головой, и тогда старик умолк. Он посмотрел на Тимми и погладил его голову.

— Вот это собака, **НАСТОЯЩАЯ** собака. Собака, которая может быть человеку лучшим из всех его друзей. Да, он мне напоминает моего старого Верного, очень напоминает.

— Нашего Дедушку все собаки любят, — мягко сказала миссис Филпот. — А вы не обращайте внимания на его крики. Уж он у нас такой. Смотрите, ваш Тимми улегся у его ног — теперь они оба будут счастливы. Дедушка попьет чаю и станет добрее, спокойнее. Не обращайтесь на него внимания.

Еще не оправившись от удивления, ребята пили чай с чудесными лакомствами, и вскоре у них с миссис Филпот пошла оживленная беседа, дети расспрашивали ее о ферме.

— Ну, конечно, вы можете ездить на тракторе. И еще у нас есть старенький «лендровер», если захотите, можете на нем кататься по территории

фермы. Погодите, сейчас придет мой муж, он вам скажет, чем вы тут можете заняться.

Никто не заметил, как в дверь проскользнула маленькая черная тень и бочком подошла к Дедушке — то был пудель Клочок! Он выбрался из амбара и прибежал на свою любимую кухню. Лишь когда миссис Филпот повернулась, чтобы спросить у старика, налить ли ему еще чашку чаю, она увидела действительно необычное зрелище. Она легонько толкнула близнецов, чтобы и они взглянули.

Тимми мирно лежал на Дедушкиной ноге, а пудель Клочок прикорнул между могучими передними лапами Тимми! Вот чудеса, право!

— Дедушка счастлив, — сказала миссис Филпот. — Две собаки у его ног. А вот и мой муж пришел! Заходи, Тревор, мы здесь собрались все, и собаки тоже!

ДЖУНИОР!

В кухню вошел рослый мужчина, очень похожий на близнецов. Он сутулился, вид у него был усталый. Не улыбаясь, он кивнул собравшимся.

— Тревор, это наши гости, о которых я тебе говорила, — сказала миссис Филпот. — Вот это Джулиан и...

— Еще гости? — ворчливо сказал Тревор. — Боже праведный, целая орава ребятни! А где тот мальчик-американец? Я ему должен закатить головомойку. Утром он без спросу пробовал завести трактор и...

— Ох, Тревор, не надо сейчас об этом. Иди умойся и приходи пить чай, — сказала миссис Филпот. — Я для тебя оставила несколько твоих любимых лепешек.

— Я не хочу чаю,—сказал ее муж.— Мне некогда, ну, разве что одну чашку, да и ту я возьму с собой в коровник. Надо идти присмотреть за дойкой. Боба-то сегодня нет.

— Мы поможем, папа! — как обычно, хором сказали близнецы и быстро встали из-за стола.

— Нет, нет, сидите,—сказала мать.— Вы сегодня с семи утра на ногах. Садитесь и спокойно допивайте свой чай.

— Мне ваша помощь пригодилась бы,—сказал отец, направляясь к двери, чтобы идти в коровник.— Но теперь, когда вашей матери надо позаботиться о стольких людях, ей вы нужнее, чем мне!

— Миссис Филпот, отпустите близнецов, если они хотят идти,—поспешно сказал Джулиан.— Мы можем вам помочь — мы привыкли помогать дома.

— И больше того — мы это любим,—добавила Энн.— Разрешите, миссис Филпот, нам тогда будет здесь гораздо уютней. Можно нам убрать со стола, помыть посуду и тому подобное, а близнецы пойдут и помогут доить?

— ПУСТЬ ПОМОГУТ! — вдруг выкрикнул старенький Прадедушка из своего угла — Тимми и Клочок с перепугу вскочили на ноги.— ЭТО ЧТО, ДЕТЕЙ ПРИСЛАЛИ СЮДА, ЧТОБЫ ИМ ПРИСЛУЖИВАЛИ КАК ГОСПОДАМ? ТЬФУ!

— Ну-ну, Дедушка,—сказала бедная миссис Филпот.— Не надо горячиться. Мы все мирно уладим.

Громко и недовольно хмыкнув, старик ударил рукой по подлокотнику кресла и начал:

— СЛУШАЙТЕ, ЧТО Я СЕЙЧАС...

Но продолжить ему не удалось — в холле слышались приближающиеся к кухне шаги, а также по-американски громкие голоса.

— Слушай, папа, я хочу поехать с тобой!

Тут скучища жуткая. Возьми меня в Лондон, пап, прошу тебя, возьми!

— Это американцы? — спросил Дик у близнецов. Оба стали мрачнее тучи и согласно кивнули. В кухню вошел грузный мужчина, весьма забавно выглядевший в элегантном городском костюме, и толстый мальчик лет одиннадцати с одутловатым лицом. Остановившись в дверях, отец окинул взглядом всех и потер руки.

— А знаете, друзья, мы съездили в ваш шикарный старый городок и купили там хорошеньких сувениров — и дешево, ей-ей, дешевле грибов! К чаю мы не опоздали? Хелло! А кто эти ребята?

Он улыбнулся Джулиану и остальным. Джулиан вежливо встал.

— Мы все четверо — родственники, — сказал он. — Приехали пожить здесь.

— Пожить здесь? А где ж вы спать-то будете? — спросил мальчик, подвигая себе стул к столу. — Нет, здесь что-то хитрят, правда, пап?

— Заткнись! — дружно сказали близнецы и метнули в него такой взгляд, что Энн удивленно вытаращила глаза.

— Вот еще выдумали! Я что, не могу говорить что хочу? — сказал мальчик. — Здесь ведь свободная страна? Да, вам бы надо побывать в Америке! Вот там здорово! Миссис Филпот, я хочу кусок вон того пирога — у него очень аппетитный вид.

— ТЫ ЧТО, НЕ МОЖЕШЬ СКАЗАТЬ «ПОЖАЛУЙСТА»? — прогремел голос из угла. Ну, конечно, это был Прадедушка! Но мальчик и ухом не повел, он просто протянул свою тарелку, и миссис Филпот отрезала ему огромный кусок пирога.

— Я хочу такого же, как Джуниор, мэм, — сказал американец, усаживаясь за стол. Он тоже протянул свою тарелку. — Слушайте, вы непременно должны посмотреть, чего мы тут купили.

Удачный денек выдался у нас. Правда, Джуниор?

— Правда, папа,— сказал Джуниор.— А можно мне налить чего-нибудь со льдом? Это же смешно — в такой день пить горячий чай!

— Сейчас схожу и принесу тебе лимонаду со льдом,— сказала миссис Филпот, поднимаясь.

— ПУСТЬ САМ СХОДИТ! ИШЬ, ПАРШИВЕЦ! — Ну, конечно, это опять заорал Прадедушка. Но близнецы уже вскочили и сами пошли за лимонадом. Когда они проходили мимо Джордж, она, взглянув на их лица, была поражена. Господи, как они ненавидят этого мальчишку!

— Вероятно, ваш старый дедушка здорово вам досаждаёт? — сказал американец вполголоса, обращаясь к миссис Филпот.— Во все встречается, так ведь? Настырный старикан!

— ЧЕГО ВЫ ТАМ ШЕПЧЕТЕСЬ? — закричал Прадедушка.— Я СЛЫШУ КАЖДОЕ ВАШЕ СЛОВО!

— Успокойся, Дедушка, не горячись! — сказала бедняжка миссис Филпот.— Сиди спокойно и лучше подремли.

— Нет, сейчас я опять выйду,— сказал Прадедушка, тяжело поднимаясь из кресла.— От некоторых присутствующих здесь меня прямо тошнит!

И он вышел из кухни, опираясь на палку,— величественная фигура со снежно-белыми волосами и длинной бородой.

— Он похож на кого-то из Ветхого завета,— сказала Энн Дику. Тимми встал и проводил старика до двери, а Клочок шел за ним по пятам. Джуниор только теперь заметил Тимми.

— Эй, глядите, какая большущая собака! — сказал он.— Это чья? Я ее раньше не видел. Эй, ты, иди сюда, вот тебе булка.

Тимми не обратил ни малейшего внимания на его зов. Джордж ледяным тоном заметила Джуниору:

— Это мой пес Тимми. Я никому не разрешаю его кормить.

— Чепуха! — сказал Джуниор и бросил кусок пирога на пол, прямо под ноги Тимми. — Это тебе, ешь!

Тимми посмотрел на пирог, но не шелохнулся. Потом посмотрел на Джордж.

— Иди ко мне, Тимми, — сказала Джордж, и он направился прямо к ней. Раскрошившийся кусок пирога лежал на полу.

— Моя собака этого есть не станет, — сказала Джордж. — Давай-ка подбери! Видишь, только намусорил на полу!

— Сам подбирай! — сказал Джуниор, беря себе булочку. — Ух, и злющий у тебя взгляд! Прямо хочется надеть темные очки, братец! — И он вдруг резко ткнул Джордж под ребра, она охнула. Вмиг Тимми очутился возле нее и зарычал так грозно, что Джуниор в испуге соскочил со стула.

— Слушай, пап, эта собака дикая! — сказал он. — Она хотела меня укусить!

— Ничего подобного, — сказала Джордж. — Но она может тебя укусить, если ты меня не слушаешься и не подберешь крошки с полу.

— Тише, тише, дети, — сказала сильно расстроенная миссис Филпот. — Пусть все так остается — можно потом подмести. Хотите еще кусок пирога, мистер Хеннинг?

Да, трапеза оказалась не слишком приятной, и Энн хотелось, чтобы она поскорей закончилась. Правда, Джуниор успокоился, увидев, что Тимми тихо лежит между его стулом и стулом Джордж, зато его папаша никому не давал покоя, разглагольствуя без передышки о чудесных вещичках, приобретенных им в этот день. Надоел он всем ужасно. Близнецы вернулись с кувшином лимонада, который они поставили на стол вместе

с двумя стаканами на тот случай, если мистер Хеннинг тоже захочет пить. Затем оба исчезли.

— Куда они пошли? — спросил Джуниор, залпом опрокинув в глотку полный стакан лимонада — любо-дорого смотреть. — Ух, до чего ж вкусно!

— Близнецы, я полагаю, пошли помочь доить коров, — сказала миссис Филпот, лицо которой как-то сразу осунулось от усталости. Джулиан, глядя на нее, подумал, что ей, наверно, очень утомительны подобные трапезы, когда собирается так много народа. Тут встрепенулся Джуниор.

— Я тоже пойду помогу доить, — сказал он и соскользнул со стула.

— Лучше не надо, Джуниор, — сказала миссис Филпот. — Ты ведь недавно напугал коров, сам посуды.

— Подумаешь, беда, просто мне это было в новинку, — сказал Джуниор. Джулиан взглянул на мистера Хеннинга, ожидая, что тот запретит Джуниору идти, но американец ничего не сказал. Он закурил сигарету и бросил спичку на пол.

Джордж нахмурилась, глядя, как Джуниор направляется к двери. Как он смеет идти на дойку коров против желания хозяйки? Она что-то шепнула Тимми, и тот, мигом вскочив, побежал к двери и преградил дорогу Джуниору.

— Прочь с дороги, ты! — остановившись, сказал Джуниор. Тимми зарычал. — Слушайте, позовите его, — сказал Джуниор, оборачиваясь. Никто не ответил. Миссис Филпот поднялась и стала собирать со стола. Джордж показалось, что у нее на глазах слезы. Не удивительно, если такие сцены происходят каждый день!

Тимми стоял на пороге, как статуя, время от времени издавая короткое, угрожающее рычание, и Джуниор, в конце концов, сдался. Ему жутко

хотелось дать собаке пинка, но он не решался и пошел назад к отцу.

— Слушай, пап, давай погуляем,— сказал он.— Уйдем отсюда.

Отец и сын, не говоря ни слова, вышли через другую дверь. Все за столом вздохнули с облегчением.

— Миссис Филпот, вы посидите, отдохните немного,— сказала Энн.— Посуду мы сами вымоем. Нам такая работа нравится.

— Да? Это очень мило с вашей стороны,— сказала миссис Филпот.— Я целый день на ногах, и минут двадцать отдыха мне будут очень кстати. Ох, этот Джуниор все же действует мне на нервы. Я надеюсь, что Тимми его не покусает!

— Покусать не покусает, но, возможно, ущипнет,— весело сказала Джордж, вместе с Энн собирая чашки и блюдца.— А вы, мальчики, что будете делать? Пойдете к навесу, где доят коров?

— Конечно. Мы коров доили уже не раз,— сказал Дик.— Мне очень нравится такая работа. Люблю запах коров. До свидания, девочки! А если этот гаденыш вздумает тут устраивать фокусы, сразу нас позовите. Я с удовольствием ткну его физиономией в это крошево на полу!

— Сейчас я все подмету,— сказала Энн.— До свидания, увидимся за ужином.

Мальчики, насвистывая, ушли. Миссис Филпот тоже удалилась. На кухне остались только Джордж, Энн и Тимми — Клочок убежал раньше вместе с двумя Гарри.

— Лучше бы мы сюда не приезжали,— сказала Джордж, унося поднос в чулан для мытья посуды.— Для миссис Филпот это ужасная нагрузка. Но, конечно, если она нуждается в деньгах...

— Ну, ладно, мы ведь можем помогать, потом мы большую часть дня будем проводить вне до-

ма,— сказала Энн.— Тогда и с Джуниором меньше будем встречаться, ух, этот гаденыш!

Ты не угадала, Энн! Ты будешь с ним встречаться даже слишком часто! Хорошо еще, что с вами есть Тимми,— только он один способен управиться с такими, как Джуниор!

ВЕЧЕР НА ФЕРМЕ

Джордж и Энн пошли к навесу — посмотреть, что делают мальчики. Коров там было очень много, они стояли и обмахивались хвостами. Дойка уже закончилась, и близнецы выгоняли часть коров обратно на луг.

— Хелло, как вы тут управляетесь? — спросила Энн.

— Прекрасно, веселимся вовсю,— сказал Дик.— Мои коровы вели себя лучше, чем коровы Джулиана,— я все время пел, и им это нравилось.

— Дурачок! — сказала Джордж.— А с хозяином вы говорили?

— Да, он сказал, что у него есть старый «ленд-ровер» и завтра он возьмет нас и покатает по ферме,— сияя, сказал Дик.— И мы сможем поехать на вот этом тракторе, если Билл — так зовут одного из здешних работников — нам позволит. Хозяин сказал, что Джуниора Билл ни за какие коврижки к трактору не подпустит, так если Джуниор увидит нас на тракторе, он может устроить скандал.

— Ну что ж, я готова к скандалу, и Тимми тоже,— мрачно сказала Джордж.— Раньше или позже я этому Джуниору вправлю мозги!

— Мы все с удовольствием сделали бы это,— сказал Джулиан.— Но давайте немного повреме-

ним, подождем удобного момента — я бы не хотел огорчать милую миссис Филпот, — а вы же понимаете, если из-за нас она лишится этих двух американцев, то сильно пострадает — в смысле кошелька! Ручаюсь, что они хорошо платят.

— Знаешь, Джу, я-то сама прекрасно это понимаю, — сказала Джордж. — Но Тимми не понимает. Он мечтает попробовать Джуниора на вкус!

— О, я вполне разделяю его чувства! — сказал Дик, поглаживая большую голову Тимми. — Который час? Пойдем погулять?

— Нет, — сказал Джулиан. — От езды на велосипеде мои ноги еще как деревянные — сколько дорсетских холмов мы одолели за день! Я за то, чтобы только чуточку пройтись, совсем недалеко.

И пятеро друзей отправились побродить среди строений фермы. Все тут было очень ветхое, некоторые строения стояли полуразрушенные. Крупные дорсетские черепицы, изготовленные из местного камня¹, были неправильной формы и неровно уложены. На черепицах приятного серого цвета отсвечивали наросты лишайников и мха.

— Какая красота! — сказала Джордж, остановившись, чтобы полюбоваться черепицами на маленьком сарайчике. — Посмотрите на этот лишайник, видели вы когда-нибудь такой яркий оранжевый цвет? И какая жалость — половина черепиц, вероятно, из кровли выпала, и их заменили безобразными новыми черепицами.

— Возможно, что Филпоты их продали, — сказал Джулиан. — За старинные черепицы, вроде этих, покрытые блестящими лишайниками, можно

¹ На территории графства Дорсет находятся залежи знаменитого портландского камня, из которого изготавливают цемент.

выручить кучу денег — особенно от американцев. У них в Америке есть множество амбаров, крытых старой черепицей из нашей страны, со мхом и всем прочим. Кусочек старой Англии!

— Если бы у меня была такая чудная старая усадьба, я бы не продала ни единой черепицы, ни кусочка мха! — сказала Джордж чуть ли не с яростью.

— Ты-то, может, и не продала бы, — сказал Дик, — но другие продают — если они любят свою ферму и не хотят, чтобы она пришла в полный упадок из-за отсутствия денег. Их поля для них дороже, чем старые черепицы.

— Ручаюсь, что старенький Дедушка, кабы его воля, не продавал бы их, — сказала Энн. — Интересно, этот американец пытался купить черепицы или нет? Подозреваю, что пытался.

Прогулка по ферме была для ребят очень увлекательной. Они набрали на старый сарай, похожий на амбар, забитый всякими ненужными вещами, и Джулиан, заглянув туда, принялся в них копать.

— Смотрите, какое огромное тележное колесо! — сказал он, вытащив его из темного угла. — Оно в мой рост! Ей-Богу, они тут в старину, наверно, сами делали колеса и, может быть, именно в этом сарае. И не только колеса, но и инструменты. Поглядите на эту старинную железяку, что это может быть?

Ребята уставились на странную изогнутую железную штуковину, вполне еще добротную, какой она была два или три столетия тому назад. Железяка была очень тяжелая, и Джулиан подумал, что вряд ли хотел бы ею работать более десяти минут.

— Но я ручаюсь, что Дедушка мог ею орудовать целый день и не утомиться, — сказал он. —

То есть, конечно, когда он был молодой. Наверно, сильнейший был, как вол.

— А вы помните, что сказала девочка в молочной? — заметила Энн. — Она сказала, что однажды он боролся с быком и повалил его наземь. Надо спросить Дедушку об этом. Он наверняка с удовольствием расскажет.

— Вот настоящий древний богатырь! — сказал Джулиан. — Он мне нравится, хотя кричит и гневается. Ну, пошли отсюда, уже темнеет. Мы не спросили, как будет с ужином. Интересно, в котором часу мы должны являться на ужин?

— В полвосьмого, — сказала Джордж. — Я об этом спросила. Но нам лучше бы вернуться сейчас — надо ведь привести себя в порядок, а кроме того, Энн и я хотим помочь накрыть на стол.

— Правильно. Пошли домой, — сказал Джулиан. — Идем, Тим. Перестань обнюхивать эту старую рухлядь. Уверю тебя, ничего аппетитного ты здесь не учуешь!

Они возвратились в дом, и девочки, придя помыть руки над кухонной раковиной, увидели, что миссис Филпот уже собирает на стол.

— Одну минуточку, подождите! — крикнула Энн. — Мы сами все это сделаем, миссис Филпот. А знаете, у вас чудесная ферма! Мы полазили по старым сараям.

— Их, конечно, надо бы почистить, — сказала миссис Филпот, которая после отдыха выглядела уже не такой утомленной. — Да вот Прадедушка наш не разрешает там ничего трогать. Говорит, он обещал своему дедушке, что все сохранит в целости. Однако нам пришлось продать немного этих красивых старых серых черепиц — конечно, американцу, другу мистера Хеннинга, — так Прадедушка чуть с ума не сошел. Кричал на нас день и ночь, бедный старик, бродил вокруг с вилами

наготове, не разрешал чужим людям даже ступить на наши поля! Так трудно было с ним, просто ужас!

— Боже милостивый! — сказала Энн, которой вдруг представилось, как могучий старик бродит по полям, кричит и размахивает вилами.

Ужин проходил приятно и весело, потому что мистер Хеннинг и Джуниор отсутствовали. За столом много говорили и смеялись, хотя близнецы, как обычно, почти все время молчали. Энн это очень удивляло. Почему они так недружелюбно настроены? Она улыбнулась им раз-другой, но всякий раз они отводили глаза. Клочок устроился у их ног, а Тимми лежал под столом. Прадедушки за столом не было, равно как и мистера Филпотта.

— Они оба стараются побольше успеть, пока не стемнело, — сказала миссис Филпот. — Теперь на ферме как раз очень много работы.

Дети с удовольствием уплетали пирог с мясом, испеченный миссис Филпот, и тушеные сливы, и восхитительный крем. Энн вдруг сладко зевнула, широко раскрыв рот.

— Ох, извините! — сказала она. — Как-то само собой вдруг получилось. Сама не пойму, чего это я так хочу спать.

— Ну вот, ты меня заразила! — сказал Дик и прикрыл ладонью рот, зевая еще отчаянней. — Я бы не хотел, чтобы мы тут уснули за столом. Конечно, Джу и я нынче выехали из дому на рассвете — а вам, девочки, довелось выдержать долгую поездку на автобусе.

— Что ж, если хотите, отправляйтесь все спать пораньше, — сказала миссис Филпот. — Я понимаю, вам хочется завтра встать ни свет ни заря. Оба Гарри всегда встают в шесть часов — они не любят валяться в постели!

— А когда встает Джуниор? — с усмешкой спросила Джордж. — Тоже в шесть часов?

— О нет, обычно не раньше девяти, — сказала миссис Филпот. — Мистер Хеннинг, тот спускается вниз около одиннадцати — он любит завтракать в постели. И Джуниор также.

— КАК? Неужели вы хотите сказать, что приносите завтрак наверх этому ленивому гаде-нышу? — удивленно сказал Дик. — Почему бы вам не взять его за руки и за ноги и не стащить с кровати?

— Ну, нет, они наши гости и хорошо платят за свое пребывание здесь, — сказала миссис Филпот.

— Я отнесу Джуниору его завтрак, — сказала, ко всеобщему удивлению, Джордж. — Вместе с Тимми. С удовольствием. Согласен, Тимми?

Тимми под столом пошевелился и проворчал что-то непонятное.

— Мне показалось, что он засмеялся, — сказал Дик. — И неудивительно! Очень хотелось бы посмотреть на физиономию Джуниора, когда ты и Тимми войдете к нему с его завтраком!

— Давай поспорим, что я это сделаю! — сказала Джордж весьма воинственным тоном.

— Готов биться об заклад! — поспешно ответил Дик. — Спорим на мой новый перочинный ножик, что ты этого не сделаешь.

— Идет! — сказала Джордж. Миссис Филпот посмотрела на нее с удивлением.

— Нет, нет, дорогие мои! — сказала она. — Я не могу разрешить, чтобы одни гости прислуживали другим. Хотя должна признаться, наша лестница — немалое испытание для моих ног, когда я несу наверх подносы.

— Я возьму поднос для Джуниора и для мистера Хеннинга тоже, если позволите, — сказала Джордж любезно, но в то же время с ноткой гнева.

— Для мистера Хеннинга — НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ! — сказал Джулиан, сурово глянув на Джордж. — Не увлекайся, дружок. Достаточно подноса для Джуниора.

— Ладно, ладно, — сказала Джордж, нахмурилась. — А что, Джуниор и мистер Хеннинг не приходят на ужин?

— Нынче вечером не придут, — сказала миссис Филпот, и в голосе ее слышалась радость. — Они, кажется, обедают в каком-то отеле в Дорчестере. Думаю, им наскучила наша простая деревенская еда. Я только надеюсь, что они явятся не слишком поздно. Прадедушка привык рано запира́ть дверь.

Дети были рады-радехоньки, когда после ужина все было со стола убрано и посуда вымыта, — их уже сильно клонило ко сну. Чистый, здоровый воздух, полный событий день и разнообразные выполненные ими работы изрядно их утомили.

— Спокойной ночи, миссис Филпот, — сказали они, управившись со всеми делами на кухне. — Мы идем спать. А близнецы тоже пойдут?

Близнецы соизволили кивнуть утвердительно. Вид у них был крайне усталый. Джулиан подумал: а где же мистер Филпот и Прадедушка? Верно, еще работают, предположил он, зевая. Да, поскорей бы лечь, и даже если бы ему пришлось в эту ночь спать прямо на земле, он был уверен, что спал бы превосходно. Джулиан прямо мечтал о раскладушке.

Дети разошлись в разные стороны — близнецы, Джулиан и Дик в большой амбар, девочки наверх в спальню напротив спальни Джуниора. Джордж мимоходом туда заглянула. В комнате был еще больший беспорядок, чем раньше, и, видимо, Джуниор там ел орехи — по всему полу валялась ореховая скорлупа.

Вскоре все уже лежали — обе девочки вместе

на большой, довольно жесткой старой кровати, мальчики — каждый на отдельной раскладушке. Тимми лежал на ногах у Джордж, а Клочок — сперва на ногах одного из близнецов, потом на ногах другого. В своих симпатиях он неизменно был очень справедлив.

Часа через два девочек разбудил громкий стук, встревоженные, обе сели в кровати, а Тимми принялся лаять. Джордж подошла к двери на лестничную площадку, затем тихонько вернулась к Энн.

— Это мистер Хеннинг и Джуниор возвращаются, — сказала она. — Видимо, Прадедушка запер дверь на замок, вот они и стучали и молотком колотили. Ой, а теперь что там? А, это идет Джуниор!

И в самом деле, это, поднимаясь по лестнице и громко распевая, топал Джуниор.

— Ух, гаденыш! — сказала Джордж. — Погодите, вот принесу я ему его завтрак в постель!

МАЛЕНЬКИЙ ПЕРЕПОЛОХ ВМЕСТО ЗАВТРАКА

Спать в амбаре было чудесно. Дик некоторое время боролся со сном, чтобы наслаждаться запахами амбара и видом звездного неба через открытую дверь, откуда так приятно веяло прохладным ночным ветерком.

Джулиан уснул сразу, он даже не услышал гроыхания молотком по входной двери, когда Хеннинги возвратились домой, и громких разговоров. Но около часа ночи он внезапно проснулся и сел в постели, сердце его учащенно билось. Что за шум разбудил его?

Тут он опять услышал тот же шум и рассмеялся.

— Ну и осел же я! Да это просто сова. Или,

может быть, две совы. Ах, черт, а теперь что-то так тоненько и тихо пискнуло? Мышь или крыса? Верно, здесь охотятся совы?

Он снова лег и прислушался. Вдруг его лицо обдало дуновением холодного воздуха, Джулиан замер — наверно, это от взмахов совиных крыльев, опущенных мягкими перьями! Крылья сов движутся бесшумно, это он знал. Перья на них настолько мягкие, что даже чуткие мышинные ушки не слышат стремительно и бесшумно опускающейся совы.

Потом снова раздался тоненький писк. «Здорово работает сова,— подумал Джулиан.— И место для охоты такое замечательное — амбар, где хранятся запасы съестного, ну, конечно, здесь кишмя кишат мыши и крысы. Уверен, эту сову хозяин фермы должен ценить на вес золота. Что ж, сова, трудись, только, ради Бога, не прими случайно за мышь мой нос! А, вот ты опять — как раз над моей головой. Теперь я тебя увидел — промелькнула быстрая тень!»

Джулиан уснул снова и больше не просыпался, пока солнце не заглянуло в амбар и не заплясали в его лучах сотни порхающих в воздухе крохотных мошек. Джулиан взглянул на часы.

— Половина восьмого! А я-то собирался встать в семь. Эй, Дик! Проснись!

Дик спал так крепко, что не проснулся даже тогда, когда Джулиан начал его расталкивать. Он только перевернулся на другой бок и продолжал спать. Обведя взглядом амбар, Джулиан увидел, что раскладушки близнецов стоят пустые. Подушки и прочие постельные принадлежности близнецы сложили аккуратными стопками и, видимо, тихонько выскользнули из амбара. «И нас не разбудили!» — подумал Джулиан, натягивая носки.

— Дик, да проснешься ли ты когда-нибудь! —

громко сказал он.— Скоро уже будет ДЕСЯТЬ ЧАСОВ, а тебе и горя мало!

Дик услышал особенно громко произнесенные два слова и, поспешно вскочив, ошалело глянул на Джулиана.

— Десять часов? Не может быть! Ух, черт, неужто я проспал полсутки! Вот это да! А я хотел не опоздать к завтраку, я...

— Успокойся,— рассмеялся Джулиан, причесываясь.— Я всего лишь сказал: «Скоро будет десять часов, а тебе и горя мало!» На самом деле сейчас чуть больше половины восьмого.

— О, слава тебе, Господи! — сказал Дик, снова ложась.— Ну, еще десять минут!

— Близнецы уже ушли,— сказал Джулиан.— Интересно, девочки-то встали? Ох, черт, да что ж это такое?

Что-то кольнуло его в спину — Джулиан прямо подскочил от неожиданности и обернулся. Он подумал, что это Джуниор или один из близнецов решил так глупо подшутить над ним.

— А, это ты, галка Носатка! — сказал он, глядя на дерзкую птицу, усевшуюся на его подушке.— Да, клюв у тебя здорово острый!

— Чак! — сказала галка и перелетела на его плечо. Джулиану показалось лестным — пока галка не ущипнула его за ухо.

— На, возьми ты ее,— сказал он беспечно дремавшему Дику и передал ему Носатку. Галка мгновенно схватила клювом часы, лежавшие рядом с подушкой Дика, и взлетела с ними вверх. Дик издал горестный вопль.

— Отдай часы, ты, гадкая птица! Ты что, без часов не можешь обойтись? Она унесла мои часы, Джу! Теперь спрячет их один Бог знает куда!

— Она улетела под крышу,— сказал Джули-

ан.— Надо попросить близнецов — может, они сумеют с нею сладить. А почему бы ей не утащить часы у Джуниора, вот был бы номер, я бы тогда ее похвалил!

— ЧАК, ЧАК, ЧАК! — отозвалась Носатка, словно соглашаясь. Чтобы сказать «чак», ей пришлось раскрыть клюв, и часы, разумеется, вывалились. С большой высоты они упали на туго набитый мешок, и птица устремилась вниз, чтобы опять схватить их. Дик тоже кинулся в ту сторону, а так как часы соскользнули на пол и оказались между двумя мешками, ему удалось завладеть ими раньше галки.

Носатка улетела под крышу и сердито зачала.

— Нечего тебе браниться! — наставительно сказал Дик, застегивая ремешок часов. — Постыдилась бы, бессовестная!

Мальчики вышли из амбара и направились к дому. Кругом народ уже трудился вовсю, и мальчикам стало стыдно, что они так поздно встали. Завтрак стоял на столе, но было видно, что большинство обитателей фермы уже позавтракали.

— Девочки еще не ели, — сказал Дик, поглядев на приборы, лежавшие перед стульями, на которых накануне сидели Джордж и Энн. — Но близнецы позавтракали. Похоже, что все-все, кроме нас четверых, уже подкрепились! А, вот и миссис Филпот. Извините за опоздание. Кажется, мы заспались.

— Вот и хорошо! — сказала, улыбаясь, миссис Филпот. — Я и не жду, чтобы мои гости рано вставали. Теперь каникулы, каждый может спать сколько захочет. — В руках у миссис Филпот был поднос, она поставила его на стол. — Это для мистера Хеннинга, когда он захочет завтракать, он

позвонит. А вон там поднос для Джуниора. Кофе я сварю, когда они позвонят,—сказала она и вышла из кухни.

На завтрак были ветчина, вареные яйца и фрукты. Оба мальчика принялись уписывать за обе щеки и с укоризной посмотрели на девочек, когда те вместе с Тимми вошли в кухню, еще совсем сонные.

— Заспались маленько? — сказал Дик, изображая возмущение.— Садитесь. Можно вам налить кофе?

— А где Джуниор? Надеюсь, он еще не спустился? — с тревогой спросила Джордж.— Я не забыла про наше пари насчет того, что я ему понесу завтрак!

— Послушайте, друзья, считаете ли вы правильным разрешить Джордж нести завтрак Джуниору? — спросил Джулиан после небольшой паузы.— Уж, пожалуйста, Джордж, не швыряй в него поднос, не надо!

— А хотелось бы,—сказала Джордж, расправляясь с вареным яйцом.— Я на все готова, чтобы заполучить твой новый перочинный ножик!

— Давайте не будем слишком уж дразнить Джуниора,—серьезно сказал Джулиан.— Вы же не хотите вынудить семейство Хеннингсов уехать и оставить миссис Филпот на мели?

— Ладно, ладно,—сказала Джордж.— Не ворчи. Кажется, я сейчас съем второе яйцо, Дик. Передай мне еще яйцо, пожалуйста. Сама не пойму, чего я такая голодная.

— Оставь место для ветчины,—сказал Дик, отрезая себе два добрых куска.— Вкус райский! Просто не верится, что такое бывает. Я мог бы есть ее целый день!

Обе девочки с удовольствием уплетали завтрак, и когда они уже заканчивали его, в кухне очень

громко прозвенел колокольчик, висевший как раз над их головами. Все вздрогнули. На кухню поспешно вошла миссис Филпот.

— Это звонит мистер Хеннинг,— сказала она.— Мне надо сварить ему кофе.

— Я понесу поднос для него,— сказала Энн.— А Джордж возьмет поднос для Джуниора.

— О нет, я и в самом деле не хочу, чтобы вы этим занимались,— с досадой сказала миссис Филпот. Тут зазвонил второй колокольчик. И трезвонил он очень долго.

— Это звонит Джуниор,— сказала миссис Филпот.— Ему, видно, всегда кажется, что я совершенно глухая!

— Невоспитанный гаденыш!— сказал Дик, и ему было приятно, что миссис Филпот не стала протестовать.

Энн подождала, пока собрали поднос для мистера Хеннинга и решительно взялась за него обеими руками.

— Я отнесу его мистеру Хеннингу,— сказала она безапелляционным тоном, и миссис Филпот с благодарной улыбкой разрешила ей нести поднос.

— Спальня на втором этаже, слева от лестницы,— сказала она.— И он любит, когда ему приносят завтрак, чтобы занавески в его комнате задерживали.

— А Джуниор тоже любит, чтобы у него задерживали занавески?— спросила Джордж таким умильным тоном, что оба мальчика с подозрением глянули на нее. Что еще она задумала?

— Да, и я, когда вхожу, их задерживаю,— сказала миссис Филпот.— Но если тебе это неприятно, ты этого не делай. Большое тебе спасибо, деточка!

Энн уже поднималась по лестнице с подносом

для мистера Хеннинга, следом пустилась в путь Джордж с подносом для Джуниора. Она подмигнула Дику.

— Готовь для меня перочинный ножик,— сказала она, лукаво усмехаясь. С подносом в руках она стала осторожно подниматься по лестнице, а Тимми следовал за ней, не понимая, что собирается делать Джордж с этим подносом.

И вот Джордж подошла к двери Джуниора. Дверь была закрыта. Девочка толкнула ее ногой, сильно топая, вошла и поставила поднос на стол так резко, что от толчка разлился кофе. Затем девочка подошла к окнам и рывком отодвинула занавески, так что колечки на карнизах громко затарахтели.

Джуниор лежал, укрывшись с головой,— видимо, после звонка опять уснул. Джордж со стуком опрокинула стул. Тут уж Джуниор проснулся и, глядя испуганно, сел в постели.

— Что здесь творится? — спросил он.— Вы что, не можете принести мне завтрак без такого...— Тут он увидел в своей спальне не любезную миссис Филпот, а Джордж.— Убирайся, ты! — сердито крикнул он.— Ходишь тут, гремишь! Задери занавески обратно! Солнце слишком яркое. Смотри, сколько кофе ты расплескал! Почему мне принес завтрак ты, а не миссис Филпот? Всегда она приносит. Давай, ставь поднос мне на колени, как она делает.

Джордж стащила с него одеяло, взяла поднос и с силой опустила его на одетого в пижаму Джуниора. От толчка горячий кофе выплеснулся, и несколько капель попали на обнаженную руку мальчика. Капли были горячие, он громко завопил. Осыпая Джордж руганью, он ударил ее по плечу.

Это была с его стороны большая ошибка. Тим-

ми, наблюдавший за всем, стоя на пороге, с рычанием ринулся к кровати. Он стащил на пол до смерти перепуганного Джуниора и стал возле него, издавая басовитое рычание из недр своего могучего туловища.

Джордж вроде бы ничего не замечала. Она похаживала по комнате, мурлыча какую-то песенку, поправляя то здесь, то там одну-другую вещьцу, прибирая на туалетном столике, и словно вовсе не видела, что делает Тимми. Дверь она закрыла, чтобы никто не слышал воплей Джуниора.

— Джордж, убери от меня собаку! — умолял Джуниор. — Она меня загрызет. ДЖОРДЖ! Я пожалуюсь на тебя моему папе. Извини, что я тебя ударил. О, УБЕРИ от меня собаку! ПОЖАЛУЙСТА!

Он заревел, и Джордж сердито глянула на него.

— Эх, ты, гадкий, избалованный мальчишка, — сказала она. — У меня сильное желание оставить тебя здесь на все утро под охраной Тимми! Но на сей раз проявлю великодушие. Иди ко мне, Тим. Оставь этого смешного червяка, пусть себе лежит на полу!

Джуниор, все еще плача, забрался на кровать и завернулся в одеяло.

— Не хочу никаких завтраков! — хныкал он. — Я пожалуюсь на тебя папе. Он тебе задаст, вот увидишь!

— Ладно, жалуйся, — сказала Джордж, натягивая на нем одеяло так туго, что он не мог пошевелиться. — Жалуйся ему, а я шепну Тимми на ухо, что ты про меня выдумываешь небылицы, и тогда, честное слово, я сама не знаю, что Тимми с тобой сделает!

— Ты самый мерзкий мальчишка, каких я только встречал! — сказал Джуниор, поняв, что по-

терпел поражение. Джордж усмехнулась. Значит, он принимает ее за мальчика? Очень хорошо.

— Миссис Филпот больше не будет приносить тебе завтрак,— сказала она.— Теперь я буду приносить — вместе с Тимми. Понял? И если ты посмеешь дергать колокольчик больше одного раза за утро, ты об этом пожалеешь.

— Я не хочу, чтобы мне приносили завтрак,— сказал Джуниор слабым голосом.— Лучше я буду вставать и спускаться вниз на завтрак. Я не хочу, чтобы ты его мне приносил.

— Отлично. Так я и объясню миссис Филпот,— сказала Джордж.— Но если ты передумаешь, сообщи мне. Я готов приносить тебе завтрак каждое утро — вместе с Тимми.

Хлопнув дверью, Джордж ушла. Тимми бежал впереди нее вниз по лестнице, очень удивленный, но довольный. Ему Джуниор нравился ничуть не больше, чем Джордж.

Джордж вошла на кухню. Дик и Джулиан еще сидели там.

— Ты проиграл пари, Дик,— сказала Джордж.— Пожалуйста, дай сюда перочинный ножик. Я не только принесла ему наверх его завтрак и нечаянно расплескала на него кофе, но еще Тимми стащил его с кровати и, стоя над ним, хорошенько порычал. Вот была картинка! Бедняга Джуниор больше не хочет, чтобы ему приносили завтрак в постель. Он будет приходить на завтрак каждое утро.

— Молодчина, Джордж! — сказал Дик и подвинул ей свой перочинный ножик.— Ты заслужила свой выигрыш. А теперь садись завтракать и знай — отныне я очень-очень долго не буду с тобой биться об заклад!

БЛИЗНЕЦЫ СТАНОВЯТСЯ ПРИВЕТЛИВЕЙ

Близнецы, Гарри и Гарриет, уже давно позавтракали. Войдя теперь на кухню — следом за ними бежал Клочок — и увидев, что пятеро друзей еще завтракают, они сердито надулись. Энн в это время одолел приступ смеха после рассказов Джордж о том, как она управилась с Джуниором.

— Надо было вам видеть его лицо, когда я брякнула поднос с завтраком на его колени и на него брызнул горячий кофе! — сказала Джордж. — Он так заорал, что даже наш славный Тимми испугался. А когда он меня ударил и Тимми прыгнул на кровать и стащил его на пол, у него от страха чуть глаза на лоб не вылезли.

— Тогда не удивительно, что он решил каждое утро приходить на завтрак, — сказал Джулиан. — Если ты еще раз появишься с завтраком на подносе, он помрет со страху!

Близнецы с удивлением слушали. Затем переглянулись и кивнули друг другу. После чего они подошли к столу, и на сей раз заговорил только один. Был это Гарри или Гарриет, никто не понял — настолько они были похожи.

— Что случилось? — спросил близнец у Джордж. — Почему ты понесла вверх поднос с завтраком для Джуниора?

— Потому что нам до чертиков надоело смотреть, как Джуниор и его папаша издеваются над вашей матерью, — сказала Джордж. — Только подумать — мальчишке подают завтрак в постель!

— Вот и задумала наша старушка Джордж сама отнести ему завтрак и преподать, кстати, хороший урок — чтобы он впредь относился к вашей матери более уважительно, — сказал Дик. — Но самое главное, я-то был таким кретином, что побился с Джордж об заклад — мол, она этого не

сделает,— и теперь она выиграла мой самый лучший перочинный ножик. Вот, поглядите!

Джордж с гордостью раздвинула лезвия ножика. Оба близнеца внезапно расхохотались, что весьма удивило остальных.

— Ну и ну! — сказал Дик. — Не мог себе представить, что вы способны смеяться! У вас всегда такие сердитые, неприветливые лица. Что ж, теперь, раз уж вы соизволили с нами разговаривать, позвольте вам сказать — мы считаем, что ваша мама самая замечательная женщина, и, чтобы не доставлять ей больших хлопот, мы будем помогать в хозяйстве, чем только сможем. Согласны?

Теперь оба близнеца улыбались во весь рот. И говорить они стали по очереди, что и в самом деле получалось куда более дружелюбно, чем прежняя их неприятная манера говорить вместе.

— Мы ненавидим Джуниора! — сказал один близнец. — Он считает, что наша мама вроде рабыни и обязана приходить, когда он звонит или зовет ее.

— И отец у него такой же, — сказал другой близнец. — Подай ему то, подай ему это, посылает нашу маму, чтобы доставала для него на ферме и приносила то одно, то другое. Почему он не поселился в отеле?

— А потому, что он приехал сюда высматривать, какие у нас есть старинные вещи, и покупать их, — сказал первый близнец. — Я точно знаю, что мать продала ему кое-что из своих собственных вещей, но ей очень нужны были деньги, теперь все так дорого, а мы очень быстро вырастаем из нашей одежды.

— Как приятно слушать, когда вы разговариваете нормально, — сказал Джулиан, похлопывая близнеца по спине. — А теперь не хотите ли

объяснить нам, кто из вас кто? Я знаю, один тут мальчик, а другой — девочка, но, на мой взгляд, вы оба совершенно одинаковые, может, вы два мальчика?

Близнецы, недоверчиво глядя, внезапно усмехнулись.

— Вы только не говорите Джуниору, — сказал один. — Меня вы всегда можете узнать вот по этому шраму на руке. Видите? У Гарриет шрама нету. Я Гарри.

Все четверо посмотрели на длинный шрам на тыльной стороне его ладони.

— Это я когда-то оцарапался о колючую проволоку, — сказал Гарри. — Теперь вы сумеете нас различить. Но вы расскажите нам про Джордж и про завтрак на подносе — с начала до конца. Молодец Джордж. Она похожа на мальчика ничуть не меньше, чем Гарриет.

Всех порадовало, что близнецы, прежде такие не приветливые и хмуро-враждебные, стали держаться вполне дружелюбно. Четверо друзей прониклись к ним симпатией, и когда миссис Филпот появилась на кухне, чтобы убрать со стола после завтрака, она была удивлена, увидев, что ее близнецы разговаривают с гостями и весело смеются. Со счастливой улыбкой на устах она стояла и смотрела на всех.

— Мама, Джуниор больше не хочет, чтобы ему приносили завтрак в постель, — сказал Гарри. — Ты только послушай почему! — И всю историю пришлось рассказывать с самого начала. Джордж раскраснелась от волнения. Она боялась, что миссис Филпот будет недовольна. Но нет, добрая женщина, запрокинув голову, радостно смеялась.

— Ох, мне это и впрямь очень приятно, — сказала она. — Но я надеюсь, что Джуниор не нажалуется отцу и что оба они не сбегут сразу

же! Мы, понимаете ли, нуждаемся в деньгах, хотя их пребывание здесь очень меня тяготит. Ну, а теперь я должна убрать со стола.

— Нет, вы не должны. Это наша работа,— сказала Энн.— Правда, близнецы?

— ПРАВДА! — сказали оба вместе.— Теперь, мама, мы все друзья, пусть они будут приняты в нашу семью.

— Ладно, раз вы хотите убрать со стола, я схожу присмотрю за курами,— сказала миссис Филпот.— Можете и посуду вымыть, милые вы мои!

— Слушайте, а как вы смотрите на то, чтобы сегодня поехать по ферме на нашем стареньком «лендровере»? — спросил Гарри у ребят.— Так удобней всего осмотреть всю ферму. Кажется, Билл собирался нынче утром отправиться в поездку, проверить поля и стада. Если я попрошу, он вас возьмет.

— Чудесно! — сказал Джулиан.— Когда он поедет?

— Примерно через полчаса,— сказал Гарри.— Я разыщу Билла, и когда вы услышите гудок сирены, выходите. Кстати, Билл не очень-то разговорчив, но если вы ему придется по душе, он будет надежным другом.

— Ладно,— сказал Джулиан.— Есть для Дика и для меня какая-нибудь работа, пока девочки убирают со стола?

— Ну, конечно, есть, здесь на ферме ВСЕГДА есть работа,— сказал Гарри.— Пойдемте к курятникам — мы с Гарриет там чиним крыши, чтобы дождем не заливало.

Джулиан и Дик в сопровождении Тимми пошли вместе с близнецами, которые стали теперь веселыми и приветливыми,— даже не верилось, что прежде они были такими хмурыми и нелюбезными! Какая перемена!

— Ну вот, слава Богу, что я отнесла Джуниору его завтрак и поставила нахала на место! — сказала Джордж, складывая скатерть. — Судя по всему, это был единственный способ завоевать дружбу близнецов. Слушай, Энн, мне кажется, идет Джуниор!

Она спряталась за кухонным буфетом, а Энн meantime аккуратно расставляла стулья вокруг стола. Джуниор вошел в кухню тихо и робко, испуганно озираясь вокруг. Увидев, что Энн тут одна, он явно испытал большое облегчение. Он считал Энн совершенно безобидным существом.

— А где собака? — спросил он.

— Какая собака? — с невинным видом спросила Энн. — Ключок?

— Да нет, я говорю про того огромного, уродливого дворнягу. И где тот противный мальчишка, его хозяин? — сказал Джуниор, все еще пугливо оглядываясь.

— А-а, ты, наверно, имеешь в виду Джордж, — сказала Энн, забавляясь тем, что Джуниор принимает Джордж за мальчика. — Вот он, глянь-ка туда!

Увидев Джордж, которая вышла из-за шкафа и направилась к нему, Джуниор издал панический вопль и выбежал из кухни — видимо, опасался, что следом за Джордж идет Тимми. Джордж рассмеялась.

— С ним у нас в дальнейшем особых хлопот не будет, — сказала она. — Очень надеюсь, что он своему папаше не станет жаловаться.

Вскоре девочки услышали гудок автомобиля.

— Это «лендровер», — радостно сказала Джордж. — Вот и хорошо, мы как раз управились с мытьем посуды. Энн, повесь просушить посудное полотенце. А я засуну подносы в буфет...

Торопливо выйдя из кухни через большую дверь, они прошли по коридору, который вел во

двор. Невдалеке стоял большой грузовик «лендровер», автофургон. Машина была старая, сильно грязная и немного кривобокая. Дик и Джулиан закричали девочкам:

— Давайте побыстрее! Вы что, гудок не слышали?

Девочки побежали к машине. За баранкой сидел Билл, работник фермы. Он улыбнулся девочкам и кивнул. Тимми приветствовал Джорджа так, словно целый год не видел, и чуть не сбил ее с ног своими радостными объятиями.

— Ну, Тим, не дури! — сказала Джордж. — Хватаешь меня грязными своими лапищами, всю перепачкал! А где близнецы? Разве они не едут?

— Нет, — сказал Билл. — Они, понимаешь, заняты.

Все четверо забрались в кузов, и машина уже должна была тронуться, как вдруг кто-то закрычал:

— Стойте! Я тоже еду! Стойте, я сказал!

К грузовику бежал Джуниор, считая себя, как всегда, вправе распоряжаться.

— Прыгай вниз, Тимми, — тихо сказала Джордж. Тимми с явным удовольствием выскочил из кузова и помчался к ничего не подозревавшему Джуниору. Тот заорал благим матом, повернулся и стал улепетывать со всех ног.

— Вот и славно, избавились от него! — с удовлетворением сказал Дик. — Посмотрите на Тимми — на его милой лохматой морде настоящая улыбка! Тебе нравятся такие шутки, Тимми, правда ведь?

Казалось, Тим и в самом деле смеется — пасть широко раскрыта, зубы все на показ и язык от радости высунут. В один миг Тим забрался обратно в кузов.

— Умен ваш пес, это да! — сказал Билл и снова погрузился в привычное для него молчание. Заревел мотор, и грузовик с оглушительным грохотом тронулся, взяв курс на поля фермы.

Но как же в нем трясло! Четверо ребят цеплялись за стенки фургона, чуть не сваливались с сидений, когда «лендровер» несся по проселочным дорогам то вверх, то вниз, ныряя в глубокие борозды и одолевая ухабы, — то и дело казалось, что он опрокинется. Энн была не вполне уверена, что ей это нравится, но остальные ребята были в восторге.

— Отсюда вы увидите все наши уголья, — сказал Билл, когда они выбрались на вершину холма. — Глядите вниз! Да, будь у мистера Филпота деньжата, это была бы самая распрекрасная ферма во всей округе!

ОСМОТР ФЕРМЫ

Всем пятерым поездка доставляла огромное удовольствие. Земли огромной фермы простирались на холмистой местности, грузовик то взбирался в гору, то мчался под уклон, сильно кренясь набок при поворотах. Время от времени Билл делал остановки, чтобы ребята могли полюбоваться великолепными видами, и сообщал им названия обширных участков, по которым они проезжали.

— Вот это Дубовое поле, а вон там роща Висельника, это участок с рощей Лудильщика, а там поле Прощания — самое дальнее от дома.

Названия участков так и сыпались из его уст, и казалось, созерцание мест, которые он хорошо знал и любил, развязало его язык. И о скоте он тоже много рассказывал.

— Вон там у нас новые коровы, молочко дают хорошее — фермеру подспорье, каждую неделю,

знаете ли, денежка идет за молоко. А на этом поле, внизу — быки. Красавцы — каждый кучу денег стоит. Но мистер Филпот за добрую скотину ничего не пожалеет. Он лучше без новой машины обойдется, но скот непородистый ни за что не купит. А вон там, подальше, там овцы, видите, рассыпались по склонам. Нынче я вас туда не смогу подвезти, чтоб на них посмотреть. Пастух вам понравился бы. Он здесь с незапамятных времен, старый-престарый дед, на ферме каждый клочок земли знает.

После столь непривычно долгой речи Билл снова умолк и повернул обратно к дому, но уже по другой дороге, чтобы показать детям другие участки.

Там были великолепные, золотившиеся на солнце пшеничные поля — от ветра по ним ходили волны и слышался чарующий шелест колосьев.

— Я могла бы часами сидеть здесь, смотреть на все это и слушать, — сказала Энн.

— Тогда тебе нельзя выходить замуж за фермера — жене фермера некогда рассиживаться, — сухо сказал Билл и снова умолк.

Тряска продолжалась, у ребят уже все косточки болели, но все равно им было ужасно весело.

— Коровы, телята, овцы, ягнята, быки, собаки, утки, куры, — распевала Энн. — Пшеница, капуста, свекла, цветная капуста... Ох, Билл, осторожней!

Грузовик нырнул в глубокую рытвину на такой скорости, что Энн едва не вылетела из кузова, а Тимми выпал и, очутившись на земле, покатился, переворачиваясь. Наконец, с весьма удивленным видом он сумел встать на ноги.

— Тимми, все в порядке! Просто яма была побольше других! — крикнула ему Джордж. — Давай сюда живей, прыгай!

«Лендровер» не останавливался, и Тимми при-

шлось некоторое время мчаться вслед галопом, но все же он сумел мощным прыжком заскочить в кузов. Тут Билл зашелся хриплым смехом, от которого его баранка угрожающе заколебалась.

— Эта старая машина — она почти как человек, — сказал Билл. — В такой погожий денек от радости прямо пляшет!

И он лихо повел машину по идущему под гору проселку и на всем ходу въехал в глубокую ложбину, — тут бедняжка Энн опять охнула.

— Биллу все нипочем! — сказала она на ухо Джулиану. — Ему-то хорошо, он за свою баранку держится!

Несмотря на тряску и качку, пятеро друзей были в восхищении от этой поездки.

— Теперь мы действительно знаем, как выглядит ферма, — сказал Джулиан, когда «лендровер» внезапно остановился у дома, отчего ребята попадали друг на дружку. — Конечно, ничего удивительного, что Прадедушка и мистер и миссис Филпот так привязаны к этой усадьбе. **ВЕЛИКОЛЕПНАЯ** усадьба! Огромное спасибо, Билл! Потрясающая поездка! Я бы очень хотел, чтобы у нашей семьи была такая же ферма.

— Такая же ферма? Эге, дружок, тут ведь все оно росло много веков, — сказал Билл. — И названия, которые вы от меня слышали, они ведь тоже вековой давности. Никто теперь не знает, кого повесили в роще Висельника или какие такие лудильщики приходили в рощу Лудильщиков. Но о них не забудут вовек — пока эти поля здесь существуют.

Энн удивленно воззрилась на Билла. «Ну, прямо стихи», — подумала она. Билл обернулся и, увидев, что она на него смотрит, ласково ей кивнул.

— Вы же все правильно понимаете, мисс,

правда? — сказал он. — А есть такие, что не понимают. Вот, к примеру, этот мистер Хеннинг, он вроде на старине помешан, а ничего в ней не смыслит. Что ж до его мальчишки... — И, к удивлению Энн, он обернулся и плюнул в канаву. — Вот что я о нем думаю!

— О, знаете, просто его, наверно, так воспитали, — сказала Энн. — У меня куча знакомых американцев, чудесных ребят, и...

— Ну что ж, значит, он один заслуживает порки! — с усмешкой сказал Билл. — И кабы миссис Филпот не просила, чтобы и пальцем его не тронули, уж я бы отделал его, живого места на нем бы не оставил! То он пробует ездить верхом на резвых телятах, то гоняет кур до того, что они перестают нестись, в уток, бедных тварей, камнями кидает, мешки с зерном вспарывает ради забавы, ему, вишь, нравится смотреть, как зерно сыплется, зазря пропадает! Ух, с какой охотой тряхнул бы я его, всю душу бы вытряс!

Четверо ребят слушали его и ужасались. Стало быть, Джуниор гораздо хуже, чем они думали. Джордж была очень-очень довольна, что она его этим утром хорошо проучила.

— Теперь вам уже не придется огорчаться из-за Джуниора, — нахмурясь, сказал Джулиан. — Пока мы здесь, он у нас будет по струнке ходить.

Они простились с Биллом и пошли в дом, чувствуя в теле одеревенелость и ломоту после зубодробительной тряски, но в их воображении все еще всплывали красивые округлые холмы, голубые дали, волнующиеся пшеничные поля — картины плодородного сельского края.

— Ух, и здорово было! — сказал Джулиан, выразив чувства всех остальных. — Просто замечательно! Я все больше чувствую себя англича-

нином, после того как посмотрел на эти дорсетские поля, окруженные живой изгородью, согретые жарким солнцем!

— Мне понравился Билл,— сказала Энн.— Он такой — такой основательный и естественный. Он вроде бы часть этой земли, так же как эта земля — часть его самого. Они составляют единое целое!

— Ага, вот Энн и открыла, что на самом деле означает заниматься сельским трудом,— сказал Дик.— Знаете, я умираю с голоду, но мне очень не хочется идти в дом и просить чего-то поесть. Давайте сходим в поселок, купим булочек и молока в тамошней молочной.

— О да, да! — вместе сказали Энн и Джордж, а Тимми издал несколько коротких отрывистых звуков, видимо, в знак согласия. Ребята пошли по тропинке вниз по направлению к поселку и вскоре добрались до молочной, где продавали и мороженое, и хлеб и молоко. Их опять встретила Дженни, та разговорчивая девчушка, и радушно им улыбнулась.

— Вот вы и снова здесь! — радостно сказала она.— А мама утром испекла миндальные пирожные. Они совсем еще свежие, мягенькие.

— И как же это вы догадались, что мы все ужасно любим миндальные пирожные? — спросил Дик, усаживаясь за один из двух стоявших там столиков.— Нам, пожалуйста, полную тарелку!

— Как? Полную тарелку? — воскликнула Дженни.— Но ведь на тарелке их умещается около двух десятков!

— Значит, около того, что нам надо! — сказал Дик.— И каждому по порции мороженого, пожалуйста. По большой! И про нашу собаку не забудь.

— Нет, нет, не забуду,— сказала Дженни.—

Уж такая славная у вас собака, правда? Вы заметили, какие у нее красивые улыбающиеся глаза?

— Ну, конечно, заметили. Мы ведь с ней, знаешь ли, довольно хорошо знакомы,— забавляясь в душе, сказал Дик. Джордж было очень приятно. Ей нравилось, когда Тимми хвалили. И Тимми нравилось. Он немедленно подошел к Дженни и полизал ей руку.

Вскоре перед ними стояла тарелка с кучей восхитительных миндальных пирожных — и в самом деле чудесных, очень мягких внутри, как правильно заметила Дженни. Джордж дала одно пирожное Тимми — он лишь разок щелкнул зубами и вмиг проглотил! И снова, к большому удовольствию Дженни, гонял по полу шарик мороженого.

— Как вам живется у миссис Филпот? — спросила она. — Правда, она милая?

— Очень! — хором ответили все четверо.

— И ферма нам понравилась, — сказала Энн. — Мы сегодня всю ее объездили на «лендровере».

— Это Билл вас возил? — спросила Дженни. — Он мой дядя. Но с чужими он не очень-то любит разговаривать.

— О, нам он много чего рассказал, — похвалился Джулиан. — Очень интересно говорил. А он любит миндальные пирожные?

— Еще бы! — сказала Дженни, очень удивленная. — Машины миндальные пирожные все любят.

— Как ты думаешь, съест он шесть штук? — спросил Джулиан.

— Еще бы! — опять сказала Дженни, все еще удивляясь и тараща свои голубые глазенки.

— Вот и прекрасно. Положи мне шесть штук в кулек, — сказал Джулиан. — Я хочу его угостить в благодарность за чудесную поездку.

— Очень-очень мило с вашей стороны, — ра-

достно сказала Дженни.— Мой дядя всю жизнь прожил на Финнистонской ферме. Вам надо заставить его рассказать о Финнистонском замке, какой он был до того, как его сожгли...

— Финнистонском замке! — с изумлением воскликнула Джордж.— Мы объездили этим утром всю ферму, осмотрели каждое поле, но развалин замка нигде не видели.

— Да вы и не могли их увидеть,— сказала Дженни.— Я же вам сказала — замок сгорел. Сгорел дотла, давным-давно. Финнистонская ферма принадлежала к тому поместью. В лавке, там, у шоссе, есть несколько картин, где он изображен. Я их видела...

— Эй, Дженни, сколько раз я тебе говорила не болтать с посетителями? — нахмурясь, сказала мать Дженни, входя в зал.— Ну, и язычок у тебя! Никак не можешь понять, что людям неинтересно слушать, как ты все болтаешь, болтаешь, болтаешь!

— А нам нравится разговаривать с Дженни,— вежливо сказал Джулиан.— Она очень славная девочка. Пожалуйста, не отсылайте ее.

Но Дженни, вся раскрасневшаяся и надувшаяся, уже убежала. Ее мать принялась наводить порядок на прилавке.

— Сейчас посмотрим, что вы тут взяли,— сказала она.— О Господи, куда подевались миндальные пирожные? Было, по меньшей мере, две дюжины!

— Э-э-э, знаете, мы взяли почти двадцать штук — и собака, конечно, помогла,— и Дженни положила для нас в кулечек шесть штукечек, значит, получается...

— На этой тарелке было двадцать четыре штуки,— сказала мать Дженни, еще не оправившись от изумления.— Двадцать четыре! Я пересчитала!

— И пять порций мороженого,— сказал Джулиан.— Сколько мы должны за все? Пирожные были восхитительные!

Мать Дженни не могла сдержать улыбку. Она подсчитала сумму, и Джулиан расплатился.

— Приходите еще! — сказала она.— И не разрешайте этой маленькой болтушке надоедать вам.

Ребята вышли из молочной на улицу, жизнь казалась им прекрасной. Тимми все облизывался, словно надеялся еще ощутить вкус пирожного и мороженого! Пройдя всю улицу до конца, они оказались на узкой тропинке, которая вела на ферму. Тут Энн остановилась.

— Я хотела бы зайти и посмотреть бляшки для сбруи в этой антикварной лавочке,— сказала она.— А вы идите. Я приду позже.

— Я зайду с тобой,— сказала Джордж и повернулась к витрине лавочки. Мальчики пошли дальше одни.

— Наверно, мы будем помогать на ферме! — крикнул на прощание Дик.— Всего хорошего!

Когда Энн и Джордж входили в лавочку, оттуда выходили двое мужчин, они едва не столкнулись с девочками. Один из них был американец, мистер Хеннинг, другого они прежде не видели.

— Доброе утро! — сказал им мистер Хеннинг и зашагал по улице со своим другом. Энн и Джордж зашли в полутемную маленькую лавку.

Там за прилавком стоял старик и, гневно нахмурясь, барабанил пальцами по прилавку. Он окинул девочек сердитым взглядом, от которого они оробели.

— Ох, этот американец! — сказал старик и так яростно сдвинул брови, что у него свалились очки. Энн помогла ему найти их на прилавке среди наваленных в беспорядке причудливых старинных без-

делушек. Нацепив очки снова на нос, старик сурово глянул на девочек и на Тимми.

— Если вы пришли отнимать у меня время, так лучше уходите, пожалуйста,— сказал он.— Я человек занятой, с детьми возиться мне недосуг. Они ведь только суют нос повсюду, хватают то одно, то другое и никогда ничего не покупают! Вот тот мальчик-американец, он... Ах, да вы же не знаете, о чем я говорю! Я так волнуюсь! Я всегда волнуюсь, когда приходят покупать наши прекрасные старинные вещи и увозят их совсем в чужую страну. Теперь...

— Да, вы правы, мистер Финнистон,— сказала Энн своим нежным голоском.— Ведь вы мистер Финнистон, не так ли? Я только хотела взглянуть на эти прелестные бляшки для сбруи. Я вас долго не задержу. Мы живем на Финнистонской ферме и...

— Ты сказала — на Финнистонской ферме? — переспросил старик, и лицо его посветлело.— Значит, вы там видели моего большого друга, славного Джонатана Филпота. Моего очень близкого друга!

— Это вы про мистера Филпота, отца близнецов? — спросила Джордж.

— Нет, нет, нет, я говорю о старом Прадедушке! Мы с ним вместе в школе учились,— с чувством сказал старик.— Ах, я мог бы много рассказать вам о семье Финнистонов и о замке, который когда-то им принадлежал. Да, да, я — потомок владельцев замка — замка, который сгорел. О, сколько историй я мог бы вам рассказать!

И именно в эту минуту началось приключение — приключение на Финнистонской ферме, о которой пятеро друзей никогда не забудут!

ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНЫЙ РАССКАЗ

Энн и Джордж смотрели как зачарованные на беседовавшего с ними старика. Он стоял за прилавком этой маленькой темной лавочки, где торговали вещами еще более старыми, чем он сам, — невысокий, сгорбленный старичок с лысой головой, на которой торчало несколько седых волосков. Его морщинистое лицо дышало добротой, а глаза из-под сильно опущенных век глядели как сквозь узкие щелочки.

Обеих девочек взволновало сообщение, что этот старенький мистер Финнистон настоящий потомок древнего рода Финнистонов, живших в Финнистонском замке.

— Поэтому ваша фамилия Финнистон? — спросила Энн. — Расскажите нам про замок. Мы только сегодня услышали о нем впервые. Но мы даже не знаем точно, где он находился. Когда мы объезжали ферму этим утром, я не заметила ни одного камня!

— Вы и не могли заметить, — сказал мистер Финнистон. — Замок сгорел дотла, и много веков люди брали оттуда старые камни, чтобы строить ограды на межах. О да, все это было давным-давно!

— Как давно? — спросила Джордж.

— Сейчас подумаю... Замок сожгли в 1192 году — это двенадцатый век, — сказал мистер Финнистон. — Вы же знаете, времена норманнов. Вы слышали про норманнов? Теперь в школах учат не так, как прежде, так, может быть...

— Ну, конечно, мы слышали про норманнов! — с возмущением сказала Джордж. — Каждый ребенок знает о них! Они завоевали Англию, и первым норманнским королем был Вильгельм Первый, с 1066 года.

— Гм, все правильно. Значит, вас неплохо учат,— сказал мистер Финнистон.— Так вот, это был норманнский замок,— посмотрите на эту картинку, здесь такой изображен. Видите? — И он показал им копию старинной гравюры. Девочки внимательно рассмотрели нарисованный там замок, сложенный из камня.

— Да, это замок норманнов,— сказала Джордж.— И Финнистонский замок был точно такой же?

— У меня где-то есть старинный рисунок с его изображением,— сказал старичок.— Я разыщу его и покажу вам в другой раз. Замок, конечно, был небольшой, но очень красивый. Ну да, конечно, вам такие подробности неинтересны, я понимаю. Как его сожгли, этого я не знаю. Ничего достоверного не мог узнать. Есть легенда, что на него ночью напали враги, а в самом замке были предатели, которые подожгли его, и пока обитатели замка боролись с огнем, враги ворвались внутрь и перебили почти всех.

— Наверно, после этого замок уже совсем не годился для проживания в нем,— сказала Энн.— Но странно, что там нигде не видно ни одного камня.

— О, вот тут-то ты ошибаешься! — торжествующим тоном сказал мистер Финнистон.— Там есть камни из замка — они разбросаны по всей ферме. Но где они теперь находятся, это знаем только я и старенький Прадедушка! Есть там древняя стена, в основание которой положены камни замка, есть еще колодец, но нет, я не должен выдавать вам этот секрет. Чего доброго, вы расскажете американцам, которые сюда приезжают и покупают все наши старинные сокровища!

— Мы не расскажем! Обещаем вам! — сказали

обе девочки вместе, и Тимми застучал хвостом по полу, словно одобряя их.

— Ну что ж, возможно, Прадедушка покажет вам один-два древних камня, оставшихся от замка,— сказал мистер Финнистон.— Но я в этом сомневаюсь, да, сомневаюсь! Об одной вещи, которую вы могли увидеть в хозяйском доме, я могу вам сказать, но о ней знают все, и это не секрет. Вы же видели старинную дверь, которая ведет из кухни во двор?

— Да, видели. Дубовая дверь, украшенная железными гвоздями. Вы ее имеете в виду? — спросила Энн.— Теперь очень модно делать такие двери для парадного хода в обыкновенных домах. Наверно, и эта дверь не подлинно старинная!

Мистер Финнистон опустил голову и, обхватив ее обеими руками, застонал, словно от боли:

— Модно! МОДНО! Что еще будет модно завтра? Нет, ты не могла спутать эту великолепную старинную дверь с грубыми копиями, которые ты видела в современных домах! Куда мы катимся? Неужели ты не почувствовала, что эта дверь — настоящая, что ей много веков и что она когда-то в замке была укреплена на огромных завесах? Разве ты не знаешь, что вещи вековой древности обретают особое величие?

— Ну да,— сказала Энн, сильно смущенная,— я эту дверь заметила, но, знаете, угол там очень темный, и мы не могли ее хорошо разглядеть.

— Конечно, большинство людей ходят будто с закрытыми глазами! — сказал мистер Финнистон.— Нет, вы присмотритесь к этой двери, почувствуйте ее, поглядите на большой дверной молоток. Подумайте о древних норманнах, которые стучали им по двери столько веков тому назад!

Джордж вздохнула. Эти вещи интересовали ее

куда меньше, чем они интересовали Энн. Но вдруг ей пришла в голову мысль, которая поразила ее самое.

— Послушайте, мистер Финнистон, если замок был построен из камня, как же он мог сгореть дотла? — спросила она. — Как это получилось?

— Этого я не мог узнать, — печально сказал мистер Финнистон. — Я побывал во всех старых библиотеках нашего графства, пересмотрел все старинные книги той эпохи, изучал старые записи в приходской книге Финнистонской церкви. Но выяснил только то, что замок подвергся нападению врагов, и, как я уже говорил, предатели в замке подожгли его во время штурма. Полы обвалились, замок пылал весь сверху донизу. Высокие его стены обрушились и накрыли фундамент — Финнистоны спаслись бегством. Правда, сам лорд Финнистон был убит, но его супруга увела детей и спрятала их — говорят, она спрятала их в древней часовне, возле амбаров фермы. Возможно, она увела их по тайному подземному ходу, который вел из подземелий замка к этой древней часовне.

— А древняя часовня еще стоит там? — спросила Энн. — Или она тоже сгорела?

— Нет, она не сгорела, она еще стоит, — сказал мистер Финнистон. — Прадедушка покажет вам ее. — Он скорбно покачал головой. — Теперь там склад зерна. Грустно, грустно. Но представьте, там еще звучит молитва!

Девочки уставились на него, не понимая, о чем он говорит. Они даже подумали, что, быть может, он немного не в своем уме. Старик стоял, опустив голову, и молчал. После долгой паузы он поднял глаза.

— Да, такова эта легенда, дорогие мои, и это не только легенда, это история! Это случилось восемь веков тому назад. И я сейчас расскажу вам еще кое-что...

— Что? — спросили обе девочки.

В замке были подвалы — и темницы! — сказал старик. — Огонь уничтожил все, что было над полом первого этажа, но сам этот пол был земляной, не деревянный, потому и не мог сгореть. Подвалы и темницы не должны были пострадать — возможно, они до сих пор целы и невредимы. Вот о чем я размышляю все эти долгие годы. Что хранилось в тех подвалах — и до сих пор еще хранится?

Он говорил таким глухим, странным голосом, что девочкам стало жутковато. Первой пришла в себя Джордж.

— Но почему эти подземелья никто не обнаружил? спросила она. — Ведь, наверно, кто-нибудь вспоминал о них и интересовался, что там может быть!

— Видите ли, когда замок обрушился и стены обвалились, все входы в подземелья, вероятно, были загромождены огромными тяжеленными камнями, очень серьезно сказал мистер Финнистон. — Окрестные земледельцы и батраки, скорее всего, не могли их сдвинуть, а возможно, и побаивались чего-то. Так что камни, видно, лежали долгие годы, пока от дождя и ветра не раскрошились на более мелкие. Тогда их стали подбирать для постройки оград и колодцев. Но к тому времени о подземельях все забыли. Прошло ведь, знаете ли, много веков.

С минуту он стоял в раздумье, и девочки вежливо молчали, ожидая, когда он заговорит снова.

Да, сказал он наконец, — все забыли.. И теперь тоже никто не помнит Иногда я среди ночи просыпаюсь и думаю, что там хранится, под землей. Кости узников? Сундуки с монетами? Вещи, унесенные владелицей замка? Да, просыпаюсь и размышляю.

Энн даже расстроилась. Бедный старик! Он жил только прошлым! Его воображение соткало фантастическую историю, легенду, лишенную всякой достоверности, всякого реального основания. Энн стало его жалко. Ей очень захотелось пойти и посмотреть на то место, где когда-то стоял замок! Наверно, оно поросло травой и сорняками, и крапива растет там, и маки колышутся летом. Наверно, теперь там почти ничего не осталось от некогда горделивого замка, чьи башни вздымались к небесам и стяги реяли над зубчатыми стенами. Она прямо слышала крики скачущих верхом вражеских воинов и устрашающий стук мечей! Энн отогнала эти видения и выпрямилась.

«Я такая же сумасшедшая, как этот старик! — подумала она. — Вот уж навоображала! Но какая история! Нашим ребятам она придется по вкусу. Интересно, знает ли о ней американец?»

— А мистер Хеннинг, американец, знает эту старинную легенду? — спросила она, и при ее вопросе старик резко выпрямился.

— Всю целиком он не знает, знает лишь то, что слышал в поселке, — сказал он. — Приходит сюда и надоедает мне. Он готов согнать сюда рабочих и выкопать все, что тут есть! Я его знаю! Он бы купил всю ферму только ради того, чтобы завладеть местом, где стоял замок, кабы действительно знал, что глубоко в земле, на которой когда-то стоял замок, хранится что-то ценное. Но вы же не расскажете ему то, что я говорил вам, правда? Да, наговорил я лишнего. Когда меня разволнуют, я забываю про осторожность. Ах, только подумать, мои предки жили в Финнистонском замке, а я, вот он, бедный старик, сижу в этой маленькой антикварной лавке, куда никто не заходит!

— Но мы-то ведь зашли,— сказала Энн.— Я хотела купить несколько бляшек для сбруи, но уж лучше я приду в другой раз. Сейчас вы взволнованы. Вам надо пойти отдохнуть.

Девочки вышли из лавки чуть ли не на цыпочках.

— Ну и ну! — сказала пораженная услышанным Джордж.— Мне прямо не терпится рассказать это мальчикам! Вот так история, и она похожа на правду, Энн, не так ли? Нам обязательно надо отыскать место, где стоял древний замок, и хорошенько осмотреть окрестности. Кто знает, что мы там можем найти! Пошли поскорей, вернемся на ферму, не будем терять времени!

ПРАДЕДУШКА БРАНИТСЯ

Энн и Джордж с бежавшим впереди Гимми вернулись на ферму и попытались найти мальчиков, но почему-то их нигде не было видно, и девочки отказались от своего намерения. Они зашли в дом — там на кухне сидела миссис Филпот и лушила горох. Девочки сразу отобрали у нее горох и сами стали его лушить.

— Мальчики, видно, еще помогают чинить курятники,— сказала миссис Филпот.— Оба Гарри очень довольны, что нашлись две пары рук им в подмогу. На ферме всегда что-нибудь требует ремонта! Если б только мы могли приобрести некоторые очень нужные для нас вещи — новый трактор, например. Но они так дорого стоят! Амбары тоже пора ремонтировать, а курятники и вовсе разваливаются.

— Я надеюсь, урожай у вас будет неплохой? — сказала Энн.— Это поправит ваши дела, правда?

— О да, попросим Господа, чтобы подольше

стояла хорошая погода,— сказала миссис Филпот.— Слава Богу, коровушки наши исправно доят-ся! Просто не знаю, что бы мы делали, если б не деньги, которые выручаем за молоко. Но довольно, зачем это я докучаю вам своими заботами, когда вы приехали сюда весело провести каникулы?

— Вы нам не докучаете, и мы очень вам благодарны за то, что вы позволяете нам помогать в хозяйстве,— сказала Энн.— Если б не позволили, мы бы обиделись!

Девочкам лишь после полудня удалось рассказать мальчикам историю, которую они слышали от мистера Финнистона. Дик и Джулиан все утро помогали чинить курятники обоим Гарри и Ключку — поработали на славу и молотком и пилой. Ключок был счастлив, что вокруг него столько народу и все весело насвистывают,— он деловито перетаскивал щепки от одного мальчика к другому, совершенно ошибочно считая, что очень им помогает.

Галка Носатка тоже была там, но она доставляла трудившимся куда меньше удовольствия, чем Ключок! То и дело она хватала какой-нибудь блестящий гвоздь или винтик и улетала с ним, не обращая внимания на отчаянные вопли, несшиеся ей вслед.

— Черт бы побрал эту галку! — сказал Джулиан, не на шутку рассердившись.— Схватила и унесла именно тот самый гвоздь, который был мне нужен! Всюду сует свой нос, не зря ее называли Носатка!

Близнецы рассмеялись. Теперь, когда они изменили свое отношение к гостям, они стали совсем другими — дружелюбными, внимательными, услужливыми. Джулиан и Дик восхищались ими — никакая работа им не в тягость, они готовы трудиться весь день, только бы помочь матери и отцу.

— Мы очень не хотели, чтобы вы приезжали, боялись, что у мамы будет слишком много работы,— сказал Гарри.— И мы решили — если будем вам грубить, вы уедете. Но оказалось, что вы ничуть не прибавили маме хлопот. Вы очень много помогаете. Нам с вами весело.

— Надеюсь, девочки уже вернулись,— сказал Дик.— Я знаю, вашей маме надо помочь лущить горох — столько народу кормить! Сейчас посчитаю... Вместе с Прадедушкой нас за обедом будет почти дюжина. Ого! Очень надеюсь, что девочки уже дома. А, вот и галка Носатка опять летит сюда. Смотри, Джулиан, она нацелилась на эти винты. Эй, Клочок, прогони ее!

Со звонким и пронзительным лаем маленький пудель кинулся отгонять нахальную галку, радуясь, что возле него столько ребят. Носатка взлетела на конек курятника, захлопала крыльями, чаканьем выражая свое возмущение.

На обед собралась и впрямь куча народа — все обитатели дома. Прадедушка, увидев мистера Хеннинга с Джуниором, насупился. Джуниор с важным видом уселся на стул, не преминув соорудить Джордж свою самую мерзкую гримасу. Однако Джордж ответила ему не менее удачной гримасой, и мистер Хеннинг, случайно глянув в сторону и увидев ее перекошенное лицо, был поражен.

— Ну, ну, мой мальчик,— сказал он ей.— Зачем же корчить такие безобразные рожи?

Никто ему не сказал, что Джордж девочка. Миссис Филпот эта сценка очень позабавила. Джордж ей нравилась, и она невольно подумала, что эта девочка и в самом деле могла сойти за бравого мальчишку!

— Э-э, миссис Филпот, не будете ли вы возражать, если я завтра приведу на ленч моего дру-

га? — спросил мистер Хеннинг. — Его зовут Дерлестоун, мистер Дерлестоун, он большой знаток древностей. Я хочу с ним посоветоваться. Вы, надеюсь, не забыли, как рассказывали мне о том, что в стене одной из спален есть странная ниша, где в старину держали тлеющие угли для грелок, которые кладут в постель, и согревали кирпичи, чтобы класть их между простынями. Я и подумал, что...

— Вы, конечно, подумали, что могли бы их купить! — внезапно выкрикнул Прадедушка со своего места во главе стола и стукнул ручкой ножа по скатерти. — Но для этого вы сперва должны спросить разрешение у меня! Эта усадьба еще принадлежит мне. Да, я стар, мне около девяноста лет, но голова у меня еще в порядке. Я против того, чтобы продавали вещи, принадлежавшие нашей семье с незапамятных времен! Да, против! И...

— Тихо, тихо, Дедушка, не горячитесь! — умиротворяюще сказала миссис Филпот. — Разве не разумней продать старые вещи, которыми мы никогда не воспользуемся, и приобрести новые инструменты или доски для ремонта амбаров?

— Но почему нельзя продать нашим людям? — закричал Прадедушка, теперь потрясая своей вилкой. — Ведь все это вывозится из нашей страны! Это часть нашей истории! Продаете наше право на первородство за чечевичную похлебку — вот что вы делаете! Это выражение из Библии, мистер Хеннинг, разрешите вам напомнить, если вы не знаете.

— **КОНЕЧНО, ЗНАЮ!** — поднявшись с места, крикнул мистер Хеннинг в ответ Прадедушке. — Я вовсе не такой невежда, каким вы, кажется, меня считаете. Вы должны быть рады тому, что у жалкой, обнищавшей, отсталой страны, вроде ва-

шей Британии, еще есть что-то на продажу в такую преуспевающую страну, как Америка! Вы...

— Довольно, мистер Хеннинг,— сказала миссис Филпот, и в голосе ее было столько горделивого достоинства, что мистер Хеннинг густо покраснел и поспешно сел снова.

— Извините, мэм,— сказал он.— Но этот старик, поверьте, действует мне на нервы! Что это ему втемяшилось? Я ведь всего лишь хочу купить то, что вы хотите продать! Вам нужны новые тракторы— мне нужен старый хлам, и я готов за него заплатить. Вот и вся недолга, это и есть купля-продажа!

— СТАРЫЙ ХЛАМ!— снова заорал Прадедушка, теперь уже потрясая стаканом.— Вы называете купленное вами большое колесо СТАРЫМ ХЛАМОМ? Да ему же больше двухсот лет! Его сделал мой прадедушка— он сам мне говорил, когда я был еще совсем крохой. Во всей Англии вы не найдете второго такого колеса! Ха, это колесо было сделано до того, как родился первый американец! Я вам говорю...

— Успокойтесь, Дедушка, вы же знаете, вам будет плохо после такого волнения,— сказала миссис Филпот. Она встала и подошла к старику, который весь трясся от ярости.— Вы человек старых времен, нынешние времена вам не нравятся, и я вас за это не осуждаю. Но, знаете, жизнь меняется. Успокойтесь, прошу вас, пойдемте со мной, вам надо прилечь.

Ко всеобщему удивлению, сердитый старик позволил миссис Филпот увести себя из кухни. Пока происходил этот шумный спор, семеро ребят сидели, затаив дыхание. Теперь мистер Филпот, вид у которого был весьма удрученный, нарушил свое привычное молчание и обратился с короткой фразой к не менее огорченно глядевшему мистеру Хеннингу.

— Буря в стакане воды,— сказал он.— Пошумит и стихнет.

— Гмм,— сказал мистер Хеннинг.— Весь обед мне испортил! Эгоистичный, темный, грубый старик.

— Нет, он не такой,— сказал один из близнецов дрожащим от возмущения голосом.— Он...

— Помолчи, Гарри,— сказал отец так строго, что Гарри вмиг умолк, только заскрипел зубами, чтобы показать, что он еще сердится, и в воцарившейся за столом тишине этот скрежет прозвучал очень выразительно. Джуниор все время сидел тихо, как мышь, гневливый старик нагнал на него страху. Тимми то и дело негромко рычал, а Клочок, едва Прадедущка начал кричать, стрелой выбежал из кухни.

Миссис Филпот вскоре вернулась и снова села за стол, лицо у нее было усталое и грустное. Джулиан начал ей рассказывать про Дженни и миндальные пирожные, и довольно скоро ему удалось заставить ее улыбнуться. Она даже засмеялась вслух, когда Джордж ей сказала, что они припасли шесть миндальных пирожных, чтобы угостить Билла в благодарность за то, что он их показывал на «лендровере».

— Я эти миндальные пирожные пробовал,— заявил Джуниор.— Я их каждую неделю покупаю штук тридцать. Ух, и вкуснятина!

— Тридцать? Не удивительно, что у тебя такое пухлое лицо,— не удержавшись, высказалась Джордж.

— Чепуху несешь! У тебя у самого лицо пухлое! — парировал Джуниор, чувствуя себя в безопасности рядом со своим отцом.

Тут он внезапно услышал жуткое рычание под столом, ногу его обдало горячим дыханием, и он

решил больше не говорить ни слова. Он совсем забыл о присутствии бдительного Тимми!

Джулиан, решив, что можно продолжить светскую беседу, стал рассказывать миссис Филпот, как здорово они поработали, ремонтируя курятник, чтобы не протекала крыша. Миссис Филпот слушала его, одобрительно кивая и улыбаясь.

— Да, ваша помощь, мальчики, пришлась как нельзя кстати. Погляжу на вашу работу, когда буду там проходить. Молодцы!

— И Гарриет тоже потрудилась,— вставил словечко Гарри.— Она залатала тот угол, через который пролезали крысы. Правда, Гарри?

— Я тоже хотел помогать, пап, так они меня прогнали, кричали «кш-ш-ш!», будто курице! — сказал Джуниор обиженным тоном.— Получается, что они не хотят со мной водиться. Мне из-за этого так скучно, пап! Можно я с тобой поеду сегодня в город?

— Нет, нельзя,— коротко ответил его отец.

— Ну, пожалуйста,— хнычущим голосом сказал Джуниор.— Пошли они все к черту, пап, возьми меня с собой!

— НЕ МОГУ! — резко сказал отец. Тимми опять зарычал. Он не любил сердитые голоса. Он никак не мог понять, почему здесь столько ссорятся, сидел весь напряженный и помалкивал, пока Джордж не толкнула его слегка носком. Тогда он снова улегся, положив голову ей на ногу.

Когда обед кончился, все облегченно вздохнули, хотя накормили их очень вкусно. Девочки и Гарриет настояли, чтобы миссис Филпот пошла отдыхать,— они, мол, сами уберут со стола и вымоют посуду.

— Прошу вас, будьте с Джуниором сегодня полюбезнее,— сказала, уходя, миссис Филпот.—

Когда отец уедет, ему будет скучно одному. Разрешите ему быть с вами.

Ей никто не ответил. У ребят не было ни малейшего желания принимать Джуниора в свою компанию. «Избалованный, невоспитанный дурак!» — подумала Джордж, убирая со стола такими размашистыми движениями, что чуть не сбила Энн с ног.

— Джулиан, — негромко окликнула его Джордж, когда он уже выходил из дверей. — У нас с Энн есть кое-что интересное рассказать тебе. Где вы сегодня будете после обеда?

— Опять, я думаю, займемся курятниками, — сказал Джулиан. — Будем там ждать тебя и Энн. Надеюсь увидеть вас через полчаса.

У Джуниора был хороший слух. Он расслышал все, что сказала Джордж, и сразу загорелся любопытством. Что такое интересное хотел Джордж рассказать мальчикам? Какой-нибудь секрет? Ладно, уж он постарается быть поблизости, чтобы все услышать.

И когда девочки управились со своими делами и пошли к курятникам, Джуниор крадучись последовал за ними. Он держался на расстоянии, чтобы его не видели, и как только Джордж и Энн скрылись в одном из курятников, где уже работали мальчики, он приблизился к углу курятника и приложил ухо к отверстию в доске от выпавшего сучка. «Теперь я им отплачу! — подумал он. — Я им покажу, как выгонять меня из компании! Я буду не я, если не отомщу им!»

ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ РАССКАЗ

Мальчики трудились на совесть — пилили, забивали гвозди, девочки присели, ожидая, когда они перестанут стучать. Был там и Клочок — забавно

прыгая, он носился вокруг с щепками в зубах, а галка Носатка вдруг стала интересоваться валявшимися на полу стружками и то подбирала их, то бросала, громко чакая.

Снаружи клохтали и кудахтали куры, а невдалеке громко крикали утки.

— Как мне нравятся такие звуки! — сказала Энн и села на лежавший в углу мешок. Стараясь перекричать стук молотков, она спросила Дика: — **НУЖНА ПОМОЩЬ, ДИК?**

— Нет, спасибо, — сказал Дик. — Сейчас мы закончим, потом посидим и отдохнем, а вы будете рассказывать то, что хотели нам рассказать. Пока посидите и посмотрите, как ловко мы плотничаем! Ей-Богу, если б я этим делом занялся, я бы кучу денег заработал!

— Смотрите, Носатка опять схватила ваши гвозди! — крикнула Джордж. Тимми подпрыгнул, словно пытаясь схватить птицу, но она быстро взлетела на балку и издала хохочущее «чак-чак-чак». Тимми подумал, что эта птица может и впрямь довести до бешенства. И он шумно улегся снова.

Наконец, мальчики, кончив работу, сели, утирая руками вспотевшие лбы.

— Что ж, теперь мы готовы выслушать ваши новости, — сказал Дик. — Хорошо, что мы отделались от этого гаденыша Джуниора, если б он стал надоедать нам еще и теперь, я бы мог по ошибке вколотить в него несколько гвоздей. — И Дик изобразил хнычущую интонацию Джуниора: — «Пошли они к черту, папа, возьми меня с собой!»

У Джуниора, припавшего снаружи к отверстию в доске, сжались кулаки. В этот момент он сам с радостью вколотил бы в Дика несколько гвоздей!

Джордж и Энн начали рассказывать друзьям

то, о чем говорил им этим утром мистер Финнистон.

— Речь шла о Финнистонском замке, — сказала Энн. — Том самом, что дал название этому поселку и, конечно, ферме. Старика, который нам все это сообщил, зовут тоже Финнистон, и поверите ли, он потомок тех Финнистонов, которые жили в замке много веков тому назад!

— Похоже, что он большую часть своей жизни посвятил тому, чтобы разузнать все, что только можно, о древнем замке, — сказала Джордж. — Он рылся в старых библиотеках и в здешних церковных метрических записях — всюду, где надеялся найти какие-то данные из истории замка.

Снаружи, прильнув к стене курятника, Джуниор затаил дыхание, чтобы не упустить ни слова. Как же так? Его папа говорил ему, что не мог ровню ничего вытянуть из этого старикашки, мистера Финнистона, хозяина антикварной лавки, — ни единого слова о замке, о его истории и даже о месте, где он стоял. Так почему же он рассказал Энн и этому гадкому мальчишке Джорджу? Джуниор обозлился и стал прислушиваться еще усердней.

— История гласит, что в двенадцатом веке враги однажды ночью напали на замок, а в замке были предатели, которые его подожгли, так что обитателям его пришлось заниматься тушением пожара, и сражаться у них не было возможности, — сказала Джордж. — Все, что было внутри замка, выгорело дотла, потом обрушились высокие, сложенные из камня стены и завалились внутрь, и огромные глыбы лежали там, загромождая все то место, где стоял замок.

— Ну и ну! — сказал Дик, представляя себе эту картину. — Ужасная наверно, была ночь! Я думаю, все в замке были перебиты или сгорели?

— Нет, не все, владелицу замка не убили, и говорят, что она сумела увести своих детей в маленькую часовню возле дома хозяев фермы,— обязательно надо сходить туда и осмотреть ее,— близнецы, вы поведете нас? — и там они оказались вне опасности. Как бы то ни было, кто-то из рода спасся, потому что теперь той маленькой антикварной лавкой владеет один из потомков рода, старенький мистер Финнистон.

— Потрясающе интересно! — сказал Джулиан. — А где же стоял замок? Это, я думаю, нетрудно узнать — ведь когда стены обрушились, там, конечно, образовалась огромная груда камней.

— Нет, никаких камней теперь нет, — сказала Джордж. — Мистер Финнистон полагает, что, когда от ветра и дождя глыбы камня раскрошились на более мелкие куски, окрестные фермеры и крестьяне растащили их, чтобы строить ограды на межах и колодцы. Кое-какие камни, сказал он, сохранились на этой ферме. А где стоял замок, он и сам не знает, потому что вся эта местность потом покрылась зарослями и камней не осталось, — найти место, где стоял замок, было бы очень трудно.

— Но я так хочу, Джулиан, чтобы мы его отыскали! — воскликнула Энн звенящим от волнения голосом. — Мистер Финнистон сказал, что подвалы и темницы замка, вероятно, остались целы. Много лет никто не мог добраться до них из-за тяжелых глыб, которые их накрыли, а когда камни разобрали, люди уже забыли о замке и о подземельях!

— Вот это да! Выходит, что они, возможно, еще целы и все, что там было спрятано сотни лет назад, тоже сохранилось! — потрясенный, сказал Дик. — Ручаюсь, там могут оказаться бесценные

вещи, вещи древние, как эти холмы. Ведь даже старинный поломанный меч будет на вес золота потому, что он такой старый-престарый. Слушайте, ни слова при американце, не то он всю ферму перекопает!

— Об этом и речи быть не может! — сказала Джордж. — Он от нас ни слова не услышит.

Увы, Джордж не подозревала, что каждое ее слово было подслушано Джуниором, чье левое ухо словно приклеилось к отверстию в доске! Лицо его покраснелось от удивления и радости. **ВОТ ЭТО ТАЙНА!** Что теперь скажет пап? Подземелья! Возможно, битком набитые золотом, и драгоценностями, и прочими сокровищами! Он потирал руки, предвкушая, что скоро расквитается с этими противными детьми, — как только папа явится домой, он ему все-все выложит. Вот здорово!

Когда Джуниор потирал руки, Тимми услышал этот еле слышимый шорох, — зарывав, он поднялся и насторожил уши. Ключок тоже заворчал, но его слабое ворчание никто не принял всерьез. Затем Тимми услышал, как Джуниор, видимо испугавшись его рычания, на цыпочках пошел прочь. Тимми опять зарывал, потом сердито залаял и, подбежав к закрытой двери курятника, стал скрести ее лапой.

— Живо, там снаружи кто-то есть! Если это Джуниор, я швырну его на кучу навоза! — завопил Дик и распахнул дверь настежь. Все гурьбой высыпали из курятника и стали осматриваться — но нет, никого не было видно! Джуниор, умчавшийся со всех ног, успел спрятаться в надежном месте за живой изгородью.

— Что это было, Тим? — спросила Джордж и повернулась к друзьям. — Может, он услышал, как в дверь скреблись куры? — сказала она. — Никого

не видно. Черт, я так испугалась, что здесь Джуниор, этот ябедник! Он бы все рассказал своему папаше!

— Послушайте, близнецы, мистер Финнистон нам говорил, что одна вещь из замка сохранилась — или была найдена потом, — а именно большая дубовая дверь, украшенная железными гвоздями, — вдруг вспомнила Энн. — Это и есть одна из дверей в вашей кухне?

— Должно быть, это та дверь, которая выходит в темный коридорчик, — сказал Гарри. — Вы, я думаю, не могли ее хорошо рассмотреть, потому что обычно она стоит открытая и как раз в том углу очень темно. Черт возьми, я и впрямь готов поверить, что это дверь из замка! Она сделана из очень толстых и прочных досок. Интересно, папа знает о ней?

— Мы ему скажем, — подала голос Гарриет. — Послушайте, почему бы нам не пойти когда-нибудь и не поискать место, где стоял замок? Если б только удалось его найти! Как вы думаете, если б мы нашли те подвалы и темницы, где стоят сундуки с сокровищами, они были бы нашими? Ведь ферма принадлежит нашей семье, как и вся земля вокруг.

— В самом деле! Тогда, вероятно, все, что будет найдено на этой земле, должно быть вашим, — сказал Джулиан.

— Мы смогли бы купить новый трактор! — с волнением воскликнули вместе оба близнеца.

— Давайте пойдем прямо сейчас искать место, где стоял замок! — сказала Джордж, и голос ее звенел так необычно, что Тимми уселся и залаял.

— Нет, нет, мы должны закончить свою работу, — сказал Джулиан. — Мы обещали ее сделать. У нас еще будет уйма времени, чтобы порыскать

вокруг,—ведь, кроме нас, никто этого секрета не знает.

Джулиан, разумеется, ошибался. Джуниор-то знал—и Джуниор был намерен все рассказать своему отцу как можно скорее! Он едва мог дожидаться, когда отец возвратится из города.

— Знаете, нам с Энн надо бы сейчас вернуться домой,—сказала Джордж.— Мы обещали миссис Филпот набрать малины к ужину, надо взять корзинки и идти в сад. О, я очень надеюсь, что мы найдем место, где был замок! Сегодня ночью оно мне приснится, обязательно приснится.

— Вот и хорошо, постарайся увидеть во сне, где оно,—смеясь, сказал Джулиан.— Тогда завтра утром ты сможешь нас повести прямо туда. А вы, близнецы, видимо, понятия не имеете, где оно может быть, так ведь?

— Да, это так,—нахмуясь, сказали вместе близнецы.— Ни малейшего понятия.— И Гарриет добавила:— Видите ли, ферма наша такая большая, а замок мог быть построен на любом участке нашей земли.

— Это верно, но, скорее всего, ближе к вершине холма,—сказал Джулиан.— Вы же знаете, замки обычно строили на возвышенности, чтобы можно было обозревать местность и видеть приближающееся вражеское войско. К тому же, по словам Джордж, мистер Финнистон им сказал, что владелица замка убежала со своими детьми и спрятала их в часовне, которая наверняка находилась не очень далеко от замка. Я предполагаю, что замок стоял не далее чем на четверть мили от часовни, так что область наших поисков немного сокращается. Кстати, нам и в самом деле надо бы взглянуть на часовню любопытно, какая она, даже если ее уже много лет используют как склад.

Энн и Джордж отправились собирать малину, а остальные четверо стали заканчивать свою работу. И те, и другие управились ко времени чаепития и пришли домой, ощущая приятную усталость. Обе девочки явились немного раньше и принялись накрывать на стол. Увидев близнецов, они кинулись к ним, и Джордж в восторге завопила:

— Послушайте, близнецы, мы рассмотрели эту старинную дверь с гвоздиками. Она — ЧУДО! Джулиан и Дик, идите сюда, посмотрите. Голову даю на отсечение, что она из древнего замка!

Она подвела их к двери, которая открывалась из кухни в коридор, выходящий во двор. С большим трудом Джордж закрыла ее. Все с удивлением смотрели на дверь. Такая тяжелая, что Джордж с трудом ее сдвинула! Вся дверь была украшена гвоздями с крупными шляпками, они были забиты так глубоко и прочно, что вытащить их можно было бы, только разломав дверь. В центре наружной ее стороны была необычайного вида железная ручка. Джордж приподняла ее и осторожно опустила. По всей кухне разнесся как бы удар колокола — дети от неожиданности даже вздрогнули.

— Это, наверно, был дверной молоток, которым пользовались приходявшие в замок, — сказала Джордж, со смехом глядя на изумленные лица друзей. — Звук такой, что хоть кого на ноги подымет и сразу всполошит стражу. Похоже на то, что это была дверь главного входа в замок. Очень уж она большая! Должно быть, теперь она стоит кучу денег!

— Глядите, вон идет Джуниор! — понизив голос, сказала Энн. — Ухмыляется, рот до ушей! Как, по-вашему, что он замыслил? Ох, хотела бы я это знать!

И ВПРЯМЬ ДУХ ЗАХВАТЫВАЕТ

За чаем Джулиан заговорил с миссис Филпот о старой двери.

— Это изумительная древняя дверь,— сказал он.— Не думаете ли вы, что она когда-то была в замке?

— Да, так говорят,— ответила миссис Филпот.— Но об этом больше, чем я, знает Прадедушка.

Прадедушки за столом не было. Он сидел в своем огромном кресле у окна, и Клочок лежал у его ног. Старик с удовольствием посасывал трубку, рядом на подоконнике стояла чашка с чаем.

— О чем вы там? — откликнулся он.— Говорите!

Джулиан повторил слова миссис Филпот, и старик, выслушав его, кивнул.

— О да! Эта дверь действительно из замка. Она сделана из того же дуба, что балки в амбарах и полы в спальнях наверху. Конечно, этот хват американец приставал ко мне и по поводу нее тоже. Ха, он предлагал за нее пятьдесят фунтов. ПЯТЬДЕСЯТ ФУНТОВ! Да я не отдал бы и за тысячу! Как! Чтобы эту древнюю дверь навесили в каком-нибудь новомодном особнячке у них в Америке? НЕТ. Я говорю «НЕТ» и буду это повторять до конца дней!

— Правильно, Дедушка, только вы не волнуйтесь! — сказала миссис Филпот и, обращаясь к Джулиану, шепнула: — Перемени-ка тему побыстрее, не то Дедушка опять разойдется, бедный старик!

Джулиан задумался, о каком бы предмете теперь поговорить, и, к счастью, вспомнил о курятниках. Не теряя времени, он начал рассказывать Прадедушке, сколько они успели сделать за день,

и старик, сразу успокоившись, слушал с удовольствием. Клочок, который, когда Прадедушка начал кричать, в испуге побежал к близнецам, вернулся к нему и улегся на его ноги. Тимми тоже решил к ним присоединиться, и вскоре Прадедушка снова почувствовал себя совершенно счастливым — он посасывал свою старую трубку, одна собака прикорнула на его ногах, другая положила свою большую голову ему на колени. Да, Тимми и правда полюбил Прадедушку!

Мистер Хеннинг в этот вечер, ко всеобщему удовольствию, не вернулся — он появился только на другой день, как раз перед ленчем, и привез с собой сухопарого господина в очках с толстыми стеклами, которого он представил как мистера Ричарда Дерлестоуна.

— Это знаменитый мистер Дерлестоун! — с гордостью объявил он. — Он знает о старинных домах Англии больше, чем кто-либо в этой стране. Я хотел бы, миссис Филпот, чтобы после ленча он осмотрел эту старинную дверь, — и ту странную нишу в спальне наверху, где в старину держали тлеющие угли и кирпичи, чтобы согревать постели.

К счастью, Прадедушки за столом не было, и никто не возразил, а после того как все поели, миссис Филпот подвела мистера Дарлестоуна к старинной двери с гвоздями.

— О да! — сказал он. — Конечно, она подлинная. Весьма интересный экземпляр. Я бы предложил за нее четыре тысячи фунтов, мистер Хеннинг.

О, как хотелось миссис Филпот принять такое предложение! Как переменилось бы все в ее хозяйстве! Но она отрицательно покачала головой.

— Вам надо поговорить с нашим Прадедушкой! — сказала она. — Но боюсь, он вам откажет.

А теперь пойдете, я покажу вам ту странную нишу в одной из спален.

Она повела мистера Хеннинга и мистера Дерлестоуна наверх, и четверо ребят вместе с Тимми пошли за ними. Действительно, ниша в стене была очень необычного вида! Ее прикрывала железная заслонка, похожая на старую печную дверцу. Миссис Филпот открыла дверцу. За ней было большое углубление в стене, его, очевидно, использовали как печку для согревания кирпичей, которые потом клали в холодную постель; несколько старинных кирпичей, почерневших от древней копоти, еще лежали там. Миссис Филпот вытащила из отверстия что-то вроде тяжелого железного подноса с высокими, красиво загнутыми краями. На нем лежали старые-престарые угольки!

— На этом подносе разжигали тлеющие угли, прежде чем положить их в грелку для постели,— сказала она.— У нас еще осталась одна такая старинная грелка, вот она висит на стене, посмотрите.

Четверо ребят с не меньшим интересом, чем двое американцев, посмотрели на медную грелку, которая висела на стене и отливала золотистокрасными бликами.

— Раскаленные докрасна угли высыпали в эту грелку,— сказала, обращаясь к детям, миссис Филпот,— а потом, держа грелку за длинные ручки, несли ее по всем спальням и клали на каждую постель на несколько минут, чтобы обогреть. А в этом странном отверстии в стене много-много лет тому назад, как я уже говорила, разжигали угли и накаляли кирпичи, которые потом обертывали фланелью и клали в постель.

— Гм-м! Весьма интересно. И все на редкость хорошо сохранилось,— сказал мистер Дерлестоун, изучая отверстие через толстые стекла оч-

ков.— За это, мистер Хеннинг, вы бы тоже могли предложить какую-то сумму. Интереснейшая старая усадьба! Хорошо бы поглядеть еще на амбары и на другие строения. Там могут оказаться какие-то предметы, которые вы могли бы выгодно приобрести.

Джордж подумала: как хорошо, что здесь нет близнецов и что они этого не слышат. Судя по всему, они столь же решительно, как и Прадедушка, были против того, чтобы продавали хоть что-либо из сокровищ старинного фермерского дома.

Затем миссис Филпот повела двоих американцев вниз, и ребята пошли за ними.

— Я хотел бы сейчас сводить мистера Дерлестоуна в древнюю часовню,— сказал мистер Хеннинг. Миссис Филпот кивнула в знак согласия и, оставив гостей, поспешила на кухню, где у нее пекся пирог. Ребята переглянулись. Джулиан указал взглядом на американцев, которые уже направлялись к выходу.

— Может, и нам пойти туда? — сказал он.— Мы ведь тоже еще не видели часовни.

Итак, они пошли за американцами и вскоре приблизились к длинной, необычных очертаний часовне с маленькими, высоко расположенными, изящно закругленными вверху окошками. Следуя на некотором расстоянии за американцами, дети вошли в дверь и удивленно огляделись вокруг.

— Да, по всему видно, что здесь когда-то была часовня! — сказал Джулиан, невольно понизив голос.— Такие дивные старинные окна, а какой свод!

— И с каким чувством на это смотришь! — сказала Энн.— Теперь я понимаю, что имел в виду славный мистер Финнистон, когда там, в своей лавке, сказал, что, хотя часовня теперь превращена в склад, в ней еще звучит молитва! Так и чувствуешь, что люди приходили сюда молиться, правда

ведь? Чудесная часовня! Как бы я хотела, чтобы ею не пользовались как складом!

— Один старик говорил мне в здешней антикварной лавке, будто некая леди Филиппа, которая была владелицей замка, водила сюда всех своих пятнадцать детей учить молитвы,—неожиданно сказал мистер Дерлестоун.— Гм, гм, красивая старинная легенда. Вероятно, правдивая. Часовни обычно строились вблизи замков. Интересно бы знать, по какой дороге ходили из замка в часовню? Теперь все исчезло, нет замка, ничего нет! Гм, гм.

— Я бы хотел купить эту часовню, разрушить ее и камень по камню перевезти в мою усадьбу в Штатах,—с алчным блеском в глазах сказал его друг.— Прекрасный образец, правда? В моей усадьбе она выглядела бы замечательно.

— Нет, этого я вам не советую,—сказал мистер Дерлестоун, покачав головой.— Это дурной вкус. Идемте посмотрим другие строения. Возможно, там окажутся какие-нибудь старинные вещи.

Оба американца вышли, а дети остались, зачарованные красотой часовни. На полу лежали рядами мешки с зерном и другие, видимо с удобствами. На одном мешке устроилась кошка с тремя прильнувшими к ней котятами, и где-то высоко, под сводчатым потолком, ворковала голубка. Ее воркованье звучало так мирно, так в лад атмосфере этого небольшого древнего здания! Дети неторопливо вышли из часовни, отнюдь не расположенные следовать и дальше за нахальным мистром Хеннингом.

— Этот его друг, по крайней мере, не поддержал его безумную идею перевезти часовню по камню,—сказала Энн.— Мне нестерпимо думать о том, что эту дивную старую усадьбу могут

разорить до основания и, как вырванное с корнем растение, пересадить в другое место!

— Ты говоришь так сердито, Энн, вроде старого Прадедушки,— сказал Джулиан, беря под руку сестричку.— Я все же не думаю, что эту старую часовню продадут мистеру Хеннингу, даже если он предложит за нее миллион долларов.

— Знаете, мне большинство американцев в общем-то нравятся,— сказала Энн.— Только не мистер Хеннинг.— Он — он хочет купить нашу историю, будто это шоколад или ириски.

Ее друзей такое сравнение рассмешило.

— Послушайте,— сказал Джулиан.— Почему бы нам не пошарить вокруг, раз уж мы гуляем. Подбродим, посмотрим, есть ли тут что-то похожее на место, где мог стоять замок. Полагаю, все со мной согласятся, что оно не могло находиться слишком далеко от часовни.

— Да, мы согласны,— сказал Дик.— И согласны также с тем, что замок, вероятно, стоял на вершине холма. Трудность в том, что здесь множество холмов!

— Давайте походим вокруг, поднимемся по ближайшему склону,— сказала Джордж.— А вот и близнецы! Позовем их! Они, я думаю, охотно пойдут с нами.

Вскоре к ним присоединились близнецы и сказали, что они, конечно, с удовольствием поищут место, где стоял замок.

— Но его, наверно, придется искать многие годы! — сказал Гарри.— Оно может оказаться на любом участке нашей фермы.

— Ну что ж, попробуем сперва исследовать этот склон,— сказал Джулиан.— Рядом, Тим, рядом, Клочок. Ох, черт, да тут и галка Носатка тоже! Эй, не садись мне на плечо! Извини, Носатка, но мои уши мне дороги!

— Чак! — сказала Носатка и улетела к близнецам.

Они пошли вверх по склону холма. Кругом все сплошь было покрыто травой, ничего другого не видно, — трава, трава! Но вот перед ними возник довольно большой бугор, похожий на курган, ребята остановились и стали его рассматривать.

— Наверно, тут поработал бо-о-льшущий крот! — сказал Дик, и все рассмеялись — бугор-то был вровень с их плечами. У его основания чернели отверстия кроличьих нор, хотя, скорее всего, лишь немногие из них были прорыты недавно, — повальная болезнь кроликов, миксоматоз, практически прекратила их существование на Финнистонской ферме.

Тимми не мог пройти мимо кроличьей норы и не разгрести ее, и вскоре он и Клочок стали осыпать землей всех вокруг. Маленький Клочок сумел проникнуть в одну из нор, он скрылся в ней и тут же вылез обратно, неся в зубах — что бы вы подумали! — устричную раковину! Джулиан с изумлением вынул ее из пасти пуделя.

— Глядите, раковина устрицы, а ведь мы находимся на расстоянии многих миль от моря! Как она сюда попала? Лезь туда опять, Клочок! Рой покрепче, Тимми! Живей! У меня в мозгу забрезжила идея!

Довольно скоро, благодаря усердной работе лап Тимми и набегам Клочка в глубь норы, на траве лежала целая коллекция устричных раковин и мелких и крупных костей!

— Кости! — сказала Энн. — Надеюсь, это не человеческие кости. Джу, ты же не станешь убеждать меня, что этот бугор насыпан над какой-нибудь старой могилой?

— Не стану. Однако находка и впрямь порази-

тельная! — сказал Джулиан. — Я совершенно уверен, что это старинная кухонная свалка.

— Кухонная свалка? А что это такое? — сказала Джордж. — Ой, глядите, Тимми опять несет в зубах устричные раковины!

— Кухонная свалка — это, собственно говоря, мусорная куча в древние времена, — сказал Джулиан, подбирая с земли несколько раковин. — Иногда эти кучи бывают очень даже большими, если содержат отбросы кухонь больших домов — или замков! Кости и раковины, не в пример другим отбросам, не гниют, — и я полагаю, что мы наткнулись на кухонную свалку старого замка. Вот это находка! Теперь мы знаем нечто очень важное!

— Что? — хором спросили все, необычайно взволнованные.

— Теперь мы знаем, что замок стоял где-то на этом склоне! — сказал Джулиан. — Мусорная куча, вероятно, была поблизости от его стен. Мы напали на след, милые скауты, мы напали на след! Давайте продолжим поиски. Разойдитесь по одному и осмотрите каждый дюйм!

ДЖУНИОР СООБЩАЕТ УДИВИТЕЛЬНУЮ НОВОСТЬ

Всех шестерых охватил азарт поисков, Тимми гоже был очень возбужден и громко лаял. Клочок не отставал от него, а галка, хрипло чаяя, плясала на плече у Гарри. Джуниор, который видел, как они отправились в поход, и тайком следовал за ними, удивленно глядел на эту сцену спрятавшись невдалеке за кустарником живой изгороди. Что там творится? Отчего такой переполох? Что нашли Тимми и Клочок?

Он увидел, что шестеро ребят рассыпались по склону и начали медленно продвигаться к вершине холма. Тимми сопровождал ребят с некоторым недоумением. Ему хотелось знать, что они ищут, тогда он тоже мог бы поохотиться! Джуниор благоразумно прятался за кустом. Он понимал, что, вздумай он слишком приблизиться к ребятам, Тимми обязательно услышит и залает.

Внезапно оба Гарри издали громкий вопль. Остальные, пристально разглядывая землю, оглянулись и увидели, что те отчаянно машут им руками.

— Эй, что вы на это скажете? Быстрее сюда!

Все побежали к близнецам, которые стояли на высокой гряде, тянувшейся горизонтально по пологому склону метрах в двухстах от вершины холма.

— Смотрите! — сказал Гарри, взмахом руки описывая круг. — Не кажется ли вам, что здесь вполне подходящее место для замка?

Четверо друзей смотрели на круглую, обширную, но неглубокую впадину, на которую указывали близнецы. Очертаниями она напоминала тарелку для супа и бесспорно была достаточно большой, чтобы на ней мог стоять замок. Вся она поросла густой-прегустой травой, которая была в этом круге чуть темнее, чем трава вне его.

— Да, похоже, что это и есть место, где некогда стоял замок, — сказал Джулиан, хлопая Гарри по плечу. — Иначе откуда бы взялась такая большая впадина, словно земля здесь разом осела по неизвестной причине? Единственной причиной может быть лишь то, что здесь когда-то стояло огромное, тяжелое здание, и это наверняка был замок!

— Это ведь не так уж далеко от кухонной свалки, куда они выбрасывали мусор, правда? —

спросила Энн, с тревогой оглядываясь, чтобы определить расстояние.

— Конечно, недалеко, — сказал Джулиан. — Но все же, думаю, они устроили свалку чуть поодаль, иначе от нее бы шла вонь, особенно в жаркую погоду. Да, близнецы, я уверен, вы и в самом деле нашли месторасположение замка, и готов спорить, что, будь у нас здесь экскаватор, мы бы обнаружили подземелья, подвалы, подземные переходы — и то, что в них хранится.

Близнецы, раскрасневшись от волнения, серьезно глядели на большой, напоминающий бассейн, заросший зеленою травой круг.

— Что скажет наша мама? — произнесли они одновременно.

— Будет очень рада, — ответил Дик. — Это может оказаться спасением для вашей фермы. Но смотрите, как бы случайно слух об этом не дошел до мистера Хеннинга! Чтобы никто не проболтался! Сходим к Биллу и попросим одолжить нам лопаты и прочие инструменты. Мы ему скажем, что, мол, нашли какие-то необычные раковины и кости на холме и хотим произвести небольшие раскопки. Много копать не придется — мы быстро выясним, действительно ли это место, где стоял замок.

— Отличная мысль, — сказал Джулиан, радуясь тому, что он будет одним из первых, кто докопается до древних подземелий. — Давайте пойдем по кругу, обмеряем его шагами.

Они зашагали вдоль гряды, считая шаги, и решили, что места здесь для большого замка более чем достаточно. Но вот что показалось им странным — почему трава здесь была другого цвета?

— Так иногда бывает, трава указывает на бывшее местоположение исчезнувших зданий, — ска-

зал Джулиан.— Ей-Богу, эта находка — самое захватывающее приключение из всех, какие у нас были! Я ужасно рад, что первыми обнаружили это место именно близнецы. В конце-то концов, это же на их ферме!

— А не Джуниор ли там бежит? — внезапно сказала Джордж, заметив, что Тимми наострил уши и повернул нос против ветра.— Да, он самый. Он шпионит за нами, мерзкий гаденыш! Вон он, смотрите!

— Ну что ж, много он не узнает,— сказал Джулиан, глядя на убегающую фягуру.— Я думаю, он даже не знает, что здесь, на вершине холма, был когда-то построен замок, и уж наверняка не знает, что мы ищем месторасположение замка. Он просто шпионит, только и всего.

Но Джуниор знал все о старинном замке — он ведь подслушал разговор ребят в курятнике! И он знал, что они ищут! Он следовал за ними настолько близко, насколько хватало у него смелости, прислушивался к их возгласам, а теперь почувствовал, что должен бежать к отцу и выложить ему то, что узнал.

Он застал отца еще в обществе мистера Дерлестоуна, они рассматривали старинный камин.

— Да, это стоит купить,— говорил мистер Дерлестоун.— Вы можете его выломать целиком и поставить в вашем доме — превосходная штука. Очень старая! И...

— Пап! Слушай, пап! — закричал Джуниор, врываясь в комнату. Мистер Дерлестоун досадливо оглянулся. Опять этот мальчишка! Но Джуниор, не обращая внимания на недовольство старого джентльмена, дернул отца за руку.— Пап, я знаю, где находится место, на котором когда-то стоял замок! А там, под ним, подземелья и подвалы, полные сокровищ. Они там есть, пап. Ребя-

та нашли то место, но они не знают, что я их видел!

— Что ты городишь, Джуниор? — сказал его отец, тоже с досадой. — Что за глупые речи! Ты же ничего не знаешь ни о замках, ни о подземельях и тому подобных вещах!

— Знаю, знаю! Я слышал, как они говорили об этом в курятнике! Говорю тебе, что знаю! — кричал Джуниор, дергая отца за рукав. — Пап, они нашли древнюю кучу мусора, которая была возле замка, они ее называли — сейчас вспомню...

— Свалка? — спросил мистер Дерлестоун, внезапно заинтересовавшись.

— Да, да! Именно свалка! Кухонная свалка! — торжествующе сказал Джуниор. — Там кости и раковины. А потом они стали искать, где мог стоять старинный замок, они говорили, что он не мог находиться далеко...

— Да, они были правы, — сказал мистер Дерлестоун. — Кухонная свалка — несомненная примета местонахождения замка! Мистер Хеннинг, это чрезвычайно интересно! Если бы вам разрешили произвести раскопки, это было бы...

— Ох, старина! — перебил его мистер Хеннинг, у которого прямо глаза вылезли на лоб. — Я так и вижу заголовки газет: «Американец обнаруживает местонахождение древнего замка, бывшее много веков никому не известным! Он раскапывает подземелья, находит кости узников, черепа и золотые монеты...»

— Не торопитесь, не торопитесь, — заметил мистер Дерлестоун неодобрительно. — Там может не оказаться ничего такого. Давайте не будем считать цыплят до осени. И запомните, Хеннинг, — ни слова в газеты. Нам вовсе ни к чему, чтобы толпа народу рыскала по ферме и взвинчивала цену!

— Я об этом не подумал,— сказал мистер Хеннинг, слегка остывая.— Вы правы, надо действовать осторожно. Что вы посоветуете?

— Я бы советовал вам поговорить с мистером Филпотом — не с Прадедушкой, а с самим фермером,— и предложить ему, к примеру, пять тысяч фунтов стерлингов за право производить раскопки на холме,— сказал мистер Дерлестоун.— Затем, если наткнетесь на что-либо интересное, вы можете предлагать ему еще какие-то суммы за каждую вещь, которую найдете,— например, еще по пять тысяч фунтов. Если там что-то есть, цена этому будет очень велика — такая старина, еще бы! Гм, гм. Да, вот такой мой совет.

— И мне он очень по душе! — сказал мистер Хеннинг, опять поддаваясь порыву энтузиазма.— Я надеюсь, мистер Дерлестоун, вы здесь останетесь и будете меня консультировать?

— Конечно, конечно, если вы готовы мне платить надлежащий гонорар,— сказал Дерлестоун.— Я полагаю, мистер Хеннинг, было бы разумно, чтобы с мистером Филпотом побеседовал я, а не вы. Вы так взволнованы, что можете — э-э-э — проговориться. Естественно, вы пойдете со мной, только уж разрешите вести переговоры мне.

— Разумеется, старина, я вам полностью доверяю! — сказал мистер Хеннинг, готовый теперь обнять весь мир. Джуниора, слушавшего их разговор, он похлопал по спине.— Молодец, сынок! Возможно, ты сделал очень полезное для нас дело. Но теперь запомни: никому ни словечка!

— Еще бы! — сказал Джуниор.— За кого ты меня принимаешь? Я буду нем, как могила. Неужели, пап, ты думаешь, что я мог бы выдать секрет теперь, когда у меня есть шанс расквитаться с этими воображаемыми? Пойдите поднимитесь на тот холм, когда они уйдут, и посмотрите сами.

Мистер Дерлестоун определит, правы они или нет.

Итак, когда шестеро ребят занимались разными делами на ферме и не могли их видеть, мистер Хеннинг и мистер Дерлестоун отправились с Джуниором осмотреть кухонную свалку и предполагаемое местоположение замка. Мистер Хеннинг в самом деле очень разволновался, даже усталое лицо мистера Дерлестоуна слегка посветлело, и он несколько раз одобрительно кивнул.

— Похоже, это вполне реальная находка! — сказал он. — Да, да, сегодня же вечером мы приступим к делу — после того как этот свирепый старик — их Прадедушка — уйдет почивать. Он непременно принялся бы ставить нам палки в колеса. Стар, как эти холмы, но задора хоть отбавляй!

И вот вечером, когда Прадедушка благополучно удалился на покой, у мистера Хеннинга и мистера Дерлестоуна состоялась секретная, даже весьма секретная, беседа с мистером и миссис Филпот. Фермер и его жена слушали с удивлением. Когда они узнали, что мистер Хеннинг предлагает им чек на пять тысяч фунтов лишь за право немного покопать на ферме, миссис Филпот едва не расплакалась!

— И я посоветовал мистеру Хеннингу, чтобы он выплачивал вам некие суммы и в дальнейшем, если найдет что-либо такое, что он захотел бы увезти с собой в Штаты как — э-э-э — сувениры на память о весьма приятном пребывании здесь, — сказал мистер Дерлестоун.

— Это звучит слишком заманчиво, чтобы быть правдой! — сказала миссис Филпот. — С такими деньгами, Тревор, мы могли бы поправить наши дела. Ты согласен?

Мистер Хеннинг достал чековую книжку и ручку, прежде чем мистер Филпот успел вымолвить слово. Заполнив чек на пять тысяч фунтов стер-

лингв, он поставил свою подпись с росчерком и вручил чек мистеру Филпоту

И я надеюсь, что этот чек не последний, сказал он. Благодарю вас, сэр. Завтра я найму рабочих, чтобы начать раскопки.

Я бы хотел иметь ваше письменное согласие, вмешался мистер Дерлестоун, заметив промелькнувшее на лице мистера Филпота сомнение, когда тот взял чек. Но получить наличные по этому чеку вы можете хоть сейчас. Ну ладно, мы вас оставим, а вы тут посоветуйтесь.

Когда на другое утро близнецы и четверо ребят слышали об этом, они были поражены. Миссис Филпот сперва рассказала новость близнецам, а те уже побежали и сообщили друзьям. Ребята слушали, удивляясь и огорчаясь.

Как они обо всем этом проводили? Как догадались, где искать местоположение замка? с злостью спросил Дик. Ручаюсь, их навел на след этот проныра Джуниор! Он шпионил за нами! Вчера мне показалось, что к вечеру после чаепития я видел на вершине холма фигуры двоих мужчин. Это, наверно, был мистер Хеннинг со своим другом и с ними Джуниор. Ох, черт, я бы охотно повидал все вихры на его голове!

Да, я думаю, что уж теперь-то мы абсолютно ничего не можем сделать! с огорчением сказала Джордж. Не успеем оглянуться, как подкатят грузовики с рабочими, с лопатами, бурами и Бог знает чем еще!

Она была совершенно права! В это же утро холм превратился в рабочую площадку. Мистер Хеннинг нанял четверых рабочих, и они приехали на своем грузовике, который, подскакивая на ухабах, медленно поднялся по склону мимо кухонной свалки к крылоу, похожей на бассейн, впадине близ вершины холма. Лопаты, вилы и буры грохо-

тали при тряске. Джуниор, ошавев от радости, приплясывал вокруг машины на порядочном расстоянии от ребят, выкрикивая всякие дерзости.

— А вы думали, я ничего не знаю! Так вот вам, я все-все слышал! И поделом вам! Что, съели?

— Тимми, взять его! — приказала разъяренная Джордж.— Только не кусать, помни! Вперед!

Тимми помчался галопом, и, кабы Джуниор не помчался в грузовик да не схватил лопату, Тимми, конечно же, повалил бы его и хорошенько повозил по земле!

Ну что теперь поделаешь! Ребята пали духом — однако не окончательно! Наверно, что-то еще можно придумать — можно! И с чего бы это Джулиан вдруг так повеселел!

КЛОЧОК И НОСАТКА ПОМОГАЮТ В ПОИСКАХ

— Послушайте! — сказал Джулиан, понизив голос и оглядевшись вокруг, чтобы убедиться, что поблизости никого нет.— Помните, что нам говорила Джордж о потайном ходе из замка в часовню?

— Да, да! Я помню! — сказала Джордж, и Энн, чьи глазки оживились, кивнула.— Ты имеешь в виду историю, которую рассказал нам мистёр Финнистон в местной антикварной лавке — про владелицу замка, как она увела детей из горящего замка по подземному ходу в старинную часовню? Ух, черт, я чуть не забыла про это!

— О, Джулиан, какой ты молодец! Да, Джордж правильно говорит! — сказала Энн.— Вы думаете, этот ход еще существует?

— Я думаю вот что, — сказал Джулиан.— Если владелица замка и ее дети спаслись под землей, то сперва они должны были спуститься в ка-

кие-то замковые подвалы,— стало быть, этот ход или туннель должен начинаться где-то в замке. Бежать другим путем они не могли — ведь замок был окружен врагами. Так что она, вероятно, сперва спряталась с детьми в подвале, а когда замок обрушился, повела их по надежному потайному ходу, который вел в часовню. Это значит, что...

— Это значит, что если мы сумеем найти потайной ход, то сможем сами пробраться в подвалы — и опередить рабочих американца! — воскликнула с волнением Джордж.

— Совершенно верно,— сказал Джулиан, глаза его сверкали.— Теперь давайте не будем слишком горячиться и спешить. Обсудим все спокойно, только, Бога ради, следите, чтобы не подкрался Джуниор!

— Тимми, сторожить! — сказала Джордж, и Тимми мигом отошел на несколько шагов и остановился, поглядывая то в одну сторону, то в другую. Теперь никто не подойдет незаметно, Тимми сразу залает, предупредит!

Дети уселись под живой изгородью.

— Какой у нас будет план? — спросил Дик.

— Предлагаю пойти к часовне, наметить оттуда прямую линию к месту, где стоял замок, и медленно идти в этом направлении,— сказал Джулиан.— Возможно, по пути мы увидим что-нибудь такое, что нам подскажет, где расположен потайной ход. Что это будет, не знаю — быть может, трава, слегка отличающаяся по цвету — чуть более темная, чем вокруг, как мы это видели в месте, где был замок. Во всяком случае, попытаться стоит. Если мы заметим полосу более темной травы или что-либо подобное, мы там можем сами сделать подкоп, поискать потайной ход под землей!

— О, Джу! Замечательная мысль! — сказала Энн.— Пошли, идемте к часовне прямо сейчас!

Все дружно отправились, Тимми, Клочок и галка Носатка сопровождали ребят. Галка, не оставляя Клочка в покое, дразнила его безжалостно. Вскоре они были уже у часовни и вошли внутрь.

— В этой часовне мне постоянно чудится, будто я слышу звуки органа,— сказала Энн, глядя на уложенные рядами мешки с зерном.

— Нам сейчас не до органов,— сказал Джулиан, стоя у открытой двери и показывая на верхнюю часть холма.— Смотрите, вон место, где стоял замок,— там уже работают вовсю,— и если мы правильно наметим прямую линию к тому месту, то, вероятно, будем идти более или менее над древним ходом. Я предполагаю, что люди, которые рыли туннель, старались сделать его по возможности прямым, чтобы сберечь свои силы. Туннель извилистый потребовал бы больше труда.

— Вот я смотрю вдоль прямой линии и не вижу, чтобы трава где-то отличалась своим цветом,— сказал Дик, щурясь, и остальные ребята, приуныв, согласились с ним.

— В общем, не видно ничего такого, что могло бы нам помочь,— мрачно сказала Джордж.— Остается только идти по прямой вверх по склону и надеяться, что мы все же набредем на какую-нибудь приметку туннеля. Может быть, шаги наши будут звучать гулко!

— Боюсь, что это маловероятно,— сказал Джулиан.— Однако ничего другого я не могу придумать. Будем действовать так, пошли! Правильно, Тим, можешь идти позади нас. Смотрите, Носатка опять сидит на спине у Клочка! Молодец, Клочок, перевернись и скинь ее.

— Чак! — сердито сказала галка, взлетая в воздух.— Чак!

Шестеро ребят поднимались по склону, стараясь идти по прямой. Так они и приблизились к

тому месту, где копали рабочие, ничего не увидев и не услышав такого, что могло бы облегчить поиски. Какая досада! Джуниор, увидев их, радостно заорал.

— Детям ходить сюда запрещено! Убирайтесь! Мой папа купил этот участок!

— Врешь! — закричали оба Гарри вместе. — Вам только дали право копать, и больше ничего!

— Эй, вы! — опять завопил Джуниор. — Стойте там! Не смейте наускивать на меня вашего громадного пса! Слышите? Я папе скажу!

Тимми громко залаял, и Джуниор поспешно скрылся. Джордж засмеялась.

— Вот противный дурак! Почему никто не надерет ему уши? Спорим, что кто-нибудь из рабочих это сделает, и очень скоро! Видите, он схватил бур, хочет им поработать!

Действительно, Джуниора здесь не очень-то жаловали. Он всем мешал, и, в конце концов, отец строго-настрого наказал ему залезть в грузовик и сидеть там. Он жалобно захныкал, но так как никто не обращал на него внимания, быстро умолк.

А шестеро ребят медленно побрели обратно по пологому склону, следуя тоже по прямой, но взяв чуть в сторону, все еще не теряя надежды. Галка, которой надоело это долгое хождение, слетела, громко чакая, на плечо Гарри. Вдруг она увидела, что Клочок уселся и чешет себе затылок, и вмиг ринулась на него. Галка знала, что, когда пудель чешется, он всегда закрывает глаза, — самый удобный момент, чтобы хорошенько прицелиться и клюнуть!

Но, на беду Носатки, пудель открыл глаза слишком быстро и увидел, что галка вот-вот усядется на него. Он и хватанул ее — вцепился в крыло.

— Чак, чак, чак! — закричала галка, призывая на помощь. — Чак!

— Отпусти ее, Клочок, отпусти ее! — закричал Гарри, кинувшись к Клочку. — Ты сломаешь ей крыло! — Но прежде чем он успел к ним подбежать, галка сумела сама высвободиться, внезапно клюнув Клочка в нос, так, что он заскулил от боли. И когда пудель раскрыл пасть, галка упала наземь, — волоча крыло, она побежала прочь, лететь она не могла.

Пудель вмиг помчался за ней. Напрасно близнецы кричали на него. Он твердо решил схватить изводившую его птицу, будь что будет! С пронзительным писком уstraшенная галка искала, где спрятаться, и вдруг увидела надежное убежище! Кроличья нора — убежать туда, вот и спасенье! Издав громкий вопль, галка юркнула в нору и исчезла из виду.

— Забралась в кроличью нору! — сказал Дик, расхохотавшись. — Вот умница Носатка! Тебя перехитрили, Клочок!

Но Клочка так просто не надуешь! Он тоже нырнул в кроличью нору. Был-то он не больше кролика и легко пролез в отверстие. Прежде ему приходилось только обнюхивать такие норы снаружи, углубляться в темные отверстия он боялся, но если Носатка туда полезла, чем он хуже!

Ребята с удивлением наблюдали за этой сценой. Сперва галка, теперь Клочок! Близнецы, наклонясь к норе, закричали:

— Вылезай, Клочок, глупенький! Этот холм внутри весь изрыт кроликами, ты заблудишься в их ходах, пропадешь! Вернись, Клочок! Клочо-о-ок, ты нас слышишь? **ВЫЛЕЗАЙ!**

В кроличьей норе было тихо.

— Наверно, они очень глубоко забрались, — с тревогой сказал Гарри. — В этом холме скрыт целый лабиринт. Отец говорил, что здесь в прежние времена жили тысячи кроликов. Эй, Клочок, **ВЫЛЕЗАЙ!**

— Давайте тут посидим и подождем, пока они выйдут,— сказала Энн, которую вдруг одолела усталость после всех треволнений и долгого хождения по склону вверх и вниз.

— И то верно,— сказал Джулиан.— Нет ли у кого-нибудь конфет?

— У меня есть,— как обычно, сказала Джордж и достала сильно замусоленный пакетик с мятными лепешками.— Вот, угощайтесь.

— Спасибо,— сказали близнецы.— Нам-то, собственно, надо бы вернуться домой, работы у нас неупорот.

Ребята уселись, посасывая мятные лепешки и удивляясь, почему галка и Клочок так замешкались. Но вот Тимми, непрерывно глядевший на устье норы, насторожился и издал короткий лай.

— Это они вылезают,— сказала Джордж.— Тимми их услышал!

Тимми не ошибся. Сперва из норы вылез Клочок, а за ним Носатка — вроде бы опять, как прежде, добрые друзья. Клочок бросился к близнецам с такой бурной радостью, словно не видел их много дней, и положил что-то у их ног.

— Что ты там нашел?— спросил Гарри.— Вонючую старую кость?

— Кость? — повторил Джулиан, почти выхватив у него из рук этот предмет.— Нет, это не кость. Это небольшой изогнутый кинжал со сломанной рукояткой — древний, как эти холмы! КЛОЧОК! Где ты это нашел?

— И галка тоже что-то принесла! — воскликнула Энн, указывая на Носатку.— Смотрите, у нее что-то есть в клюве!

Гарриет без труда поймала галку — ведь та еще не могла летать.

— Перстень! — сказала Гарриет.— И в нем красный камешек, глядите!

Все шестеро с изумлением смотрели на два странных предмета. Древний, почерневший от времени изогнутый кинжал и старинный перстень, в котором даже сохранился камень! Их могли взять в одном-единственном месте! И Джордж высказала то, о чем подумали все:

— Ключок и галка побывали в подвалах замка! В этом нет сомнения! Видимо, эта нора ведет прямо в туннель, который тянется к темницам и подвалам, и они там побывали! Ох, Ключок, до чего ж ты умен, славный наш песик,— ты нам сообщил как раз то, что мы хотели узнать!

— Джордж права! — с ликованием в голосе сказал Дик.— Благодаря Ключку и Носатке мы знаем теперь очень многое. Мы знаем, что в подвалах замка еще хранятся всевозможные сокровища, и мы знаем, что там, где кончается нора, наверняка пролегает тайный ход,— ведь только таким путем они могли проникнуть в подвалы — по этому ходу! Нора ведет в подземный ход! Ты согласен, Джулиан?

— Еще бы! — раскрасневшись от возбуждения, вскричал Джулиан.— Вот это удача, честное слово! Да здравствуют Ключок и Носатка! Смотрите, галка пытается взлететь — значит, крыло не сильно повреждено, надеюсь, только немного помято. Милая наша Носатка, она и не знала, к чему приведут ее проказы!

— Что будем делать дальше? — с сияющими глазами спросила Джордж.— Будем мы тоже копать — теперь, когда знаем, где находится потайной ход? Он ведь не может быть очень далеко, и если только мы до него доберемся, то легко проникнем в подвалы — раньше, чем это удастся американцам!

Какой тут поднялся шум и визг! Тимми всерьез подумал, что все ребята окончательно рехнулись!

РАСКОПКИ ПОТАЙНОГО ХОДА

— Но как нам получить разрешение для раскопок? — спросила Энн. — То есть разрешат ли нам хозяева?

— Не вижу причины для отказа — мистеру Хеннингу дали разрешение копать только в одном месте, — сказал Джулиан. — Ручаюсь, что мы получим разрешение копать именно здесь, — это же довольно далеко от места, где стоял замок.

— А почему бы нам не начать копать, и мы посмотрим, кто-нибудь остановит нас или нет, — сказала Джордж. — Если мистер Филпот остановит, мы можем ему признаться, чем на самом деле занимаемся. Он, скорее всего, позволит. Но ни в коем случае нельзя допустить, чтобы мистер Хеннинг узнал о нашем открытии — или даже заподозрил!

— Ну ладно, и что же мы должны ему говорить, если он поинтересуется, почему мы копаем? — спросила Энн.

— Будем говорить какие-нибудь глупости, дурачиться будем! — сказал Дик. — Близнецы, у вас сегодня утром есть работа? Можете вы раздобыть для нас лопаты?

— Ну да, вы можете взять наши лопаты и еще старые отцовские лопаты, — сказал Гарри. — Мы бы очень хотели вам помочь, но у нас куча работы, а мы уже и так сильно запоздали.

— О Господи, я ведь обещала, что мы с Джордж поможем на кухне! — воскликнула Энн. — И нарвем гороху к обеду, и налущим его, и еще малины наберем! Джу, можете ли вы с Диком сами покопать?

— Ну конечно, можем! — сказал Джулиан. — Дело будет двигаться медленнее, если только мы вдвоем будем копать, но все равно мы сумеем сде-

лать немало, вот увидите! Во всяком случае, после обеда мы можем, вероятно, работать все по очереди, если близнецы управятся со своими делами!

— Управимся! Мы постараемся побыстрее их закончить! — сказали вместе Гарри и Гарриет. — А сейчас сбегаете достанем вам лопаты.

Они побежали в сопровождении Клочка, а две девочки стали спускаться по склону не так быстро, обе были очень взволнованы открытием. О, если бы удалось докопаться до потайного хода из часовни в подвалы старого замка! Тимми чувствовал их волнение и радостно вилял хвостом. Он всегда радовался, когда Джордж была чем-то увлечена.

Вскоре Гарриет притащила мальчикам две большие лопаты и две поменьше. Лопаты были тяжелые, и она, неся их в гору, запыхалась.

— Славная ты девчонка — или славный мальчишка? — спросил Дик, беря у нее лопаты. — Постой-ка, ты ведь Гарриет, правда? У тебя на руке нет шрама.

Гарриет улыбнулась и побежала со всех ног помогать братцу в работе на ферме, которую они усердно выполняли. Джулиан посмотрел ей вслед.

— Замечательные ребята, — сказал он, втыкая одну из лопат в землю. — Я бы за них отдал сотню Джуниоров! Просто интересно — одни дети вроде сделаны из самого лучшего материала, а другие гроша ломаного не стоят. Ладно, Дик, начали! А земля тут здорово твердая! Хорошо бы одолжить одну из машин, которыми орудуют рабочие там наверху!

Мальчики трудились на совесть, скоро им стало очень жарко. Они скинули с себя все, кроме шорт но все равно жара их донимала. И они приветствовали радостными возгласами Энн, когда она появилась на склоне холма с кувшином холодного лимонада и булочками.

— Вот это да! Большую яму вы выкопали! — сказала она. — Как, по-вашему, туннель еще далеко?

— Ну, наверно, не так уж далеко, — сказал Дик, отхлебнув изрядный глоток лимонада. — Какая прелесть, Энн! Огромное спасибо! Мы копаем по ходу норы, так по нему и движемся — в надежде, что уткнемся в потайной туннель еще до того, как окончательно выбьемся из сил.

— Послушайте, вон там идет Джуниор! — внезапно сказала Энн, глянув на верхушку холма. Да, несомненно, это был американец — теперь, когда ни Тимми, ни Клочка поблизости не было видно, он очень расхрабрился.

— Вы что это вздумали копать на нашем холме? — заорал он, остановившись на некотором расстоянии.

— Убирайся вон, чтобы мы тебя не видели! — крикнул в ответ Дик. — Холм этот не ваш! Если вам можно копать, нам тоже можно!

— Обезьяны! — крикнул Джуниор. — Мой папа обхохочется, когда узнает, что вы обезьянничаете!

— Передай ему — пусть успокоится, пока его не спустили с холма вниз! — прокричал Дик. — Вали отсюда!

Джуниор еще немного поглядел на них с недоумением, потом побрел по склону вверх — вероятно, чтобы доложить отцу. Энн, посмеявшись, отправилась обратно в дом.

— Поскольку его папаша ничегошеньки не знает про потайной ход, он небось думает, что мы спятили, раз копаем здесь, — хохотнув, сказал Джулиан. — Ладно, пускай себе так думает! Когда он узнает, почему мы копали в этом месте, уж он-то точно спятит от бешенства, — но он этого не узнает, пока мы не заберемся в подвалы.

— Хоть бы поскорей докопать до конца

норы,— сказал Дик, тоже смеясь и вытирая лоб.— Надеюсь все же, что она действительно выходит в туннель. Мне вовсе не улыбается перекапывать весь холм. Земля такая твердая, такая сухая!

— Слава Богу, здесь уже пошел слой песка,— сказал Джулиан, вонзая лопату все глубже.— Ну и ну! — вдруг воскликнул он.— Лопата у меня провалилась! Кажется, я добрался до потайного хода! Нора, видимо, подходит к нему сбоку.

Он был прав! Коридор кроличьей норы повернул в сторону и вниз — как раз в потайной ход! Теперь мальчики копали с остервенением — они задыхались, пряди волос свесились на лоб, с лица струился пот.

Вскоре перед ними зияла глубокая и достаточно широкая яма, и в ее дне чернело отверстие, которое вело в находившийся под ним туннель. Мальчики, улегшись на живот, заглянули в отверстие.

— Туннель пролегает всего на расстоянии метра от поверхности,— сказал Дик.— В другом месте нам, возможно, пришлось бы копать куда больше. Уф, как мне жарко!

— Наверно, уже время обеда,— сказал Джулиан.— Очень не хотелось бы уходить от нашей ямы теперь, когда мы докопались до туннеля. Но нам необходимо подкрепиться. Я готов быка съесть!

— Я тоже. Но если мы оставим яму без присмотра, этот дьяволенок Джуниор может явиться сюда, влезть в нее и обнаружить подземный ход,— сказал Дик.— Ага, смотри, вон идет Джордж и с ней наш славный Тим. Интересно, согласится она оставить Тима здесь сторожить яму?

Джордж с восторгом выслушала новость и наклонилась, чтобы получше рассмотреть отверстие в яме.

— Как вы много накопили! — сказала она.—

Не удивительно, что вам жарко. О, если бы только мистер Хеннинг узнал, что вы обнаружили, он бы очутился здесь в два счета!

— Это уж точно,— сдержанно сказал Джулиан.— Вот чего я и опасаясь. Или этот проныра Джуниор, если подойдет сюда, может забраться в яму. Он ведь уже здесь побывал и видел, что мы делаем.

— Мы боимся идти обедать домой — вдруг кто-то из них забредет сюда и станет осматривать яму, раз ее никто не охраняет,— сказал Дик.— И мы подумали...

— Я оставлю здесь Тимми,— перебила его Джордж, будто зная заранее, что он собирается сказать.— Пусть покараулит, пока мы будем обедать. Уж он-то никого не подпустит близко!

— Спасибо, Джордж,— поблагодарили оба мальчика, и все втроем они пошли вниз по склону, оставив Тимми у ямы.

— Сторожи, Тимми! — приказала Джордж.— Сторожи. Никого не подпускай к этой яме!

— Гав! — сказал Тимми, сразу все поняв, и стал злобно озираться вокруг. Издав глухое рычание, он улегся. Пусть кто-нибудь сунется сюда, к яме, что вырыли мальчики! Пусть только посмеет!

И они посмели! Но когда увидели, что Тимми вскочил на ноги, что густая шерсть на его загривке встала дыбом, и слышали его глубокое, непрерывное рычание, Джуниор и его отец предпочли спуститься с холма и отправились обедать. Бедный мистер Дерлестоун брел за ними еле живой от невыносимой жары.

— Дурачки! — сказал мистер Хеннинг Джуниору.— Они думают, это очень остроумно — принялись копать только потому, что мы копаем! Что они надеются там найти? Вторую кухонную свалку?

Джуниор бросил камень туда, где стоял Тимми, и сразу пустился бежать — Тимми, разъярясь, помчался за ним под гору. Даже мистер Хеннинг ускорил шаг, он тоже опасался Тимми!

После обеда близнецы, Джулиан, Дик, Джордж, Энн и Клочок поднялись на холм к яме, у которой все еще лежал Тимми, охраняя ее от чужих. Ему принесли две превкусные кости и кувшин воды. Тимми был очень доволен. Клочок прыгал вокруг него, надеясь, что ему дадут хоть разок куснуть кость, а галка, чье крыло, видимо, вполне зажило, дерзко подходила и клевала кость, невзирая на грозное ворчание Тимми.

— Можно нам сейчас спуститься туда? — с нетерпением спросили хором близнецы, пораженные тем, какую глубокую яму выкопали мальчишки.

— Пожалуй, да, теперь как раз подходящее время, чтобы нам забраться в туннель, — сказал Джулиан. — Рабочие, которые там, повыше, копают, все пошли обедать в местный ресторанчик и еще не вернулись, а оба Хеннинга и мистер Дерлестоун прочно засели в доме.

— Я пойду первый, — сказал Дик и залез в яму. Опираясь руками на поросшие травой ее края, он с силой топнул ногами, чтобы расширить отверстие, сообщавшееся с туннелем. Потом соскользнул вниз, пока его ноги не оказались за пределами кроличьей норы, теперь они болтались в самом туннеле.

— Поехали! — сказал он и, уже не держась, провалился в отверстие. Хлоп! Он приземлился на мягком земляном полу темного, сырого туннеля. — Киньте мне сюда фонарик! — закричал Дик. — Здесь темно, хоть глаз выколи. Джордж, ты не забыла принести наши фонарики?

У Джордж их было целых четыре!

— Лови! — крикнула она. — Бросаю! — И она бросила фонарик в дыру. Фонарик был уже включен, так что Дик видел его и ловко поймал.

— Да, это туннель! — крикнул он, посветив фонариком вокруг себя. — Тот самый потайной ход, ручаюсь! Ух, здорово! Спускайтесь сюда все, давайте будем искать вместе! Пойдем прямо к подвалам замка. Давайте сюда, поскорей!

ВВЕРХ ПО ТУННЕЛЮ В ПОДВАЛЫ

Дик направил луч фонарика на дыру, чтобы посветить остальным. Один за другим ребята молча прыгали в темный туннель, все были слишком взволнованы, чтобы разговаривать. Тимми тоже соскочил вниз, а за ним Ключок, но галке эта затея не понравилась, и она осталась наверху у расширенного отверстия, только громко чакала.

Ребята водили своими фонарями по стенкам и кровле туннеля.

— Наверно, сюда, под уклон, дорога к часовне, — сказал Джулиан, рассеивая ярким лучом темноту туннеля. Выпрямиться в полный рост не удавалось никому, кроме Тимми, — кровля была очень низкая. Тимми подозрительно понюхал в разных местах и предпочел держаться возле Джордж.

— Ну что ж, пошли! — сказал Джулиан дрожащим от возбуждения голосом. — Идем прямо вперед и в гору, там увидим, где туннель закончится. Честное слово, не терпится узнать, что будет там в конце!

Шли по туннелю медленно. То здесь, то там кровля обрушилась, но завалы были не слишком большие. Временами ноги ребят цеплялись за корявые, жесткие древесные корни.

— Забавно! — с удивлением сказал Гарри. —

На этом склоне не растет ни одно дерево, откуда же корни?

— Вероятно, остались от древних деревьев, которые росли на холме много веков тому назад,— сказал Джулиан, освещая проход своим фонарем и надеясь на чудо, на то, что они не встретят серьезных препятствий.— Эй, что это там валяется у меня под ногами? Два пера! Каким образом они-то попали сюда?

Вот загадка! Ребята принялись рассматривать перья при свете фонариков. Перья—причем на вид вовсе не древние,—как они здесь очутились? Может, здесь еще есть другой вход в туннель и птицы его нашли?

— Ох, и кретины мы! — расхохотался внезапно Дик, даже слегка испугав друзей.— Да ведь это два пера нашей галки! Они, должно быть, выпали из ее покусанного крыла, когда она полезла в нору и бежала по туннелю с гнавшимся за ней Клочком!

— Ну, конечно! Как же я об этом не подумал! — сказал Джулиан. Они продвинулись еще немного по поднимававшемуся вверх туннелю, и вдруг Джулиан опять остановился. В темном, тесном туннеле раздавался странный жужжащий звук, он гудел, пульсировал, казалось, он проникает прямо в мозг.

— Что это такое? — спросила Энн, очень встревоженная.— Мне это не нравится.

Все остановились, им всем, не одной Энн, казалось, что этот звук и правда раздается у них в мозгу. Они трясли головами, затыкали пальцами уши — ничто не помогало. Странный вибрирующий звук не прекращался.

— Уж это для меня полная загадка! — испуганно сказала Энн.— Мне что-то не хочется идти дальше.

Внезапно звук стих, всем сразу стало легче, но ненадолго вскоре жужжание началось снова. Ко всеобщему удивлению, теперь расхохоталась Джордж.

— Да успокойтесь же! Этот шум идет с того места, где стоял замок и где трудятся рабочие, нанятые американцем. Это их буры сверлят почву и шум по туннелю доходит до нас. Видно, рабочие пообедали и возвратились. Ну же, веселее, друзья!

Все с облегчением заулыбались, хотя у Энн еще слегка дрожали руки, что было заметно по колебаниям луча ее фонарика.

— Что-то здесь душновато,— сказала она. Надеюсь, мы скоро доберемся до подвалов!

— Они не могут быть слишком далеко, сказал Джулиан.— Туннель пролегает довольно точно по прямой, как мы и предполагали. Если где-то он виляет, так это, вероятно, потому, что тем кто его в старину копал, пришлось огибать корни деревьев, преграждавшие им дорогу. Во всяком случае, раз мы теперь так отчетливо слышим шум буров, значит, мы находимся недалеко от места где стоял замок.

Они находились даже ближе, чем думали! Луч фонарика Джулиана вдруг упал на остатки большой двери, лежавшие перед ним,— двери некогда закрывавшей вход в подвалы из туннеля! Здесь туннель заканчивался, и фонарики осветили просторное подземное помещение,— тишина и мрак царили здесь.

Вот мы и пришли! сказал Джулиан шепотом, который словно прошуршал вокруг во мраке и возвратился странным эхом, повторившим «Шли шли-шли-шли!»

Эта упавшая дверь, наверно, была сделана много-много лет назад! сказала Энн с почтени

ем. Она дотронулась ногою до угла двери, и этот угол как бы со странным, тихим вздохом рассыпался пылью.

Клочок вырвался вперед и забежал в подвал. Издав короткий лай, он будто приглашал: «Входите, не бойтесь. Я здесь уже побывал».

— Ох, Клочок, потише! — сказала Энн, опасаясь, что от топота его лап здесь все может обрушиться.

— Пойдемте вперед — только поосторожней! — сказал Джулиан. — Тут все еле держится, вот-вот рассыплется в прах — конечно, кроме металла. Еще чудо, что дверь так сохранилась, — на вид она почти целая, но, я уверен, стоит одному из нас чихнуть, ей придет конец.

— Тогда, пожалуйста, Джу, не смей меня, — сказал Дик, осторожно обходя старинную дверь. — Здесь даже смех может наделать беды!

И вот их обступил мрак подземелья. Ребята с любопытством осматривались вокруг, присвечивая фонариками.

— Какое просторное помещение! — сказал Джулиан. — Однако никаких подземных темниц я не вижу.

— Ну и слава Богу! — сказали вместе Гарриет и Энн. Они обе боялись, что придется идти по костям узников, давным-давно всеми позабытых!

— Смотрите, вот арка, — сказала Джордж, направляя луч фонарика вправо. — Красивая полукруглая арка, выложенная из камня, а за ней другая, видите? Наверно, они ведут в главную подземную камеру. Пока здесь ничего особенного не видно, кроме куч мусора. И какой противный запах сырости!

— Теперь очень осторожно идите за мной, — сказал Джулиан и пошел по направлению к ка-

менным аркам, старательно освещая путь. Подойдя к первой, красиво закругленной арке, они остановились — фонарики осветили большой зал.

— Здесь нет никаких подвалов — просто одна огромная подземная кладовая, — сказал Джулиан. — Кровля была укреплена большими балками — видите, некоторые обвалились. И каменным аркам пришлось нести гораздо большую тяжесть. Но ни одна из них не обрушилась! Им, вероятно, много веков — удивительная работа рук человеческих!

Дика и близнецов больше заинтересовали груды хлама, валявшегося у стен. Их покрывал толстый слой пыли, которая легко вздымалась в воздух, когда Тимми на что-нибудь наткнулся. Клочок весело носился вокруг, все обнюхивал и то и дело чихал, когда пыль попадала ему в нос.

— Вы думаете, здесь есть сокровища? — прошептала Энн, и эхо зловеще повторило ее шепот.

— Похоже, что здешнее эхо повторяет шепот еще громче, чем наши обычные голоса! — сказал Джулиан. — Эй, а это что?

Они осветили фонариками лежавшую на полу грудку почерневшего металла. Джулиан наклонился над ней.

— Вы видите, что это! — воскликнул он. — Рыцарские доспехи! Почти совсем целые! А ведь им много веков, вот и еще такие же, и еще! То ли их выбросили за негодностью, то ли, напротив, берегли? Посмотрите на этот шлем — великолепный!

Джулиан легонько тронул шлем ногой, послышался металлический звон, и шлем откатился чуть в сторону.

— А это теперь ценность? — с тревогой спросил Гарри.

— Ценность? Да каждая вещь будет на вес зо-

лота, я думаю! — сказал Джулиан, и в голосе его слышалось такое волнение, что ребята даже вздрогнули.

— Джулиан! — вдруг позвала его Гарриет. — Смотри, здесь какой-то сундук. Быстро сюда!

Ребята осторожно подошли к месту, где стояла Гарриет, — они уже знали, что от каждого резкого движения поднимаются тучи мелкой, удушающей пыли. Девочка показывала на большой темный сундук с железными углами, весь окованный железными полосами.

Сундук был из дерева, от времени почерневшего, как и железо.

— Как вы думаете, что там внутри? — спросила шепотом Гарриет, и ее шепот, отдаваясь от всех углов, повторило эхо: «Внутри, внутри, внутри...»

Подошел Тимми, стал обнюхивать сундук, и, к его изумлению, сундук начал рассыпаться! Медленно, мягко стенки сундука и большая крышка рассыпались, превратились в пыль, которая тихо кучкой легла на землю. Остались только железные углы и полосы. Так странно было видеть рассыпающийся прямо на глазах предмет! «Будто волшебство какое-то!» — подумала Энн.

Когда деревянные стенки сундука обратились в прах, что-то ярко засверкало в лучах фонариков, задвигалось и заскользило из сундука наружу по мере того, как рушились стенки, — слышались звон и бряцанье, что было так странно в объятom тишиной и мраком подземелье!

Дети изумленно смотрели, не веря своим глазам.

— Джу, что это? Это золото? — спросила Энн, схватив руку Джулиана.

— Да, — ответил Джулиан, нагнувшись и подбирая одну из катившихся вещей. — Золото. Сом-

нений быть не может. Золото не тускнеет, оно вечно сохраняет свой блеск. Это золотые монеты — их долго копили, потом спрятали здесь. Забрать их, когда владелица замка бежала со своими детьми, уже не было возможности, и никто другой не смог до них добраться — ведь замок сгорел и все было завалено обломками рухнувших стен! Этот клад пролежал здесь нетронутый много столетий.

— Он ждал нас! — сказала Джордж. — Близнецы, теперь вашим родителям уже нечего тревожиться о судьбе вашей фермы. За эти сокровища они получают столько денег, что смогут купить и тракторы, и всяческое нужное им оборудование! Джулиан, смотри, вот еще один сундук — похожий на тот, только поменьше, и он уже разваливается на куски. Давайте посмотрим, что в нем! Наверное, еще золото!

Но во втором сундуке были не золотые монеты — в нем были сокровища другого рода. Один бок сундука отвалился, и содержимое высыпалось наружу.

— Перстни! — сказала Энн, поднимая два перстня из пыли, где они лежали.

— Золотой пояс! — сказала Джордж. — И смотрите — эти потускневшие ожерелья, наверно, носили на шее, они украшены синими камнями. Галка, должно быть, здесь схватила перстень.

— Мы тоже что-то нашли, — взволнованно сказал Гарри. — Глядите, стойки с мечами и кинжалами! А как красиво изогнуты некоторые из них!

У одной из стен тянулись железные стойки, прикрепленные большими железными скобами, концы которых уходили глубоко в твердую земляную стену. Несколько скоб ослабло, и стойки погнулись, кинжалы и мечи накренились, а то и просто упали на пол. Подбежал Клочок, чтобы

схватить там что-нибудь, — видимо, он так же поступил, когда вместе с Носаткой они первыми самостоятельно пробрались в подвалы!

— Какие замечательные мечи! — сказал Джулиан, подняв один с полу. — Ну и ну, тяжелый-то какой! Я с трудом могу его удержать! Господи, а это что такое?

В подвале, где они находились, вдруг что-то обвалилось — это упал большой обломок древней балки, которая была частью крепления, поддерживавшего кровлю. В этот миг непрерывное гудение буров наверху стало таким громким, что дети задрожали.

— Пошли отсюда, живей! — крикнул Джулиан. — Рабочие скоро пробурят кровлю насквозь, она может обрушиться и засыпать нас! Надо немедленно уходить!

Он выхватил из стойки кинжал и, не выпуская из другой руки меч, побежал обратно ко входу в туннель, таща за собой Энн. Близнецы оказались последними — они еще замешкались, чтобы схватить по пригоршне золотых монет и по два ожерелья и кольца. Они должны показать матери хоть чуточку сокровищ, должны непременно!

Едва ребята подбежали ко входу, большая часть кровли обрушилась.

— Их надо остановить, пусть прекратят раскопки! — тяжело дыша, сказал Джулиан и оглянулся назад. — Если кровля вся обвалится, эти ценные вещи сильно пострадают.

Ребята поспешили обратно по темному, тесному туннелю, все были охвачены таким сильным волнением, какого в жизни не испытывали. Впереди бежал Тимми, радуясь, что наконец-то они опять выходят на белый свет!

— Что теперь скажет мама? — спрашивали друг у друга близнецы. — Ну, что она теперь скажет?

В ЗАПАДНЕ

Шестеро ребят, спотыкаясь, бежали по туннелю вниз, все время слыша отдаленный гул буров и опасаясь того, что в любую минуту мистер Хеннинг, который, несомненно, с тревогой наблюдает за работами там, наверху, может обнаружить подвалы.

Вот они уже добрались до места, где, как они полагали, был выход в кроличью нору, которую раскопал Дик,— но вместо отверстия там высилась большая куча земли, и земля еще сыпалась в туннель! Джулиан, посветив фонариком, пришел в отчаяние.

— Нора обрушилась сюда, в туннель! — сказал он, голос его дрожал. — Что нам делать? У нас нет лопат, мы не сможем выбраться наружу.

— Мы можем рыть руками,— сказал Дик и принялся разгребать сыпавшуюся землю, отбрасывая ее в туннель. Но чем больше он разгребал, тем сильнее сыпалась земля в расширяющееся отверстие, и Джулиан остановил его.

— Довольно, Дик, прекрати — тут может образоваться лавина и мы будем заживо погребены. О, черт! Это ужасно! Нам придется пойти опять вверх по туннелю и попытаться погромче кричать рабочим, чтобы они нас услышали. Проклятье! Тогда мистер Хеннинг узнает, чем мы тут занимаемся!

— Я не думаю, что рабочие задержатся надолго,— сказал Дик, глянув на часы.— Они сматываются в пять, а теперь уже около пяти часов. Кажется, мы здесь целую вечность! Миссис Филпот, наверно, удивляется, куда мы все запропалились.

— Бурение как раз прекратилось,— сказала Энн.— У меня в ушах больше нет этого жуткого гула.

— В таком случае нет смысла идти обратно вверх по туннелю,— сказал Джулиан.— Они уйдут прежде, чем мы туда доберемся. Вы понимаете, дело серьезное. Мне следовало об этом подумать — всякий дурак знает, что, когда раскапываешь вход в подземный коридор, надо почву закрепить.

— В любом случае мы можем вернуться в подвалы и подождать до завтра, когда появятся рабочие,— сказала Джордж, стараясь придать голосу бодрость, которой отнюдь не испытывала.

— А откуда мы знаем, что они завтра туда придут? — спросил Дик.— Хеннинг, возможно, сегодня расплатился с ними, если его надежды не оправдались.

— Не будь таким паникером! — сказала Джордж, чувствуя, что близнецы совсем пали духом. Естественно, что они ужасно огорчились — больше потому, что их мать наверняка напугается до смерти, если они не придут домой, чем из страха за свою жизнь.

Тимми терпеливо стоял рядом с Джордж, ожидая, когда же они выйдут из темного туннеля. Наконец, устав ждать, он побежал — но вниз по туннелю, а не вверх!

— Тимми, ты куда помчался? — закричала Джордж, направляя на него луч фонарика. Тимми обернулся и посмотрел на нее, всем своим видом показывая, что ему надоело попусту стоять и он намерен сам выяснить, куда ведет туннель.

— Джу, посмотри на Тимми! Он хочет, чтобы мы пошли вниз по туннелю! — воскликнула Джордж.— Почему мы-то об этом не подумали?

— Сам не знаю! Возможно, мне казалось, что там что-то вроде тупика,— сказал Джулиан.— Я этого и сейчас опасаюсь. Никто ведь не знает, где находится вход в туннель из часовни. Я верно говорю, близнецы?

Верно, сказали они хором. Этот вход, насколько мы знаем, еще никто не обнаружил

— Во всяком случае, попытаться стоит,— сказала Джордж, идя вслед за нетерпеливым Тимми, и голос ее прозвучал приглушенно.— Что-то я здесь начинаю задыхаться!

Остальные ребята шли за ней, Клочок прыгал позади всех, полагая, что все происходящее — очень веселая шутка. Туннель, как и предполагали ребята был проложен по более или менее прямой линии. Кое-где попадались небольшие завалы — согнувшись в три погибели, их можно было как-то одолеть. Но вот перед ребятами возник большой бугор, целая куча обвалившейся земли, через нее пришлось перелезть на четвереньках. Энн такая прогулка совсем не понравилась.

Наконец они подошли к довольно странному подземному помещению, где туннель внезапно заканчивался. Походило оно на небольшой, выложенный камнем склеп высотой метра полтора и площадью около двух квадратных метров. Джулиан с опаской посмотрел на низкий потолок. Из камня ли он? Если да, значит, они в западне. Им ни за что не приподнять тяжеленную каменную плиту!

Но нет, потолок был не весь из камня. В середине его примерно один квадратный метр занимал голый прочный деревянный щит, укрепленный в выдолбленных в камне пазах.

Это похоже на крышку люка, сказал Джулиан, рассматривающий щит при свете фонаря. Не находимся ли мы как раз под полом старинной часовни? Дик, послушай, если ты, и я, и Гарри одновременно нажмем, то нам, быть может, удастся приподнять этот щит.

Все трое поднажали, Джордж тоже присоединилась, но, хотя крышка с одного угла чуть сдвинулась, поднять ее было невозможно.

— Я знаю, почему мы не можем ее поднять, — весь красный от натуги, сказал Гарри. — Там наверху лежат мешки с зерном и с удобрениями, да еще всякие другие припасы разбросаны по полу часовни! Они тяжелее свинца! Если на крышке лежат два или три мешка, нам ни за что ее не поднять!

— Ох, черт! А я об этом и не подумал! — сказал Джулиан, чувствуя, что сердце у него сжалось. — И вы, близнецы, не знали об этом входе в туннель?

— Конечно, нет, — сказал Гарри. — Никто не знал. Я сам не понимаю, почему никто не знал. Правда, здесь, как в кладовой, пол всегда был завален мешками и тем, что высыпалось из этих мешков. Часовню не убирали, не подметали, наверно, несколько сот лет!

— Ну и что же нам теперь делать? — спросил Дик. — Мы же не можем оставаться здесь, в этом душном крохотном склепе.

— Я что-то слышу! — сказала вдруг Джордж. — Наверху какой-то шум.

Они напрягли слух, и через плотно пригнанные дубовые доски щита услышали громкий голос.

— БИЛЛ, ПОМОГИ НАМ, СЛЫШИШЬ! — кричал кто-то.

— Это Джейми — в эту неделю у нас кое-кто работает сверхурочно, — сказал Гарри. — Значит, Джейми пришел что-то взять в часовне. Давайте все погромче кричать и стучать по щиту чем сможем!

И вмиг поднялся в маленьком склепе адский шум — вопли, крик, лай, стук. Ребята колотили по деревянному щиту над головой рукояткой меча, кулаками. Потом прекратили шуметь и, затаив дыхание, прислушались. До них донесся удивленный голос Джейми:

— Билл! Что это такое, скажи мне, Бога ради! Крысы там дерутся, что ли?

— Они нас слышали! — с ликованием воскликнул Джулиан. — А ну-ка, давайте еще разок! И ты, Тимми, лай изо всех сил!

Упрашивать Тимми не пришлось, ему до смерти надоели туннели, и темнота, и грохочущее эхо! Он долго и яростно лаял, чем напугал Клочка так, что маленький пудель пустился обратно вверх по туннелю! Лай Тимми, крики и вопли ребята, непрекращающийся стук были теперь еще громче прежнего. Билл и Джейми слушали, ошеломленные.

— Шум идет откуда-то поблизости и снизу, — сказал Билл. — Что-то там происходит. А что именно, ума не приложу. Будь сейчас ночь, я бы подумал, что это привидения шалят. Пойдем посмотрим!

В часовне было так много мешков, что обоим работникам пришлось перелезть через их нагромождения, причем они потревожили кошку с котятами. Испугавшись необычных шумов, она свернулась клубком, прикрывая котят.

— Вот в этом углу, Билл, — сказал Джейми, стоя на двойном слое мешков. Приставив ладони ко рту, он заорал во всю мочь:

— КТО ТАМ ЕСТЬ?

Шесть голосов проорали в ответ, отчаянно напругая глотки, и Тимми тоже залаял.

— Там внизу собака лает, — сказал Билл и, недоуменно почесав затылок, уставился вниз, на мешки, словно полагая, что собака прячется в одном из них.

— Собака! Но там еще и люди есть! — с удивлением сказал Джейми. — Где они там? Не под этими же мешками!

— А может, они в том маленьком подвальчике, который мы когда-то обнаружили под полом? —

предположил Билл.— Помнишь? Под старой крыш-кой люка, на которой лежала большая каменная плита. Вспоминаешь, старина?

— Ну, да,— сказал Джейми. И тут шум поднялся снова, ребята были на грани отчаяния.— Иди сюда, Билл! — сказал Джейми, поняв по их голосам, что дело серьезное, хотя ни слова не мог разобрать в шедших из-под пола воплях.— Давай уберем отсюда эти мешки. Надо выяснить, что там творится.

Они отнесли в сторону с дюжину мешков, и наконец стала видна крышка люка. Каменная плита, которая когда-то ее закрывала, была несколько лет тому назад снята этими же двумя работниками и теперь стояла прислоненная к стене. Не желая утруждать себя, они тогда не уложили ее на прежнее место, не подозревая, что «маленький подвальчик», как они его называли, на самом-то деле служил входом в тайный, давно забытый подземный ход. Ребятам очень повезло, что их отделяла от работников только деревянная крышка,— будь там еще и каменная плита, ни один звук, сколько бы они ни кричали, не был бы услышан наверху в часовне!

— Ну и что там, под крышкой? — сказал Билл. Он постучал по ней ногой в тяжелом башмаке.— Эй, кто там внизу? — спросил он в полном недоумении.

— ЭТО МЫ! — прокричали близнецы, и остальные ребята, вторя им, завопили как могли громче, а Тимми снова залаял как бешеный.

— Господи помилуй! Да это ж голоса близнецов! — сказал Джейми.— Как они забрались в подвал, если все эти мешки были на месте?

С большим трудом оба работника поднимали тяжелый деревянный щит и, едва веря своим глазам, воззрились на столпившихся внизу ребят. Что за чу-

деса! Тимми выскочил первый. В единый миг он оказался рядом с работниками, стал вилять своим длинным хвостом и от души лизать обоих.

— Ох, спасибо, Билл, спасибо, Джейми! — поблагодарили близнецы, когда работники вытащили их наверх. — Слава Богу, что вам случилось работать сверхурочно — да еще оказаться здесь!

— Ваша матушка ждет не дождется вас, — сказал неодобрительно Билл. — И разве вы не говорили мне, что поможете перетащить эти шесты?

— Как вы туда попали? — спросил Джейми, вытаскивая по очереди всех остальных. Джулиан был последним, он передал наверх испуганного бедняжку Клочка, который твердо убедился, что за один день ему довольно приключений!

— Ох, это слишком длинная история, сейчас рассказывать некогда, — ответил Гарри. — Еще раз сердечно благодарим вас, Билл и Джейми! Можете вы положить обратно эту крышку? Никому не говорите, что мы были там внизу, пока мы не объясним, как это случилось. Поняли? А теперь нам надо спешить и сказать маме, что с нами все в порядке.

И ребята направились домой, мечтая о чае, донельзя усталые и благодарные судьбе за их спасение, за то, что выбрались из каменного подвальчика под полом часовни. Что-то им скажут, когда они выложат сокровища, добытые из-под земли?

ПОТРЯСАЮЩАЯ ИСТОРИЯ!

Близнецы помчались домой со всех ног, мать с тревогой дожидалась их на крыльце. Они кинулись к ней, и она любовно обняла обоих.

— Где вы были? На целый час все опоздали к чаю. Я так беспокоилась. Мистер Хеннинг мне сказал, что вы где-то там, на холме, занимались раскопками.

— Мама, мы голодны, как волки, дай нам сперва выпить чаю, а потом мы вам сообщим важную новость,— сказали близнецы оба вместе.— Ты будешь удивлена, мама. А где папа и где Прадедушка?

— Они еще сидят за столом, пьют чай, они тоже задержались,— сказала миссис Филпот.— Все ждали вас. Прадедушка очень недоволен. Что вы там принесли с собой? Надеюсь, это не мечи?

— Дай нам сперва попить чаю, мама, и вы все-все узнаете! — сказали близнецы.— Да, нам ведь еще надо умыться? Ох, черт! Ладно, давайте все побыстрее умываться! А наши сокровища мы положим в самый темный угол, чтобы папа и Прадедушка не видели их, пока мы не будем готовы их показать.

Мистер Филпот и Прадедушка еще сидели за столом, допивая последнюю чашку чая. Миссис Филпот предупредила их, что ребята пошли умываться и расскажут обо всем, что с ними случилось, когда придут пить чай.

Вскоре ребята сидели за столом и пили чай, радостно уплетая вкусную еду. Там были щедро намазанные маслом бутерброды, домашнего изготовления джем, домашний сыр, сдобный имбирный пирог, фруктовый пирог, спелые сливы и даже домашняя ветчина, если кому-то захочется чего-то посушественней.

— Хо! — сказал Прадедушка, нахмутив свои пышные кустистые брови так, что они почти прикрыли нос.— Когда я был мальчиком, я не смел даже на минуту опоздать к столу! Вы, близнецы, огорчили свою мать, очень нехорошо!

— Мы очень виноваты, Прадедушка,— сказали в унисон близнецы.— Но вы прежде послушайте нашу историю. Расскажи ты, Джулиан!

И за столом, уставленным чудесными яствами — аппетитными бутербродами, сэндвичами с ветчиной

и пирогами,— была рассказана история, к которой остальные ребята то и дело что-то добавляли.

Прадедушке уже было известно, что мистеру Хеннингу дали разрешение на раскопки и что он вручил мистеру Филпоту чек на пять тысяч фунтов. Когда он об этом узнал, он впал в безумную ярость, и лишь слезы миссис Филпот и ее обещание возратить чек, хотя ей ужасно тяжело с ним расстаться, утихомирили старика. Теперь, слушая историю, которую рассказывали дети, он был готов снова прийти в бешенство. Он забыл об остывающем чае. Забыл набить свою трубку. Он даже забыл, что может задать ребятам хоть один вопрос! За всю свою жизнь он не слышал такой удивительной, такой великолепной истории!

Джулиан рассказывал хорошо, остальные дополняли некоторыми подробностями. У миссис Филпот глаза полезли на лоб, когда она услышала, как Клочок и Носатка забрались в кроличью нору и появились оттуда с обломком кинжала и перстнем.

— Но где... где они...— начала она и, умолкнув, продолжала слушать, как Дик и Джулиан раскопали кроличью нору, забрались в нее и спустились в давно забытый потайной туннель.

— Ха! — сказал Прадедушка, доставая свой большой красный носовой платок и прикладывая его ко лбу. — Ха! Как бы я хотел быть там с ними! Продолжайте, продолжайте!

Джулиан сделал паузу, чтобы выпить чаю. Улыбнувшись, он продолжил рассказ, описывая, как все они шли вверх по туннелю со своими фонариками и собаками.

— Там было темно, воняло сыростью, и вдруг мы услышали ужасный шум, — сказал он.

— Этот шум прямо проникал в голову! — встала Энн.

— Что же это было? Что? — спросил Прадедуш-

ка, и глаза у него стали как блюдце, что стояло перед ним.

— Это был шум от бурения, рабочие бурили склон в том месте, где был древний замок,— сказал Джулиан. И тут Прадедушка вспыхнул гневом. Тыча трубкой в сторону своего внука, фермера, он кричал:

— Разве я не говорил тебе, что не хочу, чтобы эти люди находились на моей ферме? — Но он быстро успокоился, когда миссис Филпот ласково погладила его руку, умеряя его гнев.

— Продолжай, Джулиан,— сказала она.

Теперь началась самая волнующая часть истории — о том, как они добрались до подлинных подвалов замка, о каменной арке, о вековой пыли.

— А эхо! — сказала Энн. — Когда что-нибудь прошепчешь, тебе в ответ все повторяется сто раз!

Когда же Джулиан дошел до рассказа об их находках — о старинных, почерневших от времени, но еще целых доспехах, обломках мечей и ножей и кинжалов, о сундуках с золотом...

— Золото? Не верю я тебе! — вскричал Прадедушка. — Вы, молодой человек, приукрашиваете! Нечего громоздить столько чудес в вашей истории! Побольше правды!

Тут близнецы достали из карманов несколько золотых монет, блестящих, как новенькие, и выложили их на стол перед изумленными взрослыми.

— Вот, смотрите! Они сами скажут вам, выдуваем мы или нет, — вот эти золотые монеты! Они заговорят громче, чем любые слова!

Мистер Филпот взял их с благоговением и одну за другой передал старику и своей жене. Прадедушка онемел от изумления. Он был так поражен, что не мог слова вымолвить. Он только кряхтел и пыхтел, переворачивая и так и этак монеты на своей большой, мозолистой ладони.

— Это настоящее золото? — спросила миссис Филпот, ошеломленная внезапным появлением сверкающих золотых монет.— Тревор, они будут принадлежать нам? То есть — то есть мы станем такими богатыми, что сможем купить для тебя новый трактор и еще...

— Это зависит от того, сколько там такого добра, в этих старых подвалах,— сказал мистер Филпот, стараясь сохранять спокойствие.— И еще, конечно, от того, сколько нам разрешат оставить себе. Вероятно, это теперь принадлежит государству.

— ГОСУДАРСТВУ? — прогремел Прадедушка, внезапно поднявшись.— Государству? Нет, сэр! Это мое! Наше! Найдено на моей земле, положено туда нашими предками. Вот так! Часть я отдам славному мистеру Финнистону, что живет в деревне, да, отдам! Он долгие годы был мне добрым другом.

Ребята подумали, что старик очень правильно рассудил. Затем они показали принесенные ими драгоценные украшения, и миссис Филпот залюбовалась ими, хотя они и потускнели.

Однако в самое большое волнение Прадедушку и его внука, мистера Филпота, привели меч и кинжал. Едва они услышали, что ребята принесли еще и старинное оружие, оба встали с мест и пошли посмотреть. Прадедушка взял в руки большой и тяжелый меч и стал им угрожающе размахивать вокруг своей головы — с седой бородой и горящими глазами он казался воплощением какого-нибудь древнего воина.

— Не надо, Дедушка, не надо! — испуганно сказала миссис Филпот.— Ох, вы сбросите что-нибудь с буфета, ну, право же, не надо! Разобьете вдребезги мое любимое блюдо для мяса!

Так и случилось! Бац! Тимми и Клочок чуть

не до потолка подпрыгнули и неистово залаяли.

— Сядьте все! — закричала миссис Филпот разбушевавшимся собакам и мужчинам. — Пусть Джулиан закончит свой рассказ! Дедушка, да сядьте же!

— Ха! — сказал Прадедушка, широко улыбаясь и усаживаясь в свое любимое кресло. — Ха! Мне очень полезно помахать таким мечом. Где этот американец? Я хотел бы испробовать меч на нем!

Дети покатались от хохота. Приятно было видеть, что старик так развеселился.

— Продолжай свою историю! — сказал он Джулиану. — Ты хорошо рассказываешь, мой мальчик. Продолжай! А ты, голубушка, не забирай у меня меч. Буду держать его при себе, между коленями, на случай, если придется пустить его в ход. Ха!

Джулиан, завершая свою историю, рассказал, как они, возвращаясь, пошли по туннелю вниз и обнаружили, что вход через кроличью нору завалило землей, и тогда они пошли еще дальше по туннелю, пока не оказались в выложенной камнем комнатке.

— И выбраться наружу мы не могли, — сказал Джулиан. — Там была большая деревянная крышка над нашими головами, а на ней лежали дюжины мешков, тяжелых, как свинец! Мы не могли ее поднять. И мы начали кричать!

— Так вот куда вел потайной ход! — сказал мистер Филпот. — Как же вы выбрались?

— Мы кричали и стучали, и Билл и Джейми нас услышали, они оттащили мешки и подняли старинную крышку люка, — сказал Джулиан. — О Господи, как мы обрадовались, когда их увидели! Мы же думали, что там погибнем. Оказалось, Джейми знал про маленькую комнатку под полом часовни, но он думал, что это просто старинный подвальныйчик!

— Я о нем никогда не слышал,— сказал мистер Филпот, и Прадедушка кивнул, соглашаясь.

— И я тоже не слышал,— сказал он.— Сколько я себя помню, пол этой древней часовни всегда был завален мешками, а если где и виднелся кусочек пола, его покрывал толстый слой пыли. Да, уже тогда, когда я был мальцом и играл в прятки в старой часовне, там были горы мешков — а годков тому уже минуло восемьдесят пять! Да, да, кажется, будто вчера это было и я там играл с кошкой и ее котятами.

— Там и теперь есть кошка с котятами,— сказала Энн.

— Ах, милая девочка, там будет кошка с котятами и тогда, когда ты будешь совсем-совсем старенькой! — сказал Прадедушка.— Слава тебе, Господи, еще есть что-то на свете, что не меняется. Да, да, теперь я могу спать спокойно — я знаю, что вы и ферма будете в порядке, Тревор,— выручив деньги за эти старинные вещи, вы разбогатеете,— а я еще поживу, чтобы увидеть, как подрастут близнецы и станут хозяйничать на самой прекрасной ферме в Дорсете, да, поживу, а они заведут себе тут все самое наимоднейшее, благослови Господь их милые мордашки! А теперь я хочу еще разок взмахнуть мечом!

Ребята убежали. Прадедушка будто помолодел и окреп, Бог знает что он еще натворит этим огромным мечом! Ну и денек выдался у них — такого в жизни не забудешь!

САМОЕ ЗАХВАТЫВАЮЩЕЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ В НАШЕЙ ЖИЗНИ!

После волнений этого дня детей одолела лень. Близнецы все же пошли кормить кур.

— Лучше поздно, чем никогда,— сказали они вместе.

— Миссис Филпот, а где же мистер Хеннинг и мистер Дерлестоун и этот мерзкий Джуниор? — спросила Джордж, вставая из-за стола, чтобы помочь мыть посуду после чаепития.

— О, мистер Хеннинг зашел предупредить, что он и мистер Дерлестоун едут откусать в отеле и Джуниора берут,— сказала миссис Филпот.— Судя по его виду, он собой очень доволен. Он сказал, что они пробились в подвалы старого замка и надеются на ценные находки и что скоро, возможно, появится второй чек на пять тысяч фунтов.

— Но вы же его не возьмете, миссис Филпот? — поспешно сказал Джулиан, услышав этот разговор.— То, что находится в подвале, стоит гораздо больше, чем сумма, которую мистер Хеннинг собирается вам предложить. Он увезет эти вещи в Америку, продаст там за большие деньги и получит огромную прибыль. Зачем вам помогать ему в этом?

— Я думаю, что тот милый старик, хозяин антикварной лавки, мистер Финнистон, наверняка сумеет определить цену каждой вещи,— сказала Джордж.— И он к тому же потомок Финнистонов, владельцев Финнистонского замка. Он будет потрясен, когда услышит, что произошло.

— Мы пошлем ему приглашение зайти к нам завтра,— решила миссис Филпот.— В конце-то концов у мистера Хеннинга есть консультант, этот хмурый мистер Дерлестоун. А у нас консультантом будет мистер Финнистон. Прадедущке это придется по сердцу — они ведь большие друзья.

Оказалось, что посылать за мистером Финнистоном нет необходимости — Прадедущка уже сам отправился сообщить удивительную новость своему старому закадычному другу. Вот уж побеседовали всласть!

— Золотые монеты, драгоценности, доспехи,

мечи и Бог знает что там еще есть! — повторял Прадедушка в двадцатый раз, и мистер Финнистон с серьезным видом слушал его и кивал. — Такой замечательный большущий меч! — продолжал вспоминать Прадедушка. — Как раз для меня, Уильям! Знаешь, если я жил когда-то прежде, то этот древний меч принадлежал мне! Я это чувствую! Это единственная вещь, которую я ни за что не продам, запомни! Я сохраню его только ради того, чтобы махать им вокруг головы, когда начинаю горячиться.

— О да! Но я надеюсь, ты будешь это проделывать, стоя на середине пустой комнаты? — сказал мистер Финнистон, слегка встревоженный свирепым блеском в глазах друга. — Боюсь, вам не позволят оставить себе все золото — ты же знаешь, существует закон о нахождении кладов, — некоторые находки забирает государство, и, боюсь, эти сокровища как раз такого рода. Возможно, и украшения придется сдать. Но вы получите их стоимость, а что до доспехов и мечей — за них вы сможете выручить кучу денег!

— На два новых трактора хватит? — спросил Прадедушка. — А на новый «лендровер» хватит? В нашем старом грузовике трясет так, что у меня все кости рассыпаются. Теперь послушай, Уильям, нам надо нанять рабочих, чтобы делать раскопки на том месте, — надо вскрыть подвалы замка. Что, если мы оставим тех ребят, которых нанял мистер Хеннинг? Мы не должны позволить ему производить археологические — или как это называется — раскопки. Ха! Этот парень действует мне на нервы, у меня от него зуд по всему телу, как от блохи. Теперь я могу от этой блохи избавиться! И еще послушай, Уильям, предлагаю тебе закрыть свою лавочку и быть моим консультантом. Ты не возражаешь? Не желаю, чтобы этот

американец заговаривал мне зубы или тот другой, Дерлестоун.

— Знаешь, Дедушка, ты бы хоть минутку помолчал, а то что-то уж очень ты раскраснелся,— сказал мистер Финнистон.— Если ты и дальше будешь так горячиться, быстро ноги протянешь! Отправляйся-ка ты теперь домой, а я буду у вас завтра утром. С рабочими я дело сам улажу. И ты не очень-то забавляйся этим старинным мечом — еще ненароком чью-нибудь голову отсе-чешь!

— Да, это возможно, возможно! — сказал Прадедушка, и глаза его хитро блеснули.— Если бы этот гаденыш Джуниор попался мне под руку, когда я махал мечом, уж я бы... Ну, ладно, Уильям, ладно! Я просто пошутил, ты же знаешь, я люблю шутить!

И посмеиваясь в свои пышные усы и бороду, Прадедушка отправился домой — прошел по тропинке и явился на ферму, очень довольный всем происходящим.

Мистер Хеннинг, мистер Дерлестоун и Джуниор в этот вечер не вернулись. Вероятно, они тоже были так взволнованы раскопками, что задержались в отеле и решили провести там ночь, к большому облегчению миссис Филпот.

— Там, на ферме, народ ложится спать уже в девять часов,— сказал мистер Хеннинг.— Поедем туда завтра утром и дадим им подписать договор, который вы составили, мистер Дерлестоун. Они очень нуждаются в деньгах и что угодно подпишут. Только прошу, постарайтесь уменьшить ценность того, что мы надеемся найти,— чтобы они не ждали суммы более пяти тысяч фунтов. А мы с вами заработаем себе на этом состояние!

Итак, на другое утро оба американца с неуемным Джуниором, которого мистер Дерлестоун с

трудом выносил, прибыли на ферму около десяти часов. Предварительно они позвонили по телефону, сказали, когда приедут, и предупредили, что привезут договор.

— ...и чек, миссис Филпот, и чек! — промурлыкал мистер Хеннинг в трубку.

К их приезду на кухне собралось немалое общество, готовое их встретить. Там сидели Прадедушка, его внук мистер Филпот с женой, ну, конечно, близнецы и славный мистер Финнистон, предвкушавший сражение, — его тусклые глаза в это утро блестели после долгих лет уныния. Он сидел в глубине кухни и прикидывал, как развернутся события.

Пятеро друзей тоже были здесь, Тимми недоумевал, почему такой переполох! Он держался как мог ближе к Джордж и злобно рычал на Клочка всякий раз, когда пудель пытался приблизиться. А Клочку и горя мало! Он тоже умеет порычать ничуть не хуже!

Подъехала машина, и в дом вошли мистер Хеннинг, мистер Дерлестоун и Джуниор, у которого рот в ухмылке растянулся до ушей.

— Хелло, ребята! — сказал Джуниор в своей обычной развязной манере. — Как там ваши тайны?

Ему никто не ответил, кроме Тимми, — тот издал короткое рычание, от которого Джуниор быстро вильнул в сторону.

— Заткнись! — сказал он Тимми.

— Ну как, крошечка, тебе в отеле принесли завтрак в постель? — внезапно спросила Джордж. — Помнишь, как тебе в последний раз приносили завтрак, и Тимми тебя потащил...

— Чепуху городишь! — мрачно сказал Джуниор. — Помолчи, воображала! — После чего он умолк и сел рядом с отцом. Теперь начались ко-

роткие, жесткие и, с точки зрения мистера Филпота, вполне удачные переговоры.

— Э-э, мистер Филпот, я с большим удовольствием могу вам сообщить, что мистер Дерлестоун посоветовал мне предложить вам еще один чек на пять тысяч,— вкрадчиво сказал мистер Хеннинг.— Хотя мы изрядно разочарованы тем, что, по нашим расчетам, должно находиться в подвалах замка, мы все же полагаем, что будет только справедливо, если мы предложим вам обещанную прежде сумму. Я верно говорю, мистер Дерлестоун?

— Совершенно верно,— сказал мистер Дерлестоун деловым тоном и внимательно посмотрел на всех сквозь очки в роговой оправе.— Вот договор. Мистер Хеннинг платит вам весьма щедро. Весьма. Подвалы нас сильно разочаровали.

— Сожалею об этом,— сказал мистер Филпот.— У меня о них другое мнение, и мой консультант, мистер Финнистон, поддерживает меня. Мы намерены сами раскапывать это место, мистер Хеннинг, и поэтому, если результаты принесут разочарование, то пострадаем только мы, а не вы.

— Что это значит? — спросил мистер Хеннинг, обводя всех взглядом.— Дерлестоун, что вы на это скажете? Тут какая-то хитрость, как вы думаете?

— Предложите ему десять тысяч — сказал мистер Дерлестоун, явно удивленный неожиданным препятствием.

— Вы можете, если вам угодно, предложить мне сто тысяч, но говорю вам, я намерен сам производить раскопки на собственной моей земле,— сказал мистер Филпот.— Более того, я возвращаю вам чек, который вы мне дали вчера, и, поскольку я собираюсь оставить у себя нанятых вами рабочих, я сам буду им платить. Так что не

трудитесь рассчитывать их. Отныне они будут работать для меня.

— Но это ЧУДОВИЩНО! — вскричал мистер Хеннинг, теряя самообладание и вскакивая на ноги. Он ударил кулаком по столу и уставился на мистера и миссис Филпот. — Что вы надеетесь найти в этих заброшенных древних подвалах? Мы основательно бурили весь вчерашний день, там практически ничего нет! Я предлагаю вам щедрую плату. Я даю вам десять тысяч фунтов!

— Нет! — спокойно сказал мистер Филпот. Но Прадедушке надоели крики и грубость мистера Хеннинга. Он тоже встал и так гаркнул, что все вздрогнули, а Тимми громко залаял. Клочок вмиг умчался в чулан для мытья посуды и спрятался там.

— ХА! ТЕПЕРЬ ВЫ СЛУШАЙТЕ МЕНЯ! — орал Прадедушка. — Эта ферма принадлежит мне и моему внуку, и она перейдет к моему правнуку, который сидит вон там. Лучшей фермы нет на свете, моя семья владеет ею уже сотни лет, и я печалился, что она приходит в упадок из-за нехватки денсг. Но теперь я вижу деньги, много денег — они там, в тех подвалах! Ха! Там хватит денег на тракторы, и насосы, и комбайны — на все, что понадобится. Нам не нужны ваши деньги! Не нужны, сэр! Оставьте себе ваши доллары, оставьте их себе. Предложите мне, если угодно, сто тысяч, и вы увидите, что я скажу!

Мистер Хеннинг быстро обернулся и глянул на мистера Дерлестоуна, который сразу же кивнул.

— Согласен! — сказал американец Прадедушке. — Сто тысяч! Идет?

— НЕТ! — проревел Прадедушка, наслаждаясь своим торжеством, какого он не испытывал много лет. — Там, в подвалах, золото, драгоценности, доспехи, мечи, кинжалы, ножи — все многовековой давности... и...

— Не потчуйте меня баснями! — насмешливо сказал мистер Хеннинг.— Старый лжец.

Прадедушка стукнул крепко сжатым кулаком по столу — все вокруг чуть не попадали со стульев.

— Эй, близнецы! — заорал он.— Достаньте-ка те вещички, что вы принесли вчера, давайте, несите их сюда! Я докажу этому американцу, что я не лжец!

И тут перед изумленными взорами мистера Хеннинга, и мистера Дерлестоуна, и Джуниора близнецы разложили на столе золотые монеты, драгоценности, меч и кинжал и золотой пояс. Мистер Дерлестоун уставился на них, словно не веря своим глазам.

— Ну что? Что вы на это скажете? — спросил Прадедушка, опять ударив по столу.

— Хлам! — сказал, садясь на место, мистер Дерлестоун.

Теперь пришел черед мистера Финнистона встать и молвить свое веское слово. Мистер Дерлестоун, сперва не заметивший старика, сидевшего в глубине комнаты, ужаснулся при виде его. Он знал, что это человек ученый и многознающий — ведь он сам пытался воспользоваться его сведениями о местонахождении замка.

— Леди и джентльмены! — начал мистер Финнистон, словно обращаясь к великосветскому собранию.— Как опытный антиквар, я с сожалением утверждаю, что мистер Дерлестоун, вероятно, сам не знает, что говорит, называя эти предметы хламом! Вещи, которые лежат на столе, для всякого подлинного коллекционера представляют огромную ценность. Я мог бы хоть завтра продать их в Лондоне за гораздо большую сумму, чем та, которую мистер Дерлестоун посоветовал мистеру Хеннингу предложить. Благодарю за внимание, леди и джентльмены!

И он сел, отвесив учтивый поклон собравшимся. Энн даже захотелось ему похлопать.

— Ну что ж, я думаю, здесь больше не о чем говорить,— сказал мистер Филпот, поднимаясь.— Мистер Хеннинг, если вы мне назовете отель, где вы остановились, я отошлю туда ваши вещи. Вы же, разумеется, не захотите оставаться здесь дольше?

— Пап, я не хочу уезжать, я хочу здесь жить,— захныкал, ко всеобщему удивлению, Джуниор.— Хочу увидеть, как будут делать архи-архи-голические раскопки! Хочу копать! Хочу остаться!

— Да, но мы не хотим тебя видеть!— с яростью сказал Гарри.— Тебя с твоим шпионством, и любопытством, и подслушиваньем, и хвастовством, и ябедничеством! Неженка! Подай ему завтрак в постель! Сам башмаки не почистит! Хнычет, чтоб своего добиться! Вопит, чтобы...

— Довольно, Гарри!— сказала мать строго и даже с возмущением.— Я не возражаю против того, чтобы Джуниор жил здесь, если он будет себя хорошо вести. Не его вина, что все так получилось.

— Хочу остаться!— завопил Джуниор и капризно дрыгнул ногой под столом. На свою беду, он угодил по носу Тимми, и пес встал, свирепо рыча и скаля зубы. Джуниор кинулся к двери.

— Ты и теперь хочешь остаться?— крикнула вдогонку Джордж, и он не замедлил с ответом:

— НЕТ!

— Ну что ж, спасибо, Тимми, ты очень помог ему принять правильное решение,— сказала Джордж и погладила огромного пса.

— Если эта собака укусит моего мальчика,— начал, готовый взорваться, мистер Хеннинг,— я прикажу ее усыпить! Я подам на вас в суд! Я...

— Пожалуйста, уходите,— сказала миссис

Филпот, и лицо ее стало вдруг очень утомленным.— У меня много работы, мне надо стирать.

— Я свой срок пробуду,— сказал мистер Хеннинг торжественно.— Вы не вправе меня вышвырнуть так сразу, будто я не уплатил по счетам.

— А этот меч ты видел, Хеннинг? — внезапно сказал Прадедушка и вытащил из-под стола полюбившийся ему меч.— Красавец, правда? В старину люди знали, как надо обходиться с врагами! Они махали мечом вот так, и вот так, и...

— Эй, остановитесь! Это же опасно! Он чуть не поранил меня! — закричал мистер Хеннинг, охваченный паническим страхом.— Положите меч, наконец!

— Э, нет! Это мой меч! Я его не продам,— сказал Прадедушка, снова замахав мечом. Меч ударил по электрической лампочке над головой старика, и она со звоном разлетелась вдребезги. Мистер Дерлестоун, покидая друга в беде, побежал вон из кухни, по пути он со всего размаха налетел на Билла, который как раз входил.

— Посмотрите на него, он сошел с ума — этот старик сумасшедший! — закричал мистер Дерлестоун.— Хеннинг, уходите, пока он вам не отрубил голову!

Мистер Хеннинг тоже сбежал. Прадедушка гнался за ним до порога, призывая на его голову громы и молнии, и обе собаки в восторге лаяли наперебой. Все вокруг хохотали до слез.

— Дедушка, да что это на тебя нашло? — спросил мистер Филпот, видя, что старик, сверкая глазами, еще раз взмахнул мечом. Широкая улыбка осветила его морщинистое лицо.

— Ничего! Я просто подумал, что только с помощью этого меча и можно избавиться от подобных типов! Знаешь, как я про себя их назвал? ХЛАМ! Ха, жаль, что мне это не пришло в голову,

пока они были здесь! ХЛАМ! Уильям Финнистон, ты слышишь?

— Ну, а теперь положи меч, пока ты его не испортил,— сказал мистер Финнистон, знавший, как обращаться с Прадедушкой.— Ты и я сходим вместе в поселок на постоянный двор и там потолкуем о том, что будем делать с найденным кладом. Сперва все же положи меч... Нет, нет, Дедушка, я не возьму тебя на постоянный двор, если ты будешь вооружен!

Миссис Филпот вздохнула с облегчением, когда оба старика пошли по тропинке вниз, оставив меч дома. Она села и, к ужасу детей, расплакалась.

— Ничего, ничего, не обращайтесь на меня внимания! — сказала она, когда близнецы, расстроенные, подбежали к ней.— Я плачу от счастья — ведь я наконец-то избавилась от американцев, и больше мне уже не придется скупиться, и экономить, и держать постояльцев. Только подумать, ваш папа сможет купить всякие машины для фермы, какие ему нужны, и... О Господи, да что ж это я, прямо как ребенок!

— Послушайте, миссис Филпот, вы хотите, чтобы и мы тоже уехали? — спросила Энн, вдруг осознав, что она и ее друзья тоже «постояльцы» и, видимо, должны быть включены в тяжкое бремя миссис Филпот.

— О нет, деточки, нет, вы вовсе не постояльцы, вы — друзья! — сказала миссис Филпот, улыбаясь сквозь слезы.— И более того, я не возьму с вашей матери ни единого пенни за ваше пребывание здесь — ведь вы принесли нам такую удачу!

— Ну и чудно! Мы остаемся. Это нам нравится,— сказала Энн.— А иначе нам бы не удалось увидеть, что будет дальше с этими замковыми подвалами! И это было бы очень обидно. Правда, Джордж?

— Конечно, Энн! — сказала Джордж. — Мы хотим во всем этом поучаствовать. Это самое захватывающее приключение в нашей жизни!

— Мы всегда так говорим, — сказала Энн. — Но прелесть этого приключения в том, что оно — еще не кончилось! Мы сможем прибегать и смотреть, как идут раскопки. Мы будем помогать выносить все эти чудесные старинные вещи из хранилищ, мы узнаем, какие цены вам назначат за них, и увидим новый трактор! Честное слово, я думаю, что вторая часть этого приключения будет еще лучше, чем первая! А ты, Тимми, как думаешь?

— Гав! — сказал Тимми и так завилял хвостом, что едва не опрокинул Клочка.

Что ж, до свиданья, Пятерка друзей! Наслаждайтесь продолжением своего приключения и веселитесь — только хорошенько смотрите, чтобы Прадедушка поосторожней обращался с этим большим старинным мечом!

Тайна Золотых Часов

ДОМОЙ НА КАНИКУЛЫ

— Джордж, да посиди хоть минуту спокойно! — в сердцах сказал Джулиан. — И без того вагон трясет, а тут ты еще на ноги наступаешь... Ну что ты все лезешь то к одному окну, то к другому!

— Но ведь мы подъезжаем к Киррину! Уже почти дома! — воскликнула Джордж. — Какое тут спокойствие? Я так соскучилась по Тимми! Жду не дожусь, когда наконец увижу его! Вот и смотрю из окна, чтобы знать, сколько еще осталось до Киррина. Как ты думаешь, Тимми будет ждать

нас на станции? Наверно, лаять будет на всю округу!

— Ну что ты выдумываешь, Джордж,— сказал Дик.— Тимми, конечно, очень умный пес, но ведь не такой, чтобы прочесть расписание!

— Да не нужно ему ничего читать,— отмахнулась от Дика Джордж.— Он и так всегда знает, когда я возвращаюсь домой.

— Это верно,— серьезно подтвердила Энн.— Твоя мама рассказывала, что, когда ты приезжаешь домой из школы, он места себе не находит — так волнуется. То и дело подбегает к воротам и смотрит на дорогу.

— Милый, милый мой Тимми! — вздохнула Джордж, в очередной раз наступая на ногу Джулиану. Опять стала пробираться к окну. — Мы почти приехали. Смотрите-ка, вон сигнальная башня. Путь открыт! Ур-раа!

Глядя на Джордж, два ее двоюродных брата и сестра улыбались. Она всегда вне себя, когда возвращается домой на каникулы. Всю дорогу только и трещит, что про своего любимца Тимми. Джулиан подумал, что она и впрямь похожа на мальчишку — озорная, с короткими кудряшками и решительным взглядом. Джордж всегда страстно хотелось быть мальчиком, но так как она все-таки им не была, то восполняла этот недостаток тем, что говорила и вела себя по-мальчишечьи. И ни при каких обстоятельствах не откликалась на свое полное имя — Джорджина!

— Подъезжаем! — закричала она, едва не выскочив из окна. — А вот и Питер, наш сторож! Как здорово, мы снова дома! Снова дома!

Поезд мягко подошел к станции Киррин, Питер помахал ребятам и заулыбался. Он знал Джордж, когда та была еще в пеленках. Джордж распахнула дверь и вихрем вылетела из вагона.

— Наконец-то мы дома! В Киррине! Ой, как хочется, чтобы Тимми нас встретил! — кричала она.

Но Тимми нигде не было видно.

— Наверно, он забыл тебя, — насмешливо предположил Дик, но был тут же награжден свирепым взглядом.

Улыбаясь во весь рот, Питер подошел к детям и, по своему обыкновению, приветливо с ними поздоровался. Весь Киррин знал Великолепную Пятерку — само собой, пес Тимми тоже входил в ее число.

Питер помог ребятам вытащить вещи, погрузил их на тележку и покатыл по платформе.

— Ну как, хорошо было в школе? — спросил он.

— Отлично! — ответил Дик. — Только время слишком долго тянулось, Пасха ведь в этом году поздно. Ух! Посмотрите-ка на примулы по обочинам дороги!

Но Джордж ни на что смотреть не желала. Она все оглядывалась вокруг, не покажется ли Тимми. Где он? Почему не прибежал на станцию? В прошлый раз он ее встречал... и в позапрошлый тоже! Она озабоченно посмотрела на Дика:

— Не заболел ли он? Или и вправду забыл меня? Или...

— Глупости, Джордж, — сказал Дик. — Наверно, его в доме случайно заперли, вот он и не может выйти. Осторожно, не попади под тележку!

Ловко увернувшись, Джордж уступила дорогу и вновь стала осматриваться. Где же все-таки Тимми? Впрочем, она уже не сомневалась, что он либо заболел, либо с ним что-то случилось... Или сидит привязанный... Может, Джоанна, которая помогает маме по дому, забыла отпустить его?

— Если у меня хватит денег, поеду домой на

такси,—объявила Джордж, заглядывая в кошелек.—А вы идите пешком. Мне нужно срочно выяснить, не случилось ли чего с Тимми. Раньше он никогда не пропускал наш поезд.

— Но ведь до Киррин-коттеджа так приятно пройтись! — воскликнула Энн.— Ты же мечтала прогуляться мимо своего чудесного острова Киррин и мимо залива... Ты же любишь слушать, как волны бьются о скалы.

— Нет, поеду на такси,—упрямо сказала Джордж, подсчитывая деньги.— Хотите ехать со мной — пожалуйста. Прежде всего я хочу увидеть Тимми, а потом уж остров, и волны, и все остальное... Я уверена, что он заболел или с ним случилось несчастье!

— Ладно, делай как знаешь, Джордж,—сказал Джулиан.— Надеюсь, найдешь Тимми в добром здравии. Наверняка он просто спутал расписание. Пока.

Предвкушая удовольствие от прогулки, ребята направились к Киррин-коттеджу. До чего здорово вновь увидеть залив Киррин и остров, хозяйкой которого была Джордж!

— Правда, Джордж счастливая? Ведь у нее свой собственный настоящий остров! — сказала Энн.— Удивительно, он принадлежал их семье много, много лет, и вдруг в один прекрасный день тетя Фанни подарила его ей! Наверняка Джордж к ней все время приставала, пока не добилась своего. Хоть бы с Тимми ничего не случилось! А то тетя Фанни сильно огорчится и каникулы будут испорчены.

— Уж тогда Джордж вообще не выйдет из будки Тимми! — усмехнувшись, заметил Дик.— Эй, посмотрите-ка! Море с заливом и маленький остров — как игрушка!

— И чайки кружатся, мяукая, как котята...—

добавил Джулиан.— А вон и старый разрушенный замок, такой же, как всегда. Ни один камешек не обвалился, во всяком случае, отсюда не видно.

— Отсюда ничего и не может быть видно,— прищурясь, сказала Энн.— Хорошо начался наш первый день каникул! А сколько еще таких дней впереди!

— Ну, скоро мы их и замечать не будем, так быстро они полетят,— сказал Джулиан.— Интересно, Джордж уже дома?

— Такси давно мимо промчалось,— сказал Дик.— Спорим, она всю дорогу подгоняла шофера?

— Смотрите, вон Киррин-коттедж! Видны трубы! — воскликнул Дик.— И дым.

— Странно, почему только из одной трубы? — удивился Джулиан.— Обычно камин разжигают не только на кухне, но и в кабинете дяди Квентина. Дядя всегда мерзнет, когда занимается своими заумными расчетами.

— А может, он уехал куда-нибудь? — с надеждой спросила Энн. Она побаивалась вспыльчивого дядю Квентина.— Мне кажется, ему тоже нужно иногда отдыхать, а то он совсем закопался в цифрах.

— Надеюсь, мы ему не очень помешаем,— сказал Джулиан.— Тете Фанни будет неприятно, если он начнет на нас кричать. Ничего, постараемся меньше бывать в доме.

А вот и Киррин-коттедж! Но, подойдя к воротам, ребята увидели, что по садовой дорожке к ним бежит Джордж. К ужасу Джулиана, вся в слезах.

— Да, похоже, что-то все же случилось с беднягой Тимми,— сказал он.— Джордж не стала бы реветь по пустякам — она вообще никогда не плачет! Что произошло?

Встревоженные ребята побежали ей навстречу. Энн крикнула на бегу:

— Джордж! Джордж! Что случилось? Что с Тимми?

— Здесь нельзя жить! — сквозь слезы выдавила из себя Джордж. — Нам придется уезжать. Тут такое произошло!

— Что? Говори, скорей, дурочка! — вконец испугался Дик. — Да скажешь ты, что случилось? Тимми под машину попал? Или что?

— Нет... с Тимми все в порядке, — ответила Джордж, размазывая рукавом слезы, — само собой, носового платка у нее при себе не было. — Джоанна, наша дорогая милая Джоанна...

— Что с ней? — крикнул Джулиан, перебирая в голове все мыслимые и немыслимые ужасы. — Да говори же!

— У Джоанны скарлатина, — жалобно всхлипнула Джордж. — Нам нельзя жить в Кирринкоттедже.

— Но почему? — удивился Дик. — Ее положат в больницу, а мы останемся помогать твоей маме. Не повезло Джоанне! Но не огорчайся так, Джордж, скарлатина сейчас не опасна. Пойдем в дом, успокоим твою маму. Бедная тетя Фанни — ей теперь достанется! А тут еще мы четверо нагрянули! Но ничего не поделаешь, мы можем...

— Ничего ты не понимаешь, Дик, — нетерпеливо перебила его Джордж. — Нельзя нам жить в Кирринкоттедже. Мама даже в дверь мне войти не дала! Она не пустила меня и попросила подождать в саду. Сейчас врач приедет.

Тут кто-то окликнул их из окна дома:

— Дети, вы все тут? Джулиан, подойди поближе, пожалуйста!

Ребята подошли к дому со стороны сада и увидели тетю Фанни, маму Джордж. Она высунулась из окна спальни.

— Послушайте меня, дорогие мои! — крикнула она.— У Джоанны скарлатина. Сейчас за ней придет «скорая помощь» и...

— Тетя Фанни, не волнуйтесь! Мы вам будем по очереди помогать! — крикнул Джулиан, стараясь подбодрить ее.

— Боюсь, Джулиан, дело серьезнее, чем ты думаешь, — ответила она.— Ни я, ни дядя Квентин не болели скарлатиной, поэтому нам нужно выдержать карантин. И рядом с нами сейчас никого не должно быть. Вдруг мы заболеем? Тогда мы вас всех заразим.

— А Тимми может заболеть? — спросила Джордж, все еще всхлипывая.

— Что за ерунда, Джордж! Конечно, нет! — ответила мама.— Где это слыхано, чтобы собака заболела корью, или коклюшем, или еще какой-нибудь человеческой болезнью? Тимми никакой карантин не нужен. Если хотите, можете выпустить его из будки.

Слезы на глазах Джордж мигом высохли, и она стремглав бросилась за дом, громко зовя Тимми. И тут же в ответ послышался раскатистый лай.

— Тетя Фанни, а что нам теперь делать? — спросил Джулиан.— Мы ведь не можем ехать домой. Мама с папой еще из Германии не вернулись. Нам, наверно, придется в гостинице жить?

— Нет, дружок, нужно хорошенько обдумать, у кого вам можно было бы погостить. О Господи, какой же шум поднял Тимми! У бедной Джоанны и без того голова раскалывается.

— А вот и «скорая помощь»! — воскликнула Энн.

К воротам подъехала большая машина. Тетя Фанни тут же исчезла из окна, чтобы сказать Джоанне. Два санитар с носилками подошли к

парадной двери. Ребята смотрели на них с удивлением и любопытством.

— Сейчас увезут бедную Джоанну,— сказал Джулиан.

И действительно, вскоре санитары вышли, неся на носилках закутанную в одеяла Джоанну. Когда они проходили мимо ребят, она помахала им и сказала немного хриплым голосом:

— Скоро вернусь. Помогайте, пожалуйста, миссис Киррин, чем сможете. Как я вас всех подвела!

Дверцы машины захлопнулись, и она плавно и бесшумно отъехала.

— Ну и что мы будем делать? — спросил Дик, повернувшись к Джулиану.— Домой ехать нельзя, здесь оставаться тоже нельзя! А, вот и Тимми! Как дела, пес? Хорошо, что хоть тебе не страшна скарлатина. Эй, ты что? Сейчас меня с ног собьешь! Отстань! Какой же ты лизун!

Но хорошее настроение, кажется, было только у Тимми. Все остальные приуныли. Ну что им теперь делать? Куда деваться? Ничего себе, хорошенькое начало каникул!

Отстань, Тимми, не приставай. Что за собака! Сразу видно, о скарлатине понятия не имеет! Да угомонись же ты, Тимми!

ПЛАНЫ ПЯТЕРКИ МЕНЯЮТСЯ

Джордж совсем упала духом. Еще бы! Сколько страху она натерпелась — сначала боялась, что Тимми заболел или попал в переделку, потом переживала из-за Джоанны, когда ту увезли на «скорой помощи»... Сейчас она стояла грустная и растерянная, без единой путной мысли в голове.

— Хватит хныкать,— сказала ей Энн.— Нужно

взять себя в руки и искать выход из положения.

— Я пойду к маме,— заявила вдруг Джордж.— Мне все равно, на карантине она или нет.

— Нет, вот этого делать не надо,— решительно сказал Джулиан, беря ее за руку.— Ты же прекрасно знаешь, что такое карантин. Помнишь, у тебя был коклюш и тебе не разрешали с нами играть, чтобы мы от тебя не заразились? Ты была носителем инфекции и несколько недель ни к кому не должна была подходить. По-моему, при скарлатине двух недель достаточно. Так что все не так страшно.

Но Джордж, не переставая всхлипывать, старалась вырвать свою руку из руки Джулиана. Тогда, подмигнув Дику, он сказал нечто такое, что вмиг заставило Джордж утереть слезы:

— Не стыдно тебе, Джордж? Ведешь себя, как капризная девчонка! Джорджина! Наша беденькая несчастненькая Джорджина!

Джордж тут же прекратила хныкать и сердито взглянула на Джулиана. Чего-чего, а такой обиды она от него не ожидала! Больше всего на свете она не любила, когда ее называли капризной девчонкой. Но неприятнее всего было слышать это ненавистное имя — Джорджина! Она изо всех сил пихнула Джулиана, но тот только рассмеялся и легонько отстранил ее от себя.

— Так-то оно лучше! — сказал он.— Что ты разнюнилась? Посмотри, как Тимми удивился. Он и не знал, что ты умеешь плакать.

— И вовсе я не плачу! — крикнула Джордж.— Просто я... просто мне жалко Джоанну. И вообще, чего хорошего, когда тебе некуда ехать?

— Слышите, тетя Фанни разговаривает по телефону? — сказала вдруг Энн — у нее был удивительно острый слух. Потом она погладила по голове Тимми. Он благодарно лизнул ей руку в ответ.

Он уже с каждым из ребят бурно поздоровался и все поскуливал от радости, пока не решил облизать всех по новому кругу. Особенно рад был Тимми своей хозяйке Джордж, и ему было грустно, что сейчас у нее плохое настроение. Славный, верный Тимми, недаром он был одним из Пятерки!

— Давайте сядем и подождем, что нам тетя Фанни скажет,— предложил Джулиан, усаживаясь на траву.— Глупо стоять так, уставившись на Киррин-коттедж. Тетя Фанни вот-вот подойдет к окну. Наверняка она что-нибудь придумает! Тимми! Если ты будешь все время лизать мне шею, я тут долго не выдержу! Придется посылать тебя за полотенцем!

Шутка Джулиана рассмешила ребят. Все уселись на траву. Тимми, ласкаясь, переходил от одного к другому. Ему никак не верилось, что вся его семья снова в сборе. Но вот и он уgomонился — уютно устроился возле Джордж, положив ей голову на колени и требуя, чтобы она почесывала ему за ухом.

— Тетя Фанни положила трубку,— сказала Энн.— Сейчас подойдет к окну.

— Ну и слух у тебя — как у собаки! — восхитился Дик.— Не хуже, чем у Тимми. Я, например, вообще ничего не слышал.

— Мама! — вскрикнула Джордж и вскочила на ноги. Тетя Фанни появилась в окне.

— Все в порядке, дети,— сказала она.— Все устроилось как нельзя лучше. Только что я говорила с профессором Хейлингом — ученым, с которым работает твой папа, Джордж. Он должен был приехать к нам дня на два, но когда я сообщила ему, что это невозможно, он тут же пригласил вас всех к себе и сказал, что его сын Дудик — вы ведь помните его? — страшно вам обрадуется.

— Дудик! Как же, его невозможно забыть и

его обезьянку! — воскликнул Джулиан. — Это ведь тот мальчик, у которого домик с маяком на Чертовых скалах? Мы у него когда-то там были, там очень здорово!

— Ну, в этом домике, наверно, сейчас нельзя жить, — возразила из окна тетя Фанни. — Кажется, его штормом повредило, сейчас там опасно.

Со стороны Пятерки слышались разочарованные возгласы и вздохи — не без участия Тимми, разумеется.

— Так куда нам ехать? К Дудикю домой? — спросил Дик.

— Да, сядете в автобус здесь, в Малой Лощине, он довезет вас до Большой Лощины, где живет профессор Хейлинг, — сказала тетя Фанни. — Кстати, немедленно и отправляйтесь. Очень жаль, дорогие мои, но придется с этим смириться. Зато вволю повеселитесь с Дудиком и его обезьянкой! Не помню, как ее зовут?

— Чудик! — дружным хором ответили ребята, а Энн заулыбалась, вспомнив проделки проказливого зверька.

— Автобус придет через пять минут, — сказала тетя Фанни. — Всего хорошего, дети. Киньте мне открытку в почтовый ящик! Я дам вам знать, как мы тут. Думаю, все обойдется и мы с дядей Квентином не заболеем. Так что не волнуйтесь. Денег я вам пришлю. Ну, бегите к автобусу!

— Хорошо, тетя Фанни, спасибо! — крикнул Джулиан. — Я присмотрю за ребятами, чтобы они не очень баловались, особенно за Джордж! Не беспокойтесь за нас, пожалуйста! Надеюсь, вы с дядей не заразились! До свидания!

Ребята побежали к воротам, где остался их багаж.

— Энн, выйди на дорогу и останови автобус, — скомандовал Джулиан. — Мы с Диком внесем

вещи. Интересно, весело будет у Дудика в Большой Лощине? Мне почему-то кажется, что очень.

— А вот мне совсем так не кажется,— грустно заметила Джордж.— Сам Дудик ничего, он смешной, и обезьянка у него чудная — такая озорная! Но разве ты забыл, как у нас гостил его отец? Это было ужасно! Он все время забывал про завтраки и обеды и постоянно что-нибудь терял — то пальто, то носовой платок, то деньги. И все время из-за этого злился. Как он мне тогда надоел!

— Ну, очень может быть, что ты ему тоже надоела! — возразил Джулиан.— Да и сейчас, кому понравится, если на него ни с того ни с сего свалятся четверо ребят. И наверняка в самом разгаре сложной работы! А чего стоит наш огромный приставучий Тимми, который будет с лаем носиться по всему дому?

— Ну, к профессору Тимми вряд ли будет приставать,— сказала Джордж с недовольной гримасой.— В общем, отец Дудика мне совершенно не нравится!

— Да что ты на него так ополчилась? — удивился Джулиан.— Посмотрим еще, что он о нас скажет. Все-таки это было очень любезно с его стороны пригласить нас в Большую Лощину. Нам нужно вести себя там как можно лучше. И пожалуйста, не огрызайся, Джордж, даже если профессор осмелится сказать что-то против твоего драгоценного Тимми.

— Да пусть только попробует! — сказала Джордж.— Если хочешь знать, я вообще туда не поеду. Поживем с Тимми в летнем домике, в конце сада!

— Ну, нет! — твердо сказал Джулиан, снова взяв ее за руку.— Прекрати выпендриваться! Поедешь с нами! Вон автобус! Пошли, нужно помахать водителю. Может, повезет и там будут свободные места.

Но Энн уже успела остановить автобус и побежала к водителю, чтобы попросить его помочь втащить вещи. Водитель хорошо знал ребят и охотно выскочил из кабины.

— Что это вы так быстро обратно в школу возвращаетесь! — удивился он. — Я-то думал, что каникулы еще только начинаются.

— Так и есть, — сказал Джулиан. — Но нам нужно ехать в Большую Лощину. Автобус ведь туда идет?

— Да, мы как раз проезжаем это местечко, — ответил водитель, схватив в руки сразу три сумки — к великой зависти Джулиана. — У кого же вы будете там жить?

— У профессора Хейлинга, — ответил Джулиан. — Мне кажется, его усадьба тоже называется «Большая Лощина», как и поселок.

— А, точно, мы как раз мимо проезжаем. Я остановлю автобус рядом с его домом и помогу вам выгрузить вещи. Но скажу откровенно, вам там нужно будет вести себя тихо, как мышкам, — профессор ведь немного странный человек, это всем известно. Сильно сердится, если что-то не по нему. Один раз к нему в сад забрела лошадь, так он, ей-Богу, гнал эту лошадь целых две мили и все кричал на нее! А потом, когда он, еле живой, вернулся домой, то снова увидел — кого бы вы думали? — ту же самую лошадь! Она преспокойненько щипала траву в его саду. Лошадь-то оказалась сметливая: улепетывая от него, напрямик снова вернулась в сад! Так что будьте осторожны — с профессором шутки плохи! Засунет вас в одну из своих таинственных машин и измелет на мелкие кусочки!

Ребята так и покатались со смеху.

— Да нет, профессор вовсе не такой страшный, — сказал Джулиан. — Просто он немного рас-

сеянный, как все очень умные люди. Я вот, например, медленно соображаю, а мой дядя Квентин — в момент. Я уверен, что и профессор тоже. Да нет, все с нами будет в порядке.

Автобус тронулся с места и затрясся по дороге к Большой Лощине. Проезжая вдоль моря, ребята прильнули к окнам, любуясь сияющей васильковой гладью и островом Киррин, показавшимся в дали большого залива.

— Лучше бы мы сейчас туда ехали! — вздохнула Джордж. — Надо будет нам там как-нибудь пикник устроить. И Дудика с собой возьмем. У него, конечно, есть собственный маяк, но остров — лучше.

— Мне тоже так кажется, — согласился с ней Джулиан. — Маяк у Дудика классный, ничего не скажешь — вдали от всего и вид там грандиозный, но остров Киррин — особенный, его нельзя не любить! Есть что-то такое в островах, они ни на что не похожи!

— Это точно, — сказала Энн. — Мне бы тоже хотелось свой остров. Ну хоть малюсенький, чтобы его можно было одним взглядом окинуть. И чтобы там была пещера, где можно было бы спать. Такая, чтоб только я там помещалась.

— Да ты бы скоро там со скуки померла, Энн, — возразил Дик, ласково похлопав сестру по плечу. — Ты ведь у нас человек общительный, вон сколько у тебя друзей!

— Как у Тимми! — сказал Джулиан, наблюдая, как огромный пес, только что дремавший у ног Джордж, поднялся и принялся обнюхивать сумку в руках пожилого джентльмена. Тот погладил его и достал печенье из бумажного пакетика.

— Тимми все равно, сколько у него друзей, лишь бы они его печеньем и косточками угощали!

— Тимми! Сидеть! — приказала Джордж. —

Нечего попрошайничать, будто тебя не кормят. Уж кто-кто, а ты ешь больше любой другой собаки в Киррине! Да еще из кошкиной миски ворует!

Тимми примирительно лизнул руку Джордж и улегся рядом, положив голову ей на ноги. И как только кто-нибудь входил или выходил, он вежливо уступал дорогу. Водителю это страшно понравилось.

— Хорошо бы все собаки так себя вели,— сказал он.— Но вам пора готовиться к выходу. Вообще-то мы проезжаем немного дальше Большой Лощины, но, так и быть, я остановлюсь у дома профессора.

— Большое спасибо,— поблагодарил Джулиан.

Когда через несколько минут автобус остановился, Пятерка живо выпрыгнула из него.

Высадив ребят и собаку у больших деревянных ворот, водитель отправился дальше. От ворот круто вниз шла подъездная дорога, а вдали, в лощине, виднелась крыша большого дома, укрывшегося за густыми деревьями.

— Вот она, Большая Лощина! — воскликнул Джулиан.— Мы приехали. Но какое странное тут место — таинственное и мрачное! Нужно немедленно найти Дудика! Наверняка он обрадуется нам, особенно Тимми. Помоги мне тащить сумки, Дик!

БОЛЬШАЯ ЛОЩИНА ВСТРЕЧА С ДУДИКОМ И ЧУДИКОМ

Четверо ребят и Тимми прошли в большие тяжелые ворота, которые отворились с громким и жалобным скрипом. Услышав этот печальный звук, Тимми испугался и во весь голос залаял.

— Тише ты! — шикнула на него Джордж.—

Разве можно так громко лаять, Тимми? Ты что, хочешь рассердить профессора? Мне кажется, нам теперь все время придется шепотом разговаривать, чтобы не беспокоить его. И тебе нужно будет научиться лаять шепотом!

Тимми недовольно заскулил. Он-то прекрасно знал, что никогда не научится лаять шепотом! Понуро опустив голову, он поплелся за ребятами по дороге, которая спускалась к дому. Вскоре взорам Пятерки открылся и сам дом — очень странный с виду: он стоял боком к дороге и у него было на удивление мало окон.

— Видно, профессор Хейлинг не хочет, чтобы посторонние заглядывали к нему в окна и подсматривали, как он работает,— предположила Энн.— У него ведь страшно секретная работа.

— Я знаю. Он исписывает цифрами тонны бумаги,— сказал Дик.— Дудик рассказывал, что как-то Чудик, когда был еще совсем маленький, сжевал страничку, и профессор целый час гонялся за ним, чтобы спасти хоть клочок со своими драгоценными цифрами. Но Чудик забился в кроличью нору и целых два дня вообще носа не показывал, так что у профессора ничего не вышло.

Представив себе Чудика в кроличьей норе, ребята прыснули.

— Тимми, старина, ты в кроличьей норе не поместишься,— сказал Джулиан.— Смотри, не ешь никаких бумаг!

— Вот еще! Он не такой дурак,— вступилась за своего любимца Джордж.— Он прекрасно знает, что съедобно, а что нет!

— Так уж и знает?— лукаво возразила ей Энн.— Интересно, когда он в прошлые каникулы слопал мой тапок, он думал, что тапок съедобный?

— Тот раз не считается,— сказала Джордж.—

Он съел тапок только потому, что его заперли в твоей спальне и ему было ужасно скучно.

— Гав! — подал голос Тимми, соглашаясь с Джордж. И тут же лизнул руку Энн, как бы говоря: «Я очень дурно поступил тогда, Энн, прости меня, но мне было невыносимо скучно!»

— Тимми, миленький, да пожалуйста, ешь хоть все мои тапочки, только выбирай старые!

Внезапно Тимми остановился точно вкопанный и уставился на кусты. Потом грозно зарычал. Джордж схватила его за ошейник — весной она опасалась змей.

— А что, если это гадюка? — предположила она. — В прошлом году соседская собака наступила на гадюку, и у нее потом раздулась и сильно нарывала лапа. Отойди от кустов, Тимми, вдруг там ядовитая змея!

Но Тимми продолжал рычать. Внезапно он снова застыл, озабоченно принюхиваясь. Затем, оттолкнув Джордж, с громким визгом ринулся в кусты... И вдруг оттуда показалась... вовсе никакая не гадюка, а маленькая быстроглазая обезьянка!

Она вскочила псу на широкую лохматую спину, вцепилась крепкими пальчиками в ошейник и довольно залопотала. Тимми чуть шею себе не свернул — так он выкручивал голову, чтобы лизнуть своего нового друга.

— Чудик! — хором закричали ребята. — Ты пришел нас встречать!

А маленький зверек, возбужденно лопоча что-то на своем обезьяньем языке, прыгнул на плечо к Джордж, а потом к Джулиану. Взярошив ему волосы и потянув за ухо, Чудик переместился на плечо к Дику и наконец к Энн. Карие глазки его радостно блестели — он был очень счастлив!

— Ой, как он нам радуется! — воскликнула довольная Энн. — Чудик! А где же твой Дудик?

Словно поняв, о чем его спросила Энн, Чудик соскочил с ее плеча и сломя голову понесся к дому. Дети пустились было вслед за ним, но вдруг совсем рядом раздался грозный окрик:

— Что вы здесь делаете? Убирайтесь! Это частное владение! Я вызову полицию! Убирайтесь!

Пятерка остановилась в испуге, и тут Джулиан увидел, что к ним подходит профессор Хейлинг! Джулиан шагнул ему навстречу.

— Добрый день,— вежливо сказал он.— Надеюсь, мы вам не очень помешали, но ведь вы сами предложили тете, чтобы мы погостили у вас.

— Какой тете? Я никаких тетей не знаю! — взревел профессор.— Вы праздные зеваки, вот вы кто! Шляетесь тут, хотите пронюхать о моей работе — и все из-за той глупой статьи в газете! Вы сегодня уже в третий раз приходите. Убирайтесь вон, говорю вам, и собаку свою немедленно заберите. Как вам не стыдно?

— Но... разве вы нас действительно не узнаете? — спросил озадаченный Джулиан.— Ведь вы у нас тоже были в гостях...

— Чувствую! В последние годы я вообще никогда из дома не выезжаю! — возмутился профессор.

Вся эта сцена так огорчила Чудика, что он спрятался в кусты и смешно оттуда попискивал.

— Хорошо бы Дудик сейчас появился,— тихо сказал Джулиан Дику.— Должно быть, профессор и впрямь забыл про нас — и кто мы такие, и зачем приехали. Надо пока что отойти к выходу.

Ребята попятились назад, но тут их приветствовал громкий голос — это Дудик бежал к ним от дома. Чудик уже сидел у него на плече, крепко обнимая за шею.

— Слава Богу, обезьянка привела Дудика!

Молодец, Чудик! — с облегчением вздохнул Джулиан.

— Папа! Ты что кричишь на наших друзей? — накинулся Дудик на отца. — Ты забыл, что сам их пригласил?

— Никого я не приглашал! — все еще гневался профессор Хейлинг. — Кто они такие?

— Ну, это вот Джордж, дочка мистера Киррина, а остальные ребята — его племянники и племянница, а это их собака Тимми. И ты пригласил их, потому что мистер и миссис Киррин на карантине из-за скарлатины, — кричал, бурно жестикулируя, Дудик.

— Хватит размахивать руками у меня перед носом! — сердито буркнул профессор. — Что-то не помню, чтобы я приглашал их. Я бы предупредил Дженни, экономку.

— А ты ее и предупредил! — продолжал кричать Дудик, выюном вертясь перед отцом, довольная обезьянка вертелась вместе с ним. — Кстати, Дженни на тебя рассердилась. Ты ведь так и не пришел завтракать, а сейчас обед. Ей пришлось убрать твой завтрак со стола.

— Так, значит, я голодный! Вот почему я такой злой! — вскричал профессор и расхохотался. Смех у него был громкий и заразительный. Ребята не удержались и расхохотались вместе с ним. Станный все-таки он человек: такой умный, известный ученый, сколько знаний вмещается в его голове... и в то же время забывает о самых простых вещах — о завтраках и обедах, гостях и телефонных звонках.

— Это какое-то недоразумение, — вежливо заметил Джулиан. — Но мы очень благодарны вам за то, что вы выручили нас — пригласили пожить к себе, пока нам нельзя оставаться дома. Мы постараемся не мешать вам, и если можем чем-

нибудь помочь, вы только скажите. Мы не будем шуметь и надоедать вам.

— Ты это слышал? — накинулся вдруг профессор на оторопевшего от неожиданности Дудика. — Почему ты не можешь вести себя так же — не шуметь и не надоедать мне? Ты же знаешь, что сейчас я работаю над важным проектом. — Тут профессор обратился к Джулиану: — Вы сделаете очень доброе дело, если чем-нибудь займете Дудика. Но никому, абсолютно никому, не разрешается подниматься на башню. Понятно?

Все посмотрели, куда он указывал, и увидели длинную, узкую башню, возвышающуюся над деревьями. От ее вершины отходили странные, похожие на усики гигантского насекомого, антенны. Они чуть-чуть покачивались на легком ветру.

— И не задавайте лишних вопросов, — добавил профессор, пристально глядя на Джордж. — Твой отец — единственный, кто знает в этом деле толк, и он умеет держать язык за зубами.

— Никто из нас не будет за вами шпионить, — заверил его Джулиан. — Мы очень благодарны вам за приглашение и, поверьте, совсем не хотим причинить вам неприятности. Мы будем только помогать вам, если вы разрешите.

— А ты, как я вижу, парень с головой, — сказал профессор, который успел немного успокоиться и был настроен весьма миролюбиво. — Хорошо, так я с вами прощаюсь и иду завтракать, надеюсь, меня ждет моя любимая яичница с беконом. Как же я проголодался!

— Папа! Дженни убрала твой завтрак, я тебе уже говорил! — с отчаянием в голосе сказал Дудик. — Сейчас будет обед!

— Ну хорошо, хорошо, — примирительно сказал профессор. — Идемте все вместе.

Он зашагал по направлению к дому, за ним —

взволнованные ребята, Тимми и Чудик. Да, совершенно невозможно угадать, что выкинет профессор в следующую минуту!

Дженни угостила их прекрасным обедом. Сначала она подала отменное мясо, тушенное с морковью, луком и горошком, и много картошки. Все ели так, что только за ушами трещало, а Чудик таскал из тарелки Дудика горох, который очень любил. Горошина за горошиной аккуратно исчезали из подливки в его маленькой проворной лапке.

Затем девочки вышли из-за стола, чтобы помочь Дженни принести следующее блюдо — огромный горячий пудинг с изюмом. Чудик запрыгал от радости — изюм он тоже очень любил. Он даже на стол вскочил, правда, профессор его тут же шлепнул, задев заодно и блюдо с пудингом, которое чуть было не свалилось на пол.

— Ой, папа! — закричал в испуге Дудик. — Ты сейчас пудинг погубишь! Мой любимый! Мне кусочек побольше, пожалуйста. Чудик, кыш со стола! Вынь лапу из соусника!

Тогда Чудик почел за лучшее исчезнуть под столом. Там он, тайком от профессора, получил вдоволь изюма из добрых рук друзей. А вот Тимми чувствовал себя не так уютно. Он тоже забрался под стол, испугавшись громкого голоса профессора, но так как изюм ему не особенно нравился, ему повезло меньше.

— Ха! Что ж, очень вкусно! — сказал профессор, отставляя пустую тарелку. — Нет ничего лучше плотного завтрака!

— Это был обед, папа! — поправил его Дудик. — На завтрак пудингов не бывает.

— Неужели? Но ведь мы-то сейчас именно его и ели! — удивленно заметил профессор и закатился своим заразительным смехом. — Ну, теперь делайте

что хотите, только в мой кабинет — ни ногой! Чудик, оставь в покое кувшин с водой, ты его сейчас опрокинешь! Дудик, когда ты обучишь свою мартышку хорошим манерам?

С этими словами он вышел из столовой и исчез в таинственном коридоре, который, по-видимому, вел к нему в кабинет. Все с облегчением вздохнули.

— Сейчас уберем со стола, и я покажу вам ваши комнаты, — сказал Дудик. — Надеюсь, вам не будет здесь скучно.

Скучно, Дудик? Вот уж насчет чего совсем не стоит беспокоиться! Пятерку ожидают самые невероятные приключения — да и тебя тоже. Подожди немного, сам увидишь!

У ДЖЕННИ ПРЕКРАСНАЯ ИДЕЯ

Дудик кинулся на кухню за подносами. Но по дороге стал издавать такие странные звуки, что на морде Тимми отразилось полное недоумение.

— Вот это да! Неужели Дудик так и не бросил свою несносную привычку воображать себя какой-нибудь машиной! — удивился Джулиан. — Как только профессор все это терпит? Интересно, чем это Дудик сейчас прикинулся? Судя по звуку, мотоциклом.

Внезапно раздался глухой удар, затем пронзительный вопль. Испуганная Пятерка помчалась по коридору на кухню, чтобы узнать, что случилось. Тимми неся впереди всех.

— Авария! — промычал Дудик, с трудом поднимаясь с пола. — Слишком резко повернул! Переднее колесо занесло, вот я и врезался в стену. У меня крыло погнулось!

— Дудик, ты что, совсем рехнулся? Все еще воображаешь себя автомобилями и тракторами? — набросился на него Джулиан. — Когда ты у нас гостил, ты всех чуть с ума не свел своим гудением. Тебе что, обязательно нужно быть какой-нибудь машиной?

— А что тут такого? — спросил Дудик, потирая ушибленную руку. — Что я могу поделать, если на меня иногда находит? Вы бы вчера меня слышали, когда я был трейлером и вез автомобили! Папа решил, что это настоящий трейлер приехал, и убежал на дорогу, чтобы отослать его прочь. А это был я! И я страшно гудел — вот так!

В ту же секунду в коридоре раздался ужасающий рев сирены! Джулиан втолкнул Дудика на кухню и плотно прикрыл за собой дверь.

— Твой отец, наверно, сейчас вне себя от ярости! — крикнул он. — А ну заткнись! Ты что, маленький?

— Может, и маленький, — надувшись, ответил Дудик. — А я и не хочу становиться взрослым. Тогда я, как папа, буду забывать про завтрак и ходить в одном носке. А мне вовсе не хочется оставаться без завтрака. Ведь это будет ужасно. Я все время буду голодным!

Джулиан не смог сдержать улыбки.

— Ладно, поднимай с пола поднос и иди убирай со стола. А если уж тебе совсем невтерпеж будет — гуди себе где-нибудь в саду. В доме это совершенно невозможно слушать. Ты просто гений по части жутких звуков.

— Правда? — спросил польщенный Дудик. — Жаль, вы, наверно, не захотите послушать, как гудят самолеты, которые иногда пролетают над нашим домом? Совершенно по-особенному!

— Ну уж нет! — наотрез отказался Джулиан. — Слушай, Дудик, давай бери поднос. И скажи Чу-

дику, чтобы он отцепился от моей ноги. Он что, решил, что это стул?

Но Чудик намертво прилип к щиколотке Джулиана и слезать не собирался.

— Эй, отпусти меня,— сказал ему Джулиан.— Что мне, весь день тебя так катать?

— А ты топни ногой несколько раз,— посоветовал Дудик.— Он и отцепится.

— Почему же ты мне сразу не сказал? — спросил Джулиан, топнув посильнее. Чудик тут же соскочил с его ноги и, недовольно ворча, прыгнул на стол.

— Да он у папы часами на ноге сидит, даже когда он ходит туда-сюда,— ответил Дудик.— Но папа его вообще не замечает! Один раз Чудик ему на голову уселся, а папа подумал, что это шапка, и попытался ее снять. А это был Чудик!

Все рассмеялись.

— Ну ладно, хватит болтать,— деловито сказал Джулиан.— Давайте поскорее уберем со стола. Девочки пусть моют посуду, а мы втроем будем относить ее на подносах. Только Чудику ничего не давайте!

Дженни была рада неожиданной подмоге. Невысокая и довольно полная, она, как утка, слегка переваливалась при ходьбе, но все равно была препроворной.

— Как уберемся, покажем гостям их спальни,— сказала она Дудику.— Но знаешь, матрасы, которые были отправлены для починки в мастерскую, еще не прибыли. Я раз двадцать просила профессора позвонить и узнать, в чем дело, но, разумеется, он пропустил мои слова мимо ушей.

— Как же так, Дженни! — расстроился Дудик.— Значит, в кроватях для гостей спать нельзя? Что же нам делать?

— Придется профессору звонить в магазин и

заказывать новые матрасы,— сказала Дженни.— Может быть, их сегодня же сюда доставят.

Дудик не замедлил вообразить себя мебельным фургоном и, к полному восторгу Чудика, бросившемуся за ним, «поехал» по коридору в столовую и обратно. Гудел он при этом ну точь-в-точь как неторопливый важный фургон! Ребята так и покатились со смеху.

Но тут из своего кабинета прибежал разъяренный профессор. Уши его были заткнуты пальцами.

— Дудик! А ну поди сюда!

— Ой, нет,— моментально притих Дудик.— Извини, папа. Просто я был мебельным фургоном и вез матрасы, про которые ты совсем забыл!

Но профессор как будто не слышал его. Он продолжал грозно наступать. Дудик не выдержал и улепетнул вверх по лестнице. Чудик — за ним. Тогда профессор накинулся на Дженни:

— Почему вы не успокоите детей? За что я вам плачу?

— За уборку, готовку и стирку,— коротко ответила она.— Я не нянька. К тому же за вашим Дудиком и двадцать нянек не уследят. Пока он в доме, он все равно будет мешать. Почему бы вам не разрешить ему пожить с друзьями в палатке на поляне? Сейчас жарко, матрасов нет... Да и дети будут в восторге! Я могу им дать еды с собой, или пусть они приходят сюда и берут все, что им нужно.

Профессор посмотрел на Дженни так, будто хотел расцеловать ее. Ребята с волнением ждали, что он ответит. Пожить в палатках на поляне в такую погоду — вот было бы здорово! К тому же, откровенно говоря, жить с профессором под одной крышей им не очень-то улыбалось. Тимми одобрительно твякнул, как бы желая сказать: «Отличная идея! Побежим на поляну сейчас же!»

— Прекрасная мысль, Дженни! Поистине прекрасная мысль! — обрадовался профессор Хейлинг. — И мартышку пусть с собой заберут. Может, она перестанет запрыгивать ко мне в кабинет и играть с моделями!

Довольный профессор прошел к себе в кабинет и громко, на весь дом, хлопнул дверью. Тимми вздрогнул и загавкал. Чудик снова кинулся вверх по лестнице, вереща от страха. А Дудик заплясал от радости. Дженни, правда, подхватила его сзади за воротник и легким толчком отправила на свою большую чистую кухню.

— Подожди, Дженни, я что-то вспомнил! У нас ведь всего одна палатка — моя, и она маленькая. Мне нужно спросить папу, где нам взять две большие! — И, не дожидаясь, пока кто-нибудь его остановит, Дудик помчался к двери кабинета и стал изо всех сил колотить по ней, пока она не отворилась. И тут уж он закричал что есть мочи:

— Папа! Нам нужны еще две палатки! Можно мне их купить?

— Ради всего святого, Дудик, оставь меня в покое! — крикнул измученный профессор. — Покупай хоть шесть палаток, только убирайся!

— Вот спасибо, папа! — сказал Дудик и только хотел было выскользнуть из двери, как профессор снова закричал:

— Послушай, Дудик, а зачем они тебе, эти палатки?

Но Дудик уже захлопнул дверь и подмигнул ребятам:

— Что папе действительно нужно купить, так это новую память. Сам же разрешил мне поставить на поляне палатки, а ведь он прекрасно знает, что у меня только одна, маленькая, совсем игрушечная.

— Хорошо, что нас не будет в доме, — сказала

Энн.— Дядя Квентин тоже раздражается, когда мы торчим дома, играем и шумим. Лучше меньше попадаться взрослым на глаза.

— Значит, решено, будем жить в палатках! — радовалась Джордж.— Нужно съездить домой на автобусе и взять наши. Они в саду, в сарае. Как найдем их, попросим посыльного Джима, чтобы он перевез их сюда.

— Как раз сегодня он обещал заехать, — сказала Дженни.— Вот я и передам ему вашу просьбу. Чем скорее вы разберетесь с палатками, тем лучше. Конечно, пригласив всех вас, профессор поступил благородно. Но я сразу поняла, что все пойдет не так гладко. Хотя... если вы будете жить в палатках за домом на поляне, профессор не будет вас слышать. Можете шуметь там сколько вашей душе угодно. Так что давайте везите скорее свои палатки, а я посмотрю, что можно будет на землю постелить — какие-нибудь циновки.

— Не беспокойтесь, Дженни, — сказал Джулиан.— У нас есть все, что нужно. Мы и раньше устраивали ночевки в палатках.

— Только бы коровы к нам не забрели, — сказала Энн.— В прошлый раз корова просунула в палатку голову и замычала. Я чуть не умерла со страха.

— Ну, на нашей поляне коровы не пасутся, — сказала с улыбкой Дженни.— Но сколько же можно возиться с посудой? Несите-ка мне все, что осталось на столе. Только, ради Бога, не давайте Чудику ничего бьющегося! На той неделе он притащил на голове чайник, и что ж, попрощались мы с нашим чайником!

Все занялись делом — кто убирал, а кто помогал Дженни мыть посуду.

— Я рада, что мы будем жить в палатках, — сказала Энн Дженни.— Мне было бы страшно

оставаться здесь в доме. Профессор Хейлинг совсем как мой дядя Квентин. Такой же вспыльчивый, рассеянный и крикливый.

— Да нет, его не надо бояться,— сказала Дженни и подала Энн тарелку, которую та вытерла.— Он очень добрый, хоть и суровый с виду — но это только, когда он огорчается. Знаешь, когда заболела моя мать, он дал мне денег, чтобы поместить ее в хорошую больницу, и, поверишь ли, потом он дал мне еще денег — на фрукты и цветы!

— Ой, вы напомнили мне — нам ведь тоже надо послать цветы Джоанне! — воскликнула Джордж.— У нее скарлатина, поэтому мы здесь.

— Ну, так позвоните скорее в цветочный магазин, а я уж тут сама управлюсь.

Но Джордж звонить не стала — побоялась, вдруг профессор выбежит, чтобы узнать, кто это ему опять мешает!

— Ничего, цветы можно купить в Киррине и послать их оттуда,— решила она.— Нам, пожалуй, пора ехать и договариваться с Джимом, заодно и цветы купим. Мы, наверно, вернемся на велосипедах — они нам здесь пригодятся.

— Ну, тогда отправляйтесь поскорее,— посоветовала Дженни,— а то к чаю не успеете, вам же хуже будет.

— Я привезу велосипед Энн,— сказал Джулиан.— Я его могу катить рядом с собой.

— Да и тебе, Джордж, не обязательно ехать,— предложил Дик.— Я сам закажу цветы и привезу твой велосипед. Лучше побудь здесь с Энн.

Джордж нехотя согласилась.

Джулиан и Дик уехали. Дудик и девочки остались помогать Дженни. Вскоре Дженни отослала и Дудика, опасаясь, что он таки разобьет напоследок чашку или тарелку.

— Иди подальше в сад и представь себе, что

ты — благородный, тихий и воспитанный «роллс-ройс», — сказала она. — А когда проедешь сорок километров, приходи подзаправиться...

— Лимонадом, да? — лукаво поинтересовался Дудик. — Ладно. Давно я не был «роллс-ройсом». Уеду подальше, чтобы папа не слышал.

Дудик «уехал», Дженни и девочки спокойно закончили уборку. Правда, Чудик расшалился: утащил на высокий буфет чайные ложки и принялся сбрасывать их оттуда.

Через некоторое время в окне кухни появилась рожица Дудика.

— Пойдемте поглядим на поляну, где будем ставить палатки, — позвал он Джордж и Энн. — Выберем самое удобное место! Идемте же скорее! Вы что, все еще с посудой возитесь? Мне уже надоело быть «роллс-ройсом»!

— Пойди с ним, Энн, — сказала Джордж. — Мне что-то не хочется.

Энн и Дудик отправились в конец сада к ограде и вышли через калитку на большую поляну.

— Это еще что? — возмутился вдруг Дудик, вглядываясь вдаль. — Видишь, с того края поляны в ворота въезжают какие-то повозки! Какое безобразие! Сейчас я их назад отправлю. Это наша поляна!

Дудик побежал вперед к дальним воротам.

— Не ходи, Дудик! — закричала ему вслед Энн. — Не вмешивайся, ты же не знаешь, кто это такие! Вернись!

Но Дудик, гордо подняв голову, решительно шагал вперед. Ха! Сейчас он покажет непрошеным гостям, кто тут хозяин!

БРОДЯЧИЙ ЦИРК

Энн с тревогой смотрела, как Дудик уходил от нее все дальше и дальше, к противоположному краю поляны. В дальние ворота уже въехали четыре большие повозки, за ними следовали огромные автофургоны с крупными яркими надписями:

«БРОДЯЧИЙ ЦИРК ТАППЕРА».

«Ага! Вот я сейчас поговорю с этим Таппером и выскажу ему все, что я о нем думаю! Как он посмел въехать на мое поле?» — сказал про себя Дудик и решительно прибавил шагу, так что Чудик, сидевший у него на плече, стал еще выше подпрыгивать.

Несколько ребятишек, крутившихся около повозок, с любопытством уставились на Дудика. Один мальчишка подбежал поближе и, показывая на Чудика, весело закричал:

— Мартышка, смотрите, мартышка! Какая маленькая! Намного меньше нашего шимпанзе! Мальчик, как ее зовут?

— Не твое дело, — буркнул в ответ Дудик. — Где мистер Таппер?

— Мистер Таппер? — переспросил мальчик. — Наш дедушка? Он там, у большой повозки. Но ты сейчас к нему лучше не подходи. Он занят!

Дудик подошел к повозке и обратился к стоящему рядом с ней высокому старику. Вид у него был устрашающий: длинная косматая борода, густые-прегустые, нависшие над глазами брови, приплюснутый нос... К тому же еще и уха не хватало. Старик вопросительно посмотрел на Дудика и протянул руку к Чудику.

— Осторожно, он может укусить, — немедленно предостерег его Дудик. — Он не любит чужих.

— Ну, какой же я обезьянам чужой, — басом заметил старик. — Нет такой мартышки на свете,

да и шимпанзе тоже, которая не пошла бы на мой зов. Даже гориллы меня слушаются, понял?

— А моя обезьянка к вам не пойдет,— сердито отрезал Дудик.— И вообще, я пришел сказать, что...

Но закончить Дудик не успел, потому что в этот момент старик издал какой-то странный гортанный звук — так иногда побрякивал Чудик, когда был чем-то доволен. И в ту же секунду Чудик, удивленно и радостно посмотрев на циркача, перепрыгнул с плеча Дудика к нему на плечо и принялся обнюхивать ему шею, лопоча что-то себе под нос. Дудик был так изумлен и огорчен, что потерял дар речи.

— Вот видишь? — сказал старик.— Он вовсе не прочь подружиться со мной. Ну, что ты вдруг скис, паренек? Просто я всю свою жизнь дрессирую обезьян. Одолжи мне своего зверька, и я в два дня выучу его кататься на маленьком трехколесном велосипеде.

— Сейчас же иди ко мне, Чудик,— приказал Дудик строгим голосом. Его страшно возмутило поведение обезьянки! Но Чудик только крепче прижался к шее старика-великана. Наконец мистер Таппер снял его с плеча и отдал Дудику.

— Вот твой хозяин,— сказал он.— Ты хороший зверь. Так что тебе нужно, мальчик?

— Я пришел сказать, что это поле моего отца, профессора Хейлинга,— заявил Дудик.— И вы не имеете права останавливаться здесь со своими фургонами. Так что, будьте любезны, уезжайте. Мы с друзьями хотим пожить здесь в палатках.

— Ну и что? Пожалуйста, я не возражаю,— добродушно пожал плечами старик.— Располагайтесь себе неподалеку. Если вы нам не будете мешать, мы вам тоже не будем.

Они и не заметили за разговором, как к ним

подошел мальчик, ровесник Дудика, и начал с большим интересом разглядывать Чудика.

— Дедушка, он что, обезьяну продает? — спросил он мистера Таппера.

— Никого я не продаю! — выпалил Дудик. — Я пришел сказать, чтобы вы убিরались отсюда со своими фургонами. Эта поляна принадлежит нашей семье.

— Да, но у нас есть старинная лицензия, в которой говорится, что мы можем навевываться сюда раз в десять лет, чтобы давать представления, — возразил бородач. — Да, да, представь себе, цирк Таппера имеет право приезжать на эту поляну каждые десять лет с 1648 года. Так что беги домой, молодой человек, и не поднимай лишнего шума.

Тут Дудик окончательно вышел из себя.

— Вы мошенник! — закричал он. — Я позову полицию! Я скажу папе! Я...

— Да как ты смеешь кричать на моего деда? — не выдержал стоящий рядом мальчишка. — Вот как дам тебе сейчас!

— Буду говорить что хочу! — не унимался Дудик, не помня себя от злости. — А ты заткнись!

В ту же секунду ударом кулака в грудь мальчишка опрокинул его на землю. Дудик с трудом поднялся, весь красный от негодования.

Старик циркач попытался успокоить его.

— Ладно, не глупи, мальчик, — сказал он. — Этот парень — Таппер, как и я, и он ни за что тебе не уступит. Иди домой и остынь. Мы не собираемся принимать всерьез таких вспльчивых юнцов, как ты. И наш цирк обязательно останется на этой поляне — как это было многие годы!

С этими словами он повернулся и отошел к ближней повозке. Ее тащили лошади, и старик

прищелкнул им языком. Лошади потянули дружнее. За этой повозкой следовали еще несколько. Мальчишка показал Дудику язык.

— Что, съел? — спросил он. — Никто не справится с моим делом — и со мною тоже! Но ты молодец, смелый, не побоялся подойти к нему!

— Да отвяжись ты! — огрызнулся Дудик. Он с ужасом почувствовал, как к его глазам подступают слезы. — погоди, мой папа сообщит о вас в полицию. И вы вылетите отсюда, как миленькие! И не думай, я тебе тоже скоро врежу как следует!

Дудик побежал назад к своей калитке, лихорадочно обдумывая ситуацию. Отец часто говорил ему, что эта поляна за домом принадлежит их семье и что только изредка то одному, то другому фермеру разрешалось пасти здесь скотину. Как же посмел этот бродячий балаган так нагло здесь расположиться?

— Я на них папе пожалуюсь, — сказал он Энн, которая ждала его у калитки. — Он их вышвырнет отсюда! Это наша поляна, и я очень люблю ее, особенно сейчас, когда она такая зеленая и красивая, а живая изгородь из боярышника вот-вот покроется белыми цветами. Я расскажу папе, как этот мальчишка ударил меня кулаком и сбил с ног. Но ничего, как-нибудь я ему отплачу тем же!

Дудик вошел в дом, за ним — встревоженная Энн.

Он заглянул в гостиную, где сидела Джордж.

— Дудик, так, значит, тот мальчишка из цирка ударил тебя? — испуганно спросила Энн. — Но почему?

— Да потому, что я велел его деду убираться с моей поляны, — ответил Дудик, чувствуя себя героем дня. — Мне нисколько не было больно,

просто он сильно пихнул меня. Но все-таки я сказал им то, что должен был сказать.

— И ты думаешь, они теперь уедут? — с сомнением спросила Энн.

— Во всяком случае, я им пригрозил полицией, — ответил Дудик. — Скорее всего, они испугаются и уедут. Они не имеют права оставаться здесь. Это наши владения!

— Ты что, действительно вздумал пойти в полицию? — недоверчиво спросила Джордж. — Мне вообще кажется, что зря ты устроил весь этот скандал, Дудик. Теперь они нам тоже не дадут поставить палатки.

— Сколько раз тебе повторять, что это наша поляна — папа всегда мне так говорил! — нетерпеливо перебил ее Дудик. — И еще он говорил, что она ему совершенно не нужна и я могу считать ее своей. Так что это моя собственная поляна. И мы поставим палатки там, где хотим, кто бы нам что ни говорил. Никакой бродячий цирк нам не указ.

— Да перестань, Дудик, ведь это так здорово — не каждый же день бродячий цирк приезжает на твою поляну! — воскликнула Джордж. Глаза ее при этом сияли. Энн явно разделяла ее восторг. Дудик сердито посмотрел на них.

— Ну вот, только девчонка может сказать такое! — с досадой выпалил он. — Посмотрел бы я, как бы ты заговорила, если бы чужие люди расположились без разрешения на твоей поляне! Да еще с лошадьми, которые ржут, с тиграми и львами, которые рычат, с медведями, которые ворчат, и с шимпанзе, которые тащат из дома все подряд! Да еще с мальчишками-хулиганами, которые сбивают тебя с ног!

— Ой, Дудик, когда ты так говоришь, становится еще интереснее! — воскликнула Джордж. —

Там что, правда есть львы и тигры? А вдруг один из них удерет из клетки — представляешь, что будет?

— Да уж ничего хорошего, — поспешила возразить ей Энн. — Что-то мне не хочется, чтобы лев заглянул в окно моей спальни или чтобы вокруг дома бродил медведь.

— Мне это тоже совсем не улыбается, — решительно заявил Дудик. — Вот я и скажу обо всем папе. У него есть старинная грамота, в которой подтверждается наше право владения этим полем. Он мне ее когда-то показывал. Если он разрешит, я возьму эту грамоту с собой в полицию и попрошу их выгнать этого грубого старика и его ужасный цирк.

— Откуда ты знаешь, что он ужасный? — не согласилась Джордж. — Может быть, наоборот, он очень хороший. Я уверена, что цирковые артисты согласятся, чтобы мы поставили палатки в стороне от них, поближе к саду. И тогда мы сможем наблюдать, что они делают. Смотри, вон профессор вышел покурить в сад. Значит, он сейчас не занят. Давай подойдем к нему и спросим про грамоту. Может, он нам ее покажет?

— Хорошо, — недовольно сказал Дудик. — Вот увидишь, я прав. Пошли.

Но оказалось, что Дудик сильно ошибался! Профессор пошел в дом и принес пожелтевший пергаментный свиток.

— Ха! Вот она, эта грамота. Это ценнейший документ сам по себе, такой он старый. Ему несколько веков, — сказал он, развязав грязноватую ленточку и расправив свиток.

Ни девочки, ни Дудик не могли разобрать старинные буквы.

— Что тут написано? — спросила Энн, сгорая от любопытства.

— Тут говорится, что поляна, известная под именем «Лужайка Кромвеля», находится в вечном владении семьи Хейлингов,— ответил профессор.— Она была подарена нам самим Кромвелем. Наши предки помогли ему и его воинам, когда они остановились отдохнуть здесь после битвы. С тех пор она наша.

— Ну вот, значит, никто не может пользоваться ею без разрешения — ни для выпаса скота, ни для чего...— торжествовал Дудик.

— Это так,— сказал профессор,— но погоди, тут было особое условие о бродячем театре, который останавливался в этих местах аж с 1066 года. Даже Кромвель не смог отменить этой старинной договоренности. Она была занесена в еще более старые документы — задолго до него. Ну-ка посмотрим, кажется, это условие в самом конце.

Девочки и Дудик терпеливо ждали, пока профессор прочтет старые и очень красивые буквы. Но вот он указал на три строки в самом конце:

— Ага. Сейчас я его вам прочту. «Разрешаю бродячей труппе Таппера, которая имела давнее право давать здесь представления, и впредь приезжать сюда каждые десять лет — пока она странствует по стране. При сем прилагаю руку...» и так далее. Не думаю, однако, что бродячий театр Таппера до сих пор существует — уж сколько лет прошло с 1648 года, когда эта грамота была составлена. Смотрите, вот дата! Сможете разобрать старинные цифры?

Девочки внимательно посмотрели на дату, потом на Дудика. Вид у него был поникший и расстроенный.

— Почему же ты мне раньше никогда об этом не говорил, папа? — спросил он.

— Но зачем это тебе? — удивился профессор.— Что тут интересного для вас, детей?

. — А то, что сегодня на поляну приехал бродячий цирк Таппера,— сказала Энн.— И хозяина цирка зовут Таппер, и он говорит, что имеет право...

— Папа, он очень грубо со мной обошелся, и я хочу, чтобы ты его немедленно выгнал! — попросил Дудик.— Мы хотим поставить на поляне палатки.

— Но неужели мистер Таппер будет возражать против ваших палаток? — усомнился профессор.— Наверняка ты сам вел себя глупо, Дудик. Надеюсь, ты еще не нагрубил мистеру Тапперу?

Дудик густо покраснел и отвернулся. Чудик, сидевший у него на плече, крепко обнял его за шею. Дудик потерял то место на груди, куда его ударил мальчишка из цирка.

— Ну, погоди! — прошептал он.— Я тебе еще покажу!

— Девочки, если вы и остальные ребята хотите поставить на поляне палатки, я поговорю с мистером Таппером,— предложил профессор, которого поведение Дудика немного озадачило.

— Да нет, не беспокойтесь,— торопливо возразила Энн.— Он уже сказал, что не против. А вот и мальчишки вернулись! Пойду посмотрю, не сломались ли наши велосипеды по дороге. Большое спасибо за то, что вы показали нам эту прекрасную старинную грамоту, профессор!

С этими словами, встревоженная и растерянная, она пошла навстречу братьям.

ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ЖИЗНИ В ПАЛАТКАХ

Дик и Джулиан выслушали историю о бродячем цирке и старинной грамоте с огромным интересом.

— Ты, как всегда, вел себя по-дурацки,—

сказал Джулиан, обращаясь к Дудику.— Но в общем-то ничего страшного не произошло. Пойдемте посмотрим, где мы будем ставить палатки. Лично я с удовольствием пожил бы рядом с цирком. Интересно, как они будут давать свое представление. У них, наверно, все необходимое с собой, и они могут в два счета построить и арену, и шатер.

— У них много больших фургонов,— сказала Энн.— Я полчаса назад видела. Они уже почти что всю поляну заняли, кроме одного угла рядом с садовой оградой,— наверняка нам это место оставили.

— А мы, когда сюда на велосипедах ехали, видели по дороге цирковые афиши,— сказал Дик.— «Шимпанзе, играющая в крикет», «Человек без костей», «Мадлон и ее прекрасные лошади», «Клоуны Монти и Уинкс», «Танцующий ослик» и «Мистер Ву, маг и волшебник». Да, похоже, это настоящий классный цирк. Хорошо, что мы будем жить так близко от них — можно понаблюдать, что происходит «за кулисами».

— Ты не назвал еще «Шимпанзе Чарли» и «Оркестр Бонзо»,— напомнил Диду Джулиан.— Вот смеху-то будет, если шимпанзе удерет и заглянет к нам на кухню!

— Ничего смешного! — пожала плечами Энн.— Дженни станет плохо от страха, да и Чудику тоже!

— Давайте займемся палатками после вечернего чая,— предложил Дик.— Джим сказал, что как раз к этому времени их привезут. Как же сегодня жарко! Я сейчас вообще ничего не могу делать. Только бездельничать.

— Гав! — согласился с ним Тимми. Он лежал, положив голову на лапы, и тяжело дышал.

— Что, не можешь лапой двинуть, старик? — спросил Джулиан, легонько поддев его ногой.— Совсем уморился после пробежки в Киррин!

— Дорога была такая пыльная! — сказал Дик. — Как только мимо проезжала машина, Тимми начинал чихать. Ему пыль в нос набивалась. Бедняга! Вон, совсем выбился из сил.

— Гав! — сказал Тимми и вдруг вскочил и несколько раз дотронулся лапой до Джордж. Ребята рассмеялись.

— Ничего он не устал. Готов хоть сейчас бежать гулять, — усмехнулся Дик.

— Ну, он, может, и не устал, а я вот очень! — сказал Джулиан. — Сколько мы в Киррине провозились, собирая вещи, да еще весь обратный путь проехали на велосипедах. Нет, Тимми, и не проси, никуда мы не пойдём.

Тимми заскулил, и добрый Чудик, тут же соскочив с плеча Дудика, стал утешать огромную собаку, бормоча ей в ухо что-то утешительное. Он даже за шею обнял Тимми своими маленькими ручками!

— Вот еще телячьи нежности! — недовольно сказал Дудик, но Чудик его не слушал. Ведь его большой друг чем-то опечален, иначе он не стал бы скулить! Тимми высунул длинный красный язык и осторожно лизнул обезьянку в нос. Затем неожиданно наострил уши и сел прямо. Он слышал какие-то новые звуки. Остальные тоже их слышали.

— Музыка... — сказала Энн. — Ой, кажется, я знаю, кто это играет.

— Кто? — спросили ребята.

— Это, наверно, оркестр бродячего цирка Таппера репетирует.

— У них открытие завтра, — зевнув, согласилась Джордж. — Да, пожалуй, это их оркестр. Может быть, после чая, когда будем ставить палатки, увидим музыкантов. Хотела бы я посмотреть на «Человека без костей», а ты?

— Вот уж нет! — содрогнулась Энн. — Он, наверно, мягкий и извивающийся. Фу, гадость — как червяк или медуза! Мне хотелось бы увидеть лошадей или танцующего ослика. Как ты думаешь, он под музыку танцует?

— Скоро узнаешь, — сказал Дик. — Завтра представление. Если мистер Таппер не очень на Дудика рассердился, он разрешит нам посмотреть на цирк поближе.

— Что-то мне не хочется идти с вами, — сказал Дудик. — Мистер Таппер — грубиян, а тот мальчишка — драчун!

— Если бы ты нагрубил моему деду, я бы так же поступил, — лениво сказал Джулиан. — Ладно, решено, после чая отнесем палатки на поляну и выберем себе там удобное место.

— Хорошо, — согласились ребята. Дик пощекотал Чудика нос травинкой. Чудик чихнул, потом еще раз. Затем потер носик лапкой и неодобрительно посмотрел на Дика. Потом еще раз чихнул.

— Возьми у него платок, Чудик, — сказал Джулиан, и, ко всеобщей потехе, Чудик подкрался к Дик и аккуратно вытащил у него из кармана платок. Затем сделал вид, что сморкается.

Все грохнули от смеха. Чудик остался страшно доволен.

— Смотри, будешь себя так вести, тебя циркачи заберут, — сказал ему Дик, отбирая платок. — Будет у тебя номер — «Обезьяна — воришка»!

— В цирке он был бы очень хорош, — сказал Джулиан.

— Никогда не отдам его ни в какой цирк! — взволнованно сказал Дудик. — У него там была бы ужасная жизнь!

— Почему это? — не согласился Джулиан. — Циркачи любят своих зверей и гордятся ими.

Если бы они к ним плохо относились, звери не могли бы выступать. В цирке к животным относятся как к детям, поэтому они такие здоровые и веселые.

— Что? И даже шимпанзе любят? — с ужасом спросила Энн.

— Но ведь шимпанзе очень хорошие и очень, очень умные. Чудик, не вытаскивай больше платок, пожалуйста. В первый раз это было смешно, а сейчас — глупо. Ну вот, теперь за ошейник Тимми взялся.

— Иди сюда и сядь спокойно, Чудик, — приказал Дудик. Зверек послушно подбежал к нему и уселся у него на колене, тихонько попискивая.

— Ты бессовестный, — ласково сказал Дудик. — Смотри, вот отдам тебя в цирк — на слона променяю!

Ребята засмеялись, представив себе Дудика рядом со слоном. Ну что он будет с ним делать?

Из дома донесся голос Дженни:

— Дудик! Джим палатки привез! Он сложил их в холле. Профессор обязательно споткнется о них! Иди скорее и заberi их!

— Подожди, Дженни! — ответил Дудик. — Мы заняты!

— Что ты обманываешь, Дудик? — спросил Дик. — Ничего мы не заняты! Мог бы пойти посмотреть, все ли там на месте. Там целая куча всякого скарба.

— Пойдем минут через двадцать, — сказала, позевывая, Энн. — Спорим, профессор крепко спит в такой жаркий день. Не будет он выходить из своего кабинета.

Но она ошиблась. Профессор Хейлинг и не думал спать. Он только закончил работать, и ему захотелось выпить холодной воды. Выйдя из двери своего кабинета, он направился на кухню и по до-

роге наткнулся на груды вещей для палаточного лагеря, которая со страшным грохотом рассыпалась.

Крича от испуга, Дженни выскочила из кухни, а профессор, проклиная все на свете, снимал с головы брезентовый настил, а со спины — большой палаточный шест.

— Это еще что такое? Кто загромоздил холл? Дженни! Дженни! Разведи сейчас же костер и сожги всю эту дребедень!

— Да это же наши палатки! — в ужасе сказала Джордж, прислушиваясь к шуму в холле. — Скорее побежали! Нужно немедленно спасти их! Хоть бы профессор не сильно ушибся! Сколько же с ним хлопот!

Пока Джулиан и Дик осторожно собирали вещи, которые свалились на бедного профессора, и относили их в сад, Энн и Джордж старались успокоить его и так ему угождали, что он решил сменить гнев на милость: сел на стул и вытер пот со лба.

— Что, все вещи перенесли в дальний конец сада? — спросил он через некоторое время.

— Да, — ответил Дудик, и это было сущей правдой. — Они... у того места, где мы обычно разжигаем костер...

— Я сам сожгу их завтра, — сказал профессор. Дудик с облегчением вздохнул: до завтрашнего дня отец обо всем позабудет, а сегодня после чая палатки будут перенесены на поляну!

— Хотите чашечку горячего чая? — спросила Дженни профессора, появившись с подносом в руках. — Сядьте и выпейте чаю. Свежего. Сразу в себя придете.

Тут она обернулась к Дудику и сердито прошептала:

— Разве я не предупреждала тебя, что бед-

няжка профессор непременно споткнется о ваши палатки? Идите пейте свой чай, а я отведу его в столовую и угощу горячей булочкой и еще одной чашкой чая!

— Я сама разолью нам чай,— сказала Энн.— А потом мы, наконец, поставим палатки и заживем на поляне в свое удовольствие. Только смотри, Дудик, с цирковыми артистами больше не ссорься.

— Пусть только попробует снова повздорить с ними! — сказала Джордж.— Пошли, Дудик, на поляну, пока Энн чай готовит. И возьмем с собой по булочке!

В это время Джулиан и Дик перетаскивали через сад палатки, коврики, одеяла, колышки и все остальное. Тимми бегал за ними в радостном волнении, пока еще не совсем понимая, отчего такая веселая суматоха. Чудик неизменно забирался на самую верхушку всего, что ни несли, и, страшно довольный таким катанием, без умолку трещал.

Правда, ему чуть было не попало, когда он попытался убежать с колышком от палатки. Тимми пришлось ловить его и заставлять бросить колышек на землю. А потом торжественно относить колышек Джулиану.

— Молодец,— похвалил его Джулиан.— Не спускай с Чудика глаз! Он тут много чего может утащить!

Тимми так и ходил за Чудиком по пятам и носом отгонял его от всего «ценного». В конце концов, Чудик у порядком поднадоел нос Тимми, и он решил вскочить собаке на спину. Ухватившись за ошейник, Чудик стал разъезжать на Тимми, как на лошади.

— Каков наездник! — со смехом показала на него Джордж.

— Прекрасная парочка для цирка! — сказал

Дик.— Чудик мог бы держать вожжи, которые надели бы на Тимми.

— Ну, знаешь! — возмутилась Джордж.— Ты скажи еще, что для Тимми и кнут понадобился бы! Ого! Сколько же у нас вещей? Надеюсь, это все?

К счастью, это было все. В эту минуту из дома раздался звон колокольчика. Ребята весело переглянулись.

— Наконец-то чай готов! — воскликнул Дик.— Я сейчас мог бы целый чайник выпить. Пошли, мы уже все перетасили. Остальное после доделаем. Я сейчас и пальцем пошевелить не могу. Правда Тимми?

— Гав! — добродушно согласился Тимми и со всех ног бросился по дорожке к дому. Чудик припустил за ним.

— Ну вот, какой вам еще цирк нужен! — воскликнул Дик.— У нас собственный цирк перед глазами. Сейчас, Энн, мы идем! Идем!

ЦИРК НА ПОЛЯНЕ

За чаем долго рассиживаться не стали. Всем хотелось скорее пойти на поляну и начать устраивать свой маленький лагерь.

— У нас будет отличная возможность наблюдать цирковых артистов, — сказал Дик.— Мы ведь будем жить так близко от них. Но было бы лучше, если бы Чудик не очень подружился с ними. А то они еще заберут его с собой, когда будут уезжать.

— Ничего у них не выйдет! — негодуя воскликнул Дудик.— Ну что ты говоришь! Да и сам Чудик ни за что не пойдет с ними. Мне вообще кажется, что они ему не понравятся.

— Поживем — увидим! — насмешливо сказал

Дик. — Ладно, давайте закругляться с чаем — очень хочется пойти посмотреть, что на поляне делается.

Вскоре все были готовы. Подойдя к ограде, ребята в изумлении посмотрели перед собой. На поляне уже расположились фургоны, на которых огромными яркими буквами было написано имя мистера Таппера. Были там и повозки, поменьше фургонов, и в каждой — окошки с прелестными чистенькими занавесочками. Сразу видно, что в этих повозках живут цирковые артисты! Джордж поймала себя на мысли, что и она бы не прочь пожить в такой повозке — разве мог с ней сравниться дом, который никогда и никуда не мог поехать!

— Посмотрите на лошадей! — восхищенно воскликнул Дик. На поляне появился целый маленький табун этих грациозных животных, потряхивающих пышными гривами и хвостами. Мальчишка, который подрался с Дудиком, шел рядом с ними и насвистывал. Лошади вышли из большого, предназначенного специально для них фургона, и были счастливы оказаться на свежей зеленой траве.

— Ты хорошо закрыл ворота? — раздался густой бас. Мальчишка крикнул в ответ:

— Да, дедушка, хорошо! Лошади не смогут уйти. Посмотри, как им нравится трава!

Тут он увидел Джулиана и остальных ребят, смотревших на него поверх ограды, и помахал им:

— Видите, какие у нас лошади? Правда, красивые?

И, чтобы немного похвастать, он вскочил на спину ближайшей лошади и поскакал на другой конец поляны. Джордж смотрела на него с завистью. Вот если бы и у нее была такая лошадь.

— Давайте перетащим палатки на поляну, — сказал Дудик. — Чем ближе к цирку, тем лучше. Тут так интересно.

Он перелез через ограду, за ним Дик.

— Я буду передавать сверху,— предложил Джулиан.— Джордж мне поможет. Она сильная.

Джордж благодарно улыбнулась. Ей были очень приятны его слова.

Оказалось, что ребятам пришлось изрядно потрудиться, перетаскивая вещи через забор. Палатки, завернутые в чехлы, были тяжелыми и держать их было очень неудобно. Но вот наконец все они благополучно приземлились с той стороны забора на траву.

Тогда Джулиан, Энн и Джордж тоже перелезли через ограду и вместе с остальными ребятами стали выбирать место, где бы разместить палатки.

— А что, если там, у тех кустов? — спросил Джулиан.— Под большим деревом, которое защитит нас от ветра. Там мы все-таки не помешаем артистам, им ведь тоже может не понравиться, если мы сядем им на головы. И в то же время мы будем близко и сможем наблюдать за ними.

— Как интересно! — воскликнула Энн. В глазах ее сверкало любопытство.

— Нужно найти старого мистера Таппера,— сказал Джулиан.— Сообщить ему, что мы здесь, чтобы он не думал, что мы посторонние.

— Что же нам, спрашивать у него разрешения побыть на моей поляне? — возмутился Дудик.

— Да не петушись ты,— ответил ему Джулиан.— Мы же воспитанные люди — о тебе, правда, этого не скажешь! Откуда ты знаешь, может быть, артистам будет неприятно, если мы слишком близко разместимся? Почему бы нам сразу с ними не подружиться?

— Ну ладно,— нехотя согласился Дудик.— Но все равно это моя поляна. Ты еще скажешь,

что я должен подружиться с этим отвратительным мальчишкой, который меня ударил!

— Это было бы совсем неплохо! — сказала Джордж. — А то он тебя еще раз ударит! Да нет, кроме шуток, Дудик, ведь нам так повезло, у нас цирк под боком и мы можем смотреть, как репетируют артисты. Мы даже можем познакомиться с ними!

Джулиан подошел к одной из повозок. В ней никого не было — никто не ответил на его стук.

— Что вы хотите, мистер? — спросил вдруг тоненький голосок где-то рядом — к Джулиану подбежала маленькая девочка с растрепанными волосами.

— Где мистер Таппер? — спросил Джулиан у веселой ясноглазой малышки.

— Он лошадь лечит, — ответила девочка. — А вы кто?

— Мы ваши соседи, — сказал Джулиан. — Проведи нас к мистеру Тапперу.

— Дедушка там! — показала девочка и взяла Джулиана за руку своей не очень чистой ручкой. — Пойдемте! Вы мне нравитесь.

Она привела ребят в самый центр небольшого циркового лагеря. Вдруг где-то сзади раздался горестный стон, и Джордж резко остановилась.

— Это Тимми! Он понял, что мы ушли из сада. Пойду схожу за ним.

— Лучше подождать, — сказал Джулиан. — Вдруг он не поладит с шимпанзе? Тогда от бедного пса мокрого места не останется!

— Ерунда! — сказала Джордж, но все же послушалась Джулиана и не пошла за Тимми. Джулиан только надеялся, что пес не перепрыгнет через забор самовольно.

— Дедушка вон там, на ступеньках! — сказала

девчушка, улыбаясь Джулиану, чью руку она так и не выпускала.— Вы мне нравитесь, мистер.

Затем она громко позвала старика, сидящего на ступеньках ближней повозки:

— Дедушка, к тебе пришли!

Старый мистер Таппер внимательно рассматривал копыто каурой красавицы. Ребята же как следует разглядели его самого: черная борода, хмурые брови — и, о ужас! — подумала Энн — только одно ухо! Бедный мистер Таппер! Куда же делось его второе ухо?

— Дедушка! — снова позвала девочка.— К тебе пришли!

Мистер Таппер обернулся, сверкнув глазами из-под черных бровей. Поставив ногу лошади на землю, он потрепал красавицу по холке.

— Больше не будешь хромать, моя умница,— ласково сказал он.— Я вытащил камень из твоего копыта. Снова можешь танцевать.

Лошадь вскинула свою великолепную голову и тихо, благодарно заржала. Дудик даже рот открыл от удивления, а Чудик испуганно соскочил с его плеча и спрятался под локоть.

— Не бойся, малыш, разве ты никогда не слышал голоса лошади? — спросил старик, и Чудик, прислушиваясь к его словам, высунул голову из-под локтя Дудика.

— А это правда, что ваши лошади танцуют? — спросила Энн, сгорая от желания погладить узкую благородную морду.

— Конечно! Они самые лучшие плясуньи в мире! — ответил мистер Таппер и начал насвистывать красивую веселую мелодию. Лошадь наострила уши, взглянула на мистера Таппера и... стала танцевать! Ребята смотрели как зачарованные.

Лошадь кружилась, ритмично кивала головой и

переступала по траве точно в такт мелодии, которую насвистывал ее хозяин.

— Ой, какая прелесть! — воскликнула Джордж.— И все ваши лошади танцуют так же хорошо, как эта?

— Некоторые даже лучше,— ответил старый мистер Таппер,— у этой лошадки неплохой слух, но не такой хороший, как у других. Подождите, вот мы их нарядим для представления, и вы увидите, как у них перья на головах будут покачиваться в такт танцу — глаз не оторвете!

— Мистер Таппер, мы из того дома, за забором,— сказал Джулиан, чувствуя, что пришло время объяснить цель их визита.— Как вы уже знаете, отец Дудика — владелец этой поляны...

— Да, да, но у нас есть старинное право приезжать сюда время от времени.— сказал мистер Таппер, немного повышая голос.— И хватит об этом спорить...

— Да мы не спорим,— вежливо возразил Джулиан.— Я только хочу сказать, что мы — мои друзья и я — хотели бы поставить палатки на этой поляне рядом с вами, но мы не собираемся вам мешать...

— А, это ради Бога, пожалуйста! — сказал мистер Таппер.— Милости просим! Я думал, вы хотите выжить нас отсюда — как вот тот юнец! — И он указал на Дудика.

Дудик покраснел, но промолчал. Старик рассмеялся.

— Да! А вот моему внуку это его намерение пришлось не по вкусу, правда, юнец? Он треснул тебя, а ты свалился на землю. Он с характером, мой внук Джереми. Но, может быть, в следующий раз ты его повалишь?

— Это уж точно,— тихо ответил Дудик.

— Ну и отлично. Тогда вы будете квиты и

пожмете друг другу руки, как настоящие джентльмены,— сказал старик, глаза его при этом хитро блестели.— Ну так что, где ваши вещи, вы их уже перетасили сюда? У нас есть шимпанзе, его зовут Чарли,— так он мог бы помочь вам. У него сила, как у десяти человек.

— Шимпанзе? А он что, ручной, если может перенести палатки? — недоверчиво спросила Энн.

— Да старина Чарли умнее всех нас, вместе взятых, и такой же ручной, как и вы! — ответил мистер Таппер.— Он и в крикет всех нас переиграет! Надо его позвать. Чарли! Чарли! Ты где? Наверно, похрапываешь у себя в углу?

Но Чарли не откликнулся.

— Пойдите к нему сами,— сказал старик, указывая на ту часть поляны, где стояла большая клетка, накрытая брезентом на случай дождя.— Он сделает для вас все, что захотите, вы только его почаще похваливайте.

— Пойдем, Джу,— нетерпеливо сказал Дик.— Вот уж никогда бы не подумал, что нам будет помогать шимпанзе!

Ребята направились к большой клетке.

— Чарли! Чарли! Проснись! Нам нужна твоя помощь! Чарли!

ШИМПАНЗЕ ЧАРЛИ — ПОМОЩНИК ХОТЬ КУДА!

Дудик первым подошел к большой клетке и заглянул внутрь. Шимпанзе Чарли сидел в самом углу и с любопытством смотрел на него карими глазками. Но вот он поднялся, сделал несколько шагов к железным прутьям — и оказался носом к носу с Дудиком! И вдруг как фыркнет! Дудик даже отскочил от неожиданности.

— Он на меня фыркнул! — возмущенно крикнул он, но только еще больше насмешил ребят. Чарли тем временем принялся как-то странно бормотать, и Чудик тут же постарался его передразнить. Шимпанзе внимательно оглядел Чудика и вдруг ни с того ни с сего страшно разозлился. Он стал трясти прутья клетки, высоко подпрыгивать и издавать совсем уж ни на что не похожие звуки.

К клетке тут же подбежал мальчишка — тот самый, который ударил и повалил Дудика.

— Эй, перестань дразнить шимпанзе! — крикнул он. — А, так это ты кричал тогда на моего деда и я тебе за это врезал?

— Ну да... Но только попробуй подойти, пожалуйста! — сердито буркнул Дудик.

— Замолчи, Дудик, — сказал Джулиан и обратился к мальчишке: — Тебя ведь зовут Джереми? Мы только что говорили с мистером Таппером, он сказал, что Чарли может помочь нам поставить палатки. Ничего, если мы откроем клетку?

— Да, конечно. Я выпускаю его два-три раза в день, — сказал Джереми. — Ему скучно долго сидеть одному. Он будет рад вам помочь — особенно если нужно вещи перетаскивать. Он ведь сильный, как лев.

— А он... не набросится на нас? — спросил Дик, с опаской поглядывая на большого зверя.

— Набросится? Что значит «набросится»? — удивился Джереми. — Он точно так же набросится на тебя, как и ты на него. Чарли, давай выходи! Сам открывай свою клетку, ты же это очень хорошо делаешь!

Шимпанзе смешно крякнул, просунул руку между прутьями, дотянулся до засова, отодвинул его, снова убрал руку и одним толчком открыл дверь.

— Ну вот! Совсем нетрудно! — похвалил его Джереми. — Умница, Чарли! Тебя просят помочь!

Шимпанзе неуклюже выбрался из клетки и пошел за ребятами к тому месту, где они оставили палатки, коврики и весь остальной лагерный скарб. Кулаки его почти касались земли, так что походку его трудно было назвать элегантной. Время от времени он потешно побрякивал. Чудик немножко струсил и все отставал от ребят, но тут вдруг шимпанзе обернулся, подхватил его и посадил к себе на плечо. Чудик и не знал, радоваться ему или попытаться удрать.

— Жаль, что у меня нет с собой фотоаппарата, — сказала Энн Джордж. — Полюбуйся-ка на них — славная парочка!

Ребята подошли к сваленным в кучу палаткам, коврикам и другим необходимым вещам.

— Возьми вот это, Чарли, и иди за нами! — скомандовал Джереми. Шимпанзе ухватился сразу за несколько предметов — сколько мог унести — и пошел за ребятами к месту предполагаемого лагеря у высокого дерева с густой листвой.

— Клади все сюда, Чарли, — сказал Джереми. — И иди за остальными вещами. Пошевеливайся! Что ты на меня глаза вылупил? Тебе же дали поручение!

Но Чарли не двигался с места — не отрывая глаз, он смотрел на Чудика.

— Да ведь ему хочется, чтобы Чудик с ним пошел! — догадалась Джордж. — Иди, Чудик, тебя приглашают еще покататься!

Чудик вспрыгнул на плечо шимпанзе. Тот усадил его поудобнее своей большой рукой и, неуклюже покачиваясь, поплелся за остальными вещами.

К несчастью, случилось так, что Чарли набросил на себя один из ковриков, так что он целиком

накрыл его голову, мешая смотреть на дорогу. Тогда шимпанзе стал в ярости прыгать, метаться и дико завывать. Ребята испугались.

— Успокойся, Чарли! — крикнул Джереми и, скинув коврик с головы шимпанзе, свернул его в рулон. Это было совсем другое дело! Такую ношу было удобно нести, и к Чарли сразу же вернулось хорошее настроение.

Вскоре все необходимое было сложено в одном месте, и Джулиан с Диком начали ставить палатки. Сметливый Чарли с большим интересом наблюдал за ними и, как только видел, что может быть полезным, бросался помогать.

— Правда, он молодец? — спросил Джереми, гордясь, что его друг шимпанзе показал себя с лучшей стороны. — Заметили, как он точно установил шест от палатки? А если бы вы видели, как он каждое утро носит воду для лошадей! В каждой руке по полному ведру!

— А жалованье он у вас получает? — спросил Дудик.

— А как же! — ответил Джереми. — Ему дают в день восемь бананов, а апельсинов — сколько угодно. И еще он обожает конфеты.

— Кажется, у меня есть конфеты! — воскликнул Дудик и, засунув руку в свой глубокий карман, вытащил оттуда целую горсть самых разнообразных предметов, и среди них — смятый пакетик с наполовину растаявшими леденцами.

— Разве можно ему такое давать! — запротестовала Энн. — Они старые, слипшиеся и противные!

Но Чарли был иного мнения. Он выхватил пакетик из рук Дудика, понюхал его и... целиком запихнул в рот!

— Да он так подавится! — воскликнул Джулиан.

— Не бойся, ты Чарли не знаешь! — сказал Джереми. — Не обращай на него внимания. Он сейчас вернется к себе в клетку, закроется на засов и будет сосать леденцы. Это такое для него удовольствие!

— Да, он, конечно, заслужил награду, — сказала Джордж. — Всю тяжелую работу за нас сделал. Неужели мы сегодня будем ночевать в палатках? Даже не верится! Но сначала надо поужинать.

— Можете поужинать с нами, если хотите, — предложил Джереми. — У нас еда простая, но вкусная. Бабушка готовит нам в большом котелке. Нашей бабушке двести лет!

Ребята не поверили и рассмеялись.

— Двести лет! Люди так долго не живут! — сказала Джордж.

— Но она так сама говорит! — возразил Джереми. — И выглядит она на двести лет. А глаза у нее острые, как буравчики! Сказать ей, что вы к нам вечером придете?

— А ты уверен, что у нее хватит еды на четверых незваных гостей? — усомнился Джулиан. — Мы все равно собирались брать что-нибудь сюда из дома. Может, мы принесем свои продукты? У нас много всего. Дженни сказала, что даст нам пирог с мясом, колбасы, яблоки и бананы.

— Ой, только при Чарли не говори про бананы! — сказал Джереми. — А то он от тебя не отвяжется — начнет попрошайничать. Насчет ужина договорились. Берите с собой все, что у вас есть, и приходите к костру. Пойду скажу бабушке. Наши как раз собирались концерт устроить. Скрипач Фред сыграет нам на скрипке. Знаете какая у него скрипка! Всех плясать заставляет!

Все это звучало ужасно заманчиво. Джулиан решил, что надо прямо сейчас сходить домой, пока

Дженни не спохватилась, что их так долго нет. Заодно набрать с собой еды для ужина.

— Мы скоро вернемся,— сказал он Джереми.— Спасибо за то, что помог нам. Идем, Чудик. Скажи Чарли: «До скорого свидания!» и не грусти. Мы скоро опять сюда придем.

Ребята перелезли через забор. Они почувствовали, что устали, но все же с нетерпением ожидали вечера.

— Представляете, мы будем сидеть у костра, среди цирковых артистов и есть ужин, приготовленный в старом котелке! — сказал Дудик.— Наверно, вку-усно!.. Только бы папа не запретил!

— Да он вообще не заметит, что мы ушли,— сказала Джордж.— Мой папа не заметил бы. Он иногда перед самым своим носом людей не замечает!

— Наверно, это даже удобно, если люди неприятные,— заметил Дудик.— Интересно, что нам приготовила Дженни...

Дженни удивленно выслушала рассказ детей.

— Надо же! — сказала она.— Совсем рядом с цирком расположились! Что вы еще придумаете? А как ваши родители к этому отнесутся?

— А мы их обязательно спросим — как только увидим! — с лукавой улыбкой сказал Джулиан.— Так что вы нам дадите на ужин? Мы его с собой возьмем.

— Так я и думала. Поэтому приготовила все холодное — мясной рулет, сосиски, огурцы, салат и помидоры, булочки, яблоки и бананы. Хватит?

— Ух! Конечно! — обрадовался Дудик.— А что мы будем пить?

— Можете взять лимонад или апельсиновый сок, что хотите. Только, ради Бога, не врывайся в комнату отца, Дудик. Он весь день работал и очень устал.

— И наверно, сидит злой,— сказал Дудик.— Когда взрослые устают, они всегда становятся злыми. Кроме тебя, конечно, моя дорогая любимая Дженничка!

— А! Ты, наверно, еще что-то выпросить у меня решил — очень уж стал ласковый! — сказала Дженни, хитро улыбнувшись.

— А можно нам взять несколько кусочков сахара? — спросил Дудик.— Ты не представляешь, Дженни, какие в цирке красивые лошади! Мне так хочется каждой из них дать по кусочку!

— И себя ты, конечно, не захочешь обидеть! — воскликнула Дженни.— Ну, так и быть. Сейчас я все для вас соберу. И не забудьте эмалированные тарелки и кружки. А что же Тимми? Ему ведь тоже нужно что-то дать?

— Гав! — сказал Тимми, радуясь, что о нем тоже вспомнили. Дженни погладила его по большой лохматой голове.

— Твоя еда в кладовой,— сказала она.— Джордж, принеси ему поесть. Пес-то совсем голодный!

Джордж принесла из кладовой миску с мясом и печенье. Тимми, повизгивая от удовольствия, накинулся на угощение. Да, он был очень, очень голоден!

Наконец, вся провизия была сложена в пакеты. И какие они получились огромные! Очень кстати, решили ребята, будет чем поделиться с цирковыми артистами. Пожелав спокойной ночи Дженни, они вышли в сад. А профессора Хейлинга не стали тревожить.

— Наверняка он в плохом настроении и не разрешит нам пойти в гости к артистам,— сказал Дудик.— Чудик, слезь с корзинки и не притворяйся, будто ты не искал там банан. И пожалуйста, води себя как можно приличнее сегодня

вечером, а то перед шимпанзе Чарли опозоришься!

В веселом, приподнятом настроении прошли ребята сад и перелезли через забор. Солнце уже почти село, наступали сумерки. Как хорошо будет у костра с добрыми артистами! А может быть, они даже споют все вместе несколько старинных народных песен или послушают скрипача Фреда! А как хорошо будет потом, засыпая под крик сов, увидеть сквозь отверстие палатки, как высоко в небе сияют яркие звезды!

Вот уже ребята и на поляне. Опять тянешь лапку к корзинке, Чудик! Вот так, Тимми, дерни его за ухо, чтобы он снова не начудил! Здорово же мы повеселимся сегодня вечером!

ЧУДЕСНЫЙ ВЕЧЕР

Увидев у забора ребят, Джереми бросился к ним со всех ног. Он был страшно горд, что принимает гостей. И прежде всего решил отвести их к деду, чтобы тот их еще раз поприветствовал.

— Наверно, твоим друзьям захочется посмотреть, как мы тут устроились,— сказал мистер Таппер.— Возьмите с собой шимпанзе Чарли — он вам все покажет. Видите, мы арену соорудили. Сегодня вечером у нас репетиция, и вы сможете посмотреть некоторые номера.

Это было приятное известие. Ребята стали с любопытством рассматривать арену: она состояла из скругленных кусков окрашенного в разные цвета дерева, которые по краям соединялись и образовывали большой круг на траве. Не успели ребята подойти поближе, как на арену вышла вереница лошадок. Впереди всех гордо вышагивала

солистка, которую вела под уздцы красавица Мадлон в сверкающем золотом костюме.

«Как же они хороши! — подумала Энн, любуясь лошадьми. — Как прелестно покачиваются их огромные плюмажи из перьев, когда они кивают своими изящными головами!»

Заиграл оркестр Бонзо, лошади стали кружиться под музыку. Оркестранты выглядели немного странно в обычной одежде — видно, решили приберечь фраки для настоящей премьеры. Сделав несколько кругов, лошади — вслед за солисткой, на которой теперь уже восседала неотразимая Мадлон, — легко выбежали с арены. После них появился скрипач Фред и заиграл на своей скрипке, сначала медленно и торжественно, а потом все быстрее и быстрее: ребята, сами того не замечая, стали притоптывать ногами.

— Не могу устоять! — притворно вздохнула Энн. — Такая веселая мелодия!

Тут к ребятам подошел шимпанзе Чарли — он переваливался на задних лапах и казался от этого непривычно высоким. Обычно-то ведь он передвигался на четвереньках! Смешно приплясывая, он вбежал на арену и обнял ноги скрипача Фреда.

— Он Фреда любит, — пояснил Джереми. — Сейчас Чарли начнет репетировать свой номер — «игру в крикет». Я буду делать ему подачи.

Джереми побежал на арену. Шимпанзе тут же кинулся к нему обниматься. Кто-то подбросил Чарли биту — он подобрал ее и, довольно побрякивая, несколько раз помахал ею в воздухе, а Джереми ловко поймал брошенный кем-то крикетный мяч. Откуда ни возьмись появилась маленькая девочка и поставила три колышка для ворот.

— Нигде не могу найти перекладину, Джереми! — крикнула она. — Может, она у тебя в кармане?

— Нет, нету. Да зачем ее класть? Я и так в одну секунду собью колышки.

Легче сказать, чем сделать! На воротах ведь стоял шимпанзе Чарли! Мяч был отбит — и с такой силой, что пролетел над головой Джереми. Сам шимпанзе потерял равновесие и уселся на воротца, повалив колышки на землю.

— Аут! — крикнул ему Джереми, но Чарли это ничуть не смутило. Он снова установил колышки и встал перед воротцами, воинственно размахивая битой.

Ничего смешнее этой игры в крикет ребята в жизни не видели. Шимпанзе Чарли необычайно ловко орудовал битой и совершенно загонял бедного Джереми. А потом он принялся бегать за ним с битой по всей арене, громко фыркая и гогоча. Ребята даже не могли разобрать, злился ли он или, наоборот, был чрезвычайно доволен. Наконец Чарли кинул в Джереми свою биту и, почесывая руку, удалился с арены.

Ребята хохотали ему вслед.

— Да он потешнее любого клоуна! — воскликнул Дик. — Джереми, он что, в каждом представлении играет в крикет?

— Да, и, случается, посылает мяч в публику. Представляете, какой переполох поднимается! А иногда, чтобы уж совсем развеселить зрителей, мы разрешаем какому-нибудь мальчику сделать Чарли подачу. Один раз Чарли не смог отбить мяч и так разозлился, что стал гоняться за бедным мальчишкой по всей арене, как за мной сейчас. Тот уж и не рад был, что вообще с шимпанзе связался!

В это время Чарли подкрался к Джереми, обнял его своими огромными лапами и попробовал свалить на землю.

— Отстань, Чарли, — сказал Джереми, оттал-

кивая его.— Смотри, вон идет Танцующий Ослик! Давай-ка уходи с арены поскорее, кто его знает, что ему в голову взбредет!

Танцующий Ослик был темно-серой масти, он потряхивал головой и делал пробежки галопом. Но вот он остановился и огляделся вокруг. Потом сел, поднял ногу и почесал нос. Ребята не верили своим глазам. Никогда в жизни не подумали бы они, что ослик мог сделать такое! Неожиданно заиграл оркестр, ослик встал и начал прислушиваться, поводя ушами то в одну, то в другую сторону и качая головой в такт музыке.

Оркестр грянул марш. Ослик снова прислушался и вдруг зашагал вокруг арены, точно держа шаг,— клип-клип, клип-клип, клип-клап. Вскоре, правда, он утомился и тяжело опустился на задние ноги. Ребята рассмеялись. Ослик попытался подняться, но почему-то его задние ноги переплелись с передними, и он потешно свалился на бок.

— А ему не больно? — взволнованно спросила Энн.— Ой, он ведь так ноги себе поломаёт. Смотри, Джереми, он в них запутался!

Ослик жалобно заревел, попробовал встать еще раз и снова беспомощно плюхнулся на траву. Тогда оркестр сменил мелодию, и ослик, высоко подпрыгнув, начал исполнять что-то вроде чечетки — кликети-клик, кликети-клик! Это было бесподобное зрелище!

— Вот это да, осел отбивает чечетку! — удивилась Джордж.

Вскоре ослик, видно, опять утомился и перестал танцевать. Он подбежал к оркестру и топнул ногой.

И вдруг изнутри его послышался какой-то странный голос: «Не так быстро! Не так быстро!» Но музыканты не обратили на него никакого внимания и продолжали играть. Тогда ослик нахло-

нился, сильно изогнулся — и вдруг голова его оторвалась и покатила по траве! Энн в ужасе вскрикнула.

— Успокойся, Энн! — сказал ей Дик. — Неужели ты поверила, что он настоящий?

— Так вот в чем дело! — с облегчением воскликнула Энн. — Но как он похож на ослика, который катает детей на пляже в Киррине.

Тем временем ослик распался на две части, и из каждой половины показался небольшой человек. Оба они стали осторожно вынимать свои ноги из ног ослика. Темно-серая шкура упала на землю и валялась, как тряпка, — бесформенная и безжизненная.

— Вот бы мне такую ослиную шкуру! — восхищенно воскликнул Дудик. — У меня в школе есть товарищ, который мог бы быть задними ногами, а я — передними! Вот бы мы повеселились!

— Да ты и так настоящий осел — такое иногда скажешь! — заметила Джордж. — Зачем тебе еще ослиная шкура? Смотрите, это, наверно, Меткий Дик идет!

Но Меткий Дик не смог показать свое искусство, так как две половинки ослика подбежали к оркестру и затеяли с музыкантами бурную ссору.

— Вы зачем так быстро играете? Вы же знаете, что мы не работаем на такой скорости! Вы что, номер нам испортить хотите?

Дирижер громко крикнул им что-то в ответ. Наверняка что-нибудь грубое, так как одна из половинок ослика начала наскакивать на него, размахивая кулаками.

Вдруг рядом раздался громкий голос — спорщики даже подпрыгнули от неожиданности. Это подошел старый мистер Таппер, дедушка, и начал отдавать приказы своим густым басом:

— Эй, сейчас же прекратите! Ты, Пэт, и ты Джим, убирайтесь с арены! Тут я командую, а не вы! Прекратите, я сказал!

Половинки ослика бросали на него испепеляющие взгляды, но не осмелились произнести ни слова. Прихватив с собой ослиную шкуру, они уныло поплелись с арены.

Сказать по правде, Меткий Дик выглядел так себе, ничего в нем не было особенного, и одет он был в потертый фланелевый костюм.

— Он не будет сейчас весь номер показывать,— объяснил Джереми.— Вы его потом увидите, когда будет настоящее представление. Он классно стреляет — всегда попадает в мишень, даже в пятипенсовую монету, которую мы привязываем на веревочку и спускаем с крыши! Он никогда не промахивается! И костюм у него потрясающий — брюки и рубашка, расшитые блестками. И еще у него есть хорошенькая лошадка — она все ходит вокруг арены, но даже ухом не поведет, когда Меткий Дик палит из своего ружья. Смотрите, вон она ждет, когда Дик подойдет к ней!

Белая лошадка взволнованно смотрела на арену, взгляд ее был прикован к Меткому Дику. Время от времени она перебирала копытами, будто хотела сказать: «Ну что же ты? Я ведь жду! Выходить мне или нет?»

— Ладно, Дик, на сегодня можешь быть свободен! — крикнул мистер Таппер.— Я слышал, твоя лошадь ногу повредила. Пусть как следует отдохнет перед выступлением.

— Хорошо, сэр! — весело ответил Меткий Дик, отдал честь и побежал к своей лошадке.

— А что будет дальше, Джереми? — спросила Джордж, потрясенная увиденным.

— Не знаю. У нас еще есть акробаты, но качели-трапецию еще пока не установили, так что

сегодня они не будут репетировать. А еще у нас есть Человек без костей — вон он как раз идет сюда! Привет, Мякуша! Мне он очень нравится. Главное, он совсем не жадный, не то что некоторые другие!

Человек без костей выглядел в высшей степени необычно. Он был непомерно высок и худ. Когда он подошел поближе, ребята поняли, что такое можно увидеть разве что в цирке!

— Не может быть, чтобы у него совсем не было костей! — воскликнул Дик. — Он ведь тогда не смог бы ходить.

Но вскоре ребята готовы были поверить, что Человек без костей был действительно бескостным. Его ноги начали как-то странно разъезжаться в коленях — он даже на землю осел, так как был не в состоянии дальше передвигаться. Руки его сгибались в самых невероятных местах, а голова чуть ли не вокруг своей оси поворачивалась. Показав еще несколько трюков своими мягкими руками и ногами, Человек без костей начал извиваться, как змея.

— Когда будет настоящее представление, он оденется в костюм из змеиной кожи, — сказал Джереми. — Правда, смешно?

— Но как это у него получается? — спросил изумленный Джулиан. — У него руки и ноги сгибаются в таких местах, где они не могут гнуться! Если бы я так попробовал, я бы себе все кости переломал!

— А для него это пара пустяков! — сказал Джереми. — Просто у него суставы, как на шарнирах, он их выворачивает в разные стороны. Да еще нарочно притворяется, что он внутри пустой, без костей. Но он хороший человек. Он бы вам понравился.

Энн не была в этом уверена. Какие странные

люди встречаются в цирке! Это совершенно особенный мир. Но тут она подпрыгнула от неожиданности — неподалеку раздался звук рожка.

— На ужин зовут! — с удовлетворением заметил Джереми. — Пошли! Бабушка ждет нас у котелка. Ну же, давайте, живее!

ВОКРУГ КОСТРА

Джереми повел ребят с арены. Она была ярко освещена, и от этого ночь за ее пределами казалась еще темнее. Они пересекли поляну и подошли к костру, аккуратно огороженному камнями. Над огнем на тагане висел большой котелок, из которого шел такой вкусный запах, что ребятам приятно защекотало ноздри.

Старая бабушка была, конечно, тут — увидев ребят, она принялась еще усерднее помешивать кушанье.

— Что ты их так долго сегодня держал на арене? — заворчала она на деда. — Что-нибудь не получалось?

— Да нет... — ответил мистер Таппер, потянув носом воздух. — А я сильно проголодался! Вкусно пахнет. Джереми, помоги бабушке.

— Хорошо, — сказал Джереми и принес старушке целую стопку тарелок, а она принялась накладывать на них куски мяса с картофелем и овощами, которые доставала из котелка. Старик обратился к Джулиану:

— Ну как, понравилась тебе наша маленькая репетиция?

— Да, очень! — воскликнул Джулиан. — Жаль только, что мы не все номера видели. Мне хотелось посмотреть на акробатов и клоунов. Они у вас есть? Мы их не видели.

— Конечно, есть! Вон видишь — это клоун, вон там, он стоит рядом с Мадлон, у которой номер с лошадьми.

Посмотрев в ту сторону, куда указал мистер Таппер, ребята испытали сильное разочарование.

— И это клоун? — недоверчиво спросил Дик. — Но он же совершенно не смешной! Какой-то жалкий.

— Это наш Монти, — сказал мистер Таппер. — Он всегда такой, когда не выступает. А на его представлении все животики надрывают от смеха. Он прирожденный клоун. Между прочим, многие клоуны экстра-класса кажутся в жизни скучными. Уинкс, наш второй клоун, поживее — видите, дергает Мадлон за волосы! Сейчас выведет ее из себя, и она съездит ему по физиономии! Ага, так и есть, получил по уху!

Уинкс побежал к ребятам, очень натурально изображая большое горе.

— Она меня избила! — вопил он. — А какие у нее кр-кр-красивые волосы!

Ребята рассмеялись. Чудик вскочил клоуну на плечо и стал ласково нашептывать ему что-то на ухо по-обезьянью. Шимпанзе Чарли даже из клетки выбрался, чтобы пожать своей огромной лапой руку Уинкса. Простодушные звери поверили, что Уинксу очень больно.

— Ну хватит, Уинкс, — ты еще лошадей собери, чтобы они тебя утешали, — сказал мистер Таппер. — А если ты, не дай Бог, сделаешь это на представлении, то у нас шатер обвалится. Садись лучше ужинать.

— Мистер Таппер, а ведь у вас есть еще один артист, которого мы на репетиции не видели. Мистер Ву, маг и чародей. Почему его не было? — спросил Джулиан.

— О, мистер Ву в репетициях не нуждается! —

ответил мистер Таппер.— Он вообще держится особняком. Захочет — подойдет сейчас к нашему костру, не захочет — не подойдет. Честно говоря, мне с ним бывает не по себе.

— Но ведь он не настоящий маг? — спросил Дудик.

— Знаешь, когда я с ним разговариваю, мне начинает казаться, что все-таки настоящий, — сказал мистер Таппер.— Все, что связано с цифрами, он знает досконально. Попросите его, и он в одну секунду перемножит двенадцатизначные числа и скажет вам правильный ответ. Ему не в цирке выступать надо. Он мог бы стать изобретателем, сделать какое-нибудь открытие, для описания которого понадобилось бы целые страницы цифр. Вот тогда он был бы на своем месте.

— Он в чем-то похож на моего папу, — сказал Дудик.— Мой папа — настоящий изобретатель, и иногда, когда я захожу к нему в кабинет, я вижу на его столе записи с миллионами крохотных цифр, с чертежами и диаграммами.

— Очень интересно, — сказал дед.— Твоему папе и мистеру Ву было бы полезно познакомиться. Они, наверно, целыми днями разговаривали бы про свои цифры... Ого! Что это вы там раздаете, юная леди?

— Да мы ведь взяли с собой кое-что из еды, — сказала Энн.— Хотите сосиски, мистер Таппер, и булочку с помидором?

— Премного благодарен, — ответил довольный мистер Таппер.— Как мило с вашей стороны! Приятно познакомиться с такими хорошими детьми. Может, и Джереми научится у вас хорошим манерам.

— Дедушка! Вон идет мистер Ву! — неожиданно воскликнул Джереми и приподнялся. Все обернулись. Так вот он какой, этот мистер Ву,

маг и чародей! Да, внешность его вполне соответствовала его профессии.

Мистер Ву — высокий, красивый и надменный — загадочно улыбался. Волосы у него были черные как смоль, а в глазах, наполовину скрытых под густыми темными бровями, играли отблески от пламени костра. Нижняя часть его лица была скрыта под жидкой, острой бородкой.

— Так, значит, у нас сегодня гости? — спросил он низким голосом с иностранным акцентом, оголив в быстрой улыбке блестящие белые зубы. — Разрешите к вам присоединиться?

— Да, пожалуйста, мистер Ву, — сказала Энн, обрадовавшаяся возможности поговорить со знаменитым чародеем. — Угощения на всех хватит. Хотите холодную сосиску с помидором и булочку?

— С большим удовольствием! Как вкусно! — ответил волшебник и сел рядом с ребятами, скрестив по-турецки ноги.

— А мы жалели, что не увидели вас на репетиции, — сказал Дик. — Мне бы очень хотелось посмотреть, как это вы так быстро решаете головоломные задачи.

— А мой папа тоже так может, — с гордостью заявил Дудик. — Его тоже называют волшебником цифр. Он изобретатель.

— Вот как? Изобретатель? А что же он изобрел? — поинтересовался мистер Ву, засовывая в рот булочку.

Этого вопроса было достаточно, чтобы Дудик тут же начал рассказывать, какой замечательный человек его отец.

— Он может изобрести все, о чем бы его ни попросили, — с гордостью сказал он. — Он придумал прибор, который позволяет самолетам не отклоняться от курса. У него была самая лучшая

идея — лучше, чем у других. Он изобрел какое-то особенное колесо и еще что-то такое электрическое — конечно, если вы когда-нибудь слышали о таких вещах. Но, наверно, вы ничего о них не знаете... Они слишком...

— Погоди-ка, мальчик! — Видно было, что мистер Ву всерьез заинтересовался. — Будь уверен, я об этих изобретениях слышал. Может, я не все в них понимаю, но то, что слышал, это уж точно. Твой отец чрезвычайно умный человек, и мозги у него необычно устроены.

Дудик начал раздуваться от гордости.

— Да, вот совсем недавно о его изобретениях напечатали в газетах, — сказал он. — К нам стали приходить журналисты, чтобы взять у папы интервью и еще написать о нем, но папа очень сердился из-за всего этого. Понимаете, он сейчас работает над самой своей важной идеей, и ему вся эта кутерьма мешала работать. Некоторые журналисты даже заглядывали в окна и хотели пробраться в его чудесную башню, там ведь...

— Башню? Он работает в башне? — переспросил озадаченный мистер Ву.

Но Дудик не успел ответить, так как Джулиан незаметно пнул его кулаком в бок. Дудик возмущенно повернулся и увидел, что Джулиан делает ему страшное лицо и хмурится... И Джордж тоже... Внезапно Дудик густо покраснел. Ну конечно — сколько раз ему говорили никогда не рассказывать о работе отца. Она ведь очень секретная.

Надеясь, что Джулиан переменит тему разговора, Дудик притворился, что поперхнулся куском мяса. Джулиан не замедлил прийти к нему на помощь.

— Мистер Ву, а не могли бы вы продемонстрировать нам какие-нибудь ваши фокусы с цифра-

ми? — спросил он. — Мы слышали, вы необыкновенно быстро считаете.

— Да, это так, — сказал мистер Ву. — Я могу сосчитать в уме все что угодно. Спрашивайте, что хотите, я вам тут же отвечу!

— Хорошо, мистер Ву, тогда решите такую задачу, — сказал Дудик. — Умножьте 63342 на 8953! По-моему, это невозможно в уме сосчитать!

— Ответ готов: 56710092, — в ту же секунду сказал, слегка поклонившись, мистер Ву. — Да это совсем нетрудный вопрос, мальчик!

— Вот это да! Вот это я понимаю! — изумился Дудик. Затем обернулся к Джулиану и спросил: — Что, правильно, Джу?

Джулиан решил этот пример на бумаге.

— Да, совершенно правильно! Даже не верится! — сказал он. — Вы моментально ответили.

— Дайте теперь я задам мистеру Ву задачу! — попросила Джордж. — Сколько будет, если 602491 умножить на 352, мистер Маг?

— Пожалуйста, ответ готов: говорю по цифрам — 2-1-2-0-7-6-8-3-2, — почти не задумываясь, ответил мистер Ву. И снова Джулиан проверил этот результат на бумаге. Кончив считать, он поднял голову и улыбнулся:

— Все точно. Но как вам это удастся?

— Волшебство! Самое обыкновенное волшебство! — развел руками мистер Ву. — Попробуй как-нибудь сам. Наверняка отец этого мальчика считает так же быстро, как и я. — Тут мистер Ву посмотрел на Дудика. — Мне бы очень хотелось познакомиться с твоим умным отцом, — вкрадчиво сказал он. — Я ведь и раньше слышал о его чудесной башне. Это настоящий памятник его гению! Видишь, даже мы, иностранцы, знаем о выдающейся работе твоего отца. А он не боится, что кто-то украдет его секреты?

— Да нет, не думаю...— сказал Дудик.— В башне все можно надежно спрятать и...— Тут он внезапно умолк и покраснел — получил еще один пинок от Джулиана! Как мог он допустить такую непростительную глупость — рассказать, что секретные разработки отца находятся в башне!

Джулиан решил, что надо поскорее увести Дудика от мистера Ву и как следует пропесочить за неосторожную болтовню. Он решил сказать, что уже очень поздно и им пора идти.

— А знаете, сколько сейчас времени? — спросил он, посмотрев на часы.— Дженни обратится в полицию, если мы сейчас же не вернемся. Пошли, Дудик. Большое спасибо, мистер Таппер, за вкусный ужин.

— Да ведь мы же еще не закончили! — воскликнул дед.— Вы же не наелись!

— Да нет, мы уже больше не можем есть,— сказал Дик, поддержав Джулиана.— До завтра, мистер Таппер. До свидания, бабушка. Спокойной ночи. Большое вам спасибо!

— А бананы и яблоки? — заупрямился было Дудик.

— Но ведь мы принесли их для шимпанзе Чарли,— сразу нашелся Дик, хотя это была не совсем правда. Дик был готов уши Дудику оттрепать! Глупый болван, неужели он не понимает, что Джулиан хочет увести его от этого хитрого мистера Ву? Ну ничего, вот когда они останутся одни, он вlepит ему как следует!

Ребята со всех сторон поторапливали Дудика. Он даже немного испугался. Что это вдруг Джулиан так на него рассердился?

Старый мистер Таппер очень удивился их внезапному уходу, зато шимпанзе Чарли остался доволен: гости оставили ему столько фруктов!

Ребята полезли через забор. Джулиан подго-

нял Дудика. Когда они оказались по ту сторону забора и мистер Ву не мог их больше слышать, Джулиан и Дик накинулись на Дудика.

— Ты что, совсем не соображаешь? — спросил Джулиан. — Неужели ты так и не понял, что этот человек хотел выпросить тебя про секретную работу твоего отца?

— Ничего он не спрашивал, — сказал Дудик, чуть не плача. — Все вы выдумали!

— Надеюсь, я никогда не опущусь до того, чтобы выбалтывать важные секреты! — сказала Джордж и посмотрела на Дудика с нескрываемым презрением. Ему стало до слез обидно.

— Ничего я не выбалтывал! — крикнул он. — Мистер Ву хороший человек. Почему вы ему не верите?

— Мне он совсем не нравится, и я ему не доверяю, — сказал Джулиан необычно взрослым, твердым голосом. — Но ты-то — уши развесил и разболтался. Нам стыдно за тебя. Если бы профессор тебя слышал, он бы тебе такую взбучку устроил! Надеюсь только, что ты не так уж много наболтал. Сам ведь знаешь, как сердится твой отец, когда в газетах появляются сведения о его последней работе и когда к вам начинают лезть журналисты...

Тут Дудик не выдержал. Он громко заревел и помчался через сад к дому. Чудик вздрогнул от испуга и побежал за ним. Он непременно хотел утешить Дудика. Что случилось? Бедный Чудик ничего не понимал и изо всех сил пытался догнать плачущего Дудика. Наконец, он вскочил ему на плечо и крепко обнял мохнатыми ручками за шею.

— Милый Чудик! — сквозь слезы выдавил из себя Дудик. — Хотя ты остался моим другом! Теперь меня все покинут, я знаю! Какой же я

идиот, Чудик! Но я так горжусь своим папой! Вот из-за чего все так вышло!

Озадаченный и огорченный, Чудик слушал Дудика, прижавшись к нему покрепче. Но вот Дудик подошел к башне. Наверху горел свет. Наверно, папа еще работает. С башни доносился странный жужжащий звук. Дудик решил, что, должно быть, это усики-антенны на самом верху так жужжат. Вскоре свет в башне погас.

«Значит, папа закончил сегодня работать,— подумал Дудик.— Сейчас он пойдет в дом. Надо поскорее отойти отсюда, а то он спросит, отчего я плачу. Никогда еще Джулиан так не сердился! Он говорил со мной, как с самым презренным червяком!»

Дудик старался идти как можно тише. Дженни тоже лучше сейчас на глаза не показываться. Она из него сразу все вытянет, и ей станет так же противно, как и Джулиану. Она первым делом спросит, почему он не остался с ребятами в палатке! Сейчас он тихонечко поднимется наверх и уляжется в свою постель.

— Идем со мной, Чудик,— грустно прошептал он.— Ляжем спать, ты прижмешься ко мне. Ты ведь не станешь презирать меня? Ты навсегда останешься моим другом?

Чудик что-то залопотал в ответ, и смешной обезьяний голос немного успокоил Дудика. Затем Дудик разделся и бросился в постель, а Чудик устроился у него в ногах.

— Я не смогу заснуть сегодня ночью! — сказал себе несчастный Дудик.

И тут же уснул. А жаль! Если бы он не уснул так быстро и крепко, он стал бы участником весьма любопытных событий. Бедный Дудик!

ПОД ПОКРОВОМ НОЧИ

Когда Дудик побежал домой, ребята не стали его удерживать.

— Ну его, дурачка! — с досадой сказал Джулиан. — Пойдемте лучше к палаткам, надо обсудить перед сном, как быть дальше.

— А мне жаль бедного Дудика! Ему так хотелось переночевать в палатке! — сказала Энн. — У него и в мыслях не было выдавать какие-то там секреты, просто так получилось.

— Но это не оправдание, Энн, — возразила Джордж. — Дудик иногда делает ужасные глупости, и его нужно немножко поучить. Ладно, пошли в палатку. Я так устала! Тимми, ко мне!

Она зевнула. За ней Дик. Глядя на них, и Джулиан раззевался.

— Зевота такая заразительная вещь! — воскликнул он. — Смотрите, какая сегодня ясная ночь! Вон месяц на небе! Спокойной ночи, девочки. Спите крепко. Только не поднимайте крик, пожалуйста, если вас разбудит паук: предупреждаю — я не собираюсь вставать, чтобы воевать с безобидным насекомым.

— Да? А если он заберется к тебе на лицо и начнет плести паутину от носа до подбородка, а потом наловит в ней мух за ночь? — поинтересовалась Энн.

— Ой, Энн, перестань! — сказала Джордж. — Я ни капельки не боюсь пауков, но ты уж такого злодея описала! Тимми, тебе задание: охраняй нас от пауков, чуть что — сразу предупреждай!

Все засмеялись.

— Ну ладно, спокойной ночи, — сказал Дик. — Жаль бедолагу Дудика. И все же ему действительно многому надо поучиться — особенно держать язык за зубами.

Ребята так утомились за день, что вскоре в их маленьком палаточном лагере погасли все фонарики и воцарились мир и покой. Расположившийся неподалеку цирк тоже затих, хотя многие палатки были еще освещены. Кто-то из оркестрантов перебирал струны банджо — тихо-тихо, лаская слух, — страм-страм, страм-страм... страм-мммм...

Небольшая тучка заволокла месяц. Один за другим в цирковых палатках погасли огоньки. Ветер мягко завывал, покачивая ветви деревьев, ухала сова.

Энн не спалось. Некоторое время она прислушивалась к ветру и совиным крикам, но вскоре тоже уснула. Никто и не слышал, как в цирковом лагере что-то зашевелилось. Никто и не видел, что, когда месяц спрятался за тучку, между палатками стала красться какая-то тень. Было поздно, очень поздно, и обитатели обоих лагерей крепко спали и видели сладкие сны.

Тимми тоже спал без задних ног, но все же услышал сквозь сон какой-то незнакомый слабый звук — и тут же проснулся. Он не двигался, только уши поднял, прислушиваясь. Затем тихо зарычал, так тихо, что Джордж не проснулась. Тимми и не собирался лаять — пока тень, движущаяся по цирковому лагерю, не приближалась к палатке Джордж или палатке мальчиков. Но вот Тимми явственно услышал тихое ворчание, которое сразу узнал. Да это же шимпанзе Чарли! Именно он, только и всего. Тимми снова сладко уснул.

Дудик тоже спал — но дома, в своей кровати, с Чудиком в ногах. Сначала Дудик думал, что он совсем не уснет от расстройства, но очень скоро крепко заснул. Поэтому он тоже не слышал какого-то тихого шуршания за окном, а потом и странного глухого удара — как будто кто-то

споткнулся о камень. Затем опять раздалось тихое шуршание — и шепот — и опять шуршание.

Так никто ничего и не слышал. Но вот проснулась Дженни — она захотела пить и протянула руку к ночному столику за стаканом с водой. Она не зажигала свет и хотела было снова лечь, как вдруг ее чуткие уши уловили какой-то странный, еле слышный звук. Дженни села на кровати. Это не дети, подумала она. Дети сейчас спят в палатках, на поляне. О Господи! Неужели это грабитель, который пытается стащить секретные записи профессора! Они в доме повсюду разбросаны! Слава Богу, что хотя бы большая часть их спрятана в башне!

Некоторое время Дженни прислушивалась, затем легла. Но вскоре она опять услышала — и теперь уже совершенно отчетливо — все те же странные звуки. Теперь она не на шутку встревожилась. «Похоже, кто-то лезет на башню», — подумала она и встала с постели. Но в башне нет света, вокруг совершенно темно. Месяц спрятался за облаками. Надо подождать, пока он снова выйдет и осветит двор внизу и башню. Вот! Но тут вдруг опять послышался тот таинственный звук. Может быть, это ветер? Да нет, вряд ли. А это еще что такое? Кто это там шепчется во дворе? Дженни совсем перепугалась и задрожала. Надо разбудить профессора! Что, если кто-то охотится за его бесценными записями? Что, если кто-то собирается выкрасть его новое изобретение?

Но тут из-за туч выплыл месяц, и Дженни начала всматриваться в темноту. Внезапно она громко вскрикнула и попятилась от окна. Затем громко заголосила:

— Там человек! Помогите, помогите! Он лезет на башню! Профессор! Профессор Хейлинг! Идите скорее сюда! Воры! Полиция!

Сейчас же послышалось какое-то шуршание, будто кто-то скатился со стены, но прежде чем Дженни набралась храбрости и снова выглянула из окна, месяц снова скрылся за облаком, и она не увидела ничего, кроме крошечной тьмы. Воцарилась мертвая тишина. Дженни не могла ее вынести. Она выскочила из своей спальни, крича что есть мочи:

— Воры! Грабители!

Профессор вскочил на своей постели, откинул одеяла и помчался по коридору, где и налетел на бегущую к нему Дженни. Он схватил ее, перепутав с вором, она же еще пуще закричала, думая, что один из грабителей таки напал на нее. Некоторое время они боролись друг с другом, пока наконец профессор не сообразил, что поймал вовсе не вора, а насмерть перепуганную Дженни!

— Дженни, да что же вы кричите на весь дом! — сердито сказал он и зажег свет в коридоре. — Вам что, плохой сон приснился? Наверно, настоящий кошмар?

— Нет, нет, — ответила Дженни, переведя дух. — В доме грабители! Я видела, как один из них карабкался по стене башни, а остальные, должно быть, внизу его ждали. И я слышала, как они шептались! Ой, мне так страшно! Что нам делать? Вы можете позвонить в полицию?

— Да, конечно... — с некоторым сомнением протянул профессор. — А вы уверены, Дженни, что все это не приснилось вам в кошмарном сне? То есть... конечно, следовало бы позвонить в полицию... но только если это действительно грабители. Полицейским ведь ехать до нас далеко вато и...

— Ну, тогда хотя бы возьмите фонарик и пойдите к башне! Там же находятся ваши разработки! Вы ведь совсем недавно сделали открытие. О да! Я знаю, что не имею права говорить об этом, но

я каждый день тщательно вытираю пыль в вашем кабинете и многое вижу, хотя никогда и никому об этом не рассказываю...

— Хорошо, Дженни,— сказал профессор, стараясь остановить поток ее слов.— Но, честно говоря, именно сейчас мне кажется, что все вокруг спокойно. Я выглядывал во двор. Там никого нет. И вы прекрасно знаете, что никто не может пробраться в башню. Грабителю понадобились бы три разных ключа — один, чтобы открыть нижнюю дверь, второй — для средней двери, что на середине лестницы, и третий — для верхней двери. Посудите сами, Дженни. Ну кто может воспользоваться этими тремя ключами? Видите, они у меня на столе.

Дженни начала понемногу успокаиваться, но ее все еще одолевали сомнения.

— Но я же слышала шепот и своими глазами видела, как кто-то карабкался по стене башни. Пожалуйста, пойдемте посмотрим, все ли там в порядке. Одна я боюсь идти. Я ни за что не усну, пока не буду уверена, что в башне никого нет.

— Хорошо, Дженни,— вздохнув, уступил профессор.— Оденьтесь, и я тоже оденусь. Надо сделать вот что: осмотреть двери и убедиться, что поблизости нет никакой лестницы. Хотя, имейте в виду, это должна быть совершенно гигантская лестница, чтобы кто-то ухитрился подняться по ней до окон нашей башни. Да и кому по силам внести лестницу такого размера. Ну ладно, ладно, идемте...

Несколько минут спустя Дженни и профессор уже были во дворе. Никаких следов какой-либо лестницы и в помине не было. А в то, что кто-то карабкался по стене, и вовсе было трудно поверить. Вход же в башню был надежно заперт.

— Отоприте нижнюю дверь и поднимитесь наверх,— попросила Дженни.

— Дженни, мне кажется, вы сейчас говорите глупости,— сказал профессор, теряя терпение.— Вот, берите ключи. Нижняя дверь заперта... если и средняя дверь заперта, то вы же сами понимаете — никто не мог пробраться в башню. Скорее, Дженни.

Дрожащими руками просунула Дженни ключ в замок нижней двери, отперла ее и стала подниматься вверх по винтовой лестнице. Точно посередине была другая дверь, тоже запертая. Дженни открыла и ее. Сейчас она чувствовала себя немного неловко. Никто не мог проникнуть в башню сквозь запертые двери. Ну вот — верхняя дверь тоже надежно заперта. Дженни с облегчением вздохнула и сбежала вниз, заперев по дороге среднюю дверь. Закрыв, наконец, и нижнюю дверь, она отдала ключи профессору, который, ожидая ее, даже немного озяб.

— Все заперто! — сказала Дженни. — И все-таки я уверена, что кто-то тут побывал. Могу поклясться, что кто-то карабкался вверх по стене, а внизу перешептывались.

— Вы, наверно, сильно испугались, Дженни, и вам все это просто привиделось,— сказал профессор, зевая. — Ну, согласитесь же — стена эта слишком крута, чтобы кто-то смог влезть на нее, и мы бы обязательно услышали, если бы кто-то тащил лестницу по двору.

— Кажется, я действительно виновата перед вами,— согласилась бедная Дженни. — Хорошо еще, что мы Дудика не разбудили, хотя очень странно, что и Чудик не проснулся.

— Но ведь Дудик с Чудиком должны сейчас быть в палатке на поляне! — удивился профессор.

— Нет, они почему-то вернулись. Я видела их

спящими в постели, но остальных ребят нет! — сказала Дженни. — Похоже, Дудик с ними поссорился. Странно, что Чудик не прибежал посмотреть, в чем дело. Уж нас-то он наверняка слышал!

— Чудик умный зверек, но открыть тяжелую дверь из спальни Дудика он не может, — заметил профессор и еще раз зевнул. — Спокойной ночи, Дженни. Не волнуйтесь. Проснетесь завтра утром со свежей головой и обо всем забудете.

Сонный профессор отправился к себе в спальню. Там он посмотрел из окна на двор, затем на башню и улыбнулся. Чудачка же эта Дженни! На этот раз воображение ее подвело. Ну разве можно взобраться на эту стену без лестницы? А кто мог пронести такую длинную лестницу во двор, да так, чтобы никто не услышал? Профессор зевнул еще разок и улегся спать.

И все-таки кто-то побывал в башне! Кто-то очень ловкий и очень хитрый! Представляете, что испытал профессор, когда он на следующее утро пересек двор, отпер нижнюю дверь башни, поднялся по винтовой лестнице до средней двери, отпер и ее и снова стал подниматься по лестнице и наконец отпер и раскрыл последнюю дверь?

Профессор Хейлинг замер на пороге, в ужасе разглядывая комнату. Все там было перевернуто вверх дном. Все его бумаги и записи были разбросаны. Профессор стал смотреть, не пропало ли чего, и с горестью убедился, что многое, очень многое пропало. Но, по всей видимости, бумаги брали наугад, без разбору — несколько страниц из той папки, несколько из этой, какие-то еще не отправленные письма... О Боже! Чернильница опрокинута... а с камина пропали маленькие часы. Значит, все же Дженни была права — вор действительно пробрался в башню! Но каким образом? Прошел сквозь три запертые двери? Залез по

гигантской лестнице, которую он ухитрился незаметно поставить и так же незаметно унести?

«Нужно срочно звонить в полицию,— подумал профессор.— Какая странная история! Интересно, слышал Дудик какой-нибудь шум? Скорее всего, нет, иначе он разбудил бы меня. Нет, тут кроется какая-то тайна!»

ДУДИК ВО ВСЕМ ВИНИТ СЕБЯ

Когда на следующее утро Дженни рассказала Дудiku о том, что произошло ночью, он пришел в ужас.

— Твой отец совершенно убит,— сказала Дженни.— Он вышел сегодня из дома очень рано, чтобы закончить кое-какую работу в башне... Но когда он отпер последнюю дверь, он увидел, что в комнате страшный беспорядок и некоторые важные бумаги исчезли...

— Как это ужасно, Дженни! — воскликнул Дудик.— Папа ведь все свои последние записи хранил в башне — разные там расчеты для этой его новой электрической штуки. Знаешь, какая это чудесная вещь, Дженни! Ее не опишешь словами, она нужна для...

— Да что ты все рассказываешь о работе своего отца! Нельзя этого делать, даже мне ничего не говори! — рассердилась Дженни.— Сколько можно повторять одно и то же! Наверно, это ты и распустил язык, а чьи-то уши услышали то, что хотели?

Дудик побледнел. Неужели все случилось из-за его болтовни? Он в автобусе болтал... и у костра. Что теперь скажут ребята, особенно Джулиан, когда узнают, что кто-то ночью влез в башню и унес важные записи и расчеты с таблицами и фор-

мулами? Джулиан-то наверняка скажет, что это он, Дудик, во всем виноват — не умеет держать язык за зубами. Что же, теперь все это опять попадет в газеты и толпы людей будут снова приходить в «Большую Лощину», шептаться и замирать в восхищении при виде покачивающихся антенн-усиков на таинственной башне отца?

Дудик быстро оделся и побежал вниз. Дженни сказала, что она точно слышала шепот во дворе и видела, как кто-то поднимался на башню.

— Профессор говорит, что невозможно занести на двор такую длинную лестницу, — продолжала рассуждать Дженни. — Во всяком случае, незаметно. Но ведь это могла быть и складная лестница. Тогда она была бы не такая уж и большая — она наполовину состоит из веревочек!

— Да. Такими мойщики окон пользуются, — сказал Дудик. — Но ведь не мог же мойщик окон забраться в башню!

— Нет, конечно. Он очень порядочный человек, — сказала Дженни. — Я его уже двадцать пять лет знаю. Придет же такое в голову! Но лестница наверняка была складная. Вот кончу мыть посуду, и мы сходим с тобой во двор, поищем следы от лестницы. Хотя должна заметить, я не слышала, чтобы что-нибудь тащили. Я только слышала шепот и какое-то шуршание, больше ничего!

— А может, это лестница и шуршала, пока ее несли! — возразил Дудик. — Дженни, взгляни на Чудика! Он нас слушает, будто все понимает. Чудик, ты почему не разбудил меня ночью? Ты ведь всегда просыпаешься, когда что-нибудь необычное происходит?

Вместо ответа Чудик прыгнул к Дудику на руки, потерся носом о его подбородок и негромко запищал. Он не любил, когда Дудик был чем-то расстроен и сразу бросался его утешать. А то, что

Дудик сильно огорчен, чуткий Чудик понял моментально.

— Пойди-ка ты лучше к отцу,— сказала Дженни Дудику.— Ты мог бы его немного успокоить. Он сейчас в башне, разбирается со своими записями. Ты даже не представляешь, что там сейчас творится — все вверх дном перевернуто!

Дудик поднялся, чтобы пойти к отцу, и с удивлением заметил, что у него дрожат коленки. Вдруг отец спросит, а не он ли, Дудик, проболтался о его работе? А он-то как раз вчера и хвалился новыми чудесными изобретениями отца. Коленки Дудика начали дрожать еще сильнее.

Но, к счастью, профессор был так огорчен из-за беспорядка в комнате и из-за пропавших записей, что не поинтересовался, говорил ли с кем-нибудь Дудик о его работе или нет. Он все пытался выяснить, какие именно из его записей пропали.

— А, это ты, Дудик,— сказал он, когда мальчик появился в дверях.— Поможешь мне? Вчерашний вор уронил на пол целую кипу бумаги и, слава Богу, не унес того, что завалилось под стол. Так что я очень сомневаюсь, что кража эта принесет ему пользу. Он должен быть первоклассным ученым, чтобы понять мои записи, когда половины из них не хватает.

— Значит, ему придется еще раз сюда вернуться? — спросил Дудик.

— Скорее всего,— ответил профессор.— Но теперь-то уж я их перепрячу. Куда, как ты думаешь, Дудик?

— Папа... не прячь свои записи,— попросил Дудик.— Во всяком случае, пока не покажешь мне это место. Ты же сам знаешь, какой ты забывчивый. Сразу забудешь, куда ты их положил, а потом не сможешь работать. У тебя есть копии украденных записей?

— Нет, но они у меня в голове — и это все равно что на бумаге, — сказал профессор. — Конечно, мне придется изрядно потрудиться, чтобы их восстановить, но это вполне возможно. Как досадно — ведь уже и сроки поджимают! Ну хорошо, Дудик, теперь беги, а то у меня еще много дел.

Дудик стал спускаться по винтовой лестнице. Нужно будет обязательно проследить, чтобы отец спрятал свои бумаги в самое надежное место. А то получится, как в прошлый раз, когда он тоже вздумал спрятать свои папки. Он всунул их в дымовую трубу! И они чуть было не сгорели, так как неожиданно стало холодно и Дженни решила затопить. Хорошо еще, что, как только Дженни зажгла огонь, все папки упали сверху и она успела-таки их спасти! И почему это такие умные люди, как его отец, ничего не понимают в самых обыкновенных делах? Вот и теперь — наверняка отец или вообще забудет, куда он их засунул, или спрячет в таком месте, где любой найдет. Дудик решил посоветоваться с Дженни.

— Дженни, папа сказал, что вор украл только часть записей и что их вряд ли можно использовать без недостающей части. И еще папа сказал, что, когда вор обнаружит, что в его руках далеко не все, он попытается вернуться.

— Ничего у него не выйдет! — сердито сказала Дженни. — Если только профессор мне позволит, я их так спрячу, что ни один вор не найдет. Я даже тебе не скажу, куда я их положу!

— А я боюсь, что он сам возьмется их прятать — как тогда, и в таком же нелепом месте. Но их нужно так спрятать, чтобы никто не догадался! А если папа и найдет такое место, он тут же про него и забудет, и тогда можно считать, что записи совсем пропали. А вот как раз вор

и найдет их — он-то везде посмотрит! — Дудик говорил с такой тревогой, что она передалась и Дженни.

— Пойдем в башню, там надо прибраться — чернила вытереть. Заодно посмотрим, может быть, профессор уже спрятал где-нибудь там свои записи, — предложила Дженни. — Это ведь очень на него похоже — спрятать бумаги именно в том самом месте, где вчера побывал вор. Сейчас я ничуть не сомневаюсь, что вор поднялся по лестнице, влез в открытое настежь окно, схватил все бумаги, какие попались ему, мошеннику этакому, на глаза — и был таков!

— Да, пойдем в башню, Дженни, — согласился Дудик. — Хорошо бы только папы там сейчас не было!

— Смотри, вон профессор идет по двору, — сказала Дженни, выглянув из окна, — и что-то несет под мышкой.

— Это утренние газеты, — сказал Дудик. — Сколько же их у него! А вдруг вся эта история уже попала в газеты — и сюда опять сбежится народ. Помнишь, как в прошлый раз — нам все клумбы затоптали!

— Да, некоторые любят совать свой нос в то, что их совершенно не касается! — сказала Дженни. — Сознаюсь тебе, я как-то окатила из окна несколько особо притких нахалов — грязной мыльной водой после стирки! Конечно, не нарочно! Ну откуда же мне было знать, что они стоят внизу и что-то там высматривают?

Дудик от души рассмеялся.

— Жаль, что я этого не видел! — воскликнул он. — Знаешь, Дженни, если сюда опять придут эти наглые люди, мы теперь уже нарочно обольем водой их глупые головы! Скорее, Дженни, пошли в башню, пока папы нет!

Когда минутой позже они шли по двору, Дженни внимательно смотрела на землю.

— Что ты ищешь? — спросил Дудик.

— Хочу посмотреть, может быть, остались следы от большой лестницы, — ответила Дженни. — Я ведь слышала странный звук — какое-то шуршание, — правда, и на то, что тащили лестницу, непохоже.

Они осмотрели весь двор, но ничего не нашли.

— Очень странно, — сказала Дженни. — Что же означало то шуршание?

Она посмотрела на высокую плоскую стену башни, выложенную из камней — разной формы и размера, каких много в окрестностях Киррина и Большой Лощины.

— Ну, положим, кошка еще могла бы наверх взобраться, — с сомнением сказала Дженни. — Но только не человек. Он рано или поздно сорвался бы. Это слишком опасно. Да и кошка так высоко вряд ли заберется.

— Как же ты могла говорить, что видела кого-то на стене! — воскликнул Дудик. — Наверно, это была просто тень от бегущего облака. Вот что ты видела! Посмотри на эту стену! Ну кто может взобраться на нее в темноте?

Дженни внимательно изучала стену.

— Пожалуй, ты прав, это действительно невозможно. Только сумасшедший рискнет попробовать. Да, наверно, глаза меня подвели — и все же, мне кажется, я видела какую-то тень на стене. Хотя ночью легко ошибиться. Но теперь я думаю, что и лестницы никакой не было. Не может быть, чтобы на дорожках не осталось от нее никаких следов! Но нам надо спешить: вдруг профессор надумает вернуться!

Они поднялись по винтовой лестнице. Ни одна дверь не была заперта — ясно, профессор

решил вернуться сразу после того, как прочтет газеты.

— Как же он может оставлять двери открытыми, хотя бы на одну минуту! — возмутилась Дженни. — Ну вот, а теперь полюбуйся на эти уродливые чернильные пятна! Между прочим, те хорошенькие маленькие часы на камине, которые так хорошо ходили, тоже исчезли. Зачем они вору понадобились, хотела бы я знать?

— Они маленькие, их легко положить в карман, — сказал Дудик. — Если уж вор взял записи отца, что ему, совесть не позволила бы взять и часы? Он, наверно, и еще что-нибудь прихватил!

Когда они прошли на середину комнаты, Дженни неожиданно воскликнула:

— Посмотри, Дудик, а не те ли это расчеты, над которыми сейчас работает профессор, вон там, на столе? Они все заполнены мелкими цифрами.

Дудик внимательно посмотрел в ту сторону, куда указывала Дженни.

— Да, это его последние записи. Он мне их позавчера показывал. Дженни, ну что же он их опять так бросил, ведь только этой ночью здесь побывал вор! Как он мог? Он же сказал, что собирается запрятать свои бумаги в надежное место. Ведь если вор найдет и эту часть записей, он сможет использовать и ту часть, которая уже сворована.

— Слушай, Дудик, давай сами их спрячем, — предложила Дженни, — и не будем говорить профессору куда. Воры обязательно попытаются влезть еще раз! Давай подумаем, какое самое надежное место?

— Я знаю! — вскричал Дудик. — Мы можем спрятать записи на острове Киррин! Где-нибудь за камнем в разрушенном замке! Никто не догадается!

— Да, это прекрасная идея! — обрадовалась Дженни. — Мне будет гораздо спокойнее, если всех этих важных разработок и расчетов вообще не будет дома.

Она быстро собрала бумаги.

— Ну, вот и все. Расскажи обо всем Джулиану и другим ребятам и поезжай с ними на остров как можно скорее. Как хорошо ты это придумал! Наконец я смогу вздохнуть спокойно!

Дудик запрятал записи отца себе под рубашку, и они с Дженни со всех ног пустились вниз по винтовой лестнице. Неподалеку от башни они встретились с профессором, который, увидев их, довольно улыбнулся.

— Дудик! Дженни! Я знаю, о чем вы меня хотите спросить! Вы хотите спросить, куда я спрятал свои записи! Подойдите поближе, и я скажу вам на ушко!

Не зная, что отвечать, Дудик и Дженни с виноватым видом приблизились к профессору. Он громко зашептал:

— Я завернул их в тряпку и положил среди угля — в сарае, у дальней стены!

— О Боже, по-моему, вы и сами посидели в угле! — осуждающе сказала Дженни. — Посмотрите, что вы сделали со своими брюками! На кого вы похожи! Идите со мной, я вас почищу щеткой. Только не в доме, а то там все покроется угольной пылью. Вы как трубочист!

— А вам не кажется, что это отличное, надежное убежище, Дженни? Вы ведь, наверно, подумали, что я вообще забыл о своих записях? — спросил профессор и, страшно довольный собой, пошел вперед. Дженни добродушно усмехнулась:

— Вот чудак-человек! Спрятал в сарае свои утренние газеты, а работу оставил! Но что мы ему скажем, когда он потребует свою утреннюю газе-

ту? Дудик, ну-ка живо отправляйся на велосипеде к газетному киоску и купи ему новые! Вот уж поистине Божье наказание — жить в одном доме с очень умным человеком! Что он выкинет в следующий раз?

ВОРОХ ПЛАНОВ

Купив отцу новый комплект утренних газет, Дудик решил пойти к ребятам на поляну и рассказать им о ночном происшествии. Правда, он все еще сердился на Джулиана за вчерашний выговор, но ему не терпелось сообщить ребятам о краже и о блестящей идее, которая пришла в голову именно ему, Дудику, — спрятать записи отца на острове Киррин!

В общем, недолго думая, Дудик отправился к палаткам — конечно, с Чудиком, который весело болтал у него на плече, держась за воротник рубашки. Ребята были на месте. Они только что вернулись из деревни Большая Лощина, и глаза Дудика разбежались при виде разноцветных мясных и фруктовых консервов, свежих булочек, помидоров, яблок и бананов, купленных в тамошнем магазине.

Джулиан обрадовался Дудику: у него отлегло от сердца, когда он увидел его довольным и веселым. Он уже начал бояться, что слишком сильно обидел Дудика и испортил настроение всем ребятам.

— Привет! Что я вам сейчас расскажу! — крикнул Дудик и начал излагать события по порядку, начав с ограбления в башне и кончив историей о том, как его отец торжественно спрятал утренние газеты в сарае с углем — будучи в полной уверенности, что прячет свои ученые записи!

— Но почему же ты не сказал ему об этом? — удивилась Джордж.

— А потому, что тогда бы он свои настоящие записи так перепрятал, что потом их вообще никто бы не отыскал! — ответил Дудик.

— Ну а что ты теперь собираешься с ними делать? — спросил Дик.

— Я разработал гениальный план! — без ложной скромности ответил Дудик. — Я подумал, что мы могли бы и сами их спрятать. В такое укромное место, где их никто никогда не найдет!

— Ну и где это чудесное место? — спросил Дик.

— На острове Киррин! — торжественно произнес Дудик. — Ну, подумайте, кто их будет там искать? А так как мы все будем знать об этом месте, мы его вряд ли забудем. Все записи будут там в полной сохранности. Папа сможет работать дальше, ни о чем не беспокоясь.

— А ты ему говорил о своем плане? — спросил Джулиан.

— Нет, — ответил Дудик. — Дженни решила, что лучше не говорить. Она уверена, что воры снова попробуют взлезть в башню, чтобы выкрасть оставшуюся часть записей.

— А знаете что, давайте подделаем эти записи! — неожиданно предложил Дик. — Начертим таблицы и всякие там математические формулы и выводы. Мне кажется, мы бы справились! И оставим их в башне — для воров. Они наверняка подумают, что это именно те записи, которые им нужны.

Ребята рассмеялись.

— Дурацкая идея! — сказал Джулиан. — И все же... над ней стоит подумать. Значит, оставим для воров поддельные записи, а настоящие расчеты спрячем на острове Киррин! Ведь действитель-

но никому и в голову не придет, что они могут там оказаться.

— Так когда же мы поедем туда? — нетерпеливо спросила Джордж.— Я там так давно не была! И представляете, когда я в последний раз приплыла туда на лодке, там повсюду были следы от туристов — бумажные пакеты, разбитые стаканы, листья от салата, апельсиновая кожура... бр-р!

— И почему это некоторые люди позволяют себе такое? — возмутилась Энн.— Неужели им самим было бы приятно оказаться посреди чужого мусора? Ну что тут трудного — убрать за собой!

— Наверно, они и у себя дома сидят в грязи, — предположил Дик.— У них везде беспорядок — вот они его и не замечают. А ведь это сущая пара пустяков — убрать за собой после пикника.

— Ну и что же ты сделала со всем этим мусором на Киррине? — спросил Джулиан.

— Я его собрала и зарыла глубоко в песок — подальше от моря. Там, где его снова не поднимет приливом. И каждый раз, когда я прикасалась лопатой к песку, я говорила: «Чтоб вас черти взяли, мерзкие, невоспитанные туристы! Пусть вы тоже окажетесь посреди чьего-то мусора, так, чтобы вам тоже стало противно, как и мне сейчас! Чтоб вас черти взяли...»

Джордж сказала это таким решительным и непримиримым тоном, что ребята расхохотались. Тимми уселся, высунув язык, — будто тоже смеялся, а Чудик препотешно хихикал по-обезьяньи.

— Джордж молодец! — сказал Джулиан.— Она всегда прямо говорит, что думает!

Затем ребята с головой ушли в обсуждение своих планов.

— Пусть Дик и Джулиан подделают записи профессора, начертят какие-нибудь таблицы и

диаграммы,— сказала Джордж.— У них это получится лучше, чем у других. А Дудик положит их в башне — для воров. Они обязательно попытаются влезть еще раз, уж слишком легко им это удалось сегодня ночью.

— А Джордж отвезет настоящие расчеты на остров Киррин,— добавила Энн.

— Но только не днем,— сказал Дик.— Если за нами сейчас кто-нибудь следит, они поймут, что Джордж едет на свой остров. И они сразу догадаются, что она собирается спрятать там что-то важное. Наверняка воры и за ее отцом следят. Кстати, а где настоящие записи профессора, ты их дома случайно не оставил, Дудик?

— Да как я мог? Ты что? Они у меня под рубашкой, вот где,— сказал Дудик и похлопал себя по животу.

— Так вот почему ты такой толстый, буд-то слишком плотно позавтракал! — засмеялась Джордж.— Ну так что мы решили?

— Нужно поскорее сделать поддельные записи с чертежами и диаграммами,— сказал Джулиан.— Вдруг воры придут раньше, чем мы думаем? Дудик, лучше мы будем чертить у тебя дома, а не у Джордж. Если мы поедem к Джордж, ее отец может заметить, что мы делаем что-то странное. Да нас и не пустят туда из-за скарлатины.

— А как же мой папа? — спросил Дудик.— Он тоже может застукать нас за этим занятием. Хотя сейчас ему совершенно все равно, чем занимаются мои гости. Он очень занят своей новой работой, она такая интересная...

— Дудик, опять за свое принялся? — с досадой прервал его Джулиан.

— А что, если я принесу сюда папину чертежную доску и чернила и мы сделаем все эти диаграммы прямо в палатке? — предложил Ду-

дик.— Честно говоря, я никогда точно не знаю, когда папе вздумается зайти ко мне в комнату. Что он скажет, если застанет нас за этой работой? Нам нужно хорошенько посмотреть на его настоящие записи, которые у меня под рубашкой, и потом сделать что-то в этом же духе. Только, конечно, цифры мы заменим.

— Хорошо,— согласился Джулиан, видя, что Дудик действительно боится, что профессор застанет их за срисовыванием чертежей.— Неси сюда чертежную доску и все остальное. Джордж, помоги ему.

— Ладно,— сказала Джордж, и они с Дудиком пошли через сад к дому. Дудик все осматривался вокруг — нет ли поблизости отца, но все было спокойно. Он нашел в доме чертежную доску, листы бумаги, которые профессор использовал для своих работ, и книгу с какими-то несложными на вид таблицами. Еще Дудик захватил рейсфедеры, чернила и промокательную бумагу, даже про кнопки не забыл. Джордж взяла у него половину вещей. На обратном пути они внимательно смотрели по сторонам, боясь наткнуться на профессора.

— Кажется, все в порядке. Он, наверно, спит сейчас — слышишь, храпит? — сказал Дудик.

И действительно, из окна одной из комнат раздавалось мирное храпение!

Дудик и Джордж прошли через сад, передали все вещи ребятам через забор, затем сами через него перелезли.

— Отлично! — сказал Джулиан.— Сейчас мы испишем все эти листы цифрами — настоящей абракадаброй! И диаграммы такие нарисуем — залобуешься! И тоже бессмысленные!

— Иди скорее в палатку,— сказала Джордж.— Вдруг кто-нибудь из цирка спросит нас, что мы тут делаем?

Ребята сгрудились в палатке мальчиков — той, что побольше. Тимми, как всегда, был с ними, и Чудик вертелся рядом, довольный, что может побыть со своим большим лохматым другом. Джулиан сразу взялся за работу, хотя ему было не совсем удобно — слишком тесно. Ребята с восхищением смотрели, как из-под его руки появляются ряды красивых и аккуратных, но совершенно ничего не значащих цифр! Внезапно Тимми зарычал, шерсть у него поднялась дыбом.

Джулиан тут же перевернул чертежную доску и сел на нее. Брезентовая дверь палатки приоткрылась, и внутрь всунулась ухмыляющаяся морда шимпанзе Чарли!

— А, это ты, Чарли! — воскликнул Джулиан. — Как дела?

Шимпанзе улыбнулся еще шире и протянул вперед руку. Джулиан пожал ее с самым серьезным видом. Тогда шимпанзе степенно обошел всех ребят, по очереди пожимая руку каждому из них.

— Садись, Чарли, — сказал Дик. — Ты, наверно, решил пройтись, как обычно, и заодно узнать, что у нас будет на обед. Так вот, рады тебе сообщить: у нас еды столько, что хватит и для тебя тоже.

Чарли протиснулся между Тимми и Чудиком и стал с большим интересом наблюдать за работой Джулиана.

— Я уверена, что Чарли тоже может рисовать. Давайте дадим ему карандаш и бумагу. И вести себя он будет спокойнее, — сказала Энн.

Чарли тут же выдали карандаш и записную книжку. Он сразу начал что-то сосредоточенно в ней выводить.

— Ой, вы только посмотрите! Он тоже рисует смешные закорючки — как у тебя, Джулиан.

— Может, ему всю работу поручить — усмехнулся Джулиан. — Джордж, давай обсудим твой план действий. Мне кажется, тебе нужно обязательно взять с собой Тимми на остров Киррин.

— Конечно! — сказала Джордж. — Там ни души не будет, а Тимми мне компанию составит. Мы на лодке подплывем к острову, и где-нибудь там я спрячу записи.

— Где? — спросил Джулиан.

— На месте решу, — ответила Джордж. — Да ты не беспокойся, я знаю Киррин как свои пять пальцев, поэтому найду, куда записи спрятать. Пусть профессор Хейлинг думает, что это он сам их куда-то спрятал, все равно он ничего не помнит. Представляю, как это будет интересно — плыть с Тимми в лодке ночью!

— Если воры осмелятся еще раз влезть в башню, придется им довольствоваться моими формулами, — сказал довольный Джулиан. — Правда, они как настоящие?

Это действительно было так! Работа Джулиана была выше всяких похвал!

Вдруг Тимми снова вскочил и зарычал. Шимпанзе Чарли похлопал его по спине, как бы говоря: «Да что случилось, старина?» Но Тимми не обратил на него никакого внимания и продолжал рычать. Неожиданно он выскочил из палатки, и тут раздались крики: «Фу! Уйди! Назад! Фу!»

Джордж резко отвернула брезент. Около палатки стоял перепуганный мистер Ву — Тимми грозно рычал на него и пытался схватить за лодыжки. Но тут из палатки на четвереньках выбежал шимпанзе Чарли и злобно оскалится на пса, насканивавшего на его друга. Джордж не на шутку испугалась.

— Нельзя дать им подраться! — закричала она, понимая, что ее любимцу в такой схватке не

поздоровится. Чарли угрожающе подпрыгивал.

— Чарли! — позвал его мистер Ву своим низким голосом. — Чарли!

Чарли тут же перестал прыгать и скалиться, вскочил мистеру Ву на спину и обнял его за шею.

Мистер Ву любезно поклонился ребятам.

— Надеюсь, я не очень помешал вам, друзья, — сказал он с сильным акцентом. — Я только хотел найти своего друга Чарли. Вы собираетесь еще раз прийти на наше представление?

— Может быть, — сказал Дик, заметив, с каким интересом посмотрел маг на чертеж Джулиана. Джулиан тут же прикрыл свою работу рукой, чтобы волшебник не смог ее разглядеть. Что-то в выражении лица мистера Ву насторожило его. А ведь мистер Ву вполне мог бы участвовать в краже прошлой ночью! В конце концов, он очень хороший математик — кому, как не ему, разобраться в расчетах профессора! Что ж, те чертежи, которые изготавлял сейчас Джулиан, мало что ему дадут. Джулиан ведь записывал что в голову придет!

— Я помешал вашим занятиям? Виноват! — сказал мистер Ву и с вежливым поклоном удалился из палатки. Шимпанзе Чарли последовал за ним, надеясь, что и Чудик к ним присоединится. Ему очень хотелось с ним поиграть. Но Чудик не сдвинулся с места. Ему совсем не нравился мистер Ву.

— Мы не подумали, что кто-то из цирка может подкрасться к нашей палатке и подслушать нас, — озабоченно сказал Джулиан. — Мне очень не понравился взгляд мистера Ву. Заметил, как он смотрел на нас? Как ты думаешь, Дик, он слышал, о чем мы тут говорили?

— Не все ли равно? — пожал плечами Дик.

— Как это «не все ли равно»? — с жаром ска-

зал Джулиан.— Мистер Ву мог подслушать, что Джордж поплывет в лодке на остров с настоящими записями профессора. Теперь Джордж нельзя отпускать одну. По правде говоря, я думаю, ей вообще не надо туда ехать. Это опасно.

— Глупости, Джу,— возразила Джордж.— Я поеду, и все. Со мной будет Тимми.

— Ты же слышала, что я сказал, Джордж! Никуда ты не поедешь! Я сам спрячу записи профессора на острове. Поеду, как стемнеет. Сначала доеду на велосипеде до Киррина, потом отвяжу твою лодку и поплыву к острову.

— Хорошо, Джулиан,— неожиданно быстро согласилась Джордж.— Слушайте, есть как хочется! Нужно только консервы открыть и достать помидоры и салат из корзинки. А газировка вон там, в том углу.

— Отлично,— сказал Джулиан, обрадовавшись, что ему так легко удалось уговорить Джордж. Конечно, он сам должен поехать на остров, найти там надежное место и спрятать расчеты профессора. А если случится что-то непредвиденное, он лучше справится с опасностью, чем она.

Да, Джулиан, может быть, ты и прав. Но на счет сегодняшнего вечера не будь так уверен!

ЛЕСТНИЦЫ — И СПЛОШНЫЕ УДОВОЛЬСТВИЯ!

Ребята провожали глазами удаляющегося мистера Ву и шимпанзе Чарли. Вдруг Чарли подобрал с земли два пустых ведра и помчался направо.

— Куда это он побежал? — заинтересовалась Эни, удивившись его прыткости.

— Наверно, к ручью, за водой. Чтобы лошадей мыть,— предположила Джордж. Она угадала!

Вскоре Чарли возвратился, но на этот раз он шел медленно и осторожно — в каждой руке у него было по тяжелому ведру с водой!

— Да, Чарли без дела не сидит, — заметил Дик. — Смотрите, вон Мадлон, дрессировщица лошадей, которая выступала вчера вечером. Сегодня она в старых джинсах, ее и не узнать. Чарли рядом с ней поставил ведра. Спорим, если ей еще вода понадобится, Чарли опять понесется к ручью.

— Какой умница этот Чарли, — сказала Энн. — Сначала он мне совсем не понравился, а оказывается, он очень хороший. Жаль, что его хозяин — мистер Ву.

Джулиан привстал и посмотрел на свою работу — тщательно выведенные строчки мелких цифр и замысловатые диаграммы.

— Что-то мне наша затея разонравилась, — сказал он. — Мне кажется, как только мистер Ву взглянул на эти чертежи, он сразу понял, что они не настоящие. Мистер Ву себя выдал — заметили, как он смотрел на этот листок? Как будто он что-то подобное совсем недавно видел!

— Наверняка так и есть! Негодяй, он подослал кого-то в башню! — сказал Дудик. — А что, если нам обойти вокруг цирка и посмотреть, нет ли где лестницы, по которой вор мог взобраться на башню? Может быть, найдем какую-нибудь очень длинную?

— Это идея! — воскликнул Дик. — Пошли скорей! Да выбрось ты эту чертежную доску и бумагу за забор, Джу. Мне кажется, больше не стоит со всем этим возиться.

Пятерка — в сопровождении Дудика и Чудика — приблизилась к цирковым палаткам. Дик заметил в траве лестницу и подтолкнул локтем Джулиана.

— Смотри! Она достанет до окна башни?

Джулиан подошел поближе. Конечно, лестница очень длинная. Но достанет ли до окна башни? Впрочем, нужно хотя бы узнать, чья она.

В эту минуту к ребятам подошел Человек без костей — и двигался он совершенно нормально! Он улыбнулся и вдруг снова заставил работать свои двойные суставы: как-то хитро вывернул колени, повернул голову чуть ли не вокруг своей оси, так что казалось, что она приделана наоборот, а руки так скрутил, как у нормальных людей никогда не получится. Вид у него был далеко не из приятных.

— Зачем вы так делаете? Это вовсе не смешно! — закричала Энн. — Вы так странно выглядите. Почему вы зовете себя Человеком без костей? У вас ведь есть кости — просто вы притворяетесь, что их нет. Это же просто трюк, который вы продельваете своими двойными суставами.

Но тут Человек без костей свалился на землю, как куча тряпок. Ребята рассмеялись. В этот миг они готовы были поверить, что в нем действительно никаких костей не было!

— А... вы можете лазить по лестницам, раз у вас двойные суставы? — неожиданно спросил его Джулиан.

— Конечно! — ответил Человек без костей. — Я могу бегать по любым лестницам вверх и вниз, и даже в сторону — как хотите.

— Так это ваша лестница? — спросил Дик, указав головой на лестницу в траве.

— Ну, я пользуюсь ею иногда, как и все! — ответил Человек без костей, неестественно повернув голову. Ребятам как-то неловко было говорить с человеком, чья голова выделявала такие трюки — то они говорили с лицом, то — с затылком.

— Зачем вы это делаете? — спросила Энн. — У меня голова от вас кружится.

— Вам эта лестница нужна, чтобы укреплять флаг на вершине шапито? — спросил Дик. — Но ведь она для этого не такая уж длинная.

— Да нет, — ответил Человек без костей и, к великому облегчению Энн, правильно установил свою голову. — У нас есть лестница гораздо длиннее и тяжелее этой, ее три человека еле поднимают.

Ребята переглянулись между собой. Значит, и эта лестница исключается. Если ее могут поднять не менее трех человек, Дженни услышала бы ночью гораздо больше шума.

— А у цирка есть еще лестницы?

— Нет, только эти две. Зачем они вам? Хотите купить одну? — спросил Человек без костей. — Ну, мне пора идти. Хозяин зовет.

Он отошел прочь вихляющей походкой, используя свои двойные суставы на полную катушку!

— Мы об акробатах не подумали, — сказал Джулиан. — Они-то могут забраться куда угодно. Может, кто-то из них проник в башню?

— Не думаю, — сказал Дудик. — Я сегодня утром очень хорошо рассмотрел стену. Там есть выюн, но он доходит только до половины. Но даже акробату нужно за что-то цепляться, взбираясь по отвесной стене!

— А может, это были клоуны? — предположила Джордж. — Да нет, наверняка они лазают хуже акробатов. И вообще, мне кажется, вор не из цирка. Посмотрите, что это там такое на земле, около палатки?

Ребята сгруппировались вокруг странной вещи, которая выглядела как одеяло из темно-серого меха. Джордж дотронулась до нее мыском туфли.

— Ой, кажется, я догадалась. Это ослиная шкура!

— Правильно! — радостно воскликнул Дудик

и принялся приподнимать ее с одного конца — всю ее ему было бы трудно удержать.

Но уже через минуту Джордж и Дик оказались внутри этой шкуры. Дику досталась голова, из которой ему было очень хорошо все видно, так как в шее осла были проделаны аккуратные дырочки. Сама же голова была набита бумагой. Джордж достались задние ноги, и она то и дело взбрыкивала ими, так что ослик выглядел совсем живым! Ребята надрывались от смеха.

Неожиданно кто-то громко крикнул:

— Эй, оставьте ослиную шкуру в покое!

Это был Джереми. Он был вне себя от ярости. В руках у него была палка, и он стал колотить ослика по задним ногам, так что Джордж закричала от боли.

— Ты что? Больно ведь! Прекрати сейчас же!

Дудик метнул на Джереми гневный взгляд.

— Как ты смеешь? — закричал он. — В ослиной шкуре Дик и Джордж! Брось палку!

Но Джереми еще раз сильно ударил по задним ногам ослика, и Джордж издала еще один громкий вопль. Дудик с криком набросился на Джереми, пытаясь вырвать палку из его рук. Мальчишка сопротивлялся изо всех сил и не отдавал палку, и тогда Дудик сильно ударил его в грудь. Джереми упал!

— Ну вот! Я же говорил, что в один прекрасный день устрою тебе нокдаун! — крикнул Дудик. — Вставай и защищайся! Я научу тебя, как бить животных!

— Прекрати, Дудик! — сказал Джулиан. — Вы, дурачки, выходите из шкуры, пока мистер Таппер не пришел. Да вот, кажется, он и идет!

Джереми уже успел вскочить на ноги и кружился вокруг Дудика, размахивая кулаками. Но мальчишки не успели обменяться тумаками еще

раз — их остановил голос старого мистера Таппера:

— Ну-ка, довольно, прекратите!

Джереми замахнулся кулаком на Дудика, но тот увернулся и в свою очередь поднял кулак, чтобы ударить Джереми. Тут Джереми немного отбежал — и попал прямо в руки деда!

Джордж и Дик к тому времени вылезли из шкуры осла, вид у них был немного виноватый. Мистер Таппер, глядя на них, усмехнулся и сильнее придержал забияку Джереми.

— Все, драка окончена, — сказал он Дудик и Джереми. — Если хотите продолжать, бейте меня.

Но мальчики рисковать не стали. Хотя мистер Таппер был немолод, наподдать он им мог как следует. Джереми хорошо это знал на собственном опыте. Мальчишкам ничего не оставалось делать, как смотреть друг на друга с глупым видом.

— А теперь пожмите друг другу руки и будьте друзьями, — сказал мистер Таппер. — Побыстрее, а то мне придется поторопить вас кулаками.

Дудик протянул руку Джереми в тот же момент, что и тот ему. Они улыбнулись друг другу.

— Ну вот и хорошо! — сказал старый мистер Таппер. — Никто никому особого вреда не причинил, обошлось без сломанных рук и ног. Теперь вы квиты, так что больше, надеюсь, нокдауны не понадобятся.

— Ладно, дедушка, — согласился Джереми и дружески его подтолкнул.

Мистер Таппер повернулся к Дик и Джордж.

— Если хотите поиграть со шкурой осла, пожалуйста, — сказал он. — Но, по-моему, хорошее воспитание обязывает сначала спросить об этом владельца.

— Да, конечно. Извините нас, — сказал Дик,

улыбаясь. Он на минутку представил, что подумают профессор Хейлинг и Дженни, если они с Джордж наденут эту шкуру и промчатся на полной скорости по дому. Нет, это невозможно: Дженни до смерти испугается и уволится, а это никуда не годится. Разве может ей понравиться, да и профессору тоже, если за ними будет гоняться взбесившийся осел?

Мистер Таппер ушел, а Джереми топтался на месте, не зная, уйти ему или остаться. Тогда Джулиан сказал:

— Мы видели, как Чарли носил воду для лошадей. Какой же он сильный!

Джереми просиял: значит, он окончательно помирился с ребятами и может оставаться с Пятеркой и Дудиком сколько угодно. Все вместе они решили пойти посмотреть сначала на чудесных лошадей и Меткого Дика, а потом на одного маленького акробата, репетировавшего удивительные прыжки и сальто.

Чудик не отставал от ребят. Он чувствовал себя на этой поляне как дома, он уже всех здесь знал — и лошадей, и животных. То он развлекался тем, что запрыгивал на лошадей, и они ничуть не возражали! А то вдруг вообразил, что может помочь таскать воду шимпанзе Чарли, — и убежал с шапкой Меткого Дика! Вот он забрался в клетку к Чарли и, прижавшись к нему бочком, повалился с ним на соломе, а потом начал эту солому разбрасывать, как будто он тут хозяин. Он даже в палатку к старому мистеру Тапперу пробрался и унес бутылочку лимонада! Но сам он ее не смог открыть и отдал Чарли, который стоял и наблюдал за его проделками. Чарли моментально открыл ее своими сильными руками и тут же — к великому возмущению Чудика — выпил ее до дна!

Чудик рассвирепел. Он вбежал в клетку Чарли,

которая была открыта, и стал разбрасывать солому, да так, что она стала летать в воздухе. Чарли же сидел снаружи и радостно ухмылялся — ему эта игра страшно нравилась.

— Выходи, Чудик! — позвал Дудик. — Сколько можно безобразничать!

— Да пусть себе играет, — сказал акробат. — А Чарли нравится, когда кто-нибудь злится — только бы не его самого злили! Видите, как он доволен.

Ребята еще некоторое время наблюдали за обезьянами, но когда убедились, что Чудик не раздражает большого шимпанзе, решили пойти посмотреть на спор клоунов Монти и Уинкса, который закончился тем, что Монти вылил ведро воды на Уинкса, а Уинкс в отместку высыпал на Монти ведро мусора. Хороша парочка!

Затем ребята вернулись посмотреть, как дела у Чудика. А он на их глазах выбежал из клетки и напрямик помчался к забору, перепрыгнул его и исчез.

— Наверно, решил, что пора обедать, — сказал Дудик, взглянув на часы. — Между прочим, так оно и есть. Пойдемте скорее. Дженни ужасно рассердится, если мы опоздаем. Сегодня горячий обед.

Ребята поспешили домой. Горячий обед! Через забор и по саду — скорей к дому! Нельзя заставлять себя долго ждать — тогда и обед не остынет, и Дженни будет довольна!

СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ И НЕПРИЯТНЫЙ СЮРПРИЗ ДЛЯ ДЖУЛИАНА

Дудик и Пятерка опоздали всего минуты на две, но Дженни накрывала на стол с очень сердитым видом. Она нигде не могла найти ребят.

— Пришли, наконец! — воскликнула она. — А я

вас в саду искала! Ну ладно, считайте, что успели. Еще пять минут, и остались бы без обеда.

— Дженни, миленькая! Ты же прекрасно знаешь, что никогда такого бы не было! — сказал Дудик и бросился обнимать и целовать ее, так что она даже вскрикнула от неожиданности. — Ой, как вкусно пахнет! М-м-м...

— Дудик, ты своим кривлянием любого из себя выведешь, — ласково пожурела его Дженни. — Сколько раз тебе говорить: я не возражаю, если ты меня иногда легонько обнимешь, но когда ты вот так набрасываешься, будто задушить хочешь... Нет уж, Дудик, уйди от меня подальше. Еще одно такое объятие, и ты меня выжмешь, как лимон!

Ребята прыснули. Дженни иногда такое скажет! Энн вдруг почувствовала себя немного неловко из-за того, что не осталась с Дженни и не помогла ей с обедом. Но что она могла с собой поделаться, если время мчится так быстро, когда она вместе с ребятами!

За столом завязалась оживленная беседа. Чудик тоже не скучал: таскал по кусочку из каждой тарелки и угощал Тимми, который лежал под столом и благодарно вилял хвостом.

— Так вот, в цирке нет ни одной лестницы, которая могла бы достать до окна в башне, — сказала Джордж.

— Да, если она и существует, ее хорошенько спрятали, — сказал Дик. — Передайте мне горчицу, пожалуйста.

— Да вот же она, перед тобой! — сказал Джулиан. — Знаешь, Дудик, мне все-таки кажется, что мистер Ву не принимал участия в краже. Трудно представить его карабкающимся по высокой лестнице... Он такой, такой...

— Важный и солидный, — подсказала Энн. —

А кому, кроме него, могли понадобиться бумаги профессора? И потом, остальные артисты такие хорошие, они не способны на ограбление...

— Я тоже сначала так думал и подозревал мистера Ву,— сказал Джулиан.— Он один увлекается сложными вычислениями... И все-таки мы ошибаемся. Не мог он подняться на башню — во-первых, мы нигде не нашли следов лестницы, и, во-вторых, я вообще сомневаюсь, что он рискнул бы пронести такую длинную лестницу по двору. Он так легко мог бы попасться!

— Ну хорошо, допустим, это не он,— сказал Дудик.— Но если никто не поднимался по винтовой лестнице через три запертые двери и если никто не влезал на стену башни, то как же тогда могли исчезнуть записи папы?

— Может быть, их ветром унесло? — предположила Энн.— Могло ведь так случиться?

— Нет,— сказал Джулиан.— По двум причинам: во-первых, окно в башне было не так широко раскрыто, чтобы ветер мог ворваться и сдуть бумаги, а во-вторых, тогда бы мы первым делом нашли их под окном в саду. Но ведь там ничего не было.

— И все-таки, как же тогда воры ухитрились выкрасть записи? — недоумевала Джордж.— Не могли же все эти бумаги улетучиться сами собой! Вот уж в такое «чудо» я точно не верю!

Наступило молчание. Ребята ломали головы над загадкой.

— А вдруг профессор сам поднялся на башню во сне? — спросила Энн.

— Ну, это что-то уж совсем странное,— сказал Джулиан.— Как можно было во сне открыть все три двери, ничего не перепутав, украсть собственную работу, разбросав часть ее по полу, затем во сне же спуститься по винтовой лестнице, запереть

за собой все двери, прийти в собственную спальню, лечь в постель и проснуться на следующее утро, ничего не помня!

— Это невозможно,— согласился Дик.— Дудик, ты слышал когда-нибудь, что твой отец ходит во сне?

Дудик задумался.

— Да вроде нет, не слышал,— ответил он.— Папа вообще очень чутко спит. Это был не он, а кто-то другой.

— Значит, этот «кто-то другой» — волшебник,— сказала Джордж.— Обыкновенному человеку такое не под силу. И записи профессора кому-то были нужны позарез, иначе он не пошел бы на такой риск.

— А значит, вор обязательно попытается забрать и те бумаги, которые остались под столом,— сказал Джулиан.— Хорошо, что они у нас сейчас! Наверняка вор попробует пробраться в башню тем же путем, что и раньше. Но как же ему все-таки это удалось?

— На этот раз у него ничего не получится! — сказала Джордж.— Сегодня вечером записи будут на моем острове!

— Да,— сказал Джулиан.— Я найду такое место, о котором никто не догадается — где-нибудь между камнями в разрушенном замке. Кстати, Дудик, ты уже вытащил записи из-под своей рубашки? Ты уже не такой толстый, как раньше. Куда ты их дел?

— Джордж сказала, чтобы я отдал ей их на хранение, а то вдруг они выпадут,— ответил Дудик.— Ты ведь взяла их у меня, правда, Джордж?

— Да, да...— торопливо ответила Джордж.— Ну, хватит об этом.

— Почему? Вора здесь нет. Он не может нас подслушать! — воскликнул Дудик.— Ты просто

сердишься, Джордж, из-за того, что Джулиан не дает тебе отвезти записи на остров самой!

— Да заткнись ты, Дудик! — вспылила Джордж. — Вот если ты опять позволишь Чудик-ку опрокинуть стакан с лимонадом на мой хлеб, я на тебя по-настоящему разозлюсь! Выгони Чудика из-за стола! Он ведет себя все хуже и хуже!

— Ничего подобного! Это у тебя характер становится все хуже и хуже! — крикнул Дудик и тут же получил пинок ногой под столом от Джулиана. Он хотел было ответить ему тем же, но передумал: Джулиан лягается гораздо сильнее! Дудик решил забрать Чудика со стола, чтобы Джордж в гневе не шлепнула его. Он пустил обезьянку к спокойно лежащему под столом Тимми. Чудик сразу же обнял его своими маленькими мохнатыми ручками за шею. Тимми обнюхал его с головы до ног, а затем два-три раза лизнул. Очень ему нравится этот неугомонный шалун!

— Что мы теперь будем делать? — спросил Дик после того, как ребята помогли Дженни убрать со стола и вымыть посуду. — Может, в море искупаемся? Сейчас ведь тепло!

— Да нет, не очень. Но это не страшно. Выйдем из воды, пробежимся, оботремся хорошенько полотенцем и согреемся! — сказала Энн. — Дженни, пойдете с нами!

— Боже упаси! — воскликнула Дженни, содрогнувшись при одной только мысли о купании. — Я такая мерзлячка! Как подумаю о холодной воде, так дрожать начинаю. Полотенца возьмите в сушильном шкафу. А если чаю захотите, не опаздывайте, сегодня мне еще много гладить.

— Хорошо, Дженни, — сказал Дудик и чуть было снова не заключил ее в свои «тесные объятия», но, увидев ее предупреждающий взгляд,

передумал.— Джулиан, а можно мне с тобой на остров Киррин? Так хочется приключений!

— Нет, нельзя,— ответил Джулиан.— Да и не будет там никаких приключений.

— А вдруг мистер Ву слышал, как Джордж говорила, что повезет туда записи? — спросил Дудик.— Может быть, он будет дожидаться ее на острове? Тогда бы я тебе очень даже пригодился!

— Нет уж, ты мне в любом случае не годишься,— сказал Джулиан.— Только мешать будешь. Мне легче только за себя отвечать, чем все время следить, чтобы ты чего-нибудь не натворил. Я один поеду. Джордж, что ты так зло на меня смотришь?

Джулиан встал из-за стола и подошел к окну.

— Ветер немного утих,— сказал он.— Можно часок побыть на море. Кто хочет, пошли со мной.

Через некоторое время ребята плескались в волнах. Только Чудик не стал купаться — окунул лапку в воду, завизжал и помчался прочь. Видимо, решил не рисковать — вдруг Дудик поймает его и заставит купаться? А вот Тимми не надо было упрашивать. Он превосходно плавал и даже покалывал Дудика на спине! Правда, умный пес нырнул, когда мальчик показался ему чересчур тяжелым, так что Дудик вдруг обнаружил, что плещется в волнах без всякой поддержки!

— Ах ты негодяй, Тимми! — крикнул он.— Мне вода до носа достает! Подожди, сейчас я тебя поймаю! Тогда я тебя утоплю!

Но разве мог Дудик угнаться за стариной Тимми, который к тому же не на шутку разыгрался! Радостно залааяв, большой пес поплыл к Джорджу. Он был наверху блаженства. Вот это жизнь!

Остаток дня пролетел незаметно. Дженни угостила ребят чудесным чаем, к которому подавала вет-

чину, салат и фрукты, а потом предложила поиграть в «скребл». Чудик уселся наблюдать за игрой.

— Пожалуйста, смотри,— сказала Энн.— Но только не воображай, что ты тоже играешь. В прошлый раз ты все мои фишки сбросил на пол, и я из-за тебя проиграла.

Тимми, сидя у стула Джордж, с важным видом смотрел на игроков. Ему было непонятно, почему ребята проводят время за такой скучной игрой, когда они могли бы так славно все вместе прогуляться! Зато когда игра закончилась, терпение его было вознаграждено с лихвой — двухкилометровой прогулкой вдоль моря!

— Как только стемнеет, поеду на велосипеде в Киррин,— объявил Джулиан.— Твоя лодка ведь на обычном месте привязана, Джордж? Извини, но я не могу взять тебя с собой, там действительно может быть опасно. Сам-то я тоже постараюсь быть как можно осторожнее. Но пока не спрячу все секретные записи профессора, не успокоюсь. Кстати, дай-ка их мне, Джордж, а то мне скоро ехать.

Тут Энн не удержалась и сладко зевнула.

— Поезжай поскорее, а то я засну сейчас. Уже темнеет. Я так наплавалась и нагулялась, что с ног валюсь.

Дик тоже зевнул.

— И я на ходу засыпаю,— сказал он.— Как только ты уедешь, Джу, я сразу бухнусь в постель. Но сначала мы тебя проводим, убедимся, что никто тебе не помешал. Девочки, а вы идите отдыхать, у вас совсем усталый вид.

— Хорошо,— сказала Энн.— Идем, Джордж?

— Мы все вместе пойдем,— ответила ей Джордж.— Пошли, Дудик. Спорим, я первая перелезу через забор и добегу до палаток! Спокойной ночи, Дженни!

Джордж, Энн и Дудик направились к темнеющему саду. Тимми потрусил за ними. Дик и Джулиан тем временем помогли Дженни прибраться и задвинуть шторы на окнах.

— Спокойной ночи, Дженни,— сказал Дик.— Теперь закройте за нами дверь и ложитесь. А мы пойдем к палаткам. Приятного вам сна!

— О, мне всегда хорошие сны снятся,— сказала Дженни.— Будьте осторожны, не попадите в какую-нибудь переделку! И так спрячьте записи профессора, чтобы они больше никому в руки не попали!

Джулиан и Дик пошли через сад.

Дудик и девочки уже перескочили через забор, Чудик — с ними, на плече Дудика. Энн с тревогой спросила Джордж:

— Как ты думаешь, с Джулианом на острове ничего не случится? Лучше бы он взял с собой Дика.

— Если уж кого-то брать, то только меня! — вырвалось у Джордж.— Это мой остров!

— Не сердись, Джордж. Ты должна понять, что Джулиан лучше всех с таким ответственным заданием справится,— сказала Энн.— Неужели тебе самой не страшно ехать на велосипеде в Киррин, а потом грести в темноте к острову?

— Мне? Совершенно не страшно. И почему это Джулиан может, а я нет? Иди в палатку, Энн, и ложись. Я скоро приду, только с Тимми немного погуляю.

Джордж подождала, пока Энн исчезнет в отверстии палатки. Затем она тихо шагнула в темноту. Озадаченный Тимми побежал за ней.

Вскоре около забора послышались голоса Джулиана и Дика. Войдя в свою палатку, мальчики увидели Дудика, который, зевая, устраивал себе постель.

Наконец, все трое улеглись, завернувшись в одеяла. Чудик примостился к Дудику. Через некоторое время Джулиан приподнялся, взглянул на часы и высунулся из палатки.

— Уже совсем темно! — сказал он. — Луна поднимается. Пора ехать. Возьму у Джордж записи профессора, а потом незаметно вытащу велосипед из-под навеса.

— Ты ведь знаешь, в каком месте привязана лодка Джордж? — спросил Дик. — Ее легко найти. Фонарик не забыл, Джу?

— Нет. Я в него новую батарейку вставил. Смотри! — сказал Джулиан и включил фонарик. Ребята залюбовались его светлым и мощным лучом. — С таким фонариком мимо острова не проедешь! Ладно, пойду. Эй, Джордж, я иду к вам!

Джулиан вошел в палатку девочек. Но увидел он только Энн, которая уже успела заснуть. Когда Джулиан навел на нее свет от фонарика, она открыла глаза и зажмурилась.

— Джордж! — позвал Джулиан. — Давай мне записи профессора! Быстрее! Слушай, Энн, а где Джордж?

Энн огляделась вокруг. Небрежно свернутое одеяло Джордж было на месте, но самой ее нигде не было — и Тимми тоже!

— Ой, Джу! Ты знаешь, что, кажется, Джордж сделала? Она убежала с записями профессора и взяла с собой Тимми! Наверно, поехала на велосипеде в Киррин, а потом будет на лодке добираться до острова. Джулиан, представляешь, что может случиться, если кто-нибудь дожидается ее там, чтобы отнять записи! — Бедняжка Энн чуть не плакала.

— Какая же все-таки эта Джордж упрямая! — возмущенно воскликнул Джулиан. — Уехала совер-

шенно одна, ночью, на велосипеде, а потом будет грести на лодке к острову, а ведь еще и обратно возвращаться надо! Совсем с ума сошла! Что, если мистер Ву с друзьями спрятались там в засаде? Настоящая маленькая балбеска!

— Ой, Джулиан, надо скорее что-то делать! Вы с Диком должны догнать ее! — умоляла Энн. — Скорее, пожалуйста! С ней может случиться все что угодно! Бедная глупенькая Джордж! Хорошо, что хоть Тимми с ней!

— Действительно, хорошо, — все еще сердясь, сказал Джулиан. — Он охрана надежная. С каким удовольствием я бы сейчас отлупил эту Джордж! То-то она была сегодня вечером такая тихонькая! Это она свой план обдумывала.

Мальчики побежали домой рассказать Дженни о выходе Джордж, затем Джулиан и Дик быстро вытащили свои велосипеды. Дело приняло серьезный оборот. Не следовало Джордж быть сейчас одной ночью, да еще плыть на лодке к острову! Неизвестно, что ее там ожидало!

Дженни не находила себе места от тревоги. Она смотрела вслед велосипедам мальчиков, которые вскоре исчезли в темноте. Дудик тоже хотел поехать, но Дженни не позволила.

— Вы с Чудиком будете только мешать, — сказала она. — Ну и задам же я трепку этой сорвиголове Джордж, когда она вернется! Что за девчонка! Хоть Тимми с ней, и то слава Богу! Этот пес стоит дюжины полицейских!

НОЧЬ НА ОСТРОВЕ КИРРИН

Месяц скрылся за облаками, и все вокруг погрузилось в темноту. Хорошо, хоть фара велосипеда освещала дорогу. По обеим сторонам ее, в жи-

вых изгородях, прятались глубокие, таинственные тени.

— Словно люди, готовые броситься на нас, — сказала Джордж Тимми. — Но ты ведь сразу же их отгонишь, правда?

Бедный пес, задыхаясь от бега, даже не твякнул в ответ. Джордж ехала очень быстро, а ему никак нельзя было отставать. Тимми понимал, что нельзя оставить Джордж одну среди ночи. Хотя он никак не мог взять в толк, зачем ей вдруг понадобилось отправляться в такую дальнюю и позднюю поездку. И все же он терпеливо бежал, тяжело дыша.

Огни встречных машин слепили глаза, и Джордж старалась держаться поближе к обочине. Ей было страшно за Тимми — вдруг какая-нибудь машина сойдет с ума! «Я себе этого никогда не прощу!» — думала она, немного жалея, что вообще пустилась в путь. Но нельзя же было допустить, чтобы Джулиан прятал что-то у нее на острове! «Это не его дело, а мое! Тимми, миленький, беги слева, так безопаснее!»

Тимми послушно выполнил ее просьбу, все еще не понимая, куда и зачем они так спешат. Наконец впереди показался поселок Киррин — то тут, то там светились окна. Но вот и он позади, и Джордж с Тимми стали приближаться к заливу — вон он там, вдали! Месяц выплыл из-за туч, и перед глазами Джордж предстало море — на гребнях его темных волн, блистая и искрясь, играл лунный свет.

— Смотри, Тимми, вон мой остров! — воскликнула Джордж, гордо окинув взглядом темную, вздымающуюся стихию и еще более темную полоску впереди — остров Киррин. — Мой, и только мой. И он ждет меня сегодня!

— Гав! — негромко сказал Тимми, на большее.

у него не было сил. «Что же затеяла Джордж? — недоумевал он. — Почему отправилась в такое далекое путешествие одна, без друзей?»

Девочка и собака направились к тому месту пляжа, где были привязаны лодки. Джордж спустилась по наклонному съезду, прыгнула с велосипеда и прислонила его к пляжной раздевалке. Вокруг было так темно, что она не боялась, что кто-нибудь его здесь увидит. Затем она подошла поближе к воде и стала вглядываться вперед.

— Тимми! На острове какой-то свет! Вон, посмотри направо! Видишь? Тимми, там кто-то есть. Кто посмел расположиться на моем острове? Я не собираюсь никого пускать туда без разрешения.

Тимми посмотрел вдаль. Да, на острове светился какой-то огонек. Что это — свет от костра или от фонарика? Отсюда не разберешь! Тимми знал только одно — Джордж не надо туда плыть. Он тронул ее лапой, как бы говоря: «Давай вернемся домой!»

— Нет, Тимми, теперь я ни за что домой не поеду. Надо узнать, кто там! — твердо сказала Джордж. — Сейчас только трус повернул бы назад. А если кто и дожидается там меня — тем хуже для них! Смотри-ка, я сейчас спрячу записи профессора в лодке под брезентом. Было бы глупо брать их теперь с собой на остров, по-моему, там кто-то хочет меня ограбить! Может, это воры, которые забрались в башню к профессору? Но если даже и так, этих записей им не видать!

Рассуждая таким образом, Джордж сложила бумаги под брезент.

— Это лодка рыбака Коннела «Цыганка», — сказала она, прочитав название при свете фонарика. — Я думаю, он не станет сердиться, если я что-то здесь спрячу.

Джордж хорошенько укрыла записи профессора брезентом и снова посмотрела на остров. Да, она явно видела какой-то свет. Джордж снова охватил гнев, и она пошла на поиски своей лодки, которая находилась где-то поблизости.

— Вот она,— сказала Джордж Тимми, который сразу же в нее и прыгнул. Но Джордж приказала ему снова выскочить на песок, так как вначале нужно было спустить лодку на воду. К счастью, она была маленькая и легкая, и при нарастающем приливе ее не пришлось долго тащить. К тому же Тимми зубами ухватился за веревку и помогал изо всех сил. Наконец, спущенная на волны лодка мягко закачалась при лунном свете. Тимми снова прыгнул в нее, и вскоре к нему присоединилась Джордж — правда, с совершенно вымокшими ногами!

Она ухватилась за весла и начала грести от берега.

— Прилив наступает,— сказала она Тимми.— Быстро доплывем. Сейчас найдем этих «туристов» и скажем им все, что мы о них думаем. Ты должен будешь лаять как можно громче, Тимми, чтобы они напугались до смерти! А если хочешь, можешь загнать их в их собственную лодку!

Тимми коротко гавкнул в ответ. Он понимал, что Джордж не хочет, чтобы он сейчас шумел. И все же ему казалось странным, что она собралась плыть на свой остров ночью, без остальных ребят. Почему было не взять их с собой? Тимми был уверен, что Джулиан ужасно рассердился на Джордж!

— Но ты пока не лай и не скули, Тимми,— шепнула Джордж.— Мы почти приплыли, но причалим не на обычном месте, а вон у тех деревьев. Там и спрячем нашу лодку.

Джордж стала грести к деревьям, чьи ветки

склонились над небольшим ручьем, уходящим в глубь острова. Выпрыгнув из лодки, она привязала ее веревкой к ближайшему кусту и хорошенько закрепила узел.

— Ну вот, лодочка,— сказала она.— Здесь тебе будет спокойно. Никто тебя не увидит. Идем, Тимми, надо разобраться с «туристами».

Но пройдя несколько шагов, Джордж остановилась.

— Интересно, а где же их лодка? — заинтересовалась она.— Давай посмотрим вокруг, Тимми. Она где-нибудь тут поблизости.

Вскоре они увидели то, что искали. Чужая лодка была вытащена на песок и привязана к скале. Прилив подобрался к ней почти вплотную. Джордж усмехнулась про себя.

— Тимми! — шепотом сказала она.— Я сейчас отвяжу эту лодку, и пусть ее волны унесут. Скоро она будет совсем далеко. Как ты думаешь, что на это скажут непрощенные гости?

Сказано — сделано. К великому удивлению Тимми, Джордж отвязала от скалы веревку, смотала ее и бросила в лодку. Затем сильно подтолкнула ее — но не так-то просто было сдвинуть тяжелую лодку с мокрого песка!

— Ничего,— сказала Джордж.— Через десять минут волны сами до нее доберутся и унесут с собой!

Затем они с Тимми пошли вдоль пляжа.

— Теперь надо искать незнакомцев, кто бы они ни были,— сказала Джордж.— Куда делся их огонек? Я ничего не вижу.

Но через две минуты он показался вновь.

— Это не костер, а какой-то фонарь,— шепнула Джордж Тимми.— Теперь нужно действовать осторожно. Давай посмотрим, может быть, нам лучше к ним подползти?

Девочка и собака бесшумно продвигались к середине маленького острова. Вот и старый разрушенный замок, а вот, среди развалин, в густой сорной траве сидят двое мужчин. Джордж легонько дотронулась до ошейника Тимми. Он прекрасно знал, что это означало: не лаять и не рычать! Он застыл на месте и ошетинился, готовый ринуться в бой.

Мужчины играли при свете фонарика в карты. Узнав одного из них, Тимми не удержался и удивленно зарычал, но Джордж строго приказала ему сидеть тихо.

Однако когда Джордж разглядела наконец, кто раздавал карты, она была удивлена не менее Тимми. Это был не кто иной, как мистер Ву, маг и волшебник! Другой мужчина был ей незнаком. Он был хорошо одет и явно скучал. Наконец, незнакомец бросил свои карты и раздраженно обратился к напарнику:

— Ну и где же тот человек, который должен был привезти сюда секретные записи профессора, чтобы спрятать их здесь? Конечно, те расчеты, которые вы мне дали,— хорошие, очень хорошие, но какой от них прок без недостающей части? Этот профессор, у кого вы их выкрали,— гений. Если у нас будет полный комплект его новейших идей, мы получим колоссальные деньги и вы возьмете свою долю. Но только при условии, что у нас будет полный комплект. Иначе это дело бессмысленное и никаких денег не ждите!

— Да сколько можно говорить: кто-то из ребят обязательно явится сюда с записями профессора. Я сам слышал, как они об этом договаривались,— сказал мистер Ву своим полным достоинства голосом.

— А кстати, кто их украл? Вы? — спросил незнакомец, быстро перетасовывая карты.

— Нет, не я,— сказал мистер Ву.— Я никогда не участвую в грязных делах. У меня руки чистые, я не вор.

Незнакомец рассмеялся:

— Ну как же! Для грязной работы существуют другие, не так ли? А наш господин Ву, Самый Удивительный Волшебник в Море, никогда не марает рук! Зачем? Ведь можно использовать руки других, а потом получить огромные деньги за то, что своровали другие! Вы необыкновенно коварны, мистер Ву! Не хотел бы я, чтобы вы стали моим врагом! Но как же вам удалось достать эти схемы и чертежи?

— Очень просто — с помощью глаз, ушей и проницательности,— ответил мистер Ву.— Всем этим я владею гораздо лучше, чем большинство людей. На свете столько глупцов, друг мой!

— Какой я вам друг? — пробурчал незнакомец.— Я делаю с вами дело, мистер Ву, но никогда не стал бы вашим другом. Уж лучше с вашим шимпанзе подружиться! Мне с вами даже в карты играть противно. Но почему же не идет этот ваш парень?

Джордж приблизила губы к уху Тимми.

— Сейчас я им скажу, чтобы они убирались с моего острова,— яростно прошептала она.— Представляешь, кто здесь расположился — настоящие негодяи и разбойники! Не ходи со мной, Тимми, подожди, пока я тебя позову. Но если тебе придется выручать меня, не мешкай!

Оставив недовольного Тимми у стены замка, Джордж внезапно предстала перед изумленными мужчинами.

Они тут же вскочили на ноги.

— Так, значит, это девчонка пришла! Вот уж не думал, что мальчики ее отпустят,— удивленно произнес мистер Ву.— Я...

— Что вы здесь делаете? — гневно спросила их Джордж. — Это мой остров. Я увидела свет и приплыла сюда на лодке с собакой. Кстати, с ней вам следует вести себя поосторожней — она большая, сильная и злая. Убирайтесь отсюда сейчас же, или я заявляю в полицию!

— Ну-ну, полегче! — сказал мистер Ву. Сейчас, когда он стоял, он казался неимоверно высоким.

— Так, значит, мальчики послали тебя прятать записи профессора! Вместо того чтобы сделать это самим! Какие же они трусы! Что ты привезла? Давай сюда!

— Все, что я привезла, надежно спрятано, — сказала Джордж. — Совсем недалеко отсюда. Вы что, думаете, я настолько глупа, что принесу вам записи профессора на блюдечке? После того как я увидела свет с того берега и поняла, что здесь кто-то есть? Нет, я спрятала их — но так, что вам не найти! А теперь убирайтесь отсюда, оба!

— В высшей степени решительная юная леди! — воскликнул мистер Ву и насмешливо поклонился.

— Да неужели это девочка! — удивился его напарник. — Да! Бравая, ничего не скажешь! Слушай, девочка, если записи профессора у тебя, давай их сюда, и я отвалю тебе огромную сумму денег! И можешь передать профессору мои наилучшие пожелания.

— Что ж, пойдёмте, только возьмете записи сами, — сказала Джордж и повернулась к ним спиной, будто собралась идти. Мужчины подняли от удивления брови и переглянулись. Мистер Ву кивнул, затем подмигнул своему товарищу. Если бы Джордж видела в ту минуту его лицо, она поняла бы, что означало это подмигивание. А означало оно вот что: давай подыграем этой глупой девчонке, чтобы она показала нам место, где прячет

бумаги. Отнимем их у нее и удерем отсюда поскорее в своей лодке, не платя ни пенса! Только с собакой нужно быть поосторожнее!

Джордж шагала впереди, Тимми — между нею и мужчинами. Он все время тихо рычал, как бы говоря: «Только пальцем посмейте тронуть Джордж, я его тут же откушу!» Мужчины робко поглядывали на пса и светили на него фонарем, опасаясь, что он кинется на них.

Джордж привела их к берегу, к тому месту, где они оставляли свою лодку. Мистер Ву закричал: — Где же наша лодка? Она была к той скале привязана!

— А это что там вдали? — крикнула Джордж, взобравшись на крутой утес, нависающий над вздымающимся морем, которое подошло уже совсем близко.

Мужчины тоже вскарабкались наверх — вдруг Джордж совершила такое, что им и в кошмарном сне не привиделось бы. Она налетела на мистера Ву и так сильно толкнула его, что он свалился с утеса прямо в море, плюхнувшись в воду со страшным воплем и подняв кучу брызг. В ту же секунду Джордж сделала знак Тимми, и огромная разъяренная собака проделала то же самое с другим мужчиной — прыгнула на него и столкнула с обрыва. С громким всплеском он тоже оказался в море. А Тимми стоял на самом краю и истступленно лаял — он был взволнован не меньше своей хозяйки.

— Если хотите спастись, плывите к тому берегу! — крикнула Джордж. — Я отвязала вашу лодку, и ее унесло! А на остров и не думайте возвращаться — Тимми за вами следит и сразу же набросится на того, кто попытается снова ступить на берег!

Оба непрошенных гости умели плавать, но не

очень хорошо. Они страшно разозлились и испугались. Они прекрасно понимали, что до того берега им не доплыть, но каким образом вернуться на остров, тоже не представляли. Там их ждал огромный злой пес, который захлебывался от лая, будто только и желал разорвать их на куски! А их лодка плавала где-то сама по себе! В общем, спасения не было. Мужчины плавали кругами, не зная, что предпринять.

— Я сейчас поплыву на тот берег! — крикнула им Джордж, садясь в свою лодку.— Утром я пришлю сюда полицейских, они вас и спасут. Когда я отгребу немного, можете выбраться на берег, но учтите, вам предстоит холодная ночь! До свидания!

Джордж стала отплывать от своего острова. Тимми стоял на корме, следя, чтобы их враги не предприняли попытки догнать их. Он с восхищением лизнул руку Джордж. Она ничего не боится! У него самая лучшая хозяйка на свете! Гав, гав, гааа-ав!

НАКОНЕЦ ТАЙНА РАЗГАДАНА!

Когда остров остался далеко позади, Джордж громко запела, весело налегая на весла. Тимми вторил ей коротким лаем. Он радовался вместе с нею. Верный пес переместился на нос лодки и жалел только о том, что толком не видел, куда они плыли. Месяц снова спрятался за облаками, и море казалось безбрежным. Было уже очень поздно, и берег погрузился во тьму — лишь два-три окна светились в домах, где люди еще не уgomонились.

Хотя... что это за яркий огонек неожиданно появился вдали? Может быть, за ними кто-то

следит? Тимми громко залаял, и Джордж, которая, само собой разумеется, сидела спиной к берегу, вставила весла в уключины и оглянулась назад.

— Кто-то ходит у причала,— сказала она.— Может, какой-нибудь припозднившийся рыбак? Очень хорошо! Он поможет мне вытащить лодку на берег.

Но это был никакой не рыбак. Это были Джулиан с Диком. Они приехали всего пять минут назад и сразу принялись искать лодку Джордж, но так ничего и не нашли.

— Плохо! Значит, мы опоздали и не сможем остановить Джордж. Она уже уплыла на остров! — огорчился Джулиан и стал осматривать все лодки на причале, выискивая какую-нибудь, которая принадлежала бы знакомым и которую можно было бы позаимствовать. Им с Диком нужно во что бы то ни стало попасть на остров Киррин и спасти Джордж. Джулиан не сомневался, что ей грозила опасность.

Тут мальчики услышали негромкие всплески воды под веслами приближающейся лодки. «Наверно, какой-нибудь рыбак возвращается домой», — подумал Джулиан и решил одолжить у него лодку, объяснив, что его двоюродной сестре может понадобиться помощь.

Но когда месяц в очередной раз выглянул из-за туч, Тимми залился радостным лаем, узнав мальчиков. Джордж тоже обрадовалась и поднажала на весла. Добравшись до берега, она выскочила из лодки и стала тащить ее по песку. Ребята тут же подбежали к ней на помощь, и вскоре лодка была на своем обычном месте, тщательно привязанная на случай высокого прилива.

— Джордж! — воскликнул Джулиан, увидев девочку. Он был так рад, что она жива и невредима, что не удержался и неуклюже обнял ее.—

Противная девчонка! Зачем же ты поехала на остров? Я же говорил тебе этого не делать! Там же могли оказаться воры, и ты влипла бы в большие неприятности!

— Воры там и оказались — только это они влипли в большие неприятности, а не я! — победно сказала Джордж. — Я увидела на острове свет, отвязала лодку и подплыла к нему. И вижу там — кого бы вы думали? — мистера Ву, мага и волшебника, и еще какого-то мужчину! Неслыханное нахальство! Они сразу же спросили меня про записи профессора.

— Ой, Джордж, и что же ты? Пришлось их отдать?

— За кого ты меня принимаешь? Я их к тому времени так припрятала, что никому не найти. Я не так глупа, чтобы брать их на остров, когда я знала, что там кто-то есть и наверняка поджидает меня! — ответила Джордж.

— Но если ты знала, что кто-то прячется на острове, как же ты не побоялась поплыть туда совсем одна? — спросил озадаченный Джулиан. — Это же очень опасно.

— Но мне же нужно было прогнать этих людей! — сказала Джордж. — Не могла же я допустить, чтобы на моем острове располагался кто попало! Это мой остров, и я пускаю туда только тех людей, которые мне нравятся. Ты же сам знаешь.

— Ты молодец, Джордж, — сказал Джулиан, глядя Тимми по голове. — Неужели тебе не было страшно? Конечно, с тобой был Тимми, и все же... Но почему они не погнались за тобой и не остановили твою лодку?

— Ну, понимаешь... они не смогли, — ответила Джордж. — Первым делом я отвязала их лодку и пустила по заливу. Она, наверно, уже далеко-далеко!

Мальчики так удивились, что в первую минуту не поняли юмора этой ситуации. Но потом, когда они представили себе двух негодяев, заключенных на острове в то время, как их лодка плавает неизвестно где, им стало так смешно, что они чуть животы себе не надорвали от хохота.

— Джордж, как же ты до всего этого додумалась? — Удивлению Джулиана не было конца. — Они ведь, наверно, ужасно разозлились!

— Не знаю, — ответила Джордж. — Я им не сразу про их лодку сказала. Я притворилась, что проведу их к тому месту, где спрятаны записи профессора Хейлинга. И вот когда мы забрались на очень славный высокий утес — чтобы посмотреть с него, все ли в порядке с их лодкой, — я столкнула в море мистера Ву, а Тимми сбросил с утеса его напарника! Они со страшными криками плюхнулись в воду.

Джулиану пришлось даже присесть — так его скрутило от смеха. Джордж тоже вдруг увидела эту историю в смешном свете и стала от души хохотать. К ним присоединился и Дик, да и Тимми принялся лаять, как сумасшедший, участвуя во всеобщем веселье.

— Ой, не могу! — простонал Джулиан, ослабев от смеха. — А потом ты вежливо сказала им «до свиданья!» и бросила на произвол судьбы?

— Да нет, я им крикнула, что утром пришло на помощь полицию. Но боюсь, ночь они проведут очень неудобно — они ведь искупались в одежде!

— Знаешь, Джордж, хорошо, что именно ты поехала на остров, а не я, — сказал Джулиан. — Я никогда бы не додумался до всего того, что ты сделала! Я никогда не сбросил бы этих негодяев в море! Нет, правда, как это вы с Тимми решились на такое? Да еще их лодку отвязали! Что скажет полиция?

— А мы не будем об этом рассказывать,— сказала Джордж.— Наверняка полицейские решат, что это уж слишком. Пусть воры проведут неприятную ночь на Киррине, а о полиции мы утром подумаем. Вот сейчас я чувствую, что очень устала.

— Еще бы!— воскликнул Дик.— Пошли к велосипедам! А где же записи профессора?

— В лодке рыбака Коннела, под брезентом,— сказала Джордж, сладко зевнув.

— Пойду возьму их,— сказал Джулиан.— И сразу поедem в «Большую Лощину». Там, наверно, все с ума сходят от беспокойства!

Джулиан взял записи профессора из рыбацкой лодки, и ребята покатили на велосипедах к «Большой Лощине». Тимми бежал за ними. Время от времени Джулиан посмеивался про себя. Все-таки Джордж — мировая девчонка! Справилась с двумя матерыми негодьями! Сбросила их в воду, отвязала их лодку! Сам Джулиан вряд ли бы на такое решился!

Когда ребята очутились, наконец, на поляне у палаток, взволнованные Энн, Дженни и Дудик с Чудиком сразу бросились к ним. Энн выглядела сильно побледневшей. Дженни все время приходила утешать ее. Она уже даже решилась позвонить в полицию, и у нее гора с плеч свалилась, когда она снова увидела Джордж.

— Мы вам завтра утром подробно обо всем расскажем,— сказал Джулиан.— Не беспокойтесь, записи профессора целы, они у меня, а ворами оказались мистер Ву и еще какой-то мужчина. Они были на острове вечером, дожидались кого-нибудь из нас. Они ведь подслушали, о чем мы говорили в палатке! Но Джордж и Тимми столкнули их в море с утеса и отвязали их лодку, так что теперь они не уйдут! Придется им всю ночь сидеть на острове, мокрым и замерзшим!

— Ну и Джордж! — поразились Дженни. — Глядя на нее и не подумаешь, что она такой страшный человек! Господи помилуй! Теперь я буду ее ужасно бояться! А теперь быстро в постель, моя милая, у тебя ужасно усталый вид.

Джордж с наслаждением плюхнулась на свои одеяла. Сейчас, когда все было позади, ей так хотелось спать, что она еле ворочала языком. Она моментально уснула, а вот Джулиан с Диком еще долго лежали с открытыми глазами, восхищаясь решительностью Джордж. Ну и двоюродная сестра у них!

Утром во время завтрака Джереми подошел к дому со стороны сада и заглянул в окно столовой.

— Эй! — позвал он. — Мистера Ву нигде нет! Он исчез! А бедняга Чарли ужасно нервничает.

— Мы можем тебе точно сказать, где он, — начал было Джулиан. — Подожди минутку... Дудик, ты куда? Ты же не закончил...

Но Дудик уже умчался вместе с Джереми. Ему стало очень жалко Чарли. Неужели шимпанзе будет горевать о своем хозяине и откажется от еды? Чудик не отставал от мальчиков. Все трое добежали до забора и перелезли через него. Дудик напрямик направился к клетке Чарли. Шимпанзе обхватил голову руками и горестно покачивался из стороны в сторону.

— Давай зайдем к нему, — сказал Дудик Джереми. — Ему будет приятно. Видишь, как он переживает.

Мальчики залезли в клетку и уселись на соломе, обняв с двух сторон печального шимпанзе. Старый мистер Таппер был очень удивлен, увидев такую картину.

— Непонятно, что стряслось с мистером Ву, — сказал он. — Со вчерашнего вечера его никто нигде не видел. Джереми, а ну-ка, выходи. Нечего терять

целое утро, утешая шимпанзе. Он скоро приободрится. А ты посиди с ним, Дудик, если хочешь.

Джереми нехотя выбрался из клетки и с надутым видом куда-то отправился. Дудик же еще крепче обнял Чарли, у которого был невыносимо грустный вид! И пока они вот так сидели, Дудик услышал вдруг какой-то странный тихий звук. Тик-тик-тик-тика-тика-тик...

— Что это? Будто часы тикают,— удивился Дудик и стал шарить в соломе. Может, большие золотые часы мистера Ву случайно упали в клетку?

Внезапно рука его нащупала что-то маленькое и круглое. Дудик разрыл солому вокруг и вытащил маленькие часы! Пока он таращился на них в полном изумлении, Чарли, недовольно ворча, выхватил их и снова спрятал в соломе.

— Чарли, где ты взял эти часы? — спросил Дудик.— Ой, Чарли, ну почему ты сегодня такой грустный? Да не бойся, я не отниму у тебя эти часы, бери их себе, если тебе от этого веселее станет. Но знаешь, ты меня очень удивил!

Дудик выбрался из клетки, побежал к забору, перепрыгнул через него и напрямик помчался к дому, а затем вихрем ворвался в столовую, где ребята еще завтракали.

— Что случилось? — спросил Дик.

— Слушайте! Я знаю, кто залез в башню... Я точно знаю, кто это!

— Кто?! — ребята повскакали со своих мест.

— Шимпанзе Чарли! — выпалил Дудик.— Как мы сразу не догадались? Ведь он может забраться куда угодно! Ему ничего не стоит вскарабкаться по стене, цепляясь за плющ и неровные камни... Вот он и влез в окно, взял папины записи — сколько смог схватить за один раз... и снова спустился вниз, как бы сполз...

— Так вот что означал тот шуршащий звук,

который я слышала ночью! — догадалась Дженни.

— И еще вы слышали шепот, Дженни, это мистер Ву науськивал Чарли! — сказал Джулиан. — Все ясно! Наверняка бедняга Чарли время от времени залезает в чужие дома через окна и берет все, что под руку попадется. Мистер Ву прекрасно знал, что профессор хранит записи с новейшими идеями в башне! Он и подучил Чарли. Но записей было слишком много, и Чарли не смог унести их за один раз. Ему ведь нужно было еще спускаться! Часть записей он запихнул себе в рот, а остальные уронил под стол. Конечно, это был шимпанзе Чарли! Кто бы мог подумать?

— Но подожди, а откуда ты знаешь, что это он? Никто его не видел. Было темно.

— Нет, это он, он, точно он! — закричал Дудик. — В башенной комнате на камине стояли хорошенькие маленькие часы. Так вот, они исчезли в ту ночь вместе с записями, но только что я нашел их в клетке Чарли в соломе! Он выхватил их у меня из рук и чуть не заплакал, ну я и отдал их ему. Они громко тикали, как всегда. Я по этому тиканью и определил, что они находятся в клетке!

— Но кто же их заводил, чтобы они не остановились? — удивился Джулиан.

— Наверно, сам Чарли и заводил, — сказал Дудик. — У него ведь очень ловкие пальцы! Он эти часы надежно спрятал. Я совершенно случайно их обнаружил — услышал тиканье, вот и все. Я думаю, Чарли хитрил — запихивал их себе в рот каждый раз, когда приходили чистить клетку.

— Ну и дела! — воскликнула Дженни. — Но как могло случиться, что мистер Ву не заметил этих часов у Чарли — еще в ту ночь, когда они совершили кражу?

— Наверно, Чарли запихнул их к себе в рот вместе с бумагами, — сказал Дик. — Дудик тоже

так думает. Чтобы спуститься, ему нужны были все четыре лапы, а рот у него огромный, там что хочешь поместится. Вы же видели, сколько он туда фруктов набивает!

— Да, да! Конечно! Мистер Ву сразу же забрал у него бумаги, но у Чарли хватило ума оставить себе часы. Бедняга. Наверно, ему нравилось слушать, как они тикают, и прижимать их к груди — он ведь как ребенок с новой игрушкой! — сказала Джордж.

— Сегодня утром он чуть не плакал. Я не мог этого вынести. Бедный Чарли. Он не понимает, почему мистер Ву не пришел к нему сегодня, и так опечалился!

— Нам все же надо сообщить об этой истории полиции, — сказал Джулиан. — Во-первых, чтобы поймать мистера Ву и его напарника, которых так ловко обхитрила Джордж, и, во-вторых, чтобы вывести мистера Ву на чистую воду — он ведь украл бесценные записи твоего отца, Дудик. Кто знает, сколько всего еще они с Чарли наворовали! Я уверен, что мистер Ву подсылал бедного Чарли во многие дома и заставлял его лазать по многим стенам и во многие окна.

— Да. Вполне вероятно, что за цирком тянется целая цепь краж, — сказала Дженни, — в которых подозревают невинных людей.

— Какой позор! — воскликнула Энн. — Но что будет, если мистера Ву посадят в тюрьму? С кем останется шимпанзе Чарли?

— Джереми его возьмет, — сказал Дудик. — Он любит его, а Чарли обожает Джереми и старого мистера Таппера.

— А теперь, Дудик, иди к отцу и расскажи ему обо всем, что произошло, — сказала Дженни. — Я знаю, что он сейчас занят — но он всегда занят, — а это такая вещь, которой должен занять-

ся только он, и никто другой. Приведи его сюда, Джордж расскажет ему, что с ней случилось, и потом, я думаю, профессор сразу позвонит в полицию. Вот тогда у мистера Ву начнутся настоящие неприятности.

Дудик так и сделал — они с Чудиком пошли искать профессора. Сначала спустились в холл, потом поднялись по лестнице в кабинет... Рrrrrrrr! Рrrrrrrrrrrrr! Дудик, ты реवेशь, как мотоцикл, поднимающийся на горку! Рrr! Рrr! Да выключи же ты свою сирену, профессор сейчас так разозлится, что не захочет тебя слушать!

Но профессор Хейлинг внимательно выслушал Дудика, и вскоре ребята и Дженни услышали, как он звонит в полицию. Значит, мистер Ву попался и никакое волшебство ему больше не поможет! Придется ему отдать записи, которые он выкрал с помощью шимпанзе Чарли, да и многие другие вещи тоже! А пока пусть посидит на необитаемом острове и потрясется со своим дружкой от страха, ожидая возмездия!

— Вот и еще одно приключение закончилось! — грустно вздохнула Джордж. — А как все было таинственно и непонятно! Хорошо, что ты разгадал эту тайну, Дудик, и как это только тебе удалось обнаружить часы в клетке Чарли! Если бы мистер Ву знал о них, он сразу же отнял бы их у Чарли. Бедный шимпанзе!

— Я вот думаю, может, папа разрешит мне поддержать Чарли здесь, пока мистер Ву будет в тюрьме, — начал было Дудик, но тут же умолк, так как его остановил возмущенный взгляд Дженни.

— Дудик, если ты только намекнешь профессору о чем-либо подобном, я сразу же выйду из дверей этого дома и никогда больше сюда не возвращусь! — крикнула она. — Этот шимпанзе бу-

дет целыми днями просиживать у меня на кухне — да, да, я знаю! Из кладовой и буфета будут пропадать продукты, а из моих шкафов — вещи! И если я скажу хоть слово, этот ваш Чарли будет угрожать мне и страшно визжать!

— Ладно, ладно, Дженни, успокойся! Ну не буду я просить, чтобы Чарли у нас жил, честное слово! — сказал Дудик. — Ты мне все же дороже шимпанзе! Зато представь, каким приятелем мог бы он стать для Чудика!

— И не собираюсь представлять себе такого безобразия. Тебе вообще не мешало бы побольше присматривать за своей обезьянкой. Тебе не кажется, что он один съел полбанки джема — смотри, какая у него мордочка измазанная! Ох, какая же трудная была у меня неделя! Все эти шимпанзе и собаки, дети и кражи... — пожаловалась Дженни и отправилась на кухню.

— Милая моя, хорошая Дженни, — сказала Джордж, улыбаясь ей вслед. — Но как же интересно мы провели это время! Я наслаждалась каждым его мгновением!

Мы тоже, Джордж. И советуем тебе поскорее окунуться с головой в новое приключение. Мы умираем от любопытства: что вы с друзьями придумаете на следующий раз? Как бы нам хотелось к вам присоединиться! А сейчас — до свидания! Желаем удачи, дорогая Пятерка! Только не слишком озорничайте!

СОДЕРЖАНИЕ

ТАЙНА ПОДЗЕМНОГО КОРИДОРА
(Перевод с англ. *Е. Лысенко*) **3**

ТАЙНА ЗОЛОТЫХ ЧАСОВ
(Перевод с англ. *Е. Калининой*) **147**

Блайтон Э.

Б68 Тайна золотых часов: Пер. с англ.— М.: Совершенно секретно, 1994.— 288 с., ил.— (Детский детектив).

Издательство «Совершенно секретно» продолжает свою серию «Детский детектив» изданием повестей известной английской писательницы Энид Блайтон о Великолепной Пятерке.

Знакомьтесь — перед вами Великолепная Пятерка. Это Джулиан, Энн, Дик, Джордж и их верный друг и помощник, храбрый пес Тимми.

Друзья встречаются во время каникул, отправляются путешествовать и, как всегда, оказываются в гуще самых невероятных событий.

На этот раз Великолепная Пятерка разыскивает клад под руинами старинного замка и разоблачает преступников, скрывавшихся под личиной цирковых артистов.

Б 4804040001—18 без объявл.
4М9(03)94

ББК 84.4Вл

ISBN 5-85275-062-х

Энид Блайтон

ТАЙНА ЗОЛОТЫХ ЧАСОВ

**Редактор *М. Стояновская*
Технический редактор *Л. Самсонова*
Корректоры *М. Козлова, А. Лазуткина***

ЛР № 070882

**Сдано в набор 30.09.93. Подп. в печать 27.12.93. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага
тип. № 2. Гарнитура таймс. Печать высокая. Усл. печ. л. 15,12. Уч.-изд. л.
12,64. Тираж 120 000 экз. Заказ № 2195 С 18.**

ТОО «Совершенно секретно», 109004 Москва, ул. Земляной вал, д. 64, кор. 1

**Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской
литературы им. 50-летия СССР Министерства печати и информации Россий-
ской Федерации. 170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.**

Вниманию взрослых читателей!

* * *

***Издательство «Совершенно секретно»
подготовило к выпуску новую книжную серию
под названием
«Библиотека бестселлеров Борхеса»***

Хорхе Луис Борхес, аргентинский прозаик с мировым именем, считающийся у нас элитарным писателем, был большим любителем и активным издателем детективов. Вместе со своим коллегой А. Б. Касаресом он создал в 50-х годах книжную серию «Седьмой круг», насчитывающую более 100 томов лучших произведений в жанре детектива известнейших писателей Англии, США, Италии и т. д. Наряду с книгами А. Кристи, Э. Квина, Г. Честертона, Г. Грина и Д. Чейза в эту серию вошли произведения и других мастеров детектива, популярных во всем мире, но до сих пор мало известных в нашей стране. Отобранные с безукоризненным вкусом, эти книги сочетают в себе высокий уровень литературного мастерства и лучшие качества классического детектива. Первые книги серии «Библиотека бестселлеров Борхеса» уже находятся в производстве и увидят свет в начале 1994 года. Это сборники Д. Д. Карра «Убийство в музее восковых фигур» и Э. Беркли «Дело об отравленных шоколадках».

***Издательство «Совершенно секретно»
представляет вниманию читателей
первую книгу серии
«Библиотека бестселлеров Борхеса»***

Это сборник американского писателя Д. Д. Карра, в который вошли романы «Убийство в музее восковых фигур» и «Зловещий шепот».

Д. Д. Карр — один из самых известных авторов детективных романов — был членом Английского Клуба писателей-криминалистов, президентом Клуба писателей-криминалистов Америки. Дж. Б. Пристли выделял его из всех пишущих в подобном жанре, считая, что он, как никто другой, «умеет создать атмосферу жуткой, зловещей тайны».

События одного из романов сборника разворачиваются в небольшом музее восковых фигур в одном из глухих кварталов Парижа, место действия другого романа — послевоенная Англия. Парадоксальное развитие событий, неожиданная разгадка «невозможного» преступления, углубленный психологизм — вот отличительные особенности творчества этого писателя, которого называют «вечным соперником» королевы детектива Агаты Кристи.

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО